

ЕЖЕГОДНИК
2015

**Глобализация:
влияние на страны Азии**

**Информационное
общество в странах АТР**

**Страны Азии
в мировой торговле**

**Свободные экономические
зоны в Азии**

Издание выходит с 2009 г.

**Промышленность
и ТНК в Азии**

**PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
CENTER OF ASIAN STUDIES
SERIES «ASIAN STUDIES»**

YEARBOOK

**ASIA:
GLOBALIZATION:
IMPACT ON ASIAN COUNTRIES**

2015

**Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2015**

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

ЕЖЕГОДНИК

**АЗИЯ:
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ АЗИИ**

2015

**Москва
Российский университет дружбы народов
2015**

УДК 316.42:327:339.9:008(5)(058)
ББК 65.5:66.0:32.973.202я5
А35

Утверждено
*РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов*

Редакционная коллегия:

Н.С. Кирабаев – главный редактор,
А.Г. Коваленко – заместитель главного редактора,
А.М. Ушков – заместитель главного редактора,
В.А. Киселев – ответственный секретарь,
*Л.В. Шкваря, Е.Н. Аникеева, Л.В. Пономаренко,
Р.В. Пеху, В.К. Шохин, В.И. Юртаев*

А35 **Азия : Глобализация : влияние на страны Азии. Ежегодник – 2015** : сборник статей / под ред. Л. В. Шкваря. – Москва : РУДН, 2015. – 324 с. : ил.

ISBN 978-5-209-07039-9

В очередной сборник Научно-образовательного центра азиатских исследований Российского университета дружбы народов включены работы преподавателей и аспирантов РУДН, а также других российских вузов и зарубежных научных и исследовательских центров. В сборнике представлены статьи, аналитические исследования и прогнозы, касающиеся современного состояния и перспектив развития стран Азии. Они дают представление об основных направлениях исследований, ведущихся в вузе. Большое внимание уделено социальным, дипломатическим, политическим и экономическим проблемам стран региона.

Издание предназначено для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, занимающихся исследованиями различных аспектов развития стран Азии.

The collection of Scientific-Educational Center of Asian Studies of the Peoples' Friendship University of Russia of includes issues by faculty and graduate students of PFUR, as well as other Russian universities and foreign scientific and research centers.

Much attention is paid to the social, diplomatic and economic areas of research, as well as other problems in the region. These studies cover economic, social, diplomatic and other issues in the region. They give an idea about the main directions of research at the University.

The Yearbook is intended for scientists, teachers, students, postgraduate students engaged in research of various aspects of the development of the Asian countries.

УДК 316.42:327:339.9:008(5)(058)
ББК 65.5:66.0:32.973.202я5

ISBN 978-5-209-07039-9

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ АЗИИ	
<i>Беляева М.В.</i> Проблема поиска индикаторов национального самосознания (на примере изучения особенностей населения отдельных стран Азии)	11
<i>Самбурова Е.Н., Фомичев П.Ю., Щетинова А.С.</i> Особенности формирования и размещения китайской диаспоры в США	36
<i>Родионова И.А., Меркулов К.А.</i> Изменение модели участия Объединенных Арабских Эмиратов в мирохозяйственных связях	52
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ АТР	
<i>Белова Л.Г.</i> Особенности современного этапа построения информационного общества в восточноазиатских странах Азиатско-Тихоокеанского региона	75
<i>Кияцук Т.В., Фань Пань.</i> Использование интернет-пространства для проникновения ООО «Discover Russia» на китайский рынок	107
<i>Пушилин Д.В., Родионова И.А.</i> Динамика и особенности развития электронной торговли в странах Азии	130
СТРАНЫ АЗИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ	
<i>Ткаченко Т.Х., Сафонов С.А.</i> Место КНР в международной торговле с позиций концепции трансграничных цепочек добавленной стоимости	154

<i>Казакова А.В., Мироненко К.В., Самбурова Е.Н.</i> Особенности внешнеэкономических связей Китая с государствами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).....	170
<i>Тыркба Х.В.</i> Структура и география внешней торговли АСЕАН.....	194
<i>Шкваря Л.В.</i> Внешняя торговля арабских стран Персидского залива в условиях глобальной нестабильности: направления и перспективы.....	211
<i>Русакович В.И.</i> Социально-экономическая динамика и интеграционные процессы в странах ТС и ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.....	220
СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В АЗИИ	
<i>Кравчук В.И.</i> Свободные экономические зоны в Китае и возможность применения китайского опыта в странах ССАГПЗ.....	236
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТНК В АЗИИ	
<i>Ткаченко Т.Х., Мироненко К.В., Янгаев П.А.</i> КНР в редкоземельной индустрии мира.....	247
<i>Слука Н.А., Гречко Е.А., Пилька М.Э.</i> Азиатские транснациональные корпорации в глобальных городах США.....	272
<i>Айдрус И.А.З.</i> Нефтегазовая промышленность Бахрейна: ретроспективный анализ.....	291
АННОТАЦИИ	307

CONTENTS

INTRODUCTION.....	9
<i>Belyaeva M.V.</i> The problem of search indicators national consciousness (the case study particularly among selected countries in Asia).....	11
<i>Samburova E., Fomichev P., Shchepinova A.</i> Features of Formation and Allocation of Chinese Diaspora in USA.....	36
<i>Rodionova I.A., Merkulov K.A.</i> Changing the model of United Arab Emirates participation in the world economic relations.....	52
<i>Belova L.G.</i> Features of the present stage of building the information society in the countries of East Asia and the Pacific.....	75
<i>Kiyaschuk T. V., Fang Pang.</i> The using of the internet for penetration LLC "Discover Russia" in the Chinese market.....	107
<i>Pushilin D.V., Rodionova I.A.</i> The dynamics and peculiarities of E-commerce development in Asia.....	130
<i>Tkachenko T.H., Safonov S.A.</i> The place of PRC in the international trade from the position of transnational value chains conception.....	154
<i>Kazakova A., Mironenko K., Samburova E.</i> Features of China – ASEAN (Association of Southeast Asian Nations) International Economic Relations.....	170
<i>Tyrkba H.V.</i> The structure and geography of foreign trade of asean.....	194

<i>Shkvaria L.V.</i> Foreign trade of the Arab countries of the Persian Gulf in the conditions of global instability: trends and prospects	211
<i>Rusakovich V.I.</i> Socio-economic dynamics and integration processes in the Customs Union and the Eurasian Economic Union in the conditions of global instability.....	220
<i>Kravchuk V.I.</i> Free economic zones in China and the possibility of the use of the Chinese experience in the GCC countries	236
<i>Tkachenko T. H., Mironenko K.V., Iangaev P.A.</i> China's role in the world rare earth elements industry	247
<i>Sluka N.A., Grechko E.A., Pilka M.E.</i> Asian transnational corporations in the U.S. global cities	272
<i>Aidrous I.A.Z.</i> Oil and gas industry in Bahrain: retrospective analysis.....	291
ABSTRACTS	315

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире происходят глубокие структурные изменения, порождающие новые явления и тенденции, структурные сдвиги, связанные с углубляющейся глобализацией и растущей нестабильностью.

Глобальная нестабильность требует от стран, прежде всего развивающихся, разработки новых подходов и более эффективных мер и инструментов для стабилизации на национальном и региональном уровне.

Страны Азии активно включаются в этот процесс. Так, ряд стран, и не только Китай и Индия, но также Индонезия, Республика Корея, Малайзия, Таиланд и другие накопили внушительные валютные резервы, чтобы застраховать себя от будущих финансовых спадов и кризисов. Причем эти резервы за 10 лет увеличились почти в 10 раз. Активизируются позиции стран Азии на мировых рынках, изменяется структура географии торговых связей в пользу континентального взаимодействия. Страны Азии – за исключением государств Ближнего Востока – сохраняют политическую стабильность, все более активно стремятся к защите национального суверенитета и самобытности традиций.

Некоторые государства Азии смогли сделать значительный прорыв в своем развитии, и их опыт представляет значительный научный и практический интерес. Это касается прежде всего Индии и Китая, но также Индонезии, Ирана и ряда других государств. Начинает осторожно конвертироваться в политическое влияние потенциал новых центров мирового роста, где особо выделились Индия и Китай.

Кроме того, растет и интерес к философии, истории, культуре, этике стран Азии, их современному развитию, строящемуся на мощной основе традиционных воззрений. Эти традиции тесно переплетаются с современными тенденциями, взаимно подпитываясь и создавая странам Азии дополнительную устойчивость в современном мире. Начинает осторожно конвертироваться в политическое влияние потенциал новых центров мирового роста, где особо выделились Индия и Китай.

В то же время в регионе сохраняется множество противоречий – дифференциация по уровню социально-экономического, технико-технологического, инновационного развития, обостряются проблема бедности, экологическая проблема, усиливаются миграционные процессы и необходимость индустриализации и/или модернизации.

Важно изучать эти процессы и сами по себе, и в связи с необходимостью для России выбора направления и пути дальнейшего развития в условиях санкций.

В этой связи сотрудничество с развивающимися странами Азии, как представляется, может стать важным фактором стабилизации внутристрановых и внешнеэкономических и политических позиций России в мире и одним из источников ее силы и устойчивости.

В сборнике представлены статьи преподавателей, аспирантов, касающиеся различных аспектов эволюции развивающихся стран Азии. Многие статьи посвящены различным аспектам их развития в условиях глобальной нестабильности и имеют выводы, актуальные для Российской Федерации.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ АЗИИ

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ИНДИКАТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН АЗИИ)

*М.В. Беляева*¹

Разве Отечество уносят на подошвах
своих башмаков?

Французская пословица

Современное общество существует в эпоху глобализации. Помимо положительного воздействия на жизнь социума глобализация имеет и ряд негативных последствий, одним из которых является разрушение системы национальных ценностей, некая универсализация, стандартизация жизни. Это очень опасное явление. В связи с этим возросла роль исследований, направленных на изучение вопросов сохранения национального самосознания.

Проблема формирования национального самосознания рассматривается в рамках философии, политологии, филоло-

---

¹ *Беляева Мария Васильевна* – доцент кафедры экономической географии и регионоведения Института естественных и социально-экономических наук Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск).

гии, социологии, психологии, педагогики, этнологии, странноведения, а также смежных дисциплин. В контексте обозначенной проблемы полагаем, уместно обратиться к раскрытию сущности понятия «глобализация». Приведем суждение французского ученого Б. Бади, который понимает глобализацию как «жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все универсализировать» [5, с. 15]. Нам близко понятие, предложенное А.В. Нагирной, которая под глобализацией понимает «процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации» [8, с. 12]. По нашему мнению, глобализация затрагивает все сферы жизни общества, а также сами условия существования человечества. Ф.-Й. Кайзер выделяет следующие сферы влияния глобализации без их ранжирования по уровню взаимовлияния: экология, политика, безопасность, социальная сфера, образ жизни, экономика, идеология, культура [3, с. 202]. Нам представляется, что существует следующая взаимосвязь различных сфер влияния глобализации: политика → безопасность → экономика → идеология → культура → социальная сфера → образ жизни → экология.

Чем же так опасен процесс глобализации? Ответ на этот вопрос дает в своей монографии доктор политических наук, профессор С.В. Картунов: «В современных условиях возникает угроза поражения центрального идентификационного ядра, хранящего наиболее устоявшиеся, накапливающиеся порой тысячелетиями и потому наиболее прочные представления различных этнонациональных общностей о себе самих. Сохранение и укрепление этого ядра составляет важнейшую задачу национальной безопасности, поскольку национальная идентичность является ее сущностной основой и одновременно важнейшим ресурсом конкурентоспособности в условиях глобализации» [7, с. 10].

Исследователь считает, что культурная стандартизация, будучи в определенной степени следствием информационной открытости, взрывает, разрушает культурные идентичности. Самые «крепкие орешки», по мнению С.В. Кортунова, в этом отношении – это Китай, Индия и Россия, имеющие более чем тысячелетнюю культурную историческую традицию. Однако, с позиции учёного, решающая битва за национальную идентичность еще впереди. Очевидно также, что на данном этапе исторического развития самым слабым и уязвимым звеном в этой тройке является Россия [7, с. 22–24].

Национальное самосознание – это категория мировоззренческая. Попробуем разобраться в сущности понятия «национальное самосознание (идентичность)». По мнению Д.В. Ольшанского: «Национальное самосознание – это совокупность взглядов и оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и будущих перспективах своего развития, а также о своем месте среди других аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними. Включает рациональные (собственно осознание своей принадлежности к нации) и отчасти, в меньшей степени, эмоциональные (подчас неосознаваемое сопереживание своего единства с другими представителями национально-этнической группы) компоненты» [12].

Основу национальной идентичности россиян составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба [6, с. 4]. Базовыми национальными ценностями признаются такие ценности, как: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество [6, с. 18–19].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить существование различных подходов к пониманию понятия «национальное самосознание». Однако его существенными характе-

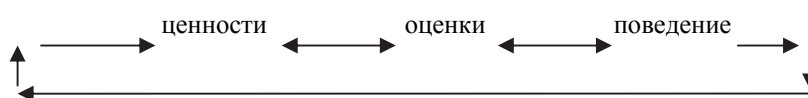
ристиками следует считать наличие определенных ценностей, взглядов, оценок, то есть определенное мировоззрение человека, которое регламентирует, направляет его поведение в социуме, характер социальной активности. Емкость понятия «национальное самосознание» определяет сложности определения индикаторов, характеризующих его состояние, уровень сформированности у определенных национальных общностей.

С целью поиска индикаторов попытаемся определить структуру понятия «национальное самосознание». С точки зрения доктора философских наук О.В. Ладыгиной: «национальное самосознание как идеальная основа существования нации представляет собой сложную иерархически структурированную систему, уровни которой образуют самостоятельные подсистемы. Когнитивный уровень содержит этносоциальные представления, складывающиеся на основе иррационального противопоставления «Мы – Они». Эмоционально-ценностный уровень – чувства, оценки, ценности. Регулятивный уровень – интересы, идеи, идеология. Иерархические уровни обладают проникающей способностью, образуя вертикальные взаимосвязи. Между рядоположенными элементами уровней, которые включают в себя примордиальные элементы, элементы рационального выбора и социального конструирования, образуются горизонтальные взаимосвязи» [9, с. 10].

Во многом созвучна с точкой зрения педагогическая позиция относительно структуры национального самосознания, высказанная в кандидатской диссертации С.Н. Кириченко. Исследователь полагает, что понятие «национальное самосознание младших подростков» есть некая совокупность познавательного, эмоционально-нравственного и поведенческого компонентов, каждый из которых имеет свои специфические особенности, обусловленные национальными традициями, национальной культурой и особенностями воспитания в семье» [4, с. 9].

Мы полагаем, что в основе формирования самосознания лежит усвоение человеком морально-нравственных норм,

ценностей своего народа, этот процесс происходит часто бессознательно с начальных ступеней развития личности, в этот период идет присвоение национальных ценностных установок, что соответствует эмоционально-нравственному компоненту. Параллельно с этим идет становление когнитивного компонента, то есть человек, сталкиваясь с новой для себя информацией, анализирует ее, соизмеряет с нравственным императивом, совершает оценочные действия, принимает решения, которые уже воплощаются в поступках, то есть через поведенческий компонент. Таким образом, формируется некая взаимосвязанная структура (рис. 1).

Рис. 1. Структура взаимосвязи отдельных элементов национального самосознания

Источник: составлено автором.

По мнению Л.С. Рубан, национальное самосознание – один из основных компонентов социализации в условиях многонационального региона. Процесс формирования национального самосознания как отдельного индивида, так и национального сознания представителей различных национальностей в целом включает следующие *этапы*:

1) национальную самоидентификацию (осознание индивидом своей национальной принадлежности) («Я – Я»);

2) развитие национального и интернационального компонентов:

а) формирование патриотического сознания индивида – осознание отношения к Родине, своему народу, усвоение определенной шкалы ценностей и установок, становление цен-

ностных ориентаций, развитие патриотизма на основе национальной гордости, исторического самосознания, обычаев, традиций, нравов («Я – Мы»);

б) формирование отношения к представителям других национальностей на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания (под воздействием окружающей среды: семьи, родственников, сверстников, представителей своей национальности; воспитательное воздействие государственных институтов: детских дошкольных заведений, школы, внешкольных воспитательных учреждений, СМИ), цель действия которой – формирование культуры межнационального общения («Я – Они»);

3) формирование политической культуры, в том числе и в сфере национальных отношений, включающей оценку политической ситуации, отношение к системе политической власти и ее институтам, формирование политических взглядов, симпатий и антипатий, убеждений и их реализацию в гражданской деятельности («Я – Гражданин») [1].

Таким образом, внимательно проследив процесс становления национального самосознания, мы видим, что индивид проходит некоторые фазы своего личностного развития, причем, мы полагаем, что часто они как бы накладываются одна на другую, образуя некоторое синкретичное поле воздействия на личность. Мы видим, что существует процесс самопознания одновременно с процессом узнавания своей общности, в результате которого и происходит акт личностного национального самоопределения, присвоения ценностей своей национальной группы. Далее идет обогащение когнитивного и эмоционально-нравственного компонентов через познание других этносов, их культуры, особенностей. По М.М. Бахтину, именно размышления личности в системе «Я – Они» создают максимальный эффект самопознания и самоопределения. По мере того как национальное самосознание личности становится бо-

лее осознанным актом, более зрелой позицией личности, формируется гражданская позиция, то есть некая система политических взглядов, которые человек готов отстаивать, защищать, руководствоваться ими в процессе деятельности.

Обобщая все вышеизложенное, полагаем, что *ключевыми индикаторами национального самосознания* могут выступать: степень укоренённости нации, то есть низкие показатели добровольной эмиграции; приверженность к традиционным религиозным представлениям и верованиям; ориентация на сохранение, поддержание национальных обычаев, традиций, воспроизводство элементов национальной культуры; сплоченность, способность нации консолидировать свои силы в период кризисных состояний и состояний неопределенности.

Проанализируем национальные особенности народов Восточной, Южной Азии и России с точки зрения данных параметров. Почему мы выбрали именно данные регионы? Поскольку считается, что население именно этих регионов обладает высоким потенциалом сохранения и воспроизводства своего национального самосознания. А Россия нам интересна, так как это родная страна и хочется глубже понять, осмыслить ее особенности.

Попытаемся определить *степень укорененности наций*. С этой точки зрения, интересна позиция, высказанная О.В. Ладыгиной относительно ключевых ментальных характеристик русского этноса. Русская специфика, которая проецируется не только на прошлое, но и настоящее, заключается, по мнению исследователя, в следующем:

- правовой нигилизм, стремление действовать не по закону, а по совести;
- неукорененность;
- максимализм и сочетание противоположностей;
- милитаризация образа жизни;

– коммуникабельность, открытость, стремление собрать вокруг себя не только «своих», но и чужих»;

– приоритет духовного над материальным, устойчивое представление о том, что все должно иметь нравственное измерение;

– ориентированность на ценности и потребности коллектива, на идеалы справедливости, равенства, служения государству;

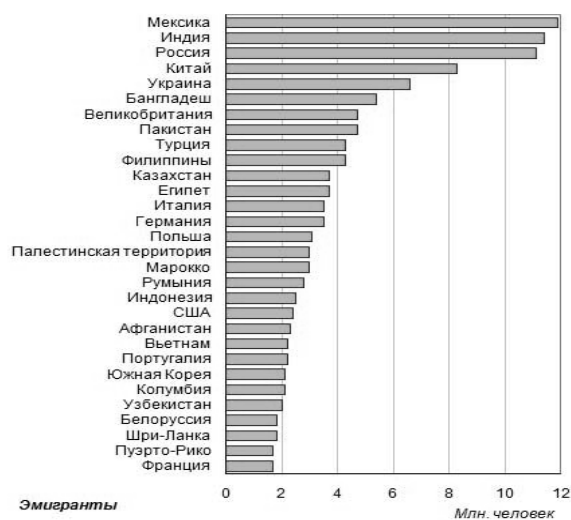
– православная вера – основа осознания единства;

– этакратические представления, для которых характерны легитимность всевластия государства, отношение к власти как к инструменту интеграции и стабильности общества;

– преобладание архетипов в национальном самосознании, слабая способность к самоорганизации [9, с.11].

Итак, О.В. Ладыгина считает русских слабо укорененным этносом. Сделаем попытку оценить этот тезис с точки зрения статистических данных о международной миграции. Обратимся к статье кандидата экономических наук Е. Щербаковой. Автор отмечает, что «среди стран, из которых выехало наибольшее число международных мигрантов (на протяжении ряда лет, важно, что они родились в этой стране или являются ее гражданами), лидируют с небольшим отрывом друг от друга Мексика (11,9 млн эмигрантов), Индия (11,4) и Россия (11,1)» [14].

По мнению Е. Щербаковой, лидирующее положение России по числу эмигрантов связано с распадом СССР в конце 1991 г. Согласно применяемым критериям все, кто хотя бы раз переезжал из одной союзной республики в другую (живущие в одной союзной республике, но родившиеся в другой), стали не внутренними, а международными мигрантами. Число эмигрантов из Китая заметно меньше – 8,3 млн человек, а из других стран оно не превышает 5,4 млн человек, то есть, по крайней мере, вдвое меньше, чем из стран-«лидеров» (рис. 2).

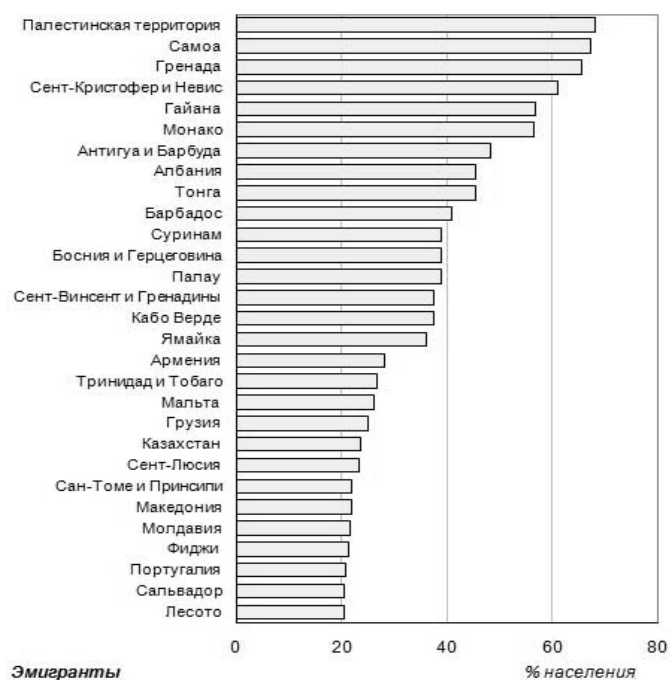

Рис. 2. Страны мира, из которых выехало наибольшее количество эмигрантов, 2010 г., млн чел. (по [14])

Если совершить попытку соотнесения численности эмигрантов с современной численностью населения стран исхода (хотя они покидали страну в самое разное время), на первое место выйдут совсем другие страны и территории (рис. 3).

По доле соотечественников, проживающих ныне за рубежом, особенно выделяются Палестинская территория (68,3%), Самоа (67,3%), Гренада (65,5%). По доле соотечественников, проживающих за рубежом, ни одна из стран, отдавших наибольшее число эмигрантов, не вошла в первые три десятка стран: в Мексике она составила 10,9%, в России – 7,9%, а в Индии и Китае – менее чем по 1% (соответственно 0,9% и 0,6%) [14]. Исходя из анализа данных, можно констатировать, что из пяти государств, взятых в качестве объектов исследования (Россия, Индия, Китай, Республика Корея, Япония), именно для Японии характерна самая высокая укорененность населения. Японцы – нация оседлая, это коренным образом

связано с их менталитетом, национальным сознанием. Японцы, как правило, считают, что они родились и должны умереть в Японии. Вспомним трагические события 2011 г. в связи с трагедией на АЭС Фукусима-1. Когда российское правительство предложило японцам на период ликвидации техногенной катастрофы покинуть страну и приехать в Россию, последовал вежливый отказ.

Рис. 3. Страны мира, из которых выехало наибольшее относительное число эмигрантов, 2010 г., % эмигрантов от общей численности постоянного населения (по [14])

Сложнее оценить степень оседлости населения остальных государств. Если исходить из абсолютных показателей, то в большей степени, чем население Республики Корея, населе-

ние Индии, России и Китая подвержено эмиграции. Если оценивать относительные показатели, то ситуация благополучна для всех названных стран. Безусловно, необходимо учитывать, что смена социально-политического строя во многом была провоцирующим фактором и увеличила число мигрантов из России. Но, тем не менее, если исходить из позиции С. Джононова [2, с.14] о том, что ключевое отличие национального самосознания от национального сознания состоит в том, что человек не просто идентифицирует себя с какой-то социальной общностью, но принимает ответственность перед ней, то принятие решения о выезде – это результат, если можно так выразиться, слабого национального самосознания, то есть слабой гражданской ответственности личности.

Что касается второго индикатора, пожалуй, однозначно достаточно проблематично оценить *приверженность к традиционным религиозным представлениям и верованиям*, поскольку данные справочной литературы, социологических опросов существенно различаются между собой. Кроме того, существует проблема определения критерия, по которому следует учитывать число приверженцев той или иной религии. Так, например, кого считать христианином, – того, кто так себя самоидентифицирует, того, кто регулярно посещает Церковь и знает основы вероучения, или того, кто регулярно причащается? Выскажем свою точку зрения. Думается, нужно учитывать тех, кто так себя идентифицирует, поскольку это проявление личностной позиции, национального самосознания. Вера – слишком интимный вопрос, и невозможно предсказать, как может измениться степень участия человека в жизни Церкви, эта позиция может измениться в любой день, в любой момент.

Прежде всего, следует отметить тенденцию, связанную с глобализацией. Это то, что в мире постоянно снижается число верующих в Бога или другое сверхестественное существо. Так, например, по данным социологического опроса, прово-

димого Ipsos GmbH по заказу Томпсон Рейтер (Thompson Reuters News Service, 2010 г.) только 45% населения Земного шара верит в Бога [18]. Особенности религиозного состава населения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности религиозного состава населения отдельных стран и территорий Азиатского региона

Страна	Верующие
Россия	Православные, мусульмане, другие.
Индия	Индуисты – 81,3%, мусульмане – 12%, христиане – 2,3%, сикхи – 1,9%, другие, в том числе буддисты, джайны, парсы 2,5% (2000 г.)
КНР	Даосы, буддисты, мусульмане 2–3%, христиане 1% (оц.); примечание: официальное мировоззрение – атеизм
Гонконг	Последователи эклектической смеси местных религий – 90%, христиане – 10%
Тайвань	Буддисты, конфуцианцы и даосы – 93%, христиане – 4,5%, другие – 2,5%
Япония	Исповедующие синтоизм и буддизм – 84%, другие – 16% (в том числе христиане – 0,7%)
Монголия	Буддисты ламаистского толка – 96% мусульмане (в основном на юго-западе), шаманисты и христиане – 4% (1998 г.)
Республика Корея	Христиане – 49%, буддисты – 47%, конфуцианцы – 3%, приверженцы шаманистских культов, последователи Чхондоге (религии небесного пути) и представители других религий – 1%
КНДР	Религии Чхондоге (религия небесного пути); примечание: независимой религиозной деятельности практически нет; для создания видимости свободы религий существуют религиозные группы, находящиеся на содержании у правительства

Источник: составлено по [17].

Согласно данным табл. 1, наиболее религиозны жители таких стран, как Индия, Япония, Монголия, Республика Ко-

рея (практически 100% населения). Однако данные, опубликованные в разных источниках, существенно отличаются. Так, например, наибольшее количество атеистов, согласно данным Gallup International Association, живет в азиатских странах. Это, прежде всего, Китай (47%), Япония (31%), а также Южная Корея (15%) [20].

Согласно данным, опубликованным в статье Д. Луйус и А. Шпенева «Многоцветье религий на мировой карте. Секулярный век?», только 14% китайцев причисляют себя к той или иной религии. Из них 12% считают себя буддистами, почти 2% христианами, среди которых протестантов больше, чем католиков, и менее одного процента приходится на мусульман и даосистов [13].

По религиозному составу населения Индии данные Д. Луйус, А. Шпенева во многом совпадают с данными таблицы: 1–80% индийцев считают себя приверженцами индуизма, ислам является второй по распространенности религией в Индии, его исповедуют 12% населения. Христиане составляют всего 2%. Такую же долю в населении Индии занимают сикхи, древняя религия джайнизм, которая никогда не была широко распространена, и на данный момент ее исповедуют только 0,5% населения. Еще меньше в Индии буддистов, тогда как в Юго-Восточной Азии, Тибете, Китае, Японии, Корее, Монголии и некоторых регионах России буддизм является религией большинства. В Таиланде, Бирме, Тибете и Монголии буддизм исповедуют более 90% населения, во Вьетнаме и Шри-Ланке более 1/2 населения, почти половина японцев, а также 1/3 населения Тайваня и каждый пятый житель Южной Кореи. Прообраз государственной религии существует и в Северной Корее [13].

Официальной статистики относительно религиозной принадлежности россиян не существует. Все данные о религиозном составе населения России собраны в ходе различных социологических опросов. Численность последователей той или иной конфессии оценивается по-разному, в зависимости от ме-

тодов и масштабов исследований. Согласно опросам ведущих организаций общественного мнения, при прямом вопросе «Относите ли Вы себя к какой-либо религии?» православными считают себя около 70% россиян [13]. Согласно опросу ВЦИОМ 2010 г., 2/3 россиян соблюдают религиозные обряды, но не систематически, а лишь от случая к случаю (главным образом по праздникам) [16].

В августе 2011 г. Левада-Центр провел опрос по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения (табл. 2). В число опрошиваемых вошли 1624 человека в возрасте от 18 лет, проживающие в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Результаты были сопоставлены с данными предыдущих опросов и выражены в процентном соотношении. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%.

Таблица 2

**Ответы респондентов на вопросы:
Относите ли Вы себя к какому-либо вероисповеданию?
Если да, то к какому именно? (по [15])**

Вероисповедание	1991	1994	2001	2004	2007	2010	2011
Православие	31	38	50	57	56	70	69
Ислам	1	2	4	4	3	4	5
Католицизм	–*	<1	<1	<1	<1	<1	<1
Протестантизм	–*	<1	<1	<1	<1	<1	<1
Иудаизм	–*	<1	<1	<1	<1	<1	<1
Другая религия	1	<1	2	1	1	<1	1
Не считаю себя верующим человеком	61	58	37	32	33	21	22
Загруднились ответить	6	1	7	6	6	4	4

* – вариант ответа не предлагался.

Согласно данным табл. 2, атеистами считают себя 22% населения. Такие высокие показатели доли неверующих людей во многом можно объяснить историческими причинами,

поскольку на протяжении 70 лет советской истории религиозные организации подвергались постоянным притеснениям, открыто исповедовать религию было запрещено. По мнению Д. Луйус, А. Шпенева, «...за 2–3 поколения, которые успели смениться за годы советской власти, религиозная культура в большинстве семей была утеряна, а возвращение культуры не происходит зачастую за десять и даже за двадцать лет» [13].

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно констатировать, что наибольшие шансы сохранить свое национальное самосознание через трансляцию религиозных норм, представлений, обычаев и традиций у представителей Индии, Японии и Монголии.

Для того чтобы дать исчерпывающую оценку *ориентации нации на сохранение, поддержание национальных обычаев, традиций, воспроизводство элементов национальной культуры*, желательно опираться на данные различных социологических опросов, серьезные социологические исследования. Отметим, что соблюдение традиций, обычаев тесно связано с национальными религиозными представлениями.

Безусловно, каждая страна обладает уникальными, во многом неповторимыми обычаями, традициями, которые формируются тысячелетиями. Ключевыми традициями и обычаями японцев являются уважительное отношение к старшим, сдержанность в проявлении чувств и эмоций, традиционная японская чайная церемония, любовь к живописи, музыкальному, поэтическому искусству, почитание природы из которого «выросли» культура созидания японского сада, обычай любования цветением сакуры, коммуналистический тип мышления, результатом которого являются иерархичность социальной структуры общества с гибкими вертикальными и горизонтальными связями, основанными на коллегиальности принимаемых решений и др.

В основе китайских обычаев и, соответственно, правил этикета лежит уважение к старшим, аккуратность, бережное отношение к традициям, знание и любовь к национальной ис-

тории и литературе, соблюдение положенных правил и ритуалов. Наиболее яркими и узнаваемыми традициями Китая являются китайская чайная культура, празднование Китайского Нового года, а также почитание старших, ориентированность на поддержание тесных семейных уз, традиции гостеприимства и ответной благодарности за оказанную услугу, почитание законов Вселенной, законов Фэн-шуй.

В основе русских традиций лежит определенный Православием принцип соборности («Купно воедино»). Поэтому все важные события жизни, большие праздники, принято отмечать совместно. Самым большим религиозным праздником, приглашающим к народному единению, является Пасха. Пасха – это не только главный праздник всех христиан, это Праздник праздников, символизирующий Вечную всеторжествующую победу Жизни над смертью, поэтому этой радостью русские щедро делятся с каждым встречающимся, и не важно, какой национальности и вероисповедания человек. По традиции, в этот день стол украшается куличами, Пасхой и крашеными яйцами. Также значимыми религиозными праздниками являются Праздник Рождества Христова (7 января) и Крещение Господне (19 января). В канун Рождества проходят колядки и гадание, а накануне вечером Рождественский Сочельник. В Новый год и Рождество принято одаривать друг друга подарками. В праздник Крещения русские люди идут в Храм, освящают святой водой свои дома, трижды погружаются в Крещенскую Купель, что символизирует очищение души, перерождение человека, отрешение от греха. Празднование Масленицы идет неделю (неделя, предваряющая наступление Великого Поста), это время чаще сего сопровождается народными гуляньями, посвященными проводам зимы, сожжению чучела, песнями, выступлениями народных коллективов, состязаниями в силе и ловкости, угощением гостей блинами и другими блюдами традиционной русской кухни.

Кроме религиозных есть и светские праздники, такие как, например, 23 февраля, 8 Марта, праздник Национального Един-

ства и Соглашения в память о победе русского народа над польскими захватчиками. Особое место занимает праздник 9 Мая – День Победы русского народа над фашизмом. Традиционно этот праздник сопровождается военным парадом с Минутой молчания, возложение цветов к могиле Неизвестного солдата, праздничные концерты. О ценностях народа можно судить и по народным сказкам, и по пословицам, и по поговоркам, таким, например, как: «Без труда не выловишь и рыбки из пруда», «Ученье – свет, не ученье – тьма», «Родимая сторона – мать, а чужая – мачеха» и др.

Тем не менее, оценивая ориентированность населения на поддержание национальных обычаев, традиций, воспроизводство элементов национальной культуры, мы склонны полагать, что национальные традиции более крепки у представителей стран Восточной, Южной Азии. Там исторически сложившиеся традиции, обычаи пронизывают все этапы жизни человека. Это проявляется в знании национальной литературы, музыки, танцев, живописи, использовании традиционного национального костюма (будь то в повседневной жизни (Индия) либо в свадебном обряде (Япония, Китай, Республика Корея), в погребальном одеянии (деревенские районы Китая, Кореи), приверженности в рационе к блюдам национальной кухни. И в этом смысле русские заметно уступают названным народам. Национальный танец, музыка, костюм не являются у нас обязательными элементами в праздновании совместных праздников, исключение, пожалуй, составляет праздник Пасхи и Дни славянской письменности и культуры. Общими чертами населения стран Южной и Восточной Азии являются традиции трудолюбия, культ образования, уважительного отношения к старшим, почитание родителей, доминирование традиционных семейных ценностей, внимательное отношение к социальной иерархии, соблюдение правил местного этикета, существенно регламентирующего все стороны жизни человека (производственные, семейные, личные отно-

шения), почитание святынь, единство нации в праздновании национальных праздников.

Попытаемся дать некую оценку *сплоченности* некоторых рассматриваемых нами наций. Трудность состоит в том, что выбранный нами критерий сложно подкрепить какими-либо стройными, рядоположенными статистическими данными, а потому, как нам кажется, для каждой страны будут характерны свои особенности.

Когда политические лидеры Индии начинали создавать новую страну как независимое государство, в основу всего была положена Конституция. На этом фундаменте индийцы строят свое общество: демократическое, суверенное, светское – республику, в которой живут по законам равенства и единства. Поэтому национальной идеей новой Индии можно считать формулу «Мы – народ». Однако многонациональность Индии, сложившиеся глубокие исторические традиции, сохраняющаяся кастовость общества, жёсткая иерархичность его структуры, усиливающееся в последнее время расслоение на бедных и богатых во многом тормозят формирование сплочённого, консолидированного общества. Так, по мнению известного индийского журналиста и дипломата, члена Раджья Сабхи (верхней палаты парламента Индии), Х. К. Дуа «мы должны заняться проблемой отсутствия общенациональной сплоченности, так как решением проблем социальной напряженности, к сожалению, никто не занимается.... Если экономическая, политическая и военная сила не будет подкреплена общенациональным единством, то мы не сможем достичь цели превращения Индии в мощную державу XXI века [19].

Если говорить о сплоченности населения Китая, то можно отметить ряд благоприятных факторов. Во-первых, сам тип социально-политической формации – социалистический строй – во многом способствует консолидации нации, поскольку ориентирован на создание социального государства. Во-вторых, однопартийная система (Коммунистическая партия Китая) способствует формированию четкой государственной идеологии.

Такая политика имеет свои результаты: так, например, Министерство культуры Китая ведет жесткий отбор фильмов, созданных в США, которые допускаются в массовый прокат (обычно из двадцати фильмов выбираются 1–2, по мнению Министерства не наносящие нравственного ущерба). Наличие цензуры формирует определенное мировоззрение граждан. В-третьих, преобладание коллективных форм организации деятельности (политической, производственной, досуговой) сформировало в обществе устойчивые социальные связи, способствовало его сплочению, формированию чувства коллективизма и ответственности. В-четвертых, это исторически сформированная у населения позиция китаецентризма. Отметим, что, именно опираясь на эту ментальную черту, возник проект создания «Большого Китая». Именно эта черта способствовала притоку иностранного капитала в свободные экономические зоны Китая в конце XX в., поскольку основными экспортёрами капитала стали эмигрировавшие ранее китайцы.

Однако не стоит забывать и о проблемах: во-первых, это усиливающееся расслоение китайского общества. Традиционно представители политической элиты имеют уровень жизни значительно выше остальной части населения, что вызывает определенную социальную напряженность. Правительство пытается решать проблему борьбой с коррупцией и частой ротацией кадров. Во-вторых, постепенное проникновение в страну Интернета, блоговой культуры и как следствие демократических ценностей, что связано с появлением инакомыслия, усиливающимся у китайцев желанием иметь свободу слова, печати и другие виды свобод.

Япония, ввиду своей многовековой закрытости, сформировала устойчивые психологические установки японцев, ориентированные на веру в собственные силы. Вообще можно сказать, что преодоление последствий социальных, природных и антропогенных катастроф, особенности традиционных религиозных представлений выработали в характере японцев такие черты, как сдержанность, терпение, выносливость, муже-

ство, патриотизм, скромность. Способность жертвовать собой ради спасения жизни других людей проявлялась как национальная черта и во время атомных бомбардировок г. Хиросимы и г. Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г., и во время ликвидации последствий стихийных бедствий, и в 2011 г., когда ликвидаторы (из числа оставшихся на станции 50 инженеров), устранявшие последствия аварии на АЭС Фукусима-1, все, кто еще был способен, вернулись на объект второй раз. Думается, что японцы очень сплоченный народ, умеющий консолидировать свои силы в период кризисных состояний.

Если говорить о сплоченности корейской нации, то приходят на память события финансового кризиса 1997–1998 гг. Так, академик РАО, доктор географических наук, профессор В.П. Максаковский в одной из своих статей приводит следующие данные: «К числу экстраординарных антикризисных мер можно отнести такую: каждая 4-я южнокорейская семья, чтобы помочь государству в преодолении кризиса, сдала свои ценности, причем за 2,5 месяца было собрано 225 т золота» [10, с. 45]. Безусловно, нельзя не учитывать, что в Республике Корея действует еще и некий негативный политический фактор, а именно разделение в середине XX в. единой нации на два диаметрально противоположных по социально-политическому строю государства. Политическое, экономическое, информационное противостояние двух систем не слишком способствует сплочению корейцев как единой нации. Думается, такое противостояние отчасти приводит к объединению населения каждой страны в условиях существования «внешнего врага».

В оценке уровня сплоченности россиян необходимо учитывать как негативные, так и позитивные тенденции. Очень емко, глубоко, тревожно описал современные актуальные проблемы России ветеран Великой Отечественной войны, академик РАО, доктор географических наук, профессор В.П. Максаковский. Книга была подготовлена в канун празднования его 90-летнего юбилея, так, Владимир Павлович, с высоты

своего жизненного и профессионального опыта называет такие проблемы современной России, как: проблема преодоления кризиса культуры, проблема социально-экономического расслоения общества, проблема криминала, проблема реформирования образования, проблема развития науки, проблема воспитания молодого поколения и др. [11]. Ученый подчеркивает, что мы живем во время глубокого кризиса культуры и этот кризис проявляется через разные стороны жизни россиян, такие, например, как: существенное снижение интереса к чтению, девальвация семейных отношений, злоупотребление спиртными напитками, увеличение числа курящих людей, беспрецедентное снижение культуры речи, сквернословие, общее снижение уровня образования. Так, например, если в 1953 г. по показателю коэффициента интеллектуальности молодежь СССР разделила второе место с молодежью Канады, то теперь по этому показателю мы находимся на 40–50-х местах [11, с. 59–67, 127].

Вместе с тем мы наблюдаем некие процессы, способствующие консолидации общества. Это и победа россиян в зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 г. Небывалый успех российской сборной, организаторов игр, волонтерской команды вызвал чувство единения, чувство гордости за свою страну. Другим, весьма важным событием было присоединение Крыма к России в марте 2014 г. Это было встречено обществом как великое и значимое историческое событие. В этом сказалось знаковое согласие государственной власти и русского народа, всех россиян. Это событие было беспрецедентным с точки зрения укрепления национального самосознания, всплеска патриотизма и понимания важности восстановления целостности исторических границ Российского государства. Также стоит отметить, что трагические события на Украине и, как следствие, введение экономических санкций против России также сработали в сторону укрепления единодушия народа в оценке политических событий. Практически в каждом крупном городе были организованы пункты помощи бе-

женцам. Таким образом, мы видим, что в сложившихся геополитических условиях идет укрепление национального самосознания, во многом это связано с феноменом психологической реакции на внешнее давление.

Но, тем не менее, к большому сожалению, сегодня в нашем обществе преобладают негативные тенденции, которые подрывают нравственные устои общества, сеют недоверие, отторжение, усиливают социальное расслоение и разобщенность в обществе. Эти процессы имеют глубокие исторические корни, во многом они связаны с периодом Октябрьского переворота 1917 г., когда произошло разрушение сформировавшихся укладов жизни. Безусловно, эти процессы связаны с периодом нового строительства капиталистических отношений после 1991 г. Стремительная смена социально-политической формации во многом дезориентировала население страны. Ослабление государственного контроля привело к проникновению и распространению в России либеральных ценностей, часто идущих вразрез с базовыми национальными ценностями. И все-таки хочется верить, что русский народ еще до конца не утратил свои духовные скрепы, что остался ещё в нем потенциал для духовного возрождения. И здесь хочется привести слова великого русского писателя Ф.М. Достоевского, сказанные им в период духовного подъема русских, как ответную реакцию на войну сербов с турками. По поводу «Восточного вопроса» Ф.М. Достоевский писал: «*Всякая высшая и единящая мысль и всякое верное единящее всех чувство – есть величайшее счастье в жизни наций. Это счастье посетило нас. Мы не могли не ощутить всецело нашего умножившегося согласия, усилившегося самосознания нашего... Самые слухи и толки о политическом и социальном разложении русского общества как национальности, давно уже крепившиеся в Европе, несомненно, должны были получить теперь в глазах ее сильное опровержение: оказалось, что, когда надо, русские умеют и соединяться*» (курсив автора статьи). Такое соединение нации всегда сопровождало русский

народ перед лицом смертельной опасности, это было и в войну с Наполеоном 1812 г., и в Великую Отечественную войну.

В заключение, предпримем попытку графически представить результаты исследования по качественной оценке сформированности национального самосознания населения отдельных стран Азии, на основе выделенных нами четырех критериев (табл. 3).

Таблица 3

**Оценка степени сформированности
национального самосознания населения отдельных стран Азии**

Индикаторы национального самосознания	Россия	Япония	Китай	Республика Корея	Индия
Степень укорененности нации, то есть низкие показатели добровольной эмиграции	±	+	±	±	±
Приверженность к традиционным религиозным представлениям и верованиям	±	+	-	±	+
Ориентация на сохранение, поддержание национальных обычаев, традиций, воспроизводство элементов национальной культуры	±	+	+	+	+
Сплочённость, способность нации консолидировать свои силы в период кризисных состояний и состояний неопределенности	±	+	±	+	±
Рейтинг в баллах	2	4	2	3	3

Интерпретация условных обозначений:

«+» – критерий выражен достаточно ярко (1 балл).

«±» – наряду с положительными характеристиками данного явления, прослеживаются и негативные тенденции (0,5 балла).

«-» – критерий не выражен (0 баллов).

Источник: составлено автором.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно согласиться с мнением С.В. Картунова, что Россия на сегодняшний день уступает свои позиции по уровню сформированности национального сознания в сравнении с населением таких стран, как Япония и Индия. Отметим высокий потенциал жителей Республики Корея в сохранении национального самосознания.

Мы допускаем возможность, что не все характеристики были учтены. Полагаем, что перспективы научных изысканий в области поиска индикаторов национального самосознания могут опираться также на исследования политологии, а именно нам представляется, что в будущем возможно совершить попытку оценки сформированности уровня национального самосознания посредством такого критерия, как электоральная активность. Данный критерий может быть использован в научных исследованиях ввиду того, что высшей формой национального самосознания является сформированная политическая культура личности. Отметим лишь, что под натиском глобализации наблюдается снижение электоральной активности и широкое распространение абсентеизма. Нам представляется, что изучение особенностей проявления политической и электоральной активности в странах Азии требует серьезных политологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рубан Л.С.* Национальное самосознание // Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. – М., 2009.
2. *Джононов С.* Формирование национального самосознания в условиях государственного строительства Таджикистана: автореф. ... д-ра философ. наук. – Душанбе, 2010 – 47 с.
3. *Кайзер Ф.-Й.* Экономика: базовый курс для 10–11 кл. общеобразоват. учрежд. / Ф.-Й. Кайзер, А.В. Веткина, А.С. Курмилева. – М.: Вита-Пресс, 2007. – 288 с.

4. *Кириченко С.Н.* Воспитание национального самосознания подростков в общеобразовательной школе: автореф. ... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2002 – 25 с.
5. *Кондратьева Т.С.* Что такое глобализация? // Преподавание истории в школе. – 2001. – № 5. – С. 13–16.
6. *Данилюк А.Я., Кондаков А. М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: учебное издание. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с. – (Серия «Стандарты второго поколения»)
7. *Кортунов С.В.* Национальная идентичность: Постигание смысла / С.В. Кортунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
8. *Нагирная А.В.* Особенности развития глобального информационного общества // География в школе. – 2009. – № 9. – С. 8–13.
9. *Ладыгина О.В.* Самоорганизация национального самосознания: теория и практика: автореф. ... д-ра философ. наук. – Душанбе, 2010. – 41 с.
10. *Максаковский В.П.* Новые индустриальные страны Азии // География в школе. – 2002. – № 4. – С. 40–47.
11. *Максаковский В.П.* Актуальные проблемы России. – Смоленск: Универсум, 2014. – 138 с.
12. *Ольшанский Д.В.* Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга. – 2001. – Гл. 8. – 496 с.
13. *Луйус Д., Шпенев А.* Многоцветье религий на мировой карте // Секулярный век. – 5–18 марта 2012 г. – № 501–502.
14. *Щербакова Е.* Международные мигранты составляют около 3% населения мира, 20% из них проживают в США. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/barom01.php>
15. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0477/opros01.php>
16. URL: <http://megabook.ru/article/>
17. URL: <http://www.mir-geo.ru/vse-stran/nasel/veru/page/5/> Страны мира. Население. Религиозный состав.
18. URL: www.ipsos.de – Данные социологического опроса.
19. URL: <http://inosmi.ru/world/20150324/227075076.html?id=227095677>
20. URL: <http://korrespondent.net/world/1388249-korrespondent-epoha-bezbozhnikov-pochemu-v-mire-stremitelno-padaet-kolichestvo-veruyushchih>
21. Ф.М. Достоевский. Дневник писателя (Оригинальное для России лето. Post criptum).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В США

*Е.Н. Самбурова¹, П.Ю. Фомичев²,
А.С. Щепинова³*

Проблемы китайской миграции, в том числе в США, вызывают интерес со стороны экономистов, политологов, историков, географов как в России, так и за рубежом, причем среди зарубежных исследователей преобладают американцы китайского происхождения. Большая часть работ посвящена истории китайской иммиграции в США. Так, эти вопросы подробно рассматриваются В.И. Бирюковым [2], Е.С. Анохиной [1], А. Чанг [6], Дж. Чэнь [7], М. Лаем [12], М. Чжоу [17].

Ряд авторов рассматривают китайскую миграцию в контексте международной миграции в США, особый акцент делается на сравнение китайской диаспоры с другими азиатскими диаспорами, в частности это работа Р. Дэниелса [9], являющаяся энциклопедичным историческим сборником, посвященным всем периодам иммиграции в Новый Свет.

Большое внимание уделяется исследованию проблем адаптации китайских иммигрантов, в частности, в исследованиях Е.Ю. Головчанской [3], Минь Чжоу [17], Томаса Чинна [8].

В то же время ощущается дефицит работ, в которых был бы представлен комплексный анализ китайской диаспоры в

---

¹ *Самбурова Елена Николаевна* – кандидат географических наук, доцент кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

² *Фомичев Павел Юрьевич* – кандидат географических наук, доцент кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

³ *Щепинова Анастасия Михайловна* – аспирант кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

США, выявлены главные ее особенности, в том числе региональные. Этим вопросам и посвящено данное исследование.

Общая характеристика китайской диаспоры в США

Китайская диаспора считается крупнейшей диаспорой мира. Ее численность, по разным данным, составляет от 35 до 50 млн чел. [4]. Американская китайская диаспора – крупнейшая азиатская диаспора страны – насчитывает около 3,3 млн чел., составляя около 10% мировой диаспоры и 1,1% населения США¹ [13]. Китайская диаспора США представляет собой американцев китайского происхождения (АКП), к которым принято относить граждан Китая, проживающих за рубежом – «хуацяо», этнических китайцев, получивших зарубежное гражданство, – «хуажэнь» и лиц китайского происхождения, которые родились за рубежом – «хуаи».

Развернутая статистическая информация, предоставляемая Бюро переписи населения США (англ. U.S. Census Bureau [16]), позволяет оценить доли каждой категории АКП и выявить закономерности размещения новых и старых иммигрантов по территории страны. Вместе с тем данные переписи населения не следует считать исчерпывающими, поскольку в них не отражается фактор нелегальной китайской миграции. По оценкам некоторых источников², только в чайнатаунах Нью-Йорка проживают сотни тысяч нелегальных хуацяо, официальную численность которых определить невозможно. Кей С. Химовиц в статье «Китайские пионеры Бруклина» говорит о несоответствии понятия «модельное меньшинство» (англ. Model

---

¹ В соответствии с Американским Ежегодником иммиграционной статистики население США в 2010 г. составило 303 965 272 тыс. чел, население китайского происхождения составило 3 294 615 тыс. чел. [13]

² В данном случае, исследование журналистки Кей С. Химовиц, опубликованное в издании City Journal от 24 февраля 2014 г., основывается на данных, предоставленных президентом Бруклинской Ассоциации американских китайцев, Полом Маком.

minority), в последнее время часто используемого в отношении АКП и 150 тысяч бедных и необразованных, по большей части нелегальных китайских иммигрантов, проживающих в чайнатаунах «Сансет Парк», «Бей Ридж» и «Боро Парк» (штат Нью-Йорк) и представляющих собой низкооплачиваемую рабочую силу [11].

Этот фактор, не учитываемый официальной статистикой, заметно искажает характеристику современной китайской иммиграции и общую картину китайской диаспоры – общины, «с которой стоит брать пример» (в соответствии с понятием «модельного меньшинства») по уровню образования, знания английского языка, трудоустройства и дохода ее членов.

История формирования китайской диаспоры в США

Хотя становление диаспоры началось в 40-х гг. XIX в., когда первых «кули» (англ. Coolie) начали ввозить в страну англичане и испанцы, дабы восполнить недостаток африканских рабов, период ее расцвета и самого значительного роста пришелся на два последних десятилетия XX в. В соответствии с динамикой численности китайских иммигрантов, получивших разрешение на въезд в США, и историческими факторами, можно выделить три основных этапа китайской иммиграции в США.

Первый этап (с 1840 по 1940 гг.) включает две волны иммиграции. Причиной первой является открытие золотых месторождений Калифорнии и привлечение в три «золотых» графства (Калаверас, Эльдorado и Амадор) большого количества бедных китайских крестьян. К 1848 г. в штате насчитывалось 325 китайских мигрантов, трудящихся рабочими в горнодобывающей отрасли, к 1850 г. – 540, к 1851 г. – 3 тыс. чел., а годом позже, к концу 1852 г. – уже 20 тыс. [15]. В середине XIX в. дешевая китайская рабочая сила применялась не только в горнодобыче, но и на плантациях (в основ-

ном сахарного тростника), в прачечных и на фермах, в качестве слуг и садовников, а также в строительстве.

Вторая волна связана со строительством в начале 1860-х гг. Первой трансконтинентальной железной дороги, связавшей центральные и западные штаты с калифорнийским побережьем Тихого океана. Требовалось большое количество низкооплачиваемой рабочей силы, а китайцы были готовы работать в самых тяжелых условиях.

Хотя китайские рабочие выполняли самую трудную, грязную и опасную работу, они получали лишь 60% того, что зарабатывали на этом строительстве европейские иммигранты. Попытка китайских рабочих устроить забастовку с требованием увеличения платы за работу и установления одинакового уровня для всех этнических групп закончилась неудачей. Руководством компании The Central Pacific, осуществлявшей строительство, было найдено решение проблемы: ограничив поставки еды, им удалось быстро заставить бастующих повиноваться и вернуть к работе. Сразу после реализации проекта все китайские рабочие были отправлены обратно в Сан-Франциско, но вот добираться обратно по железной дороге, которую они построили, им было запрещено.

По возвращении в Калифорнию китайский труд потерял свою актуальность, их пребывание на территории США стало рассматриваться в качестве угрозы экономике, китайцы все чаще становились объектами нападения на почве расовой напряженности и дискриминации со стороны законодательства. Началось антикитайское движение, сопровождавшееся многочисленными антикитайскими бунтами, линчеванием и убийствами (включая события, происшедшие в Такоме, штат Вашингтон, и в Рок-Спрингс, штат Вайоминг [10]).

В 1852 г. Калифорнийским законодательством был введен так называемый the Foreign Miner Tax – налог на труд иностранных рабочих, по закону относящийся ко всем иностранцам, трудящимся на территории США, а на деле, взимаемый только с китайских рабочих [6]. Среди прочих дискримина-

ционных мер, с которыми пришлось столкнуться американским китайцам, были: запрет на владение землей и недвижимостью, вступление в брак с «белыми» женщинами и запрет на получение гражданства США [8].

Этот этап характеризуется резким увеличением численности китайских иммигрантов в регионе вплоть до 1880-х гг. (с 4 тыс. в 1850 г. до более 100 тыс. чел. в 1880 г.), а затем сначала стабилизацией (до 1890 г.), а потом резким снижением, вызванным экономическим спадом в США, снижением спроса на дешевую рабочую силу и ростом напряженности в регионе, вызванным «желтокожей экономической угрозой». В связи с этим в 1882 г. был принят первый в истории страны законодательный акт, направленный против конкретной национальности, – Закон об исключении китайцев (англ. Chinese Exclusion Act [5]) и ряд других дискриминационных мер [6]. Китайцам, желавшим попасть на территорию США, отныне необходимо было иметь при себе документы, подтверждавшие их профессиональную деятельность и право на иммиграцию, заверенные Китайским правительством [15].

Однако и их наличие не гарантировало получение разрешения на въезд. Китайские иммигранты не имели права становиться гражданами страны. Под введенные ограничения попадали все китайские рабочие, «как квалифицированные, так и неквалифицированные, в том числе, занятые в горнодобывающей промышленности». Исключение составляли лишь «дипломаты и другие должностные лица Китайского правительства, приезжавшие по делам государственным, а также их прислуга». Китайцам, прибывшим на территорию Штатов еще до вступления в силу закона, было предложено «перейти на сторону США по собственной воле и согласию» и получить в качестве доказательства их прав – документ, выдаваемый таможенными органами (гражданство США). Однако члены их семей, живущие за пределами США, в том числе даже дети, не получали никаких преимуществ и также попадали под ограничение на въезд. Американская сторона в лице таможен-

ных работников была обязана теперь вести подробную регистрацию всех китайских иммигрантов: «имя, возраст, последнее место жительства, особые приметы, и другие обстоятельства, необходимые для установления личности» [6].

В 1884 г. в Закон были внесены поправки, в соответствии с которыми получение гражданства лицами китайского происхождения, родившимися на территории США, также ограничивалось. Увеличившееся число отказов по иммиграционным заявлениям с 10% в 1898 г. до 29% в 1905 г., а также землетрясение в Сан-Франциско 1906 г.¹, в совокупности привели к возникновению нового явления: «бумажных сыновей и дочерей». Китайцы, имевшие гражданство США, подделывали различные документы, подтверждающие их родственные связи с китайцами, желавшими въехать в страну. Вследствие этого в начале 1910-х гг. наметилась тенденция увеличения числа заявлений на получение гражданства, усложнился и стал более длительным процесс их рассмотрения и проверки. Беспорядок в документах, косвенно увеличивающий шансы на получение гражданства и подхлестывающий тем самым стремление большинства его получить – привели в конечном счете к ослаблению идентичности китайской нации [7].

Первый этап отличают такие черты, как:

- единый регион происхождения китайских иммигрантов (в основном это были выходцы из приморских провинций Гуандун и Фуцзянь) [14];
- чрезвычайно сильная асимметричность половозрастной структуры (так, в 1855 г. доля женщин составляла лишь 2% от общего числа хуацяо [17]). Так, в 1850 г. китайская диаспора Сан-Франциско состояла из 4018 мужчин и 7 женщин;
- четко выраженная географическая привязка к ограниченному количеству территориальных единиц: более $\frac{3}{4}$ всех

---

¹ 18 апреля 1906 г. землетрясение в Сан-Франциско стало причиной пожара, в результате которого были уничтожены документы, подтверждавшие американское происхождение большого числа китайцев.

китайских мигрантов проживало в Калифорнии. Лишь в начале XX в. доля Калифорнии среди всех штатов США по численности проживающих в ней китайцев сократилась до 50% [9]).

С начальным этапом иммиграции связано возникновение чайнатаунов (англ. Chinatown): резко выделяющиеся на фоне местного населения и обладающие широким набором специфических национальных особенностей хуацяо организовали свою жизнь в эмиграции посредством создания этнических кварталов. В 1850-х гг. именно в чайнатаунах были созданы первые ассоциации американских китайцев (англ. Chinese Consolidated Benevolent Association) с целью объединения хуацяо, прибывших из одних и тех же регионов Китая, а также обеспечения их физической и юридической безопасности. Многофункциональная структура чайнатаунов и образованных в них ассоциаций, основанных чаще всего на клановых родственных связях, помогала устроиться прибывающим иммигрантам (социализироваться в новой среде, получить денежную помощь, жилье, работу) и защищала интересы китайской общины в целом.

Антикитайские погромы и преследования китайских иммигрантов усилили роль чайнатаунов – как «пристанищ» гонимых китайцев. Чайнатауны Северо-Востока и Среднего Запада страны, особенно – Нью-Йорка и Чикаго, росли за счет приема иммигрантов, преследуемых в Калифорнии. В 1890 г. появляется информация о первых китайцах восточного побережья – графств Кук (Чикаго), Филадельфия, Квинс, Саффолк и штата Нью-Йорк. Доля американских китайцев, живущих в Калифорнии, сократилась практически вдвое: с 78% в 1870 г. до 46,7% в 1920.

Второй этап китайской иммиграции, продолжавшийся с 1940 по 1970 гг., представляется наименее значительным. Начиная с 1943 г. (года отмены действия «Исключающего акта») в стране в течение нескольких лет действовала квота на въезд хуацяо [16], однако в 1-е «свободное» десятилетие (1940-е гг.) численность китайских иммигрантов, по некото-

рым оценкам, выросла уже на 41%, во 2-е (1950-е гг.) – на 58%, в 3-е (1960-е гг.) – на 85% и в 4-е (1970-е гг.) – на 86% [9].

В целом количество АКП выросло с 77,5 тыс. чел. в 1940 г. до 435 тыс. в 1970 г. Китай в этот период был закрытой страной, особенно в годы «большого скачка» (1958–1962 гг.) и первого этапа «культурной революции» (1966–1970 гг.), жители материкового Китая были практически лишены возможности выезжать за его пределы, поэтому основную часть мигрантов составляли жители Тайваня, Гонконга. Однако официальные источники, включая Бюро переписи населения, данные за этот период не приводят, что связано с тем, что официальная статистика в те годы не собиралась, поэтому данные носят оценочный характер.

Второй этап китайской эмиграции в США характеризуется:

- расширением региона «отбытия» китайцев (большая доля хуацяо являлась студентами тайваньского и гонконгского происхождения);
- асимметричностью половозрастной структуры китайской иммиграции. Однако эта асимметричность смещается в противоположную сторону, что связано с принятием в 1946 г. закона, снимающего все ограничения на въезд жен китайских иммигрантов и на получение ими гражданства: более 90% хуацяо, прибывших в страну в период с 1947 по 1953 г., были женщинами [12];
- превышением доли родившихся в США хуаи над хуацяо впервые с начала иммиграции (за всю историю китайской иммиграции, доля хуаи, треть которых была младше 14 лет, преобладала в структуре АКП на протяжении всего 30 лет – с 1940 по 1970 г., а затем вновь сменилась преобладающей долей хуацяо [17]);
- сохранением главенствующей роли чайнатаунов, но снижением географической сконцентрированности населения в нескольких штатах.

Третий (современный) этап китайской иммиграции – этап, начавшийся с 1980-х гг. и продолжающийся в настоящее время, характеризуется резким скачком иммиграции хуацяо, в первое десятилетие превысившим исторический максимум 1870–1879 гг. и составившим, только по официальным данным, почти 200 тыс. человек. Количество АКП за период с 1980 по 2010 г. возросло более чем в 4 раза, с 812,2 тыс. до 3,3 млн чел. [16].

Важнейшими отличительными чертами третьего этапа иммиграции являются:

- максимальное расширение регионов происхождения хуацяо (мигранты прибывают не только с материковой части Китая, но и из крупных китайских диаспор Гонконга, Макао, Тайваня, Вьетнама, Камбоджи, Малайзии и других стран);
- выравнивание половозрастной структуры населения (в 1980 г. на 100 женщин приходилось 102 мужчины, в 1990 г. на 100 женщин – 99 мужчин [16]);
- распространение по всей территории США при сохранении исторически сложившихся центров притяжения новых иммигрантов (Калифорния, Нью-Йорк) и снижении значимости чайнатаунов как мест проживания и работы АКП.

Принципиально новой стала тенденция изменения уровня квалификации, характера занятости, целей и статуса американцев китайского происхождения. Современные китайские иммигранты обеспечили себе право быть полноценными участниками экономической сферы жизни общества. Высокая степень вовлеченности китайского труда во все важные области экономики и общественной жизни, такие как наука, управление, бизнес, медицина, искусство, объясняется значительным уровнем профессионализма и высоким средним уровнем образования. К последнему десятилетию XX в. доля китайцев среди всех иностранных студентов США составила впечатляющие 32%, кроме того, почти половина всех иностранных аспирантов имела китайское происхождение. В 2010 г. доля

получивших диплом бакалавра или диплом более высокой степени в населении США составила 27,9%, тогда как в населении китайского происхождения – 52,6% [16].

В структуре занятости американского населения на долю управления, науки, бизнеса и искусства приходится 35,5%, тогда как занятых в этом секторе среди населения китайского происхождения – 53,7%. Обратная картина соответствует сфере материального производства, на которую приходится 22,2 и 9,9% занятых соответственно. Приведенные выше показатели находят свое отражение в показателях уровня душевого городского дохода: 27 334 дол. всего населения и 32 070 дол. населения китайского происхождения [16].

Новая китайская иммиграция привлекла в страну и значительные объемы китайских инвестиций. Доля китайских предпринимателей в стране резко выросла вместе с началом нового этапа иммиграции. Так, по данным переписи населения, с 1987 по 2002 г. число китайских компаний в стране выросло более чем в 3 раза (с 90 тыс. до 286 тыс.) [17]. Объемы китайского бизнеса во много раз превысили масштабы экономической деятельности всех прочих азиатских меньшинств, а рейтинг стран-инвесторов в экономику США определил место Китая среди скандинавских стран. В период с 2008 по 2012 г. китайские инвестиции увеличились, по разным данным, в 6–8,5 раз, составив более 4 млрд дол., а уже к концу десятилетия, при сохранении существующих темпов роста, прогнозируется выход Китая на лидирующие позиции.

АКП характеризуются существенными различиями по уровню образования. В структуре «новых иммигрантов» постоянно увеличивается доля высокообразованных, квалифицированных кадров, стремящихся ассимилироваться в американском обществе, найти работу в престижных областях рынка труда (науке, медицине, бизнесе, финансах, образовании, управлении, искусстве). В то же время по-прежнему преобладают необразованные рабочие с относительно низким уровнем благосостояния и знания английского языка, тяготеющие

к крупным экономическим центрам страны, в первую очередь – Нью-Йорку.

В штатах, где населения китайского происхождения особенно мало, АКП наименее успешно интегрированы в сообщества регионов проживания, черты их своеобразия проявляются особенно сильно. Калифорния и Нью-Йорк, два крупнейших центра притяжения китайских иммигрантов, выступают как два полюса: Калифорния – как центр благополучных, ассимилировавшихся АКП, среди которых велика доля родившихся в США, Нью-Йорк – как центр неблагополучной иммиграции.

Американцы китайского происхождения в десятки раз сильнее отличаются от местного населения США, нежели между собой. Иными словами, своеобразие внешнее сильнее внутреннего. Национальная идентичность на фоне местного населения достигается за счет комплекса характеристик: недавнего прибытия и гражданства другой страны, растущей доли высокообразованных и значительной доли необразованных, а также незнания английского языка. Все эти черты объясняются действием длительного запрета на китайскую иммиграцию и, как следствие, – преобладанием новой иммиграции над старой, сохраняющимся преобладанием иммигрантов первого поколения. Так, к началу XXI в. китайская диаспора США на 67% состояла из хуацяо, на 27% – из хуаи второго поколения и на 10% – из хуаи 3-го поколения. В это же самое время японская и еврейская диаспоры, не говоря уже об итальянской и ирландской, состояли в основном из представителей третьего, четвертого и пятого поколения иммигрантов [17].

Можно выделить несколько локальных центров, в которых степень своеобразия китайских иммигрантов либо близка к минимальной (Калифорния, Иллинойс, Вашингтон), либо приближается к максимальной (округ Колумбия, Северная Дакота, Нью-Йорк). В первом случае это связано с большой численностью китайских иммигрантов в штатах и давностью

пребывания на их территории. Во втором случае это связано с уникальностью территории (округ Колумбия), гипертрофированной значимостью самого штата (Нью-Йорк) и чрезвычайно незначительной численностью АКП в штатах, для которых явление китайской иммиграции – сравнительно новое (Северная Дакота и другие слабозаселенные центральные и северные штаты).

«Модельность» китайской диаспоры, плотно закрепившаяся за ней в сознании американского общества, лишь отчасти верна, поскольку характеризует небольшую привилегированную часть. Остальная, «теневая» часть китайской иммиграции представляет собой наиболее проблемный и малоизученный вектор современного этапа китайской иммиграции.

Географическое распространение и характерные особенности китайской диаспоры в США

Современные тенденции расселения американцев китайского происхождения можно охарактеризовать с точки зрения двух противоположных явлений – концентрации и рассеивания. С одной стороны, АКП по-прежнему в значительной степени сконцентрированы в западной части страны в городской местности. Так, к примеру, в 2000 г. более половины всех китайских иммигрантов проживали на территории трех метрополитенских районов: Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Сан-Франциско. В 2010 г. на территории одной только Калифорнии проживало 38% всех АКП страны (1,2 млн человек), второе место занимал Нью-Йорк – 17% (560 тыс. человек), третье – Техас – 5% (153 тыс. человек) [17].

Вместе с тем значительно выросла численность китайского населения и в тех штатах, где в первый и второй этапы иммиграции их было крайне мало: Виргиния, Нью-Джерси, Массачусетс, Мичиган, Мэриленд, Иллинойс, Вашингтон, Пенсильвания и Флорида начали привлекать китайских ми-

грантов. Среди городов США по численности АКП выделяются: Нью-Йорк (505 тыс. чел.), Сан-Франциско (172 тыс.), Лос-Анджелес (71 тыс.), Сан-Хосе (68 тыс.), Чикаго (46 тыс.), Сан-Диего (36 тыс.) и Хьюстон (30 тыс. чел.) [17, 2012 г.].

Внутри этих метрополитенских районов расселение американских китайцев также приобрело ряд особенностей. Традиционные этнические кварталы – чайнатауны Сан-Франциско, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Чикаго и Бостона – продолжают притягивать новых иммигрантов, однако они больше не выполняют роль начального ареала проживания прибывших хуацяо. Образованный и квалифицированный средний класс стремится поселиться и закрепиться в отдаленных городских районах и пригородах больших городов сразу по прибытии в США. По данным переписи населения 2000 г., только 14% китайских иммигрантов Нью-Йорка, 8% – Сан-Франциско и 3% – Лос-Анджелеса, проживали в чайнатаунах перечисленных городов [17]. Подавляющее большинство АКП населяет внешние области метрополий или пригороды тех городов, которые обычно притягивали китайских иммигрантов, а также новые городские центры расселения азиатского населения по всей стране. Половина всех АКП проживает в пригородах. О новой интересной тенденции расселения упоминает автор книги «Современная китайская Америка» Чжоу Минь: по ее словам, иммигранты с высоким социально-экономическим статусом из континентального Китая или Тайваня, говорящие на мандаринском диалекте китайского языка, стараются селиться за пределами старых чайнатаунов, населенных преимущественно уроженцами провинции Гуандун.

Поселившись в богатых городских пригородах, они стремятся создавать новые этнические общины или «новые чайнатауны», как, например, «Маленький Тайбэй» («Little Taipei»), Монтеррей Парк, Калифорния и община Флашинга (Квинс, Нью-Йорк). Явление это получило особое распространение в городах, где АКП составляют значительную часть населения. В 2000 г. на территории США насчитывалось 13 городов с чис-

ленностью населения более 10 тыс. человек, в которых доля населения китайского происхождения составляла более 20%. Чрезвычайно важен тот факт, что все они, без исключения, располагались в Калифорнии. Причем два из них относятся к сильно разросшемуся пригороду Лос-Анджелеса. Самым крупным по доле населения китайского происхождения являлся Матерей Парк (44,3%), самым крупным по численности АКП – Сан-Франциско (доля китайцев в нем составила 20,7%) [17].

Тем временем приток новых иммигрантов полностью трансформирует уклады, сложившиеся в старых чайнатаунах в конце XIX в. Преобразует их в общины, основанные на семейных связях и стремлении к активной ассимиляции, преобладающем над территориальными и национальными границами [14].

Таким образом, китайская иммиграция в США – процесс в значительной степени диверсифицированный с точки зрения районов происхождения китайских мигрантов, их образования, характера расселения, сроков прибытия и т.п., а это значит, что АКП характеризуются большим разнообразием (не присущим, например, европейским диаспорам). Коренные различия между первым и третьим этапами китайской иммиграции касаются подавляющего большинства характеристик китайской диаспоры, позволяют говорить о ней в контексте «новой» и «старой» миграции.

Тенденции последних десятилетий все сильнее приближали условия существования китайских иммигрантов и их потомков в США к условиям существования всего многонационального населения страны, процесс ассимиляции сглаживал неравенство в социальном и экономическом положении АКП и местного населения.

В то же время китайцы, отличающиеся сильной национальной идентичностью, стремлением к сохранению своей этнической принадлежности, сплоченностью и широким внутренним разнообразием, по-прежнему выделяются на фоне американского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анохина Е.С.* Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция // Вестник Томского государственного университета. – Февраль 2012. – № 335. – С. 51–54.
2. *Бирюков В.И.* Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. – М., 1983.
3. *Головчанская Е.Ю.* Механизмы адаптации китайской диаспоры в США в последней четверти двадцатого века и формы традиционного менталитета // Консерватизм и цивилизационные вызовы современности. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2003. – С. 155–166.
4. *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. – М., 2003. – № 1.
5. Center for Educational Telecommunications (Центр образовательных телекоммуникаций). – URL: http://www.cetel.org/1882_exclusion.html (дата обращения: 04.12.14)
6. *Chang Iris.* The Chinese in America: a narrative history // The Viking. – USA, 2003.
7. *Chen Joyce.* Chinese Immigration to the United States: History, Selectivity and Human Capital. – The Ohio State University, 2011.
8. *Chinn Thomas.* A History of the Chinese in California: A Syllabus. – Chinese Historical Society of America, 1984.
9. *Daniels Roger.* Coming to America. A History of Immigration and Ethnicity in American Life. – Harper Perennial (second edition), 2002.
10. Digital history archival documents (Электронный архив документов). – URL: http://www.digitalhistory.uh.edu/asian_voices/voices_display.cfm?id=26 (дата обращения: 17.03.2013).
11. *Hymowitz Kay.* Brooklyn's Chinese Pioneers. – City Journal, 2007. – URL: http://www.city-journal.org/2014/24_2_chinese-immigrants.html (дата обращения: 04.12.14).
12. *Lai H. Mark.* Becoming Chinese American: A History of Communities and Institutions // AltraMira Press. 2003.
13. Official website of the Department of Homeland Security: Yearbook of Immigration Statistics (2011). (Ежегодник иммиграционной статистики США). URL: <http://www.dhs.gov> (дата обращения: 04.12.14).
14. *Pan Lynn.* Encyclopedia of the Chinese Overseas // Pacific Affairs. – University of British Columbia, 2000.

15. *Tsai Shih-Shan*. Chinese Immigration to America: Political and Legal Aspects In Early Chinese Immigrant Societies / ed. by Lee Lai To. – Heinemann Publishers, Singapore, 1988.

16. U.S. Census Bureau. (Бюро переписи населения США). – URL: <http://factfinder.census.gov/> (дата обращения: 04.12.14).

17. *Zhou Min*. Contemporary Chinese America: immigration, ethnicity and community transformation // Temple University Press. – Philadelphia, 2009.

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ УЧАСТИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ

И.А. Родионова¹, К.А. Меркулов²

Происходящие в мире перемены сопровождаются появлением множества новых возможностей, и в первую очередь именно для развивающихся стран. Большинство из них переходят на стадию индустриализации, так как высокоразвитые государства уже находятся на постиндустриальной стадии своего развития [1, с. 3]. И мировое сообщество в целом уже находится на стадии перехода от индустриальной парадигмы к инновационной, из-за чего упадет значимость рынков минерального сырья, а основным двигателем роста и развития в экономике, основанной на знаниях, станут инновации и человеческий капитал. Это важно для многих развивающихся стран, экономика которых в огромной степени зависит от добывающего сектора промышленности и экспорта сырьевых ресурсов.

За последние десятилетия в мире произошли беспрецедентные перемены, которые во многих случаях носили прогрессивный характер. Большинство государств на всех континентах встали на путь международной интеграции, экономических реформ, технологической модернизации и демократизации общества. И хотя нерешенные ранее проблемы еще сохраняются и даже появляются новые, экономика многих развивающихся стран, которая десятилетиями находилась в состоянии застоя, растет и развивается, а жители этих стран

---

¹ *Родионова Ирина Александровна* – доктор географических наук, профессор, экономический факультет РУДН.

² *Меркулов Константин Александрович* – аспирант кафедры региональной экономики и географии экономического факультета ФГОУ ВПО Российский университет дружбы народов, г. Москва.

получили возможность пользоваться преимуществами международного обмена, достижениями науки, техники и культуры с расширением использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Уровень развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) является своеобразным показателем состояния общества, его материального достатка, то есть социально-экономического развития. Для модернизации производства и организации выпуска конкурентоспособной продукции нужны современные технологии и оборудование, поставляемые из-за рубежа. Кроме того, вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) также повышает значение внешней торговли для экономического развития развивающихся стран.

Развитие ВЭД в условиях международной интеграции и глобализации может ускорить процесс модернизации экономики. В разных государствах, вступивших на путь преобразований и изменения структуры экспорта, приоритетом государственной политики является повышение вклада внешнеэкономической сферы в решение задач инновационно-ориентированной модернизации национального хозяйства при обеспечении интеграции страны в глобальную экономическую систему. Интеграция в мировое хозяйство происходит и вследствие членства в ВТО.

Иными словами, речь идет о возрастающей роли внешней торговли в экономическом развитии стран мира в современную эпоху – эпоху глобализации.

Потенциал Объединенных Арабских Эмиратов на современном этапе

Цель современного развития ОАЭ – внедрение прогрессивной экономической модели. Государство стремится к гармонизации своих стандартов и упрощению процедур торговли. В сфере бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики создаются благоприятные условия для инвесторов. ОАЭ

позаботились о разработке торговой политики, которая упрощает ведение коммерческой деятельности на различных уровнях и способствует развитию компаний и получению ими прибыли.

Подчеркивая актуальность данного исследования, отметим, что для Российской Федерации руководством страны в «Стратегии развития России до 2020 года» также определен вектор инновационного развития. Подчеркивается, что «...цели долгосрочного развития – обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития» [7].

Как государству с переходной экономикой, схожей по структуре экономики и внешней торговли с ОАЭ и похожими целями развития, в том числе в сфере инноваций, России интересен анализ опыта развития, выбранного правительством одной из стран Персидского залива курса социально-ориентированного инновационного развития. Важно изучать опыт инновационных преобразований, в том числе по уходу от сырьевой ориентации экспорта.

Логика глобализирующейся мировой экономики приводит в действие одну из ключевых основ современного прочтения национальных интересов – механизм интеграционной мотивации [5]. По мнению В. Михеева, интеграционная мотивация отражает стремление субъектов международных отношений (национальные государства, национальная бюрократия, бизнес, неправительственные организации, личности) формулировать свои интересы и искать пути их удовлетворения через компромисс, сотрудничество и взаимозависимость. Ключевым при этом выступает понятие «взаимозависимость», отличающее интеграционное сотрудничество от других форм двустороннего и многостороннего общения, а также поощряющее унификацию основных правил и законов хозяйственной

и политической жизни (тогда как для неинтеграционного сотрудничества достаточно просто учитывать имеющиеся различия).

Интеграционная мотивация побуждает усматривать национальные интересы как в национально-государственном, так и глобальном контексте. Главный принцип подобного рода мотивации в межгосударственных отношениях – консолидированная ответственность за региональное и планетарное развитие.

Одним из важнейших факторов развития экономики страны, во многом определяющим ее место в мировом хозяйстве и специализацию в международном разделении труда, являются природные ресурсы. Вместе с тем по ряду причин значимость этого фактора меняется. Известно, что наличие на территории страны значительных природных богатств (в первую очередь энергоносителей – нефти и природного газа) может иметь и отрицательные последствия, порождая «облегченные» формы интеграции страны во всемирное хозяйство. При этом, как правило, сдерживается мобилизация других ресурсов, которые в современных условиях, пожалуй, являются более важными и перспективными (человеческий фактор, инновационная деятельность, интенсификация производства и др.).

Ранее ОАЭ специализировалась лишь на экспорте нефти. Но, как уже отмечалось, следует обратить внимание на тот факт, что ведущим сектором в экономике высокоразвитых стран (и в мировом хозяйстве в целом) уже с начала 1970-х гг. является сфера услуг, что характеризует их переход к постиндустриальной стадии развития. Структурная перестройка экономики высокоразвитых стран породила промышленно-информационный комплекс – основную движущую силу роста этой группы государств.

В ОАЭ пока происходят подобные, хотя и несколько иные процессы. Развивая промышленность и сферу услуг, страна пока не достигла уровня высокоразвитых стран, хотя уже имеет показатели ВВП в расчете на душу населения много выше

чем в развитых странах. И на фоне соседей и членов региональной экономической группировки ССАГПЗ страна выглядит очень даже неплохо, занимая по многим показателям вторую позицию вслед за Саудовской Аравией.

Но и в настоящее время экономика ОАЭ по-прежнему зависит от мировых цен на топливо. При этом уже фиксируются качественные изменения и структурные сдвиги в экономике и во внешней торговле (которые будут охарактеризованы во второй главе нашего исследования).

Рассматривая направления укрепления позиций ОАЭ в мировой экономике, отметим, что страна уже подключилась к таким секторам, как международная торговля, мировые финансы, бизнес-услуги, современные средства связи и информации, ИКТ, туризм.

Подобного рода модель внешнеэкономических связей, ориентированная лишь на конъюнктуру мирового рынка, не способствовала многие годы сдвигам в отраслевой структуре экономики и укреплению международных конкурентных позиций страны. Иными словами, нужны были изменения, и они стали происходить.

В 1994 г. ОАЭ стали участниками Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и немногим позднее, в апреле 1996 г., стали членом Всемирной торговой организации (ВТО). В связи с этим в стране применяются принципы ведения торговли, которые соответствуют международным стандартам и гарантируют права как потребителей, так и продавцов. Эти принципы согласуются со стратегией правительства ОАЭ. Она заключается в создании благоприятной, сбалансированной торговой среды, способствующей экономическому росту.

Эффективная торговая политика была принята еще в 1971 г. – в момент создания федерации. В 2008 г. было создано Министерство внешней торговли, которое выступает как место сосредоточения всех торговых операций в стране. Оно выступает и как координационный центр для зарубежных ор-

ганизаций, налаживающих коммерческие отношения со страной (ведение переговоров, утверждение и подписание торговых соглашений с зарубежными партнерами).

Особым этапом развития и экономических преобразований страны, взявшие курс на углубление интеграции в мировую экономику, стало создание в 1980-е гг. первых свободных экономических зон (СЭЗ) на ее территории.

Открытие многочисленных свободных зон превратило Объединенные Арабские Эмираты в третий по величине центр реэкспорта в мире. Эта статья формирует практически треть поступлений в экономику государства и обеспечивает прочные связи со многими странами мира.

Было обращено также очень пристальное внимание на такой мощный инструмент интеграции страны в глобальную экономику, как развитие сферы услуг, систем связи и телекоммуникаций, а также на развитие туристического бизнеса.

Движение иностранного и регионального капитала является одним из основных внешних факторов развития страны. И первоначально развитию нефтяной и газовой промышленности способствовал приток зарубежных средств, прежде всего капиталовложения крупных нефтяных компаний. По мере развития экономики страны возрастала и доля в прибылях зарубежных компаний. Параллельно создавались и национальные государственные компании. В последующие годы иностранный капитал стал проникать и в другие отрасли экономики.

В настоящее время приток иностранного капитала в страны Западной Азии не превышает 1% общего объема частных иностранных инвестиций в развивающиеся страны. Доля портфельных инвестиций в регион в их суммарном объеме составляет всего 0,3%. Однако уже накопленный иностранный капитал наиболее активно действует в ОАЭ (так же как и в Бахрейне, Катаре, Кувейте, Омане и особенно в Саудовской Аравии) [6, с. 128].

Также обращается внимание на поиск инвесторов и стратегических партнеров, которые бы помогли претворять разного рода проекты в жизнь. Но после мирового финансово-экономического кризиса ввоз ПИИ в страны Ближневосточного региона в целом сократились. Снизилась она и в ОАЭ – с 13,7 млн дол. в 2008 г. (в 2009 г. – всего 4,0 млрд, но затем последовал рост) до 10,5 млрд дол. в 2013 г. Сократился и вывоз капитала из страны (с 15,8 млрд дол. в 2008 г. до 2,9 млрд дол. в 2013 г.) [14]. Но объем накопленных инвестиций в экономике ОАЭ вырос с 1990 по 2013 г. очень и очень значительно (например, в регион Западная Азия в целом в 20 раз). А непосредственно в ОАЭ объем накопленных инвестиций в 1990 г. составлял всего 751 млн дол., а в 2013 г. – уже 105,5 млрд дол. (то есть увеличился в 140 раз). При этом рос и объем накопленных инвестиций, вывезенных из страны (многократное увеличение с 14 млн дол. в 1990 г. до 1,9 млрд дол. в 2000 г. и до 63,2 млрд дол. в 2013 г.) [Рассчитано по: 14, с. 209].

Иными словами, отличительной особенностью ОАЭ и других стран – экспортеров нефти является то, что финансовые структуры арабских стран Персидского залива вложили значительный капитал – свои «нефтедоллары», преимущественно в ссудной форме, за пределы своего региона. Это отражает еще один канал вовлеченности в мировую экономику – через подключение с помощью «нефтедолларов» к мировой финансовой системе. При этом данные средства активно используются в ОАЭ и других странах региона для развития социальной сферы (здравоохранения, образования, сектора коммунально-бытовых услуг).

**Вовлечение ОАЭ
в международную торговлю товарами и услугами:
современные особенности**

Учитывая особенности структуры товарного экспорта страны (с его сокращающейся сырьевой ориентацией), необходи-

мо обратить также внимание на масштабы и интенсивность участия ОАЭ в международной торговле услугами.

Если доля ОАЭ в мировом экспорте товаров, согласно данным ВТО, в 2013 г. составляла 1,9% (365 млрд дол., 17-е место в мире; для сравнения: Саудовская Аравия – 367 млрд дол., 16-е место), в импорте – 1,3% (245 млрд дол., 22-е место в мире), то в импорте коммерческих услуг страна уже занимала 18-е место – 1,5% мирового импорта (65 млрд дол., опережая Саудовскую Аравию – 50 млрд дол., 2013 г.). Однако пока страны нет среди 30 лидеров по экспорту коммерческих услуг [2].

В то же время расчеты на основе статистических данных Научного фонда США (Science and Engineering Indicators 2014) показывают, что в период с 1997 по 2012 г. объем экспорта высокотехнологичных товаров увеличился в 12 раз (с 537 млн дол. до 6,6 млрд дол.) и превысил даже соответствующий показатель России (5,0 млрд дол.). При этом объем экспорта наукоемких услуг из ОАЭ вырос с 8 раз (с 7 до 57 млрд дол. в текущих ценах). К наукоемким услугам ОЭСР относит услуги образовательной сферы, медицинские и бизнес-услуги, а также финансовые и коммуникационные услуги. Хотя доля страны в мировом экспорте наукоемких услуг пока небольшая – 0,16% мирового показателя, но в расчете данного показателя на душу населения картина вырисовывается иная. Так, в 1997 г. этот показатель составлял 1280 дол., а в 2012 г. – уже 10170 дол. (вырос в 8 раз, темпы роста такие же, как у Китая). Но, главное, что он превышает ныне соответствующие показатели экспорта наукоемких услуг в расчете на душу населения у многих развитых стран, таких как: Япония (7793 дол.), Великобритания (8230 дол.), Швеция, Израиль, Дания, Ирландия (8640 дол.), Нидерланды (9037 дол.), и догоняет по данному показателю мировых лидеров – Норвегию (10793 дол.), США (11728 дол.), Швейцарию (16589 дол.) (рассчитано по [11]). Обогнали ОАЭ и всех соседей по региону Персидского залива (в т.ч. Кувейт –

7087 дол.), и почти догнал Катар (10205 дол.). Иными словами, наукоемкий экспорт из страны увеличивается очень быстрыми темпами, что является свидетельством изменения структуры экспорта товаров и услуг в целом.

Выявленные проблемы развития данного сектора экономики показывают необходимость расширения инвестиций в него не для простого отвлечения части средств от материального производства, а для формирования базы, необходимой для развития национального хозяйства, и продолжения успешно идущего процесса инновационного развития и диверсификации структуры внешней торговли товарами и услугами.

На место техники как основного, наряду с трудом, производственного ресурса приходит знание, интеллект. Экономическое развитие страны зависит все в большей степени от развития науки и роста творческого потенциала населения, в связи с чем приоритетными являются инвестиции в человеческий капитал.

Потребности в услугах носят не только экономический характер, но и социальный, что отражается в конвергенции материальной и нематериальной сфер, культуры и экономики. Примером *такого развития является туризм* как сфера, обеспечивающая, с одной стороны, экономический рост и социальную стабильность, с другой – способствующая совершенствованию человека, в том числе за счет расширения рамок познания, изучения других народов, их исторического и культурного потенциала. В конечном счете это способствует лучшему пониманию людей разных наций и миру на планете.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), на международный туризм приходится 9% мирового ВВП, и доходы от сферы туризма и путешествий составляют 6% от мирового экспорта. Число прибытий в туризме в мире в 2013 г. составило 1087 туристов [13]. Регионом-лидером в мировом туристическом бизнесе по-прежнему является Европа. Но и в регион Ближнего Востока ныне прибывает более

51 млн туристов. Непосредственно в ОАЭ только в период с 2010 по 2013 г. число прибывающих туристов увеличилось с 7,4 до 9,9 млн. Доходы от туристической деятельности в ОАЭ самые высокие среди стран Ближневосточного региона – свыше 10,4 млрд дол. в 2013 г. (для сравнения: Саудовская Аравия – 7,7 млрд дол.; Катар – 3,46 млрд дол.; Бахрейн – 1,05 млрд дол.) [13]. Растет и число российских туристов, ежегодно посещающих ОАЭ.

Посмотреть на то, как буквально на глазах преобразается государство, желают миллионы туристов со всех уголков мира. Объединенные Арабские Эмираты развили инфраструктуру туризма, которая сейчас считается одной из самых современных на нашей планете. В стране – масса современных достопримечательностей, которые словно из ниоткуда появились за считанные годы. Каждый отель в Объединенных Арабских Эмиратах предлагает своим гостям комфортный климат. Прогулка по крупным городам ночью – настоящее путешествие в мир фантастических красок и теней. В ОАЭ все самое-самое наилучшее, самое удобное и комфортное. Иными словами, развитие сферы туризма – это одно из направлений процесса интегрирования страны в мировую экономику.

Важным фактором развития и интеграции ОАЭ выступают новые формы экономических, политических, социальных, культурных связей со странами мира и непосредственно со странами Персидского залива в рамках ССАГПЗ.

Участие ОАЭ в интеграционных процессах региона

Как было отмечено выше, интеграция страны в мировую экономику происходит одновременно на двух уровнях: по пути интернационализации или интегрирования в глобальную экономику и по пути участия в региональных интеграционных процессах (ССАГПЗ).

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (англ. Cooperation Council for the Arab States of the

Gulf – GCC), ССАГПЗ – это региональная закрытая международная организация, в официальном названии которой Персидский отсутствует, поскольку арабские государства предпочитают называть залив Арабским. Кроме ОАЭ в данную группировку входят также другие государства-монархии Персидского залива: Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Бахрейн, Оман. Все они являются и являлись в недалеком прошлом нефтедобывающими странами.

ССАГПЗ был создан в мае 1981 г. в период исламской революции в Иране и фактически во время ирано-иракской войны. Государства-члены имеют схожие политические системы, достаточно похожи по социальному и культурному развитию. Наиболее сильными государствами этого альянса являются Саудовская Аравия и ОАЭ.

ССАГПЗ оценивают как самый интересный и удачный пример региональной интеграции на Ближнем Востоке. Основной целью создания, как обозначено в ст. 4 Устава ССАГПЗ, является осуществление координации, интеграции и взаимодействия между государствами-членами во всех областях в целях достижения единства, для создания единого регулирования в экономике, финансах, торговле и таможне. Среди направлений сотрудничества стран – членов ССАГПЗ отметим и сотрудничество в таможенной сфере [3].

Как таможенный союз интеграционная группировка сформировалась в 2003 г. Международно-правовое регулирование таможенных отношений осуществляется на разных уровнях: глобальном и региональном. Страны ССАГПЗ также осуществляют сотрудничество в рамках Всемирной таможенной организации и Всемирной торговой организации, так как все страны ССАГПЗ являются их членами. Соответственно, страны ССАГПЗ участвуют в многосторонних международных соглашениях и конвенциях, разработанных под эгидой Всемирной таможенной организации. Саудовская Аравия первой из государств Персидского залива присоединилась к Всемирной

таможенной организации в 1973 г., ОАЭ – в 1995 г., а последним – Бахрейн в 2001 г.

Первым нормативно-правовым документом, заложившим основы общего таможенного регулирования в ССАГПЗ, стало Единое экономическое соглашение 1981 г. В области торгового обмена Соглашение предусматривало, что государства-члены разрешают импорт продукции сельского хозяйства, животноводства и промышленности, а также полезных ископаемых национального происхождения, а также экспорт этой продукции в другие государства-члены, причем товары национального происхождения не облагаются таможенными пошлинами. Промышленная продукция рассматривается в качестве национальной, если не менее 40% ее конечной стоимости произведено в одном из государств-членов. Необходимо также, чтобы не менее 51% капитала промышленного предприятия, выпустившего эту продукцию, принадлежало гражданам государств-членов [3]. Одной из целей унификации таможенных тарифов выступает защита национальной продукции от конкуренции иностранных товаров.

В 2001 г. это соглашение было заменено новым Экономическим соглашением, ст. 1 которого учреждала Таможенный союз стран – членов ССАГПЗ. Таможенный союз должен был начать функционировать не позднее 2003 г. На относительно позднее создание таможенного союза повлияло наличие серьезных разногласий между Саудовской Аравией и ОАЭ по поводу модели таможенного союза. Препятствием было также и то обстоятельство, что Саудовская Аравия как хранительница наиболее значимых святынь ислама не могла согласиться с тем, что товар, пересекший границу ССАГПЗ, не может подвергаться досмотру и проверке на границе Королевства.

Основным актом, регулирующим таможенные отношения в ССАГПЗ, является Общий таможенный закон 2003 г. Среди нормативных документов Таможенного союза помимо него можно назвать Общий таможенный тариф и Общий закон об антидемпинговых, компенсационных и защитных мерах.

Решение о создании специального Органа таможенного союза ССАГПЗ (GCC Customs Union Authority) было принято на 32-й сессии Высшего Совета в декабре 2011 г. Орган будет заниматься неразрешенными вопросами таможенного союза, в частности проблемой распределения таможенных пошлин. Окончательную версию Таможенного союза планируют создать в 2015 г. В начале 2008 г. были планы перейти к единой валюте региона к 2010 г., но они были отложены из-за разногласий. Правительство Саудовской Аравии стремилось создать центральный банк региона на своей территории, чему противились ОАЭ и Оман. 6 марта 2012 г. 6 членов организации заявили, что Совет сотрудничества стран Залива, возможно, будет развиваться в направлении от регионального блока в конфедерацию.

Следует отметить, что в результате мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. именно страны ССАГПЗ были одними из первых, кто пострадал от него. Однако, благодаря аккумулированным финансам, которые были получены как доходы от нефтедобычи, они смогли успешно преодолеть кризис и успешно с ним справиться.

В настоящее время в результате изменений в экономике стран Персидского залива, диверсификации структуры их экономики и экспорта, изменений в глобальной мировой экономике, изменяется и структура внешнеэкономических связей региона. Наиболее открытыми к зарубежному бизнесу и инвестициям в настоящее время являются ОАЭ и Катар. Рынки Саудовской Аравии и Омана больше ориентированы на внутреннее развитие и ограничение потоков иностранных инвестиций и бизнеса. Однако во всех странах сохраняются тенденции к либерализации экономики и благоприятной динамике развития рынка.

Согласно индексу привлекательности ведения бизнеса в 2015 г. ОАЭ занимают 22-е место в данном международном рейтинге, Саудовская Аравия – 49-е, Катар – 50-е, Бахрейн – 53-е, Оман – 66-е, а Кувейт – 86-е. Для сравнения: Сингапур занимает 1-е место в данном рейтинге, США – седьмое, а Российская Федерация – 62-е. Следует отметить, что страны ССАГПЗ

ежегодно поднимаются в рейтинге все выше и выше. Так, в 2014 г. ОАЭ были на 23-м месте, а в 2013 г. – на 26-м.

Важно также отметить, что среди стран региона ОАЭ являются лидером по развитию и степени интегрирования страны в международную торговлю – 1-е место в регионе и 8-е в мире. Катар и ОАЭ – это мировые лидеры 2015 г. по показателю привлекательности системы налогообложения в стране. ОАЭ занимают 4-ю строчку рейтинга по показателю простоты регистрации бизнеса в стране. В отличие от Катара и ОАЭ лидер региона – Саудовская Аравия – менее нацелена на развитие внешнеэкономического сотрудничества. Связано это с тем, что население страны – 30 млн человек и местные производители довольно успешно находят потребителей на внутреннем рынке [9].

Можно отметить, что ВВП всех стран залива динамично растет. Совокупный показатель за 2014 г. составил 1,7 трлн дол. (табл. 1).

Таблица 1

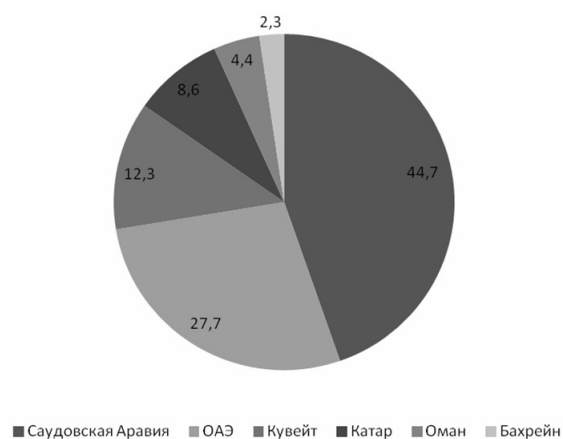
**Динамика объема ВВП стран Персидского Залива
в 2007–2014 гг., млрд дол. США (текущие цены)**

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Саудовская Аравия	415,7	519,8	429,1	526,8	669,5	734,0	748,5	777,9
ОАЭ	257,9	315,5	253,5	286,0	347,5	372,3	402,3	416,4
Кувейт	114,7	147,4	106,0	115,4	154,1	174,1	175,8	179,3
Катар	79,7	115,3	97,8	125,1	169,8	189,9	202,5	212,0
Оман	40,8	59,3	46,7	56,8	67,7	75,4	77,1	80,5
Бахрейн	21,7	25,7	22,9	25,7	29,0	30,7	32,8	34,0
Регион	930,5	1182,9	956,1	1135,9	1437,6	1576,4	1638,9	1700,2
Мир в целом	56838,6	62308,3	59063,5	64524,9	71422,7	72687,7	74699,3	77608,7

Источник: составлено по данным Международного валютного фонда. URL: <http://imf.org>

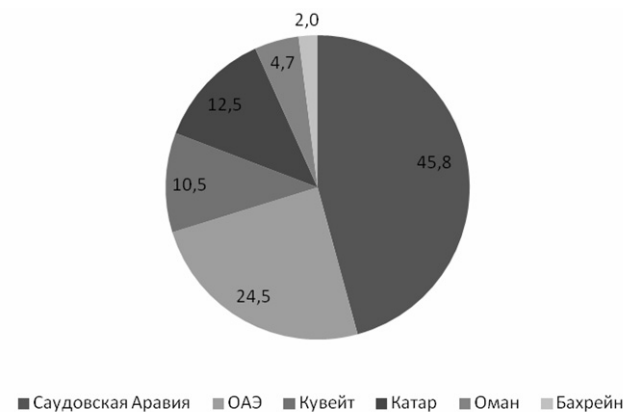
Оценивая динамику роста ВВП, необходимо отметить, что в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. наблюдается снижение ВВП стран ССАГПЗ на 15–20%. Так, например, объем ВВП ОАЭ в данный период сократился с 315,5 млрд дол. до 253,5 млрд дол. Но в целом доля совокупного ВВП стран ССАГПЗ в мире с 2007 по 2014 г. выросла на 33,4%, а показатель ВВП стран вырос более чем в 1,5 раза. Ежегодный темп роста ВВП ОАЭ составляет 4–5% (табл. 1).

Рассматривая долю экономического потенциала стран ССАГПЗ в мире, можно говорить о том, что она неуклонно растет. В 2007 г. агрегированная доля стран составляла 1,64% от мирового ВВП. В период кризиса показатель сократился с 1,9% в 2008 г. до 1,62% в 2009 г. В 2014 г. доля ВВП стран залива в совокупном мировом ВВП достигла 2,19%. Динамика доля стран региона в совокупном ВВП ССАГПЗ иллюстрируется на представленных диаграммах (рис. 1–2). Удельный вес ОАЭ сократился с 2007 по 2014 г. с 27,7 до 24,5% за счет роста доли Катара, Омана и Саудовской Аравии, так как объемы ВВП этих стран постоянно росли более быстрыми темпами.

Рис. 1. Доля стран в ВВП ССАГПЗ в 2007 г., %

Источник: составлено по данным Международного валютного фонда. URL: <http://imf.org>

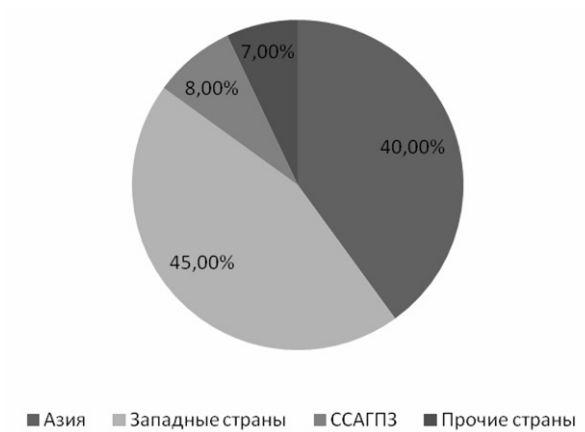
Рис. 2. Доля стран в совокупном ВВП ССАГПЗ в 2014 г., %

Источник: составлено по данным Международного валютного фонда. URL: <http://imf.org>

Наибольшая доля импорта стран региона приходится на экономически развитые страны Запада (Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия) – 45% и Азиатские страны (Япония, Республика Корея, Тайвань, Индия, Китай, Таиланд, Малайзия) – 40% (рис. 3).

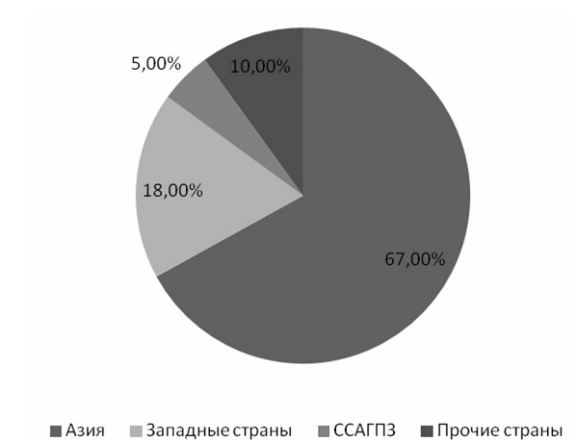
Рассматривая совокупный импорт стран ССАГПЗ, следует отметить, что 34,8% приходится на ОАЭ [12]. Рассматривая товарную структуру импорта стран региона ССАГПЗ, можно говорить о том, что она в целом идентична. Основная доля импорта приходится на машины и оборудование, химикаты, продукты питания и прочую продукцию.

Основными торговыми партнерами региона по показателю экспорта являются страны Азиатского региона, в особенности Китай и Индия. На них приходится 67% всего экспорта всех стран ССАГПЗ. За ними следуют Западные страны (рис. 4). Важно подчеркнуть, что в совокупном экспорте стран ССАГПЗ 49,4% приходится на ОАЭ.

Рис. 3. Географическая структура импорта стран ССАГПЗ в 2013 г., %

Источник: составлено по [9].

Рис. 4. Географическая структура экспорта стран ССАГПЗ, 2013 г., %

Источник: составлено по [9].

В товарной структуре экспорта стран группировки преобладает нефть и нефтепродукты. В Саудовской Аравии на нее приходится более 90% совокупного экспорта, а в ОАЭ – около 45%. В экспорте также преобладают минеральные удобрения, продукция металлургии, текстиль и др.

Одним из наиболее важных среди торговых партнеров стран региона является Китай. К 2020 г. Китай станет крупнейшим рынком для ССАГПЗ. Ожидается, что объем экспорта составит 160 млрд дол., импорта – 135 млрд дол. (для сравнения: за 2013 г. данный показатель был в 2 раза ниже). С 2010 по 2013 г. товарооборот между Китаем и странами ССАГПЗ вырос (на 30% для экспорта и 17% для импорта). Инвестиции Китая идут как в оптовую, так и в розничную торговлю.

Торговля и инвестиционное сотрудничество стран региона с Индией также стремительно растет. В период с 2003 по 2013 г. темп роста экспорта ССАГПЗ в Индию ежегодно увеличивался в среднем на 43%, а объем импорта на 26% [9]. Инвестиции в Индию не высоки, что связано со слабой открытостью экономики Индии для зарубежных инвестиций. Однако в настоящее время на территории стран ССАГПЗ работает более 6 млн граждан Индии, а регистрация бизнеса гражданами Индии на территории ОАЭ в период с 2009 по 2012 г. выросла на 41% [8].

Страны залива уделяют внимание новым незнакомым рынкам Восточной, Западной и Южной Африки. Так, в 2013 г. инвестиционная корпорация Дубая (ОАЭ) озвучила свои планы о стартовом пакете инвестиций объемом 300 млн дол. в проект в Западной Африке – Данготе Цемент.

Со странами СНГ регион также постепенно увеличивает торговлю и инвестиционное взаимодействие в областях электроэнергетики, нефтехимии, туризма, строительства и др. Несмотря на то, что в 2013 г. доля экспорта в страны СНГ из стран ССАГПЗ составляла всего около 0,2%, а импорта – 0,8%, за последние 4 года объем экспорта вырос на 24% (до 6 млрд дол.),

а импорта – на 31% (до 4 млрд дол.). Наиболее заметным является развитие отношений между ОАЭ и Россией.

В регионе ведутся переговоры о дальнейшем упрощении торговых барьеров со странами Европы, Китаем и др. Основным камнем преткновения является то, что странам региона важно самим регулировать экспортные пошлины на нефтепродукты, а подписание внешнеторговых соглашений будет способствовать не только более глубокой интеграции стран в мировую экономику, но и снижению тарифных и нетарифных барьеров.

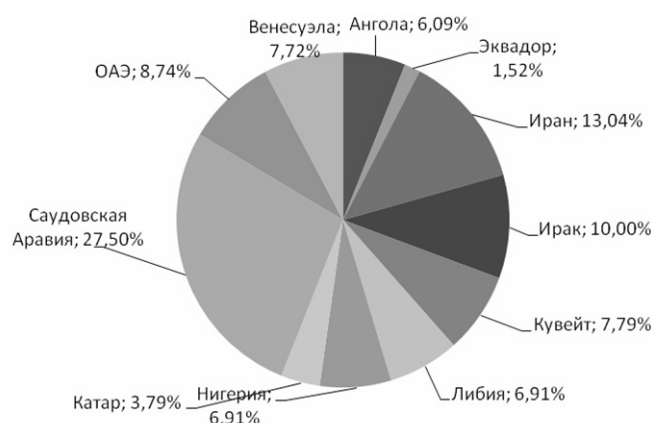
Говоря о процессе интегрирования ОАЭ в мировую экономику, следует напомнить, что помимо членства в ССАГПЗ ОАЭ входят еще в Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК). В эту группировку помимо ОАЭ также входят и некоторые другие страны ССАГПЗ – Саудовская Аравия, Катар, Кувейт. Организация была основана в 1960 г., изначально в нее входили 5 стран, включая Кувейт и Саудовскую Аравию. В течение 1960-х гг. к ним присоединились ОАЭ и Катар.

В полной мере воспользоваться своими богатствами страны Ближнего Востока смогли лишь в 1970-е гг., проведя серию национализации в нефтегазовом секторе и объединив свои усилия на мировом рынке нефти в рамках нефтяного картеля Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) [6, с. 127]. Единство действий позволило странам ОПЕК в период 1970–1980 гг. увеличить цены на нефть примерно в 20 раз и получить огромные прибыли. Значительная часть полученных средств, так называемых «нефтедолларов», была помещена на банковские депозиты в США и странах Западной Европы.

Последствия «нефтяного шока» были не очень благоприятны для стран – членов ОПЕК и стран Персидского залива (как его членов), поскольку произошло понижение спроса на производимую ими нефть. Развитые страны стали как переходить на энергосберегающие технологии и жесткий режим экономии, так и разрабатывать свои нефтегазовые месторождения. Снижение спроса на нефть стимулировало нефтяной

кризис. Несмотря на изменившуюся конъюнктуру и вновь увеличение цен на нефть в 2000-е гг., страны Персидского залива осознали необходимость диверсификации национального производства и пытаются устранить в известной мере зависимость экономики от нефтегазового экспорта. Наиболее успешно в этом направлении продвигаются ОАЭ и Бахрейн, в первую очередь за счет развития оффшорного банковского бизнеса (Бахрейн), СЭЗ и сферы услуг (ОАЭ).

В 2013 г. на страны ССАГПЗ в группировке ОПЕК приходилось более 47% добычи нефти. Из них 27,5% приходится на Саудовскую Аравию, 8,74% ОАЭ, 7,79% на Кувейт и 3,79% на Катар (рис. 5).

Рис. 5. Добыча нефти странами членами ОПЕК, 2013 г.

Источник: составлено по [10].

В целом в 2013 г. ОАЭ занимают 4-ю позицию по добыче нефти среди всех стран экспортеров нефти, входящих в ОПЕК. Они идут следом за Ираном – 13% и Ираком 10% (см. рис. 5).

ССАГПЗ, созданная 25 мая 1981 г., по сей день придерживается основной цели создания данной организации – координации, сотрудничества и интеграции во всех экономических, социальных и культурных делах. При этом осуществляется регулирование в экономических и финансовых вопросах; коммерции, таможене и коммуникациях; образовании и культуре; социальных проблемах и проблемах здравоохранения; СМИ и туризме; в законодательных и административных вопросах.

Правоохранительная деятельность таможенных органов ССАГПЗ не сводится только к собственно таможенной сфере. Они сотрудничают в обеспечении безопасности и в борьбе с международным терроризмом. В 2004 г. было заключено Антитеррористическое соглашение ССАГПЗ. Ныне действующее соглашение о безопасности было подписано министрами внутренних дел в ноябре 2012 г.

Характеризуя место ОАЭ в интеграционных процессах региона, следует отметить, что показатели ВВП ОАЭ и других стран, которые входят в эту интеграционную группировку, – одни из самых высоких в современной мировой экономике. ОАЭ являются одной из стран лидеров ССАГПЗ. Рассматривая внешнеэкономическое сотрудничество ССАГПЗ, можно сделать вывод о том, что неуклонно растет сотрудничество стран этого регионального союза с развивающимися странами, особенно с Китаем, Индией, странами Африки, а также со странами Юго-Восточной Азии и СНГ.

Сотрудничество государств ССАГПЗ с Россией в рассматриваемой сфере носит весьма ограниченный характер и осуществляется на двусторонней основе.

Заключение

ОАЭ успешно используют преимущества глобализации для повышения национальной конкурентоспособности, осуществления структурной перестройки хозяйства и техниче-

ской модернизации производства и сферы услуг. Интегрирование ОАЭ в систему мирового хозяйства является объективным процессом и отвечает стратегическим интересам общества.

Процесс интегрирования в глобальную экономику происходит за счет социально-экономического развития, последовательного повышения эффективности внешнеэкономической деятельности (увеличения в экспорте доли промышленной продукции высокой степени обработки, новых технологий и, конечно, прогрессивных видов услуг), а также рационализации структуры импорта и расширения ввоза современного технологического оборудования, роста прямых зарубежных инвестиций в реальный сектор экономики и др.

Возможность интегрирования в постиндустриальную глобальную экономику позволит ОАЭ использовать не только основной стратегический ресурс страны (сырьевые запасы – нефть), но и многие другие, включая демографический и природно-ресурсный потенциал (в том числе туристический), позволит стране находиться в общем русле мирохозяйственных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) 2013. – С. 3. – URL: <http://hdr.undp.org>
2. Макаров А., Пахомов А. Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2013 г. // Экономическое развитие России. – 2014. – № 5.
3. Международно-правовое регулирование таможенных отношений в совете сотрудничества арабских государств Персидского залива // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11 (66).
4. Международный валютный фонд. – URL: <http://imf.org>
5. Михеев В. Азиатский регионализм и Россия // Центр Карнеги. Россия в мировой экономике. – Т. 7. – 2002. – № 2. – URL: <http://www.carnegie.ru>

6. *Панасюк М.В.* Мировая экономика (с углубленным изучением истории и культуры ислама). Курс лекций. – Казань, 2007.
7. Стратегия развития России до 2020 года – официальный сайт Минэкономразвития РФ. – URL: <http://www.economy.gov.ru>
8. Chamber of Commerce and Industry in Dubai. – URL: <http://www.dubaicity.com/dubai-chamber-commerce-industry/>
9. Economist Intelligence Unit – Исследовательский центр // Аналитическое подразделение британского журнала Economist. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx>
10. International Energy Statistics, US Energy Information Administration. – URL: <http://www.eia.gov/>
11. Science and Engineering Indicators 2014. – URL: <http://www.nsf.gov/statistics/seind14/index.cfm/appendix/tables.htm#с6>.
12. The World Factbook (Всемирная книга фактов CIA). Central Intelligence Agency. – URL: <http://cia.gov>
13. UN WTO. Tourism Highlight 2014. – URL: <http://www.unwto.org>
14. World Investment Report, 2014. Investing in the SDGs // An Action Plan. UNCTAD. UN. – New-York and Geneva, 2014. – P. 207.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ АТР

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Л.Г. Белова¹

Благосостояние страны можно существенным образом повысить за счет внедрения принципиально новой концепции и модели экономического развития. В настоящее время такой концепцией является модель устойчивого развития на базе построения и совершенствования информационного общества (ИО). ИО – это сложная социально-экономическая система, включающая сферу связи, информационных технологий и массовых коммуникаций как виды экономической деятельности и систему производственных отношений, возникающих в этой деятельности. Обобщая многочисленные определения ИО, можно сформулировать следующее определение. Информационное общество – это общество, основанное на всемерном внедрении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), открытое для глобальных процессов, отличающееся динамичной экономикой, высокими показателями

---

¹ *Белова Людмила Георгиевна* – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики экономического ф-та Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

подушевых доходов, уровня образования и здравоохранения и нацеленное на повышение международной конкурентоспособности и благосостояния. В данном определении в приемлемой, на наш взгляд, степени выражено экономическое содержание этого феномена. Выделены 6 групп параметров, отражающих сущность ИО: (1) информатизация общества, т.е. повсеместное проникновение ИКТ; (2) открытость для глобальных процессов; (3) динамичность экономики; (4) высокие показатели ВВП на душу населения и подушевых доходов, уровня образования и здравоохранения; (5) уровень качества жизни; (6) уровень международной конкурентоспособности. И, что особенно важно для проведения анализа и межстранового сопоставления, эти параметры имеют твердое статистическое наполнение.

Один из способов оценки уровня ИО и продвижения стран по стадиям ИО предложен Международным союзом электросвязи (МСЭ, International Telecommunication Union, ITU), который ежегодно публикует доклады «Измерение информационного общества» ('Measuring the Information Society'), содержащие рейтинги достижений стран в построении ИО. В соответствии с этим способом процесс преобразования стран в ИО происходит по стадиям: (1) готовности, отражающей уровень сетевой инфраструктуры и доступа к ИКТ; (2) интенсивности, показывающей уровень использования ИКТ в обществе; (3) воздействия, характеризующего результаты использования ИКТ.

Уровень ИО оценивается совокупным индексом развития ИКТ (ICT Development Index, IDI), продвижение по стадиям ИО характеризуется тремя субиндексами совокупного индекса IDI.

Первая стадия преобразования стран в ИО. Согласно МСЭ, первая стадия преобразования стран в информационное общество – так называемая ИКТ-готовность показывает уровень сетевой инфраструктуры и доступа к ИКТ. Эта стадия

измеряется в исследованиях МСЭ субиндексом доступа (табл. 1, колонки 1–3).

Таблица 1

Ранжирование стран по субиндексам IDI, 2010–2013 гг.

Страна	Субиндекс доступа (I стадия ИО)			Субиндекс использования (II стадия ИО)			Субиндекс навыков (III стадия ИО)		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2010 и динамика 2008–2010	2012 и динамика 2011–2012	2013 и динамика 2012–2013	2010 и динамика 2008–2010	2012 и динамика 2011–2012	2013 и динамика 2012–2013	2010 и динамика 2008–2010	2012 и динамика 2011–2012	2013 и динамика 2012–2013
Гонконг	1●	1●	4●	10▲	17▲ (+1)	13▲ (+1)	52▼	51▼	50●
Сингапур	11▼	8▲ (+4)	13▼ (-1)	15▼	11▼ (-4)	15▼ (-2)	73▼	77▼	59●
Южная Корея	10▲	11●	8▲ (+1)	1●	2▼ (-1)	3●	1●	1●	2●
Япония	27▼	16▲ (+1)	14▲ (+1)	5▼	6●	7▼ (-1)	28▼	34▼	32●
США	23▼	29▼ (-3)	31▼ (-2)	17●	14●	10▲ (+1)	3●	3●	5●
Россия	41▲	37▲ (+2)	44▲ (+4)	53▲	42●	42●	21▲	23▼	18●

Примечание: Конкретные данные по годам различаются вследствие постоянно вносимых изменений в методологию расчетов, однако можно сопоставить тенденции.

Условные обозначения: ▲ – повышение ранга, ▼ – снижение ранга, ● – сохранение ранга.

Источник: составлено и рассчитано по: Measuring the Information Society 2011. P. 29, 31, 34, 36, 38, 44; Measuring the Information Society 2012. P. 38, 42, 46, 48, 53; Measuring the Information Society 2013. P. 46, 50, 54; Measuring the Information Society 2014. P. 43, 44, 45.

Мировым лидером по этим показателям долгое время признавался Гонконг. Однако изменения, внесенные в методологию расчетов МСЭ в последний год, привели к тому, что Гонконг «пропустил вперед» малые европейские страны – Люксембург, Швейцарию и Исландию и снизил свой ранг до четвертого места. Тем не менее это не изменяет места страны в мировой экономике: Гонконг стал одним из мировых деловых и финансовых центров еще в индустриальный период, а в настоящее время превратился в азиатско-тихоокеанский информационный центр, обладающий самыми мощными полосами пропускания информации. В последние годы значительно улучшились конкурентные позиции Сингапура, который в 2012 г. вошел в топ-10 ведущих стран мира. Однако вследствие изменений в методологии расчетов МСЭ в 2013 г. ранг страны понизился, и Сингапур покинул десятку ведущих стран. В отличие от Гонконга и Сингапура Южная Корея укрепляет сильные стороны своей конкурентоспособности по уровню сетевой инфраструктуры. Как это ни удивительно, но США все в большей степени снижают уровень сетевой инфраструктуры. Позиции России в субиндексе доступа, наоборот, постоянно улучшаются, но пока остаются весьма скромными (см. табл. 1, колонки 1–3).

Вторая стадия преобразования стран в ИО, называемая в докладах МСЭ ИКТ-интенсивностью, показывает уровень использования ИКТ в обществе. Индикатором этой стадии служит в исследованиях МСЭ субиндекс использования совокупного индекса IDI (табл. 1, колонки 4–6). Субиндекс использования формируется из трех показателей: числа Интернет-пользователей на 100 жителей, числа абонентов (подписчиков) фиксированной (проводной) широкополосной связи на 100 жителей и числа абонентов беспроводного широкополосного доступа на 100 жителей. В этой сфере прослеживаются изменения, обусловленные переходом восточноазиатских стран АТР на этап интенсивного использования ИКТ, повышением уровня проникновения ИКТ и услуг мобильной

широкополосной связи (в которой наблюдалась самая высокая динамика). Странам, расположенным в верхней части общего рейтинга по совокупному IDI, соответствует и высокий рейтинг в субиндексе использования. Мировым лидером в этом субиндексе была до 2012 г. Республика Корея, но в 2012 г. она уступила первенство Швеции, а в 2013 г. на первое место вышла Дания, а Южная Корея спустилась на 3-е место (это вызвано все теми же изменениями в методологии расчетов, потому что в докладах МСЭ отражается неизменность позиции страны в 2012 и 2013 гг.). В десятку ведущих стран в этой области входит также Япония, а в последний год – США. Другие «азиатские тигры» приближаются к десятке ведущих стран, а Россия, хоть и продвинулась вверх, тем не менее, очень сильно отстает в этой области.

Третья стадия преобразования стран в информационное общество – так называемое ИКТ-воздействие – характеризует степень оптимальности и результаты эффективного использования ИКТ. Третья стадия – стадия «воздействие» представляет наиболее сложный этап измерения и оценки. Именно навыки (в пользовании ИКТ и другие навыки) определяют полноту привлечения потенциала ИКТ в целях социально-экономического развития. Если экономика не способна использовать новые технологии и реализовать их преимущества, то экономический рост и развитие останутся ниже потенциального [13, p. 17–18].

Эта стадия измеряется в докладах МСЭ субиндексом навыков совокупного индекса IDI (табл. 1, колонки 7–9). Субиндекс отражает уровень сложившихся в обществе навыков, определяющих полноту привлечения потенциала ИКТ в целях социально-экономического развития. Достижение высоких показателей третьей стадии ИО указывает на получение максимальной отдачи от ИКТ.

Как показано в табл. 1, мировым лидером в субиндексе навыков до последнего года являлась Южная Корея. Но в 2013 г. на первое место вышла Греция. США занимали 3-е место в ми-

ре в этой области, а в 2013 г. спустились на 5-е место. Это объясняется только изменениями в методологии расчетов, потому что в докладах МСЭ указана неизменность рангов этих стран за последние два года. Все прочие восточноазиатские страны АТР демонстрируют очень слабые позиции в этой области. Это свидетельствует об очень значительном недоиспользовании возможностей ИКТ для социально-экономического развития этих стран. Тем приятнее благоприятные тенденции в повышении ранга России, которая превзошла в этой области не только Сингапура и Гонконга, но и Японии. В субиндексе навыков у России гораздо лучшие позиции, чем в других субиндексах. Это означает, на наш взгляд, что дальнейшее продвижение в этом направлении может существенно повысить конкурентоспособность нашей страны.

Воздействие ИО на социально-экономическое развитие стран прослеживается по влиянию на производительность; занятость и добавленную стоимость; доходы; привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ); систему образования и профессиональной подготовки; динамику подушевых доходов и качество жизни; создание других экономических и социальных эффектов.

Помимо субиндексов IDI продвижение стран в направлении построения и развития ИО, сетевую готовность стран, интенсивность использования ИКТ можно охарактеризовать и при помощи других показателей. Например, показателей численности Интернет-пользователей, видов Интернет-деятельности, уровня электронного правления, электронной коммерции и электронного бизнеса.

Пользователи ИКТ и Интернета – это создатели новой добавочной стоимости с применением нового вида труда – информационного труда. Возможности информационного труда для увеличения вклада в экономическое развитие своих стран иллюстрируют показатели увеличения проникновения ИКТ и Интернета, которое можно оценить: по удельному весу числа Интернет-пользователей в численности населения

страны и по показателю числа компьютеров в расчете на тысячу человек.

По данным о численности пользователей Сети, страны мира распределяются в три группы в зависимости от числа пользователей Интернета на тысячу человек («порога» проникновения Интернета на тысячу человек): к первой группе отнесены страны, не перешагнувшие 20%-ный «порог» (до 200 пользователей Интернета на тысячу человек); ко второй группе – страны, находящиеся между 20% и 50%-ным «порогом» (свыше 200 и до 500 пользователей Интернета на тысячу человек); к третьей группе – страны, перешагнувшие 50%-ный «порог». Использование Интернета свидетельствует о возможностях страны участвовать в глобальных экономических процессах и выступает важной сравнительной оценкой степени «цифрового неравенства» стран. По числу пользователей Интернета на тысячу человек Южная Корея, Сингапур, Япония, Австралия, США относятся к третьей группе¹, а Россия – к первой группе. В 2010 г. на первые места в мире по числу Интернет-пользователей вышли Китай, США и Япония, а Россия заняла 7-е место. По удельному весу числа Интернет-пользователей в численности населения страны лидерами являются Великобритания, Южная Корея, Германия, Япония и США. В России уровень проникновения Интернета около 40%. Это гораздо меньше, чем у лидеров, но выше, чем в среднем в мире (общемировой показатель 28%) [3, с. 12–27].

По показателю числа персональных компьютеров на тысячу человек страны мира распределяются в 6 групп: 1-я группа – до 100 компьютеров, 2-я – до 200, 3-я – до 300, 4-я – до 400, 5-я – до 500 и 6-я – свыше 500. В зарубежной литературе распространена точка зрения, что страны 5-й и 6-й групп уже построили ИО к 2000 г. В 2006 г. группа этих стран, т.е. стран, построивших ИО, расширилась за счет стран 5–4-й групп, а страны 2–3-й группы поднялись до уровня 5-й.

---

¹ Гонконг и Тайвань рассматриваются в составе Китая.

Страны 1-й группы в основном поднялись до уровня 2-й группы. Общая картина роста экономики ИО создается странами 5–6-й группы с высокими показателями темпа роста. В 2006 г. Япония была отнесена в 4-ю группу, Южная Корея, Сингапур, Австралия – в 5-ю группу, США – в 6-ю группу, Россия – в 1-ю группу [3, с. 12–27].

Что касается уровня электронного правления (ЭП), достигнутого в странах, то одним из его индикаторов является Индекс развития электронного правительства Организации Объединенных Наций (The UN Global E-Government Development Index¹). В последних докладах ООН по электронному правительству 2010–2013 гг. композитный индекс электронной готовности правительства рассчитывался на основе оценки веб-сайтов; ТЛК-инфраструктуры и человеческих ресурсов. Согласно рейтингу, опубликованному в 2012 г., лучшей в мире системой ЭП среди 190 государств – членов ООН, где введены такие системы, признана южнокорейская система. Пятерку мировых лидеров по Индексу развития ЭП ООН в 2012 г. составили: Южная Корея, Нидерланды, Великобритания, Дания и США. Сингапур занял 10-е место, Япония – 18-е место, Россия – 27-е (Гонконг и Тайвань рассматриваются в составе материкового Китая). Изменения в ранжировании рассматриваемых стран по этому показателю отражены в табл. 2.

Самый высокий уровень ЭП достигнут в Южной Корее (в версии ООН; в версиях некоторых других организаций на первое место выдвинут Сингапур). Страна вышла в мировые лидеры по уровню ЭП в 2010 г., а в 2012 г. была признана лучшей в мире и южнокорейская система электронного документооборота. К настоящему времени на основе соответствующих государственных программ реализованы четыре этапа построения ЭП и реализуется пятый.

---

¹ Прежнее наименование – Индекс готовности электронного правительства ООН (UN E-Government Readiness Index).

Таблица 2

Рейтинг стран по Индексу развития ЭП ООН, 2008–2012 гг.

Страна	2008	2010	2012	Динамика, 2008–2012
Сингапур	23	11	10	▲ +13
Южная Корея	6	1	1	▲ +5
Япония	11	17	18	▼ – 7
США	4	2	5	▼
Россия	60	59	27	▲ + 33

Источник: составлено по данным: United Nations e-Government Survey 2008. From e-Government to Connected Governance. P. 20, 21; United Nations E-Government Survey 2012. E-Government for the People. P. II, 13, 23, 25, 27, 33.

С 2008 г. по настоящее время укрепляются связи, расширяются области использования ЭП, развиваются интегрированные услуги пространственной информации и др. Для предоставления электронных услуг создан государственный защищенный портал <http://egov.go.kr>; для обеспечения электронного участия граждан – специальная онлайн служба «ePeople» (www.epeople.go.kr), интегрирующая все правительственные подразделения [4, с. 210–211].

В конце первой декады 2000-х гг. Южная Корея приступила к формированию «интеллектуального» («смарт») общества и соответствующего ему «интеллектуального» (смарт) ЭП. В государственной концепции «смарт» ЭП выдвинут лозунг «Реализация лучшего в мире электронного правительства в гармонии с людьми». Это означает создание благодаря конвергенции и интеграции интеллектуальных информационных технологий и государственных услуг продвинутого электронного правления, в котором люди могут участвовать «в любое время, в любом месте и с любого устройства», в том числе оказывать услуги сами себе. Отличительные особенности южнокорейского «интеллектуального» ЭП зафик-

сированы в самом названии. В английском варианте первые буквы названия составляют слово «SMART»: Seamless – интеграция государственных служб и ведомств, обеспечивающая «бесшовное» соединение и предоставление комплексных и специализированных услуг; Mobile e-Government – мобильное электронное правление); Available any time – услуги, доступные в любое время; Real time – реакция и ответ на запросы людей в реальном времени; Together – расширенные услуги в целях совместного процветания и на основе участия всех социальных слоев и коммуникаций [2; 10].

В последние 10 лет Южная Корея и Япония перешли в сфере государственного управления на открытое, или свободное ПО (СПО), т.е. модель, при которой предоставляются права свободно распространять копии, получать исходный код, изменять ПО или использовать его части в свободных программах¹. Доля открытого ПО на мировом рынке постоянно увеличивается. Считается, что СПО будет особенно широко внедряться не только в госструктурах, но и в сфере образования. Такой опыт уже существует в Южной Корее [1, с. 52–60].

Вторым азиатским лидером по развитости системы ЭП является Сингапур, который, наряду с Южной Кореей, является одним из мировых лидеров в предоставлении электронных мобильных государственных услуг. По индексу развития ЭП ООН Сингапур занимал в 2008 г. только 23-е место, в 2010 г. поднялся на 11-е место, а в 2012 г. – на 10-е место и вошел в топ-10 [16], демонстрируя усилия в развитии ЭП и превратив систему электронного правления в сильную сторону своей конкурентоспособности.

---

¹ Для сравнения закрытое ПО – модель, при которой автор (или иной правообладатель) удерживает за собой ряд прав, в частности, запрещено или требует особого разрешения повторное распространение или изменение ПО, закрыт исходный код и т.д. Закрытое ПО распространено в менее развитых странах, включая Россию.

Идея создания наиболее продвинутого ЭП стала одним из главных приоритетов национальной программы по преобразованию государства в «интеллектуальный остров». Сингапурская модель построения ЭП считается одной из самых передовых. В июне 2011 г. была запущена Пятая государственная программа развития ЭП на 2011–2015 гг. – eGov2015. Отличительные черты новой программы обусловлены приоритетной идеей активизации участия граждан, от которых правительственные круги будут получать комментарии и рекомендации. Для достижения этой цели правительство ориентировано на создание мобильных сервисов и использование социальных сетей в качестве инструмента управления. Параллельно с существующими социальными сетями правительство Сингапура запустило собственную государственную социальную сеть REACH (Reaching Everyone for Active Citizenry@Home) и разрабатывает проект по развитию государственного портала для обмена данными (data.gov.sg.). Тем самым предполагается реализовать еще один принцип сингапурской системы ЭП – принцип открытости данных.

Ключевые факторы успехов южнокорейской и сингапурской систем ЭП – строгая последовательность в принятии и выполнении серии государственных планов, организация и регулирование процесса внедрения системы ЭП, эффективная архитектура предприятия системы ЭП. Последний фактор играет ключевую роль. Залог успеха программ ЭП в странах, где они оказались успешными (такowymi признаны лишь 15% из реализованных в мире программ по созданию ЭП, в число этих 15% входят программы ЭП Южной Кореи, Австралии, Сингапура и Тайваня) – их построение вокруг мощной программы АП.

Помимо МСЭ электронную готовность стран оценивают и другие международные организации. Е-готовность характеризует сетевую форму организации экономической деятельности и количественно измеряет качество существующей среды для ведения электронного бизнеса. Такая оценка фор-

мируется на основе большой совокупности факторов, показывающей, насколько рыночная экономика использует возможности ИКТ и Интернета. Показатели Е-готовности рассчитываются многими международными организациями, в том числе глобальной сетью ООН в области общественной администрации (UNPAN, первоначально называвшейся Интернет-сетью ООН в области государственного управления и финансов), Всемирным банком и др. Одними из самых востребованных показателей являются два комплексных *индекса* – *индекс* электронной готовности E-Readiness Index (ERI, сменившийся в последние годы на Рейтинг цифровой экономики, Digital Economy Rankings), рассчитываемый британской исследовательской компанией «Экономист Интелидженс Юнит» (The Economist Intelligence Unit, EIU), и Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI), выпускаемый Всемирным экономическим форумом (ВЭФ, The World Economic Forum, WEF).

Ранжирование стран по индексу ERI представлено в табл. 3.

Как показано в таблице, для Японии и так называемых «азиатских тигров» (новых индустриальных азиатских стран «первой волны» – Гонконга, Сингапура, Тайваня¹ и Южной Кореи), которые признаны мировым сообществом наиболее конкурентоспособными странами АТР, характерен значитель-

---

¹ Гонконг – специальный административный район (САР) Китайской Народной Республики, Тайвань – провинция КНР. Однако в соответствии с подходом Всемирного экономического форума (ВЭФ) «термины *страна* и *нация* не всегда означают территориальное объединение, признаваемое государством в международном праве и практике... данные термины означают чётко определённые, географически самостоятельные экономические зоны, которые могут не являться государствами, но для которых статистические данные разрабатываются отдельно и на независимой основе» [142]. Гонконг и Тайвань пользуются правом независимого членства в международных организациях, во многих исследованиях представлены самостоятельные статистические данные по этим территориям, в том числе их ERI и NRI.

ный «разброс» показателей Е-готовности, но в целом эти страны занимают высокие позиции в мире по Е-готовности. Ведущие в регионе АТР позиции по Е-готовности принадлежат Гонконгу и Сингапуру.

Таблица 3

Ранжирование стран по индексу электронной готовности ERI

Страны	Общий ранг и динамика					Ранг среди стран региона АТР и динамика		
	2004	2005	2006 ¹	2009	2010 ²	2004	2005	2006 ¹
Гонконг	9	6	10▼-1	8	7▲+1	2	1	2▲▼
Сингапур	7	11	13▼-6	7	8▼-1	1	3	3▼
Тайвань	20	22	23▼-3	16	12▲+4	6	7	7▲▼
Южная Корея	14	18	18▼-4	19	13▲+6	4	5	5▼
Япония	25	21	21▲+4	22	16▲+6	7	6	6▲
США	2	2	2●	5▼	3▲+2			
Россия	55	52	52▲+3	59	59●			

Примечания: Последние опубликованные данные. ЕIU оставил открытым вопрос, будет ли проводить и публиковать результаты дальнейших исследований в этой области.

¹ Динамика за 2001–2006 гг.

² Динамика за 2009–2010 гг.

Источник: составлено и рассчитано по данным: The 2004 E-Readiness Rankings. P. 6–7; The 2005 E-Readiness Rankings. P. 4–5; The 2006 E-Readiness Rankings. P. 5; The 2007 E-Readiness Rankings. Raising the Bar. P. 5; Digital economy rankings 2010. Beyond E-Readiness. P. 4.

Для сравнения в таблице приведены данные Е-готовности США и России. США удерживают высокие позиции в этом рейтинге. В 2009 г. позиции США по Е-готовности несколько пошатнулись под влиянием кризиса, но правительство и бизнес-круги страны рассматривают технологическую инфраструктуру ИО в качестве гаранта мировой гегемонии,

и благодаря внедрению прорывных инноваций в 2010 г. рейтинг страны улучшился. У России – скромные показатели Е-готовности, а в 2010 г. позиции нашей страны ухудшились.

Интересным с точки зрения динамики Е-готовности стран АТР оказался 2005 г. В этом году традиционный региональный лидер Япония резко улучшила свои глобальные позиции по Е-готовности, тогда как Южная Корея, являющаяся мировым лидером в построении ИО, наоборот, «откатилась» назад. Это можно объяснить следующими обстоятельствами.

В Японии быстрое развитие ИКТ-рынка и связанное с ним обострение угроз Интернет-мошенничества и других кибер-преступлений побудило японское правительство развернуть в 2005 г. правительственные инициативы и предпринять меры по увеличению ИКТ-безопасности. В апреле 2005 г. вступил в силу Правительственный акт о персональной информационной защите (The Personal Information Protection Act), в соответствии с которым в Японии возросли инвестиции на продукты обеспечения безопасности сети. Акт содержал строгие предписания к компаниям по обеспечению безопасности данных о клиентах от несанкционированного доступа и способствовал возникновению новой повышательной волны в производстве соответствующей продукции. Таким образом, в стране были сформированы рынок интегрированных услуг по безопасности в сети, установлены отношения партнерства между системными интеграторами и проводниками продуктов безопасности в сети. Примером такого партнерства служит взаимодействие между ведущими японскими провайдерами – провайдером Интернет-решений Хитачи Системс энд Сервисез (Hitachi Systems & Services) и провайдером устройств по смягчению угроз безопасности для предприятий Протегио Нетворкс (Protego Networks). Частично благодаря именно развитию рынка безопасности сети Япония продвинулась вверх в ранжировании по индексу ERI.

В противоположность Японии именно в 2005 г. Южная Корея резко ухудшила свои позиции. В начале XXI в. в Юж-

ной Корее сформировался самый развитый в мире рынок доступа к широкополосной связи, и эта страна постоянно улучшала свои позиции по показателю связности, выйдя в мировые лидеры. Однако внесение изменений в методологию расчета индекса позволило выявить слабости Республики Корея в некоторых аспектах предпринимательства и безопасности в сети, а также замедление темпов роста числа подписчиков широкополосной связи. Этот негативный результат подтолкнул многие корейские корпорации, например, Эс Кей Телеком (SK Telecom), Эл Джи (LG), Кей Ти (KT), предпринять меры по укреплению рынка широкополосной связи, а Министерство информации и коммуникаций (Ministry of Information and Communications) – профинансировать дальнейшее развитие отечественной сети. В последующие годы правительство Республики Корея продолжило предпринимать меры по укреплению ИКТ-рынка посредством осуществления соответствующих инвестиционных программ, нацеленных на превращение ИКТ-индустрии в ключевую отрасль экономики. Министерство информации и коммуникаций объявило о размещении на эти цели 1 млрд дол. США, что составило 10%-ное увеличение по сравнению с предыдущим годом. Большая часть расходов была направлена на развитие высокоскоростного беспроводного Интернета и цифровых мультимедийных широкополосных услуг, поскольку именно эти области расцениваются корейским правительством в качестве двигателей всей ИКТ-индустрии [3]. Главным направлением формирования ИО правительство Южной Кореи считает повсеместный широкий доступ государства, бизнеса и домохозяйств к высокоскоростному беспроводному Интернету по всей стране. Большое внимание уделяется развитию радиочастотной идентификации (radio frequency identification, RFID) и другим программам ИО.

Современный кризис приостановил поступательное движение в наращивании Е-готовности в регионе АТР, однако

крупные инвестиции в Интернет-инфраструктуру и приоритетное внимание к Е-готовности как правительственных, так и бизнес-структур позволили этим странам уже в 2010 г. изменить положение дел в лучшую сторону (см. табл. 3).

Общий уровень Е-готовности конкретизируется в шести категориях, которые характеризуют благоприятность бизнес-климата для развития электронной коммерции и электронного бизнеса в шести категориях: связности; бизнес-среды; социальной и культурной среды (Е-грамотности); правительственной политики и регулирующей среды; восприятия потребителями и бизнесом; поддержки электронных услуг (табл. 4).

1. *Связность (подключение и коммуникационная и технологическая инфраструктура, Connectivity)*. Связность (connectivity)¹ характеризует проникновение ИКТ, степень доступности для бизнеса и домохозяйств сетей мобильной связи и Интернета, а также цифровых услуг (в частности, их осуществление посредством электронных карт).

В передовых странах АТР коммуникационной и технологической инфраструктуре ИО уделяется приоритетное внимание, в результате чего даже в условиях глобального кризиса показатель связности в этих странах колебался, но в целом демонстрировал повышательную тенденцию. В целях расширения электронных услуг в восточноазиатских странах АТР создаются системы сетевой связности.

---

¹ Понятие связности пришло в теорию ИО из математики как отражение представления о целостности геометрической фигуры. В теории ИО и, в частности, в индексе ERI категория «связность» используется для характеристики создания единого информационного пространства в масштабах национальной экономики. Эта категория показывает уровень проникновения ИКТ, степень доступности для бизнеса и домохозяйств сетей мобильной связи и Интернета, а также цифровых услуг, т.е. уровень так называемой коммуникационной и технологической инфраструктуры общества.

В связи с принятием этими странами «зеленой» стратегии экономического развития, направленной на сохранение окружающей среды, поставлена задача построения экосистем сетевой связности (*ecosystem of connectivity*). Быстрое цифровое развитие этих стран проявляется не только в повышении роли ИКТ, но и в интенсификация экономической деятельности и положительном изменении инвестиционного климата.

2. *Бизнес-среда (общий климат для деловой активности в стране, Business environment)*. Данные табл. 2 позволяют сделать выводы о способности каждой из представленных в таблице восточноазиатских стран АТР поддерживать стабильную среду для проведения коммерческих операций и развития цифровой экономики. Весьма благоприятным фактором является то, что показатели бизнес-среды, значительно ухудшившиеся в результате мирового кризиса, в 2010 г. улучшились и почти сравнялись с лучшими докризисными показателями.

Этому способствовало повышение показателей финансового рынка, рынка труда и особенно электронного бизнеса, который требует сравнительно меньших капиталовложений и относительно быстрее проникает на рынок (прежде всего благодаря каналам связи, создаваемым Интернетом).

3. *Социальная и культурная среда (общая и электронная грамотность, E-грамотность)*. В этой категории оцениваются общая грамотность и электронная грамотность населения, а также его инновационность. Несмотря на мировой кризис, для восточноазиатских стран АТР характерна последовательная положительная динамика улучшения социальной и культурной среды. Показатели «азиатских тигров» в данной области устойчиво приближаются к лучшим в мире. Традиционный региональный лидер Япония демонстрирует неустойчивую то повышательную, то понижательную динамику вокруг достаточно высокого среднего показателя около 8, но, как и в других категориях, уступает своим соседям (табл. 4).

Таблица 4

**Показатели Е-готовности
восточноазиатских стран АТР по категориям в 2005–2010 гг.**

Страна	Общий счет	Связность	Бизнес-среда	Социальная и культурная среда	Правительственная политика и регулирующая среда	Правительственная поддержка и «видение»	Восприятие потребителями и бизнесом
2005							
Гонконг	8,32	8,10	8,57	6,20	9,16	8,75	9,20
Сингапур	8,18	7,65	8,62	6,60	8,74	8,75	9,05
Тайвань	7,13	6,70	8,15	6,00	7,46	7,75	7,10
Южная Корея	7,66	7,20	7,32	8,20	8,14	8,50	7,60
Япония	7,42	6,90	7,34	7,60	7,27	8,00	8,00
2006							
Гонконг	8,36	8,10	8,58	6,40	9,23	8,75	9,20
Сингапур	8,24	7,80	8,58	6,60	8,84	9,00	9,05
Тайвань	7,51	7,70	8,10	6,20	8,11	8,00	7,10
Южная Корея	7,90	7,40	7,32	8,60	8,19	8,50	8,20
Япония	7,77	7,10	7,43	8,00	7,87	8,25	8,60
2008							
Гонконг	8,91	9,00	8,64	7,47	9,80	8,95	9,50
Сингапур	8,74	7,70	8,64	7,73	9,30	9,25	9,70
Тайвань	8,05	7,80	7,99	8,07	7,70	8,15	8,35
Южная Корея	8,34	7,80	7,57	8,47	8,00	8,75	9,05
Япония	8,08	7,50	7,39	7,87	7,70	9,05	8,65
2009							
Гонконг	8,35	8,15	8,15	7,57	8,70	9,18	8,48
Сингапур	8,33	8,20	8,20	7,47	9,00	9,18	8,28
Тайвань	7,86	7,70	7,53	8,10	7,38	8,55	7,84
Южная Корея	7,81	8,05	6,99	8,57	7,28	9,20	7,05
Япония	7,69	7,15	6,82	7,90	7,55	8,60	8,04

Окончание табл. 4

Страна	Общий счет	Связность	Бизнес-среда	Социальная и культурная среда	Правительственная политика и регулирующая среда	Правительственная поддержка и «видение»	Восприятие потребителями и бизнесом
2010							
Гонконг	8,22	7,65	8,40	7,27	9,00	9,18	8,28
Сингапур	8,22	7,35	8,63	7,33	8,70	9,13	8,48
Тайвань	7,99	7,00	7,95	8,40	8,15	8,55	8,15
Южная Корея	7,94	7,90	7,32	8,80	7,65	9,20	7,18
Япония	7,85	7,70	7,16	7,80	7,43	8,75	8,04

Примечание. Максимальная оценка 10. Последние на сегодняшний день данные.

Источник: составлено по данным: The 2005 E-Readiness Rankings. P. 22; The 2006 E-Readiness Rankings. P. 22; E-Readiness Rankings 2008. P. 24; E-Readiness Ranking 2009. P. 23; Digital economy rankings 2010. P. 21.

4. *Правительственная политика и регулирующая среда (Legal and policy environment).* Правовая среда страны обеспечивает свободу и прозрачность коммерции и бизнеса, как традиционных (offline), так и электронных (online). Е-готовые страны (E-ready countries) – те страны, которые обеспечивают условия для бизнеса и отдельных граждан свободно, без бюрократических проволочек зарегистрировать свой бизнес или получить необходимую информацию. Для обеих стран характерна неустойчивая динамика в категории «Правовая среда», хотя в целом все показатели правовой среды высокие.

5. *Восприятие потребителями и бизнесом (практическая польза, которую получают бизнес и население от внедрения ИКТ, Consumer and business adoption).* В случае создания благоприятных условий подключения созданная в стране социальная, правовая и политическая среда становится необхо-

димой платформой для развития цифровой экономики, а фактическое использование цифровых каналов людьми и компаниями – мерой успешной реализации стратегии построения ИО в целях повышения благосостояния. Этот блок показателей трактуется как расходы, которые предприятия и потребители затрачивают на доступ к ИКТ-услугам, степень и диапазон Интернет-возможностей, используемых физическими лицами, степень электронной торговли, осуществляемой физическими и юридическими лицами, онлайн государственных услуг, которые стали доступны.

6. *Правительственная поддержка и «видение»* (*Поддержка электронных услуг, Government policy and vision, Supporting e-services*). В данном блоке показателей оценивается Е-готовность правительства: возможности правительств предоставить своим избирателям – гражданам и организациям – Дорожной карты (четкого подробного пошагового плана) для внедрения технологий, служить примером эффективного использования технологий, способности вести свои страны к «цифровому будущему». Эта категория анализируется в контексте наличия в каждой стране цифровых каналов для физических и юридических лиц, доступа к общественным услугам, получения правительственной информации.

До последнего времени правительства восточноазиатских стран АТР выступали основателями и архитекторами информационно-коммуникационной инфраструктуры страны. Именно правительства занимались финансированием сетей, формированием конкурентоспособной бизнес-среды, улучшением качества оказываемых услуг, укреплении рыночной экономики в целом и информационной экономики в особенности. В последние годы рынок принимает на себя часть ответственности за развитие этой инфраструктуры, однако основная нагрузка по-прежнему лежит на правительствах.

Наиболее динамично цифровая экономика и Е-готовность развиваются в Южной Корее. Динамика Е-готовности была сильно заторможена в 2008 г., и общие показатели ин-

декса Е-готовности в 2009 г. были значительно ниже, чем в 2008 г. Интересно, что на фоне ухудшения общего показателя ERI и показателей в таких категориях, как «бизнес-среда», «правовая среда» и особенно «восприятие потребителями и бизнесом», Южная Корея демонстрировала в 2009 г. улучшение показателей по показателям в категориях «связность», «социальная и культурная среда», «правительственная политика и регулирующая среда».

Правительство Южной Кореи предприняло серьезные меры по восстановлению доверия к электронному правительству, подорванному в годы кризиса. В частности, в национальную программу по созданию рабочих мест включены повышенные инвестиции в ИКТ-проекты. Значительное распространение как в бизнес среде, так и в домохозяйствах получила широкополосная связь. Ожидается быстрое развитие широкополосного ИКТ-рынка.

Еще одним общепризнанным показателем Е-готовности является Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI), который публикуется в ежегодных Глобальных докладах об информационных технологиях Всемирного экономического форума (World Economic Forum. The Global Information Technology Report). Этот индекс измеряет благоприятность бизнес-климата для развития электронной коммерции и электронного бизнеса в контексте: общего состояния деловой и нормативно-правовой среды, уровня конкуренции, инновационного потенциала, необходимой инфраструктуры, финансирования, готовности граждан, бизнеса и государственных органов к использованию ИКТ, уровня проникновения и доступности сети Интернет, стоимости мобильной связи и т.д. NRI включает три измерения готовности стран к преобразованию в ИО: (1) среды, (2) электронной готовности и (3) использования ИКТ. Первое измерение (среда) служит для определения степени благоприятности внешней среды для развития ИО (рынков страны, ее политической системы, законодательства и инфраструктуры, в том числе телекомму-

никационной инфраструктуры). Второе измерение – готовность – означает способность трех ключевых экономических акторов (индивидуумов, фирм и правительства) извлекать выгоду из использования ИКТ. Третье измерение – использование – означает уровень использования ИКТ этими акторами. Ранжирование восточноазиатских стран по NRI представлено в табл. 5.

Таблица 5

**Ранжирование восточноазиатских стран АТР
по Индексу сетевой готовности**

Страны	2009–2010	2012	2013
Сингапур	2	2●	2●
Гонконг	8	13▼	14▼
Тайвань	11	11●	10▲
Южная Корея	15	12▲	11▲
Япония	21	18▲	21▼
США	5	8▼	9▼
Россия	80	56▲	54▲

Примечание. Последние опубликованные данные.

Источник: составлено по данным: The Networked Readiness Index 2009–2010. P. xvii; The Networked Readiness Index 2012. P. xxiii; The Networked Readiness Index 2013. P. 11; The Networked Readiness Index 2014. P. xxi.

Как следует из табл. 5, несмотря на глобальные негативные тенденции к снижению ИКТ-готовности, вызванные общим ухудшением бизнес-климата в период глобального кризиса, восточноазиатские страны АТР демонстрирует высокие позиции в области сетевой готовности. Сингапур далеко превзошел США, а Тайвань и Южная Корея вплотную приблизились к США в этой области. Достигнутые «азиатскими тиграми» результаты обусловлены быстрой адаптацией бизнес-сообщества этих стран к использованию лучших мировых практик и разработкой собственных эффективных

ИКТ-стратегий при решении задач по повышению международной конкурентоспособности, постоянным совершенствованием системы электронного правительства в разрешении экономических и социальных проблем. Россия совершила в последние годы значительный «рывок» в достижении сетевой готовности, но позиции нашей страны по-прежнему скромные.

Исследование состояния сетевой готовности восточноазиатских стран АТР в контексте развития ИО показало следующее:

1. Индексы NRI и ERI, измеряющие E-готовность восточноазиатских стран АТР, отражают сходную картину. Несмотря на то что современный глобальный кризис негативно отразился на экономике этих стран, уже в 2010 г. правительства этих стран предприняли очень значительные усилия, в результате которых цифровая экономика получила новый импульс для развития, показатели связности восстановились, индексы ERI и NRI улучшились. Стратегически важно, что электронная готовность трактуется как важнейший рычаг экономического прорыва на пути инновационного развития.

Цифровой рейтинг экономики и E-готовности используется уполномоченными государственными и частными структурами для принятия решений о повышении благосостояния, увеличении возможностей потребителей, бизнеса и правительства по использованию ИКТ для того, чтобы сделать экономику более прозрачной и эффективной, для реализации технологических инициатив правительств, соблюдения интересов компаний, которые хотят инвестировать или участвовать в глобальной экономике и т.д. При этом подразумевается, что ИКТ играют ключевую роль в социально-экономическом развитии: увеличивают производительность и ускоряют тем самым экономический рост; улучшают стандарты жизни; облегчают доступ на рынки и социальное взаимодействие; способствуют повышению эффективности государственных структур, увеличению прозрачности и качеству их коммуни-

кации с населением и бизнесом; повышают эффективность принятия решений.

2. ИКТ-индустрии отводится ведущая роль не только для преодоления негативных последствий глобального кризиса, но и в качестве нового рычага роста. В последние годы возрастает участие частного сектора в решении этих задач, но по-прежнему именно правительства являются инициаторами и занимаются повышением Е-готовности и конкурентоспособности бизнес-среды в целях укрепления рыночной экономики в целом и информационной экономики в частности. Рост уровня Е-готовности способствует повышению международной конкурентоспособности этих стран и формированию современных конкурентных преимуществ.

Последнее обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, значительна и имеет тенденцию к повышению добавленная стоимость, создаваемая в бизнесе на базе новейших технологий и коммуникационной связности; во-вторых, коммуникационная связность играет существенную роль в улучшении всех показателей экономического развития страны и экономической безопасности; в-третьих, добавление «электронной» составляющей к различным компонентам экономики, бизнеса и коммерции не изменяет природы последних, но значительно ускоряет, облегчает и оптимизирует проведение деловых операций.

3. Чтобы обеспечить реализацию конкурентных преимуществ, которые дает сетевая природа организации экономической деятельности, граждане страны, и бизнесмены, и обычные потребители, должны быть Интернет-грамотными (Internet-literate). С этим связано и достижение целей инновационного развития хотя бы потому, что электронно-грамотные бизнесмены формируют основу для развития венчурного бизнеса и оценки предпринимательских способностей как «предпринимательского таланта». Повышению Интернет-грамотности уделяется в этих странах повышенное внимание. Улучшение восприятия электронных услуг потребителями и бизнесом и уве-

личение практической пользы, которую они получают от внедрения ИКТ, получило в восточноазиатских странах АТР наименование «цифровое видение» и воспринято в государственных программах развития в качестве одной из целей развития.

4. Сетевая форма организации экономической деятельности доминирует в современной глобальной экономике и экономике восточноазиатских стран АТР. В теории сетевой экономики доступность определяется как величина, обратная величине потенциальной стоимости или экономической сложности транспортировки. Не все точки сети одинаково доступны. Большая доступность некоторых из них составляет их конкурентное преимущество и дает возможность занять место центрального или межсетевого коммуникационного узла. Фактор доступности оказывает воздействие на такие важные факторы экономического развития, как инфраструктура, инвестиции, конкуренция. Средняя доступность в стране, конфигурация территории которой геометрически подобна кругу, увеличивается от центра к периферии, а величина стоимости соответственно уменьшается. Эта закономерность объясняет, почему различия в экономических условиях между центром и периферией в таких геометрически «вытянутых» странах, как Япония (и Россия), больше по сравнению со странами, территория которых имеет приблизительно округлую или квадратную форму, например Южной Кореей. Республика Корея имеет большие, по сравнению с Японией, возможности получать более значительные выгоды от сетевой природы информационной экономики. Этому способствует и опережающее, по сравнению с Японией, повышение Е-готовности страны.

5. Сопоставление конкурентных позиций рассматриваемых стран по обоим индексам выявило очень значительные расхождения. Так, вывод о наивысших среди рассматриваемых стран конкурентных преимуществах Сингапура в сетевой готовности в NRI явно противоречит выводу из ERI, согласно которому Сингапур постоянно ухудшает свои конку-

рентные позиции. Тайвань в версии ERI входит в топ-10 (первую десятку) наиболее развитых по E-готовности стран и улучшает свои конкурентные позиции, а в версии NRI – наоборот, ухудшает свое конкурентное положение и вышел из топ-10. Россия теряет свои конкурентные позиции по E-готовности, измеренной индексом ERI, а, по данным NRI, наша страна, наоборот, демонстрирует повышательную динамику E-готовности. Примечательно, что только Южная Корея повышает E-готовность, измеренную обоими индексами.

Такие разнонаправленные оценки в очередной раз показывают, насколько расходятся результаты анализа экономических феноменов, сделанные разными международными организациями, и приводят к необходимости анализа всех оценок для выведения некоего «арифметического среднего», которое можно использовать при принятии решений (и на государственном, и на корпоративном уровнях) о выборе путей создания конкурентных преимуществ и повышения конкурентоспособности.

По мнению восточноазиатских ученых и практиков, программы построения ИО успешно выполнены в 1990-х гг., и в начале 2000-х гг. передовые страны перешли к следующей парадигме развития – построению постинформационного «вездесущего общества» (Ubiquitous Network Society).

Например, в Южной Корее принята Программа «ИТ-стратегии 8-3-9» ("IT 839 Strategy"), в которой заложены цели и сформулированы инструменты стремительного развития: развитие восьми отраслей услуг широкополосного доступа, создание трех наиболее продвинутых современных сетей и девяти новых секторов. Разработаны государственная стратегия и Генеральный план «Вездесущая Корея» ('u-KOREA Master Plan'), выполнение которого началось в конце 2005 г., а 7 марта 2006 г. Генеральный план 'u-KOREA' был официально утвержден в качестве программы «построения первого в мире вездесущего общества» [14, р. 9, 14.].

Внутри общей парадигмы постинформационного «вездесущего общества» выделяются этапы («эпохи», по южнокорейской терминологии) – построение «Интеллектуальной (Умной, Смарт) Кореи» (“Smart Korea”) (считается, что она построена к 2012 г.) и «Гига Кореи» (“Giga Korea”) (к формированию которой страна приступила в 2013 г.). «Водоразделом» каждой «эпохи» служит уровень информатизации общества (1-й, 2-й и 3-й соответственно) и все возрастающие возможности «интеллектуальных» ИКТ.

Отличительной чертой южнокорейской стратегии построения Смарт общества является электронная «мобилизация» – перевод структурных элементов экономики и общества в электронную мобильную форму. Одним из таких элементов является мобильная «Смарт работа» (Smart Working), которая вызывает большой интерес и компаний, и физических лиц, особенно молодых. Новая концепция Smart Working основана на изменении метода такой работы – создания смарт рабочего центра рядом с домом, т.е. приближения офиса к работнику. Теперь не работники приходят в офис, а офис пришел к ним. Вместе с распространением мобильных офисов (Mobile Offices) и их конгломератов, работа в которых осуществляется посредством смарт-устройств, перестало существовать единое временное построение рабочего дня с 9:00 до 18:00. Южнокорейские смарт рабочие центры отличаются от американских и японских аналогов тем, что в отличие от первых, сконцентрированных в общественном секторе, и вторых, сосредоточенных в частном секторе, южнокорейские смарт рабочие центры одновременно продвигаются и в государственном, и в частном секторах.

Специально для разработки и выполнения программы «Гига Корея» в январе 2013 г. было создано новое министерство – Министерство науки, ИКТ и планирования будущего (The Ministry of Science, ICT and Future Planning). Министерство нацелено на укрепление взаимодействия фундаментальной науки и программного обеспечения (ПО), формирование

благоприятной среды для воплощения идеи и создания венчурных компаний, создание новых рабочих мест и т.п.

Япония приступила к формированию вездесущего сетевого общества в 2006 г. (считается, что ИО построено в стране в конце 1990-х гг.). Осуществлен переход от двух государственных стратегий «Электронной Японии» (стратегии-1 «e-Japan» 2001-2003, стратегии-2 «e-Japan-2» 2003–2005) к новой стратегии и принята государственная программа «Вездесущая Япония» («Ubiquitous Network: u-Japan», 2006–2010) [12].

Проведенное исследование показало, что развитие в восточноазиатских странах ИО, повсеместное внедрение и проактивное¹ использование ИКТ являются важным фактором быстрого экономического роста и успешного экономического развития восточноазиатских стран АТР.

Ключевую роль в распространении новых стандартов телекоммуникаций играют правительства этих стран, разрабатывающие и регулярно обновляющие стратегии экономического развития, включая ИКТ-стратегии. Важнейшим условием выполнения этих стратегических государственных планов является возможность проводить однородную политику в течение продолжительного срока, поэтому стабильность правительства стала важным конкурентным преимуществом этих стран.

Региональную специфику процесса построения ИО в передовых восточноазиатских странах АТР – Японии, Южной Корее, Гонконге, Сингапуре, Тайване составляют взаимоопе-

---

¹ Понятие проактивности вошло в экономическую теорию из психологии и широко используется в мировой экономической литературе по менеджменту для обозначения личности, принимающей ответственность на себя, а не подчиняющейся внешним обстоятельствам, то есть самостоятельно выбирающей свою реакцию на те или иные воздействия (альтернативой проактивности является реактивность, когда выбор определяется внешними обстоятельствами). Проактивное использование ИКТ означает их осознанное применение в соответствии с жизненными принципами, глубинными ценностями и целями и независимо от условий и обстоятельств.

реплетение этого процесса с процессами региональной кооперации, интеграции и «коопетиции»¹, «вплетение» процесса построения ИО в региональную цепочку создания стоимости, сформированную ранее в рамках восточноазиатской модели догоняющего развития – стаи «диких летящих гусей» (wild flying geese). Эти процессы тесно переплетены и усиливают воздействие каждого из них на экономическое развитие стран, связанных региональной цепочкой.

Достигнутый уровень региональной интеграции позволил странам АТР выработать и принять стратегический план совместных усилий по построению ИО. Региональный план действий представляет собой комплексный план стратегического регионального сотрудничества в области ИКТ для построения открытого для всех и устойчивого информационного общества [16]. План направлен на достижение согласованных на международном уровне целей в области развития Целей развития тысячелетия, сформулированных Организацией Объединенных Наций в Декларации тысячелетия (United Nations Millennium Development Goals, MDGs). В Региональном плане действий учтена специфика АТР: страны региона находятся на самых разных стадиях развития, от наименее развитых до самых передовых, поэтому проведение мероприятий будет осуществляться поэтапно и на разных уровнях – национальном, субрегиональном и региональном. Подчеркнута необходимость особого внимания к потребностям наименее развитых стран и островных развивающихся государств. Отмечается «Азиатско-Тихоокеанский бум» – большой вклад региона в рост промышленного производства и услуг, в которых ИКТ играют жизненно важную роль. При этом если Япония и Республика Корея уже стали мировыми лидерами в нескольких областях ИКТ, то Китай, Индия, Индонезия и

---

¹ «Коопетиция» – взаимовыгодное сотрудничество между странами, построенное на сочетании преимуществ кооперации и конкуренции.

Таиланд, как прогнозируется, присоединится к ведущим экономикам мира к 2020 г. В региональном плане зафиксировано, что промышленно развитые страны региона будут способствовать развитию менее развитых стран посредством региональной кооперации и создания прочных экономических связей. Большая роль в «подтягивании» менее развитых стран отводится ИКТ, которые, как отмечается, с одной стороны, объединяют управление предприятиями и проведение совместных исследований и разработок в региональном масштабе, а с другой – создают возможности для формирования уникальных конкурентных преимуществ регионализации производства и сферы услуг.

Опыт передовых восточноазиатских стран АТР представляет большой интерес для России. Центр тяжести мировой политической и экономической активности смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, и азиатско-тихоокеанское направление является одним из ключевых приоритетов во внешней политике России. Долгосрочная линия по усилению вовлеченности России в процессы восточноазиатской политико-экономической кооперации и интеграции будет способствовать решению российской стратегической задачи по подъему регионов Сибири и Дальнего Востока и ускоренному созданию в этих регионах инфраструктуры, связывающей Европу и Азию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов С.В.* Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – 2012. – Вып. 2. – С. 52–60. – URL: <http://www.infosoc.iis.ru>
2. *Бек Сынг Хо.* Услуги и направления политики мобильного электронного правительства. Агентство развития информационного общества Республики Корея. Ноябрь 2012 г. – URL: http://nc.gov.ua/.../08_lecture_Mobile%20Government%20in%20Korea_RUS

3. Грум-Гржимайло Ю.В. Экономика информационного общества: иллюзии и реальность. Ч. 3 // Информационное общество. – 2010. – Вып. 6. – С. 12–27. – URL: [http:// emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.../fc28d03927117b72c325782600373095](http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.../fc28d03927117b72c325782600373095)

4. Дьякова Е.Г. Процесс перехода к электронному правительству как объект теоретического моделирования // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – Вып. 10. – С. 204–224.

5. The 2005 E-Readiness Rankings. A white paper from the Economist Intelligence Unit. – URL: [http:// graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/2005Ereadiness_Ranking_WP.pdf](http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/2005Ereadiness_Ranking_WP.pdf)

6. The 2006 E-Readiness Rankings. A white paper from the Economist Intelligence Unit. – URL: [http:// graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/2006Ereadiness_Ranking_WP.pdf](http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/2006Ereadiness_Ranking_WP.pdf)

7. The 2007 E-Readiness Rankings. Raising the Bar. A white paper from the Economist Intelligence Unit. – URL: [http:// graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/2007Ereadiness_Ranking_WP.pdf](http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/2007Ereadiness_Ranking_WP.pdf)

8. E-Readiness Rankings 2008. Maintaining momentum. A white paper from the Economist Intelligence Unit. – URL: [http:// graphics.eiu.com/upload/ibm_ereadiness_2008.pdf](http://graphics.eiu.com/upload/ibm_ereadiness_2008.pdf)

9. E-Readiness Ranking 2009. The Usage Imperative. – URL: <http://www.graphics.eiu.com/pdf/E-readiness%20rankings.pdf> (дата обращения: 25.02.2011).

10. Digital economy rankings 2010. Beyond E-Readiness. A report from the Economist Intelligence Unit. – URL: graphics.eiu.com/.../EIU_Digital_economy_rankings_2010_FINAL_WEB.pdf

11. The Global Information Technology Report 2014. – P. Xxi. – URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR/2014/GITR_OverallRanking_2014.pdf

12. Measuring the Information Society 2012. – URL: http://www.itu.int/ITU-D/ict/.../idi/.../2012/MIS2012_without_Annex_4.pdf

13. *Imagawa Takuo*. Japan's Policy Initiatives toward Ubiquitous Network Societies-Anytime, Anywhere, by Anything and Anyone / Ministry of Internal Affairs and Communications (MIC). – Japan. – April 7, 2005. – URL: <http://www.soumu.go.jp>; www.itu.int/.../ubiquitous/.../5_imagawa_japan.

14. Measuring the Information Society 2013. – URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/.../mis2013/MIS2013_without_Annex_4.pdf

15. Ministry of Information and Communication, 'u-KOREA Master Plan', March 2006. 2007 Informatization White Paper. Republik of Korea. The National Information Society Agency. – URL: <http://unpan036356.pdf>
16. *Shin Min-Shik, Kim Soo-Eun*. The Effects of R&D Expenditure on the firm value: evidence from korean small and medium sized enterprises // Journal of Finance and Accountancy. – P. 1–20 / Min-Shik Shin, Soo-Eun Kim. – URL: <http://www.aabri.com/manuscripts/11851.pdf>
17. United Nations E-Government Survey 2012. E-Government for the People. – URL: <http://www.unpan048065.pdf>
18. *Watanabe Chihiro, Fukuda Kayano*. National Innovation Ecosystems: The Similarity and Disparity of Japan–US Technology Policy Systems toward a Service-Oriented Economy. Laxenburg, Austria: International Institute for Applied Systems Analysis. November 2005 / Chihiro Watanabe, Kayano Fukuda. – URL: <http://IR-05-057.pdf>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ ООО «DISCOVER RUSSIA» НА КИТАЙСКИЙ РЫНОК

Т.В. Киящук¹, Фань Пань²

ООО «Discover Russia» – это организация, специализирующаяся на продвижении российской культуры в Китай посредством оказания туристических услуг в России, создания программ для обучения русскому языку, традициям, культуре России и т.п.

Миссия организации: «Формировать положительное представление иностранных туристов о России, показывая им достопримечательности и красоты страны».

Цели организации:

- стать лидером на иностранных рынках по представлению России в разных странах;
- создать контент на своем сайте, который будет интересовать китайского покупателя-туриста;
- «выделяться» удобным интерфейсом, адаптированным под китайскую реальность.

ООО «Discover Russia» подходит следующим бизнес-партнерам:

- крупным российским экспортоориентированным компаниям и финансовым учреждениям, работающим (или планирующим работать) на китайском рынке и осознающим роль формирования правильно образа, бренда в глазах аудитории;

---

¹ *Киящук Тарас Васильевич* – кандидат экономических наук, доцент экономического факультета РУДН.

² *Фань Пань* – студент экономического факультета РУДН.

- российским туристическим компаниям, операторам, готовым показать что-то новое и интересное китайским туристам;
- российским регионам, городам и республикам, готовым рассказать о себе миллионам потенциальных друзей в Китае;
- российским ВУЗам, готовым предложить студентам из Китая актуальные и востребованные образовательные программы;
- ресторанам, отелям, магазинам и магазинчикам, готовым принять, накормить и продать что-нибудь запоминающееся платежеспособным китайским туристам [1].

Рис. 1. Скрин-шот официального сайта компании

ООО «Discover Russia» – это стабильно развивающаяся компания со своим особым стилем управления, которая за время своего существования смогла завоевать уважение и доверие со стороны клиентов в своем рыночном сегменте.

Управление ООО «Discover Russia» осуществляется также в соответствии с Уставом организации. В процессе дея-

тельности руководством в организации был сформирован порядок выполнения должностных обязанностей, определенные правила и нормы по решению производственных задач и реализации основных целей организации.

Бизнес-процессы компании ООО «Discover Russia» составляют три основные группы:

- 1) бизнес-процессы ведения основной деятельности;
- 2) вспомогательные бизнес-процессы;
- 3) бизнес-процессы развития и совершенствования.

К первой группе бизнес-процессов ведения основной деятельности относятся: материально-техническое обеспечение деятельности компании, материально-техническое обеспечение сбыта, маркетинг и продажи, обслуживание.

Ко второй группе вспомогательных бизнес-процессов относятся: поддержание инфраструктуры фирмы (общее управление, планирование, финансирование, бухгалтерский учет), информационное обеспечение, документооборот, управление персоналом, экономическая безопасность, дополнительные услуги.

К третьей группе бизнес-процессов развития и совершенствования относятся: стратегическое управление (разработка видения и миссии, концепции бизнеса, целей и структуры организации), управление качеством.

Клиентская база ООО «Discover Russia» является уже сформированной, но привлечение новых клиентов является важной целью деятельности компании.

ООО «Discover Russia» возлагает на себя серьезные обязательства по качественному выполнению услуг. Можно выделить основные положительные моменты сотрудничества с компанией:

- опыт работы по основным направлениям;
- уникальность предлагаемых услуг;
- высокопрофессиональная команда специалистов;

- широкий выбор предоставляемых услуг;
- опыт работы с партнерами;
- удобный в пользовании современный сайт компании.

Важно отметить, что сайт компании разработан на китайском языке и при учете особенностей китайского восприятия информации, что становится значительным преимуществом ведения бизнеса.

ООО «Discover Russia» создано в соответствии со следующими нормативными документами:

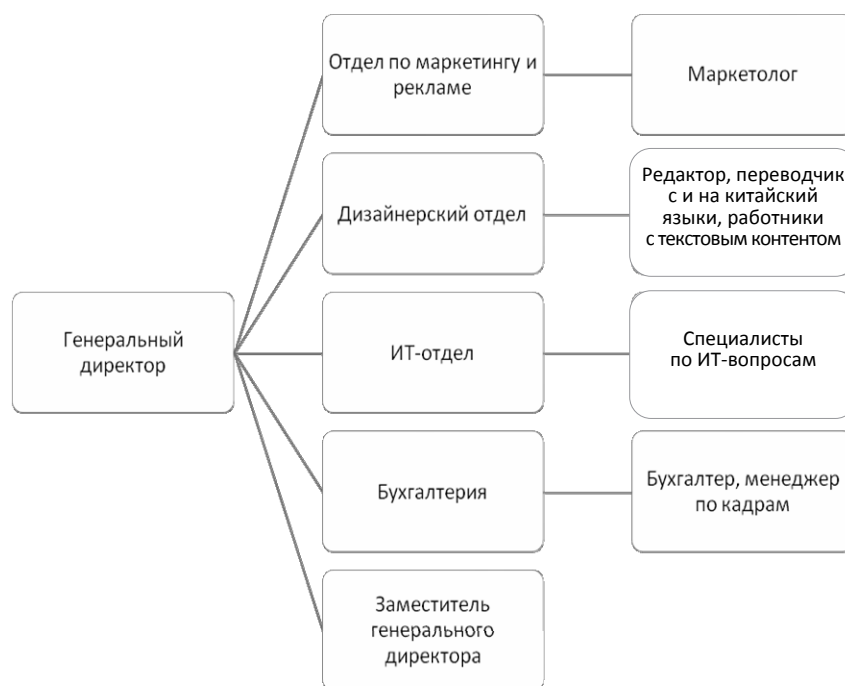
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 09.02.2009);

- Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.04.2008, с изм. от 22.12.2008) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (принят ГД ФС РФ 14.01.1998).

ООО «Discover Russia» имеет организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, является юридическим лицом, имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на самостоятельном балансе, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Организационная структура компании представляет собой линейно-функциональную структуру (рис. 2).

Среди преимуществ линейно-функциональной структуры следует выделить [2] максимизацию функциональных интересов внутри отдельных единиц, которая способствует повышению эффективности использования ресурсов, обеспечивает простую связь и принятие управленческих решений, возможности изменения функциональных выходов и результатов, что упрощает подготовку функциональных специалистов, сохраняет стратегический контроль на высшем уровне управления.

Рис. 2. Организационная структура ООО «Discover Russia»

Управляет компанией генеральный директор и его помощник (заместитель генерального директора). Далее имеются отделы: информационных технологий (специалисты по ИТ), маркетинга и рекламы, дизайнерский (редактор, переводчик с и на китайский язык, работники с текстовым контентом), бухгалтерия.

К общим недостаткам линейно-функциональных структур предприятия обычно относят [3] отсутствие стратегической направленности подразделений и, как следствие, – ориентацию на решение оперативных задач; трудности в определении степени ответственности функциональных подразделений при решении общих проблем; недостаточную гибкость и адаптивность к влиянию внешней среды; отсутствие возможностей для активизации внутренних коммуникаций и

компенсации разобщенности между работниками различных подразделений. Поэтому основным резервом в повышении эффективности данной структуры является отказ от жесткой регламентации процедур взаимодействия, поощрение проявления инициативы руководителей низшего звена и рядовых сотрудников, доведение стратегических целей и задач отеля до всех работников с целью ориентации деятельности именно на повышение рыночной адаптации и маневренности, улучшение качества предоставляемых услуг, создание и конструктивное применение единой философии бизнес-деятельности ООО «Discover Russia» в виде корпоративной культуры.

В целевую аудиторию компании входят: блоггеры, фотографы, журналисты, редакторы, региональные органы власти, отвечающие за развитие туризма; туристы; ключевые партнеры; крупные компании, работающие на рынках (на которых на данный момент работает компания).

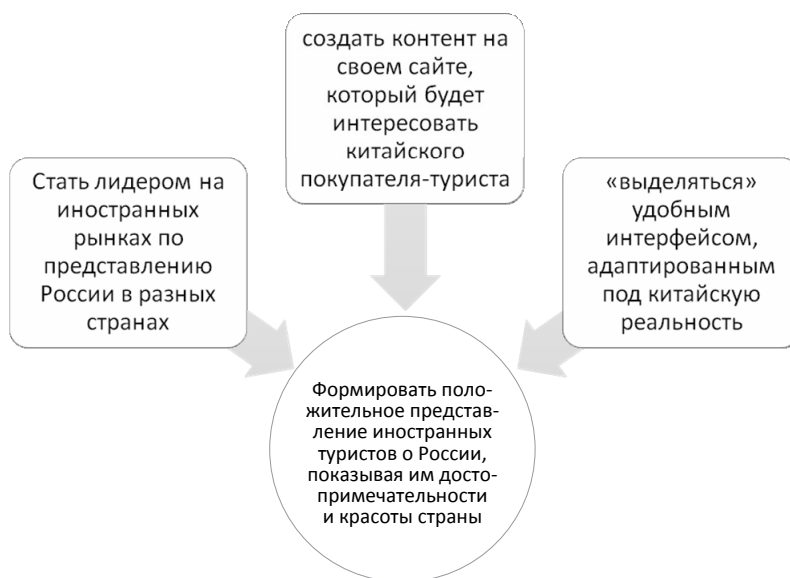
Отличия ООО «Discover Russia» от других организаций:

- знание специфики страны, в которую планируется продвижение услуг;
- взаимодействие с крупными российскими компаниями, работающими на глобальных рынках (Мегафон, Сбербанк, Роснефть, Газпром и пр.);
- опыт взаимодействия с китайскими представителями бизнеса.

ООО «Discover Russia» ведет статистику посещения сайта китайскими и российскими пользователями. В результате было выяснено следующее:

- трафик на интернет-портале составляет минимум 1 млн человек;
- 60% людей, посетивших портал, на него возвращаются;
- 80% посетивших проводят на сайте более 5 мин;
- 80% при первом посещении открывают более 4 страниц;
- контент (то есть содержимое сайта) добавляется 1–2 раза в день, что говорит о заинтересованности ООО «Discover Russia» в удовлетворенности пользователей предоставляемыми услугами [4].

Рис. 3. Миссия и цели организации ООО «Discover Russia»

В своем сегменте рынка ООО «Discover Russia» стремится занимать лидирующие позиции, предлагая покупателю не только качественный и модный продукт, но и создавая комфортную атмосферу для выбора той или иной услуги.

В ООО «Discover Russia» сформирована команда профессионалов, которые могут принимать стратегические решения и нести за них ответственность. ООО «Discover Russia» стремится к постоянному росту всех финансовых показателей. Достижение поставленной стратегической цели ООО «Discover Russia» реализует посредством решения следующих задач:

- совершенствование всех бизнес-процессов внутри ООО «Discover Russia», что, в свою очередь, позволит занять лидирующие позиции внутри бизнес-сообщества;
- увеличение доли компании на модном рынке путем развития бренда.

Таблица 1

PEST-анализ макросреды ООО «Discover Russia»

Факторы	Вес	Оценка	Итог
Политические			28
Изменение законодательства	3	4	12
Отношение фирмы с Правительством и федеральной властью в целом	2	4	8
Государственное регулирование конкуренции в отрасли	2	4	8
Экономические			31
Общая характеристика экономической ситуации	2	4	8
Динамика развития предпринимательской деятельности	3	5	15
Платежеспособный спрос населения	2	4	8
Социальные			31
Изменения в уровне и стиле жизни	3	5	15
Изменения в демографии	2	4	8
Изменения в основных потребительских предпочтениях	2	4	8
Технологические			28
Новые информационные технологии	3	4	12
Доступность баз данных	2	4	8
Применение Интернета и т.п.	2	4	8

Проведем анализ факторов внешней среды ООО «Discover Russia» с помощью методики PEST-анализа, которая разделяет среду на 4 группы факторов, каждый из которых оценивается количественно по 5-балльной оценке с учетом значимости данного конкретного фактора в деятельности компании (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что наиболее значимыми для ООО «Discover Russia» являются социальные и экономические факторы.

Проведем анализ сильных и слабых сторон компании (табл. 2).

Таблица 2

Анализ сильных и слабых сторон ООО «Discover Russia»

Критерии	Оценка		
	сильно	средне	слабо
1. Менеджмент		+	
Постановка целей		+	
Динамичность	+		
Ориентация на рынок		+	
Планирование		+	
2. Финансы		+	
Финансовый потенциал		+	
Ликвидность		+	
Динамика прибыли	+		
Планирование инвестиций			+
3. Маркетинг и сбыт			+
Структура ассортимента		+	
Структура заказчиков			+
Рост рынка		+	
Маркетинговая стратегия			+
4. Производство услуг и сервис	+		
Оборудование		+	
Качество	+		
Организация производственных процессов	+		
Контроль затрат		+	
5. Материально-техническое обеспечение		+	
Поставщики	+		
Контроль качества		+	
Оборудование		+	
Логистика	+		
6. Организация		+	
Организационная структура		+	
Информационное обеспечение	+		
Координация	+		
Организация процессов и операций		+	
7. Учет		+	
Планирование затрат		+	
Учет затрат		+	
Плановые расчеты		+	
Расчеты сумм покрытия			+

Окончание табл. 2

Критерии	Оценка		
	сильно	средне	слабо
8. Персонал		+	
Квалификация		+	
Образование		+	
Опыт работы	+		
Методы подготовки кадров	+		

Источник: составлено автором.

Как видно из анализа представленных данных, сильной стороной ООО «Discover Russia» является производство услуг и сервис, а самой слабой – маркетинг и учет. Следовательно, в процессе совершенствования управления и разработке дальнейшей стратегии хозяйственной деятельности необходимо учитывать именно эти факторы.

Ключевые факторы успеха важны для поддержания высоких темпов роста и удержания лидирующих позиций в бизнесе, основывающихся на факторах успеха, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Оценка ключевых факторов успеха ООО «Discover Russia»

Фактор	Вес	Оценка	Итого
Эффективная логистика	0,3	4	1,2
Четкие бизнес-процессы и наличие стандартных форматов	0,2	4	0,8
Эффективное управление процессами и персоналом	0,2	4	0,8
Наличие эффективной комплексной автоматизированной информационной системы обслуживания	0,2	3	0,6
Управление брендом и корпоративной культурой	0,1	5	0,5
ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА	1		3,9

Таким образом, из 5 возможных баллов, КФУ ООО «Discover Russia» оцениваются в 3,9, что показывает достаточно высокую его привлекательность.

Применяемый для исследования среды метод SWOT-анализа является широко признанным подходом, позволяющим провести совместное изучение внешней и внутренней среды.

Применяя данный метод, удастся установить линии связи между силой и слабостью, которые присущи организации, и внешними угрозами и возможностями.

Для этого сначала проводят выявление сильных и слабых сторон, а также угроз и возможностей (табл. 4), и после этого устанавливают цепочки связей между ними.

После сбора информации, ее классификации и оценки форма матрицы готова к окончательному заполнению (табл. 5).

После построения матрицы с полной формализацией относительно анализируемых параметров необходимо переходить к непосредственному составлению списков для каждой из ее четырех зон.

Таблица 4

SWOT-анализ ООО «Discover Russia»

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (S):	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (W):
Хороший имидж организации Разнообразие предоставляемых услуг Внимательное отношение к потребностям клиентов	Проблемы с организацией учета Снижение рентабельности
ВОЗМОЖНОСТИ (O):	УГРОЗЫ (T):
Рост потребности в услугах компании Развитие информационных технологий Использование современных систем автоматизации Возможность обслуживания дополнительных групп потребителей	Усиление конкуренции Изменение вкусов и потребностей клиентов Инфляционные процессы Последствия экономического кризиса

Таблица 5

Матрица SWOT для ООО «Discover Russia»

	Возможности – Рост потребности в услугах – Появление современных технологий	Угрозы – Рост числа конкурентов – Изменение потребностей клиентов
Сильные стороны – Разнообразие услуг – Внимательное отношение к клиентам	Поле СиВ – Формирование стратегии продвижения услуг на рынок – Внедрение более продвинутых ИТ-технологий – Стимулирование персонала к повышению качества обслуживания	Поле СиУ – Повышение конкурентоспособности РА, в том числе за счет роста доли рынка и повышения качества предоставляемых услуг
Слабые стороны – Снижение рентабельности – Недостаточная маркетинговая деятельность	Поле Слив – Минимизация издержек за счет эффекта масштаба – Формирование маркетинговой стратегии	Поле СливУ – Оптимизация затрат – Бенчмаркинг

Исходя из проведенного анализа, основными мероприятиями для компании в целях максимального использования возможностей среды и собственных сильных сторон являются минимизация издержек, установка современного высокотехнологичного оборудования, а также комплекс маркетинговых мероприятий, повышающих конкурентоспособность компании (разработка маркетинговой и управленческой стратегии по продвижению на китайский рынок).

**Планы и стратегии проникновения на китайский рынок
ООО «Discover Russia» в 2014–2015 гг.**

На 2014–2015 г. имеются основные планы, в которые входит:

- привлечение и удержание аудитории;

– занятие доли рынка, становление лидерами рынка на 2014–2015 гг.;

– разработка маркетинговой стратегии;

– формирование доверия к Discover Russia как к бренду.

Основными партнерами и потребителями услуг по китайскому направлению будут:

– физические лица (как с российской стороны – блогеры, туристы, так и с китайской – жители Китая, желающие поехать в Россию и посмотреть страну), а также российские компании, желающие получить доверие китайцев на китайском рынке – среди них можно назвать);

– юридические лица государственной и коммерческой направленности (государственные органы будут заинтересованы в партнерстве с ООО «Discover Russia», так как имеет смысл повышать количество приезжих в регионы);

– благотворительные компании (МинДальВосток, компании регионов России, предварительно собрав информацию по данным регионам).

Помимо этого имеются также и два других направления – внутреннее развитие и финансовая составляющая.

Для финансовой стратегии на 2014–2015 гг. необходимо:

– создать финансовый поток, который позволит развиваться компании, увеличивая наш вес в Китае;

– добиться оборота 10 млн рублей в год при марже 5%.

Для внутреннего управления персоналом также необходимо сформировать более крепкую команду, обладающую навыками для эффективного продвижения на китайский рынок. Для этого необходимо:

– развитие членов команды;

– создание комфортных условий для развития;

– создание технологии управления кадрами, при которой работник может вносить предложения по совершенствованию стратегии управления и продвижения на китайский рынок;

– командная ответственность со свободным режимом работы;

– формирование плоской структуры команды.

Планы на 2014-2015 г. компании ООО "Discover Russia"		
Работа с внешним рынком (заказчиками) - физические лица, - юридические лица, - благотворительные организации	Финансовая составляющая	Работа с внутренними ресурсами (персоналом)

Рис. 4. Схематическое изображение планов на 2014–2015 гг.

Для разработки стратегии компании были проанализированы возможности применения основных типов стратегий [5]:

- эталонные стратегии, определяющие основное направление развития компании;
- конкурентные стратегии – определяют специфику взаимодействия с конкурентами компании.

Для формирования эталонной стратегии ООО «Discover Russia» необходимо проанализировать, какие возможности может дать та или иная стратегия в случае ее применения.

Так как ООО «Discover Russia» только начала работать на рынке и данный сегмент еще не полностью развит, и не имеется большое количество конкурентов, то можно на 2014–2015 гг. выбрать стратегию роста, которая будет соответствовать развитию организации на данный период времени.

Использование стратегий концентрированного роста позволяет фирме улучшить свой продукт или начать производить новый, не меняя при этом отрасли, а также определяет необходимость поиска возможностей улучшения своего положения на существующем рынке. Возможности применения

данного типа стратегий для ООО «Discover Russia» рассмотрены в табл. 6.

Таблица 6

**Возможности и ограничения применения стратегий
концентрированного роста для ООО «Discover Russia»**

Наименование стратегии	Возможности	Ограничения
Стратегия проникновения на рынок	Увеличение рыночной доли на рынке за счет активного продвижения услуг компании в Китай, формирования имиджа успешной, стабильной компании, качественно предоставляющей услуги	Концентрация усилий на существующих услугах снижает возможности по созданию новых перспективных предложений
Стратегия разработки продукта	Возможность привлечь новых и сохранить старых клиентов и увеличить рыночную долю за счет разработки новых услуг на существующем рынке	При выборе данной стратегии ограничена возможность выхода на новые рынки или вообще не рассматривается, концентрируясь на услугах
Стратегия освоения рынка	Может выйти на новые рынки или новые сегменты старых рынков, используя существующую номенклатуру услуг	У руководства может не хватить опыта и ресурсов, для успешного освоения и удержания позиций на новом рынке
Стратегия диверсификации	Возможность выхода на новый рынок с новыми услугами в условиях быстрого роста существующего рынка и коротким жизненным циклом услуги	Для реализации данной стратегии требуется тщательный анализ новых рынков, большое количество информационных и финансовых ресурсов

Из анализа видно, что предприятию следует придерживаться стратегии проникновения на рынок, в рамках данной стратегии необходимо проводить рекламные кампании и ор-

ганизовывать различные мероприятия, что положительным образом повлияет на ее имидж и привлечет новых клиентов.

Таким образом, при управлении развитием компании необходимо придерживаться стратегии развития предприятия, составляющей стратегию проникновения на рынок, соединенную со стратегией сфокусированной дифференциации. В рамках данной стратегии компания будет увеличивать рыночную долю на основе выявления новых конкурентных преимуществ.

Исходя из анализа имеющихся данных по специфике работы в Китае, а также накопленного опыта можно разработать план по использованию интернет-пространства для проникновения ООО «Discover Russia» на рынок.

Направления работы можно разделить на следующие: определение стратегии продвижения компании в Интернете, адаптация имеющегося сайта к продвижению, оптимизация сайта, продвижение в социальных сетях, поисковое продвижение, аналитическая работа.

Разработка стратегии продвижения компании в Интернете

Продвижение в китайском Интернете схоже с продвижением в российском Интернете, но все же имеет свою специфику, которая значительно усложняет процесс продвижения.

Это продвижение включает все основные этапы и направления работы с сайтом и рекламными компаниями в Интернете.

Адаптация сайта к продвижению. Восприятие китайской аудиторией Интернета отличается от европейского или американского, и сайт необходимо создавать с учетом специфики Интернета.

На сайте должны быть реализованы инструменты коммуникации, удобные для китайской аудитории, такие как: навигация, поиск, количество отображаемой информации.

Рис. 5. Направления использования интернет-пространства для проникновения ООО «Discover Russia» на китайский рынок

Рис. 6. Поисковая система Baidu

Оптимизация сайта должна быть сделана в соответствии с требованиями поисковой системы Baidu (рис. 6).

Продвижение в социальных сетях. Российские социальные сети запрещены в китайском Интернете и у каждой российской соцсети есть свой аналог в китайском Интернете. Для регистрации, по китайской юрисдикции, в некоторых соцсетях необходимы персональные данные (телефон, паспорт).

Продвижение требует определенного формата подачи для китайской аудитории, чтобы привлечь интерес к материалу и повысить количество его просмотров.

Социальные сети – это часть интернет-пространства, которые изначально выполняли функцию поддержания общения между одноклассниками, сослуживцами и т.п., но постепенно переросли в сообщество, где можно создавать свои страницы для продвижения бизнеса.

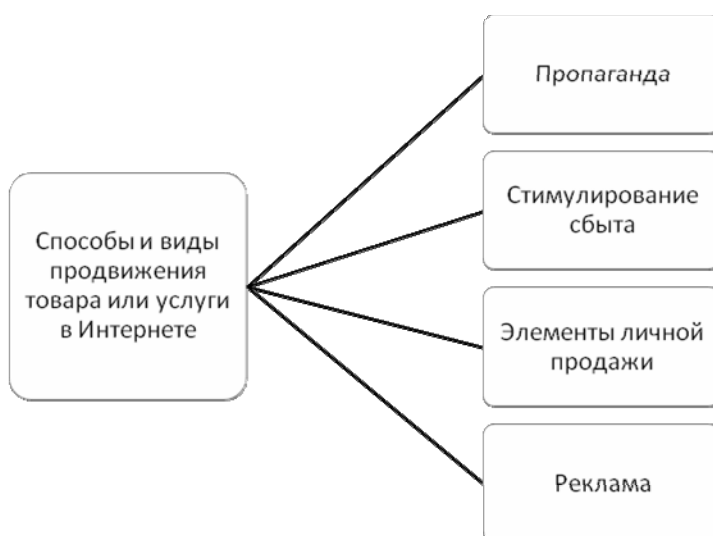
Рис. 7. Особенности социальных сетей и отличие их от других платформ

Социальные сети обладают рядом особенностей и характеристик, а именно: создание личных профилей (данные профили могут быть доступны для всех пользователей или же скрыты настройками приватности), предоставление возможностей для обмена информацией (размещение фото, обмен со-

общениями, создание сообществ по интересам и т.п.), возможность создавать, пополнять или же, наоборот, уменьшать список пользователей.

Социальные сети стали популярными в США в 1995 г. (с создания соцсети Classmates), в России они появились 10 годами позже, в 2006 г. при создании соцсетей Одноклассники и ВКонтакте. В Китае социальные сети, указанные в параграфах выше, начали свое активное развитие с 2006 г.

Продвижение товаров – это попытки увеличить количество покупателей услуги или товара. В Интернете продвижение осуществляется 4 различными способами. В данные способы входят: пропаганда (рекламные статьи в Интернете, поисковое продвижение сайта во всемирной паутине), стимулирование сбыта (непоисковое продвижение сайта), элементы личной продажи, реклама. Социальные сети сочетают все способы продвижения товара или услуги [5].

Рис. 8. Способы продвижения товаров в Интернете

Социальные сети стали инструментом продвижения товаров и услуг, так как являются самыми посещаемыми страницами в рунете и не только.

Особенностями рекламы в социальных сетях можно считать (рис. 9):

- 1) помимо создания странички своего товара или услуги, создание странички по обсуждению товара или услуги;
- 2) создание оригинального проекта (введение нововведения (для которого требуется немало инвестиций));
- 3) организация своей бизнес-сети.

Рис. 9. Особенности продвижения товаров в социальных сетях [8]

Преимущества использования социальных сетей:

– стоимость (создание и поддержание страницы может обходиться собственнику от 0 рублей (при создании страницы самому и также ее поддержании) до 10–30 тыс. руб. при привлечении специалистов – другие средства рекламы на порядок дороже);

– возможность контролировать эффективность рекламы (количество посетивших страницу) путем рассмотрения статистики посещения страницы [7].

Поисковое продвижение в Baidu. Поисковое продвижение может быть платным и бесплатным. Платное продвижение подразумевает контекстную рекламу, бесплатное подразумевает естественное продвижение по определенным ключевым словам.

Поисковое продвижение связано с адаптацией сайта к продвижению, так как чем более сайт адаптирован, тем выше он будет в поисковой выдаче.

Для поискового продвижения необходимо иметь в виду следующие аспекты продвижения:

- необходимо зарегистрировать сайт в сервисах Baidu;
- вести аккаунт и блог в Baidu;
- вести аккаунт в Sina, желательно связав с системой Youku;
- поставить на сайте кнопки социального взаимодействия поисковых систем с Discover Russia;
- непрерывно заниматься SEO оптимизацией;
- использовать во всех платформах, сайтах и т.п. одно и то же название организации, таким образом, она станет известным брендом;
- использовать meta, alt, keywords технологии. В мета-теге **Keywords** содержатся ключевые слова и поисковые запросы ресурса.

Пример: `<META Name="Keywords" content="..."> Мета-тег Description;`

- сделать на сайте внутренние ссылки-линки, которые помогут без посещения других страниц добиться результата – найти нужную информацию;
- искать возможность получить ссылки от массовых проектов;
- поставить Baidu и CNZZ счетчики, то есть исследовать в данных системах, насколько популярен ресурс компании.

Аналитическая работа через онлайн-инструменты (Baidu мастер, Google Analytics, Mixpanel, Яндекс Метрика).

У сайта есть разного рода задачи, их достижение эффективнее отслеживать по системам аналитики, которые настраиваются под те цели, которые стоят перед сайтом.

Аналитические системы Китая работают более подробно с информацией о китайской аудитории, чем американские или российские.

Таким образом, ООО «Discover Russia» – это организация, специализирующаяся на продвижении российской культуры в Китай посредством оказания туристических услуг в России, создания программ для обучения русскому языку, традициям, культуре России и т.п.

Рис. 10. Китайская система CNZZ

У ООО «Discover Russia» имеется свой сайт на китайском языке, который, по имеющейся статистике, достаточно популярен как среди российских, так и китайских пользователей.

Тем не менее на 2014–2015 гг. компанией была разработана стратегия продвижения на китайский рынок посредством Интернета. Направления работы в интернет-продвиже-

нии можно разделить на следующие: определение стратегии продвижения компании в Интернете, адаптация имеющегося сайта к продвижению, оптимизация сайта, продвижение в социальных сетях, поисковое продвижение, аналитическая работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт компании ООО «Discover Russia». – URL: <http://www.discoverrussia.cn/site/partners>
2. Менеджмент: учебник / А.Ф. Григорян. – М.: ПБОЮЛ, 2009. – 264 с.
3. *Гагаринская Г.П.* Менеджмент: стратегия выживания организации. – Самара: Дом печати, 2008.
4. Статистика ООО «Discover Russia» за 2014 г. (нормативные и статистические документы организации).
5. Менеджмент организации: современные технологии: уч. пособие для вузов / под ред. *Н.Г. Кузнецова, И.Ю. Солдатовой.* – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 479 с.
6. Продвижение товара в Интернете. – URL: <http://itfstudio.ru/content/advertising>
7. Правда ли, что продвижение товара через Интернет – пустая трата денег? – URL: <http://www.demis.ru/articles/prodvizhenie-tovara-v-internete/>
8. Продвижение товара в Интернете. – URL: <http://xn--80aaeai-hagrc8cgiepm4a.xn--p1ai> // URL: <http://www.bigness.ru/articles/2011-10-07/news/129436/>

ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ АЗИИ

Д.В. Пушилин¹, И.А. Родионова²

Применение информационных и коммуникационных технологий в экономике привело к структурным изменениям во многих ее сегментах, и этот эффект становится все более выраженным в такой сфере, как электронная торговля, которая характеризуется тесными связями между покупателями и продавцами, ускоренной передачей информации, снижением эксплуатационных затрат, увеличением прибыли и др.

Особенности развития электронной торговли в современной экономике

Первоначально следует обратить внимание на терминологию, используемую для характеристики данного вида торговых отношений. «Электронный бизнес» – наиболее широкое понятие, которое включает в себя «электронную коммерцию», а та, в свою очередь, «электронную торговлю».

В узком смысле под электронной торговлей понимается реклама и продажа товаров с помощью телекоммуникационных сетей. В широком смысле электронная торговля предусматривает более обширный спектр функций, не ограниченных только сделками купли-продажи. Так, в соответствии с определением Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) посредством электронной торговли могут выполняться сделки купли-продажи, поставки, а также фак-

---

¹ *Пушилин Д.В.* – аспирант кафедры региональной экономики и географии Российского университета дружбы народов.

² *Родионова Ирина Александровна* – доктор географических наук, профессор, экономический факультет Российского университета дружбы народов.

торинг, лизинг, консалтинг, инжиниринг, другие сделки в сфере промышленного и делового сотрудничества. По определению группы экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), электронная торговля – это совокупность любых коммерческих сделок, реализованных на основе использования средств компьютерной и телекоммуникационной техники. Применяется также следующее определение: электронная розничная торговля – это купля-продажа потребительских товаров и услуг, а также своевременное предоставление информации о них целевой аудитории посредством интерактивной сети электронных коммуникаций [11].

Зачастую в научной литературе и на практике используют одновременно оба термина «электронная коммерция» (e-commerce) и «электронная торговля». По сути, они предусматривают покупку и продажу товаров или услуг через Интернет, размещение рекламных продуктов, электронный обмен документами, оборот сопутствующих товаров, денег и услуг. Осуществляется покупка посредством электронных средств или средств электронного обмена данными, ресурсов электронной почты, электронных средств перевода и различных электронных фондов. Еще электронную коммерцию можно охарактеризовать как управление финансовыми операциями отдельных лиц или компаний в розничной или оптовой торговле в режиме онлайн. Иными словами, электронная коммерция охватывает более значительный спектр деятельности, чем сектор электронной торговли.

Применение электронной торговли идет в двух направлениях: во-первых, в качестве применения новых технологий в традиционных торговых учреждениях и, во-вторых, в деле создания качественно новых организаций на базе электронных торговых систем. Электронная торговля является преимуществом для компаний и стран, которые ее используют, а электронный бизнес становится в современном обществе необходимостью, как для продавца, так и для потребителя [8].

Наибольшее распространение электронная торговля получила после 2005 г. Именно с этого момента наблюдается бурный рост транзакций по Интернету в крупных городах Северной Америки, Западной Европы и некоторых странах Восточной Азии. Значительно медленнее она развивалась в странах третьего мира [3]. Однако этот тип торговли, как ожидается, будет активно прогрессировать в ближайшие годы именно в развивающихся странах. Свидетельством тому является рост онлайн-продаж в Китае, Индии, Мексике, Бразилии, в странах Персидского залива и др.

Электронная торговля относится к сфере управления торговлей товарами и услугами с помощью телекоммуникаций на основе инструментов для выполнения различных операций при активном использовании Интернета. Интернет является компьютерной сетевой инфраструктурой, которая строится на определенных стандартах для всех подключенных пользователей. Преимущества электронного бизнеса заключаются в отказе от услуг посредников в торговле; в обеспечении лучшего доступа к информации; в улучшении отношений между покупателем и продавцом [1].

Электронная торговля открывает новые возможности для реализации эффекта масштаба производства и непосредственно поддерживает глобализацию коммерческой деятельности, предоставляя компаниям прямой доступ к наиболее отдаленным рынкам [9].

Хотя электронная торговля, вне всякого сомнения, имеет ряд преимуществ, но в силу ее сложности существуют определенные проблемы, которые возникают и в условиях Интернет-продаж. Эти проблемы находят свое отражение: в слабой активности в использовании Интернета в некоторых регионах и странах мира; в отсутствии высокой скорости соединения в сети; в отсутствии взаимного доверия при покупке он-лайн; в угрозе личной и финансовой конфиденциальности.

Тем не менее с развитием современных технологий и широким использованием возможностей сети Интернет в мире новый, электронный вид торговой деятельности уже сформировался и быстро развивается. Основной квалифицирующий признак электронной торговли – особая форма передачи данных при заключении сделок, заключающаяся в использовании электронных средств телекоммуникаций. Хотя правовая природа сделок при этом остается неизменной и они должны регулироваться нормами права, упорядочивающими отношения соответствующего вида (купля-продажа, перевозка, подряд, аренда и проч.).

Компания Euromonitor International выпустила очередную «белую книгу» по 10 главным тенденциям глобального потребительского рынка. Документ вышел под редакцией Дафны Касрил и был он ориентирован на прошедший 2014 г. [7]. К ним были отнесены следующие тенденции:

1. *Сужение разрыва между интересом и покупкой.* Потребители хотят сделать покупку быстро и очень быстро.

2. *Здоровое питание.* Интерес к правильному питанию выходит за рамки статистики ожирения – многие знают, что здоровое питание может улучшить качество жизни и продлить жизнь. Online-потребители были готовы платить больше за продукты питания с конкретными преимуществами.

3. *«Экология» и социальная ответственность.* Потребители все чаще ищут доступ к брендам, бизнес-моделям и продуктам, которые не ассоциируются с негативными экологическими или социальными последствиями.

4. *Важность дома и сообщества.* Потребители все больше ориентируются на осуществление покупок в домашних условиях, без посещения магазинов.

5. *Разочарование в связи с отсутствием баланса работа/жизнь.* Две трети потребителей говорят, что активно пытаются упростить свою текущую жизнь, осуществляя покупки в режиме онлайн.

6. *Роскошь для большего числа потребителей.* Все больше потребителей хотят получить в свои руки эксклюзивные предметы роскоши, в том числе через Интернет.

7. *Народный выбор.* Потребители в очень большой степени могут влиять на привычки других покупателей благодаря социальным сетям, поэтому бренды должны работать активнее, чем когда-либо, чтобы заработать лояльность потребителей.

8. *Новая реальность стратегий посткризисного купирования проблем.* Многие потребители изменили свои покупательские модели поведения и начали проявлять такие вещи, как бережливость, и приобретают в кредит товары совместного потребления.

9. *Повышение значения мобильных технологий.*

10. *Тяга к визуализации.*

Нельзя обойти стороной еще одну проблему. Характеризуя особенности развития электронной торговли в современном мире, следует отметить сложности статистического учета объемов продаж данного вида торговых сделок. Разные фирмы-исследователи ведут учет по различающимся сегментам торговли. Чаще всего статистика приводится в национальной валюте. Причем учитываются разные аспекты электронной торговли, формируются различающиеся между собой базы статистических данных.

Электронная торговля может осуществляться как в национальных рамках, так и между контрагентами, находящимися в разных государствах. Подобного рода «глобализация» коммерческой деятельности также значительно усложняет статистический учет объемов международной торговли. А если учесть то обстоятельство, что значительную часть товаров, реализуемых в онлайн-режиме, можно как оплатить, так и получить в электронной (цифровой) форме (музыкальные произведения, книги, фильмы, игры, фотопродукцию, программное обеспечение и др.), то вопросы количественной оценки торгового оборота также требуют поиска новых подходов.

«Euromonitor International» – это международная исследовательская организация, лидер среди организаций, которые собирают информацию о мировом рынке и анализируют ее, отслеживая глобальные тенденции как на потребительском, так и на промышленном рынке. Ее услуги чрезвычайно высоко ценятся международным бизнесом. Центральный офис «Euromonitor International» расположен в Лондоне с региональными отделениями в Чикаго, Сингапуре, Шанхае, Дубае, Кейптауне, Сиднее, Сантьяго и др. Исследования аналитиков данной организации объединяют международную сравнительную статистику со стратегическим анализом как в перспективе развития мира в целом, так и в контексте развития отдельных регионов (Западная Европа, Восточная Европа, Северная Америка, Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Азиатско-Тихоокеанский регион, Австралия и Азия, Африка и Ближний Восток).

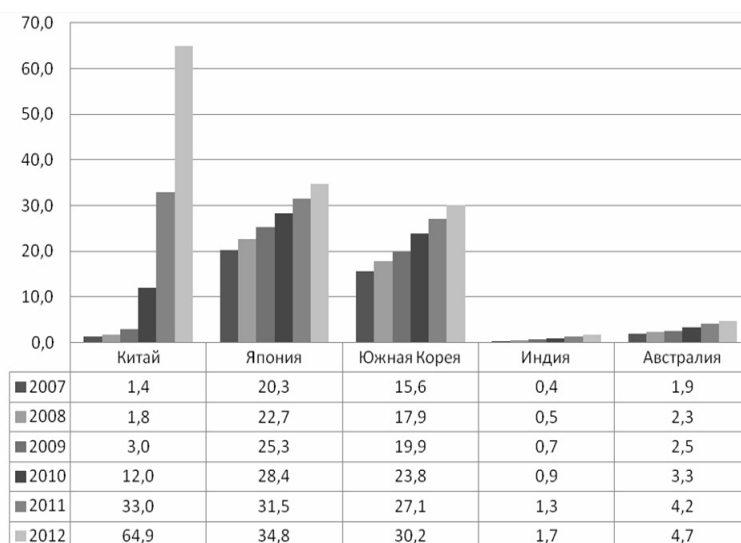
В нашем исследовании мы использовали данные «Euromonitor International» (Евромонитор) о мировом рынке электронной торговли при анализе рынка стран азиатского региона.

Анализ рынка Интернет-торговли в Азии (2007–2012 гг.)

Для глобального рынка электронной торговли характерна тенденция последовательного роста. По данным Торговой ассоциации электронной коммерции (Interactive Media Retail Group, IMRG), в 2012 г. общий объем рынка электронной торговли в мире в 2012 г. превысил 1 трлн дол., в 2013 г. достиг 1,25 трлн дол., а к 2015 г. – составит не менее 2 трлн дол. [6]. Объемы электронной торговли растут практически во всех регионах мира, и в первую очередь в развитых странах мира. Но если темпы прироста в США и Великобритании составляют в среднем 10–15% в год, то, например, в Индии они составляют около 50%, в Бразилии – 80%, в Китае к 2012 г. прирост трафика электронной коммерции достиг 130% в год.

Согласно статистическим данным, приводимым компанией Евромонитор, лидерами по объему онлайн-продаж в перспективе на многие годы вперед станут страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, в 2011 г. объем онлайн-продаж составил в регионе 237,8 млрд дол. А согласно прогнозам, в 2015 г. в этом регионе должен был составить 606,5 млрд дол. и затем увеличиться до 809,2 млрд дол. к 2017 г. Наиболее значительная доля в данном регионе представлена рынком онлайн-продаж стран Азии, и в первую очередь рынком Китая, Индии, Японии и Республики Корея [10].

Рынок онлайн-продаж Азиатского региона отличается стабильным ростом во всех странах (рис. 1) Наиболее быстрорастущие темпы характерны для объемов продаж на рынке Китая: начиная с 1,4 млрд дол. в 2007 г. данный показатель достиг 65 млрд дол. в 2012 г.

Рис. 1. Динамика объемов онлайн-продаж на рынке АТР по странам в 2007–2012 гг., млрд. дол.

Источник: составлено по данным: Euromonitor International.

В то же самое время объем онлайн-продаж на рынке Японии (34,8 млрд дол., 2012 г.) и Республики Корея (30,2 млрд дол., 2012 г.) был примерно на одном уровне [10]. Рынок Индии достаточно стабилен, но пока еще не столь развит. Однако объем онлайн-продаж к 2012 г. был уже близок к 2 млрд дол., при этом следует учитывать огромные темпы его роста (см. рис. 1).

Китай

Период 2007–2009 гг. отличался сравнительно малыми объемами онлайн-продаж во всех товарных сегментах, за исключением сектора «Электроника и видеоигры», а также сектора «Медиатовары». Однако уже начиная с 2010 г. данный показатель начинает существенно возрастать, в первую очередь, в сегменте «Бытовая техника». В 2011 г. набрали высокие обороты объемы онлайн-продаж в сегментах «Красота и персональный уход», а также «Одежда» и «Бытовая техника», продолжая расти и в 2012 г. (табл. 1). Лидерами по среднегодовым темпам изменений являлись товары сегментов «Бытовая техника», «Одежда».

Анализируя удельный вес отдельных сегментов в онлайн-продажах, выделим, что именно на эти три группы товаров (приходилось в сумме более 77% всех продаж). А вот удельный вес группы товаров «Медиатовары» резко сократился (с 25 до 3% за анализируемый нами период). В то же время отмечен рост в сегменте «Еда и напитки».

Отметим, что начиная с 2010 г. наибольший удельный вес в розничных онлайн-продажах на рынке Китая принадлежит компании Taobao.com, на которую к 2012 г. уже приходилось чуть более половины всех продаж. Стабильное положение сохраняет также компания 360buy.com. Пик удельного веса пришелся на 2009 г. (19,7%), в последующие годы данный показатель снизился и составил в среднем 13,1%.

Таблица 1

**Структура интернет-продаж на рынке Китая по сегментам товаров
в 2007–2012 гг., млрд. дол.**

Сегменты	Объем продаж, млрд. дол.						Удельный вес сегментов, %	
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007	2012
Красота и персональный уход	0,1	0,1	0,2	0,7	1,5	3,6	8,3	5,5
Одежда	0,1	0,1	0,2	1,4	6,7	17,3	8,3	26,7
Электроника и видеоигры	0,4	0,6	0,9	4,9	10,6	18,1	33,3	27,9
Забота о здоровье	0	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,0	0,3
Бытовая техника	0,1	0,1	0,3	1,7	7,6	15,3	8,3	23,6
Уход за домом	–	–	–	0	0	0,1	–	0,2
Садоводство	–	–	–	–	0,1	0,1	–	0,2
Мебель и аксессуары	0	0,1	0,1	0,2	0,5	0,7	0,0	1,1
Медиатовары	0,3	0,4	0,8	1,4	1,6	2	25,0	3,1
Еда и напитки	0	0,1	0,1	0,2	0,5	0,9	0,0	1,4
Игрушки и игры	0	0	0	0,1	0,1	0,2	0,0	0,3
Прочие	0,2	0,3	0,4	1,3	3,6	6,4	16,7	9,9

Источник: Составлено и рассчитано по данным: Euromonitor International.

К 2010 г. существенно снизился удельный вес компании Dell (China) Co Ltd, которая в 2008 г. осуществляла 16,4% всех онлайн-продаж в Китае (табл. 2).

Рынок онлайн-продаж Китая продолжает развиваться. Наиболее быстрорастущие темпы характерны для сегмента «Одежда». Для сегментов «Электроника и видеоигры», «Бытовая техника», «Садоводство», «Мебель и аксессуары», «Еда и напитки» данный показатель, скорее всего, будет держаться на уровне несколько ниже.

Таблица 2

**Удельный вес компаний в розничных интернет-продажах
на рынке Китая в 2008–2012 гг., %**

Компании	2008	2009	2010	2011	2012
Taobao.com	–	–	35,0	43,4	50,6
360buy.com	10,4	19,7	12,7	13,9	12,6
Suning Appliance Co Ltd	1,4	2,1	2,1	2,7	3,1
VANCL Chengpin (Beijing) Technology Co Ltd	2,7	2,4	2,3	1,7	1,8
Joyo.com	7,3	8,4	3,7	2,1	1,7
Dangdang.com	6,0	7,2	2,8	1,6	1,4
yihaodian.com	–	0,2	1,0	1,2	1,3
Dell (China) Co Ltd	16,4	11,6	3,4	2,1	1,2
Icson E-commerce Development Co Ltd	–	1,3	0,7	0,8	1,0
lafaso.com	0,1	0,4	0,3	0,4	0,5
GOME Electrical Appliances Holding Ltd	2,5	1,9	0,6	0,4	0,4
Newegg.com Inc	1,6	4,0	1,6	0,7	0,4
OkBuy (China) Co Ltd	–	0,2	0,2	0,4	0,4
Shanghai SMG-CJ Homeshopping Co Ltd	–	2,4	0,9	0,4	0,3
Redbaby.com.cn	2,3	2,4	0,7	0,2	0,1
Shanghai MecoxLane International Mail-order Co Ltd	2,4	1,9	0,9	0,3	0,1
Belle International Holdings Ltd	–	–	0,1	0,1	0,1
Shanghai DHC Business Co Ltd	0,5	0,3	0,1	0,0	0,0
Baoxiniao Group	–	0,6	0,1	0,0	0,0
3 Suisses International Trade (Shanghai) Co Ltd	1,2	0,9	0,2	0,1	0,0
Прочие	45,2	32,1	30,3	27,5	22,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено по данным: Euromonitor International.

Япония

Рынок онлайн-продаж Японии также находится в стадии роста: произошло удвоение объема торговли (с 20 до 47 млрд дол.). В период с 2007 по 2012 г. высокими были темпы роста объемов продаж в сегментах: «Медиатовары», «Одежда», «Электроника и видеоигры». Продажи товаров последних двух сегментов достигли 9 млрд дол. Продажи товаров в сегментах «Уход за домом», «Игрушки и игры», «Садоводство» отличаются сравнительно меньшими объемами – не достигают 1 млрд дол., но также отличаются высокими темпами роста (табл. 3).

Таблица 3

Структура интернет-продаж на рынке Японии по сегментам товаров, 2007–2012 гг. млрд. дол.

Сегменты	Объем продаж, млрд дол.						Удельный вес сегментов, %	
	2007	2012	2009	2010	2011	2012	2007	2012
Красота и персональный уход	2,1	2,4	2,6	2,8	3,1	3,3	10,4	7,0
Одежда	3,3	4,5	5,6	6,8	8,5	9,3	16,4	19,8
Электроника и видеоигры	3,3	4,1	5,1	7,6	8,0	9,1	16,4	19,4
Забота о здоровье	1,4	1,9	2,4	2,8	3,4	3,7	7,0	7,9
Бытовая техника	0,7	0,9	1,1	1,3	1,6	1,6	3,5	3,4
Уход за домом	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,2
Садоводство	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	2,0	1,5
Мебель и аксессуары	1,6	2,0	2,3	2,5	2,8	2,9	8,0	6,2
Медиатовары	2,2	2,9	3,8	4,6	5,7	6,4	10,9	13,6
Еда и напитки	2,8	3,4	4,1	4,6	5,6	6,2	13,9	13,2
Игрушки и игры	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	1,0	0,9
Прочие	2,1	2,4	2,6	2,8	3,1	3,3	10,4	7,0

Источник: составлено и рассчитано по данным: Euromonitor International.

На основные четыре группы товаров («Одежда», «Электроника и видеоигры», «Медиатовары», «Еда и напитки») в сумме приходится 66% объемов продаж в 2012 г. Третья часть всех продаж стабильно принадлежала в 2012 г. компании Rakuten Inc, вторым лидирующим игроком является компания Amazon Japan Co Ltd, чей удельный вес возрос с 11% в 2007 г. до 14,3% в 2012 г. (см. табл. 2). В 2 раза увеличилась доля компании Apple Japan Inc., которая к 2012 г. составила 5,1%.

Таблица 4

Удельный вес компаний в розничных интернет-продажах на рынке Японии, 2008–2012 гг., %

Компания	2008	2009	2010	2011	2012
Rakuten Inc	23,6	25,5	27,0	26,0	26,4
Amazon Japan Co Ltd	11,0	10,4	11,6	13,3	14,3
Apple Japan Inc	2,1	2,4	3,8	4,7	5,1
Yahoo Japan Corp	4,2	4,0	3,5	3,3	3,0
Senshukai Co Ltd	2,5	2,2	2,1	2,0	1,8
Nissen Co Ltd	2,3	2,2	2,0	1,9	1,8
Famima.com Co Ltd	1,5	1,6	1,6	1,7	1,8
Dell KK	1,8	1,7	1,7	1,7	1,7
Japan Consumers Cooperative Union	1,8	2,0	1,8	1,7	1,6
DHC Corp	1,7	1,6	1,5	1,4	1,3
Stream Co Ltd	1,2	1,2	1,2	1,1	1,0
Bic Camera Co Ltd	1,2	1,1	1,1	1,1	1,0
Japanet Takata Co Ltd	1,2	1,2	1,2	1,0	0,9
Yodobashi Camera Co Ltd	1,3	1,2	1,1	1,0	0,8
Yamada Denki Co Ltd	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7
Fast Retailing Co Ltd	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7
Ito-Yokado Co Ltd	0,4	0,6	0,7	0,7	0,7
Benesse Corp	1,0	1,0	0,9	0,8	0,7
Scroll Corp	–	0,7	0,7	0,6	0,6
Felissimo Co Ltd	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5
Seven & Y Corp	0,7	0,7	–	–	–
Mutow Co Ltd	0,8	–	–	–	–
Прочие	37,8	36,7	34,4	34,3	33,7

Источник: составлено по данным: Euromonitor International.

В свою очередь, удельный вес компании Yahoo Japan Corp. стабильно снижался за анализируемый период и к 2012 г. составил 3,0%.

Удельный вес компаний Stream Co Ltd, Bic Camera Co Ltd, Japanet Takata Co Ltd, Yodobashi Camera Co Ltd, Yamada Denki Co Ltd, Fast Retailing Co Ltd, Ito-Yokado Co Ltd, Benesse Corp, Scroll Corp, Felissimo Co Ltd стабильно близок к 1,0% (табл. 4).

Согласно прогнозам экспертов Евромонитор объем онлайн-продаж на рынке Японии в период с 2012 до 2017 г. возрастет на 51,7%, среднегодовые изменения темпов роста составят 8,7%. Вместе с тем темпы роста объемов сегментов-лидеров («Медиатовары», «Одежда») уменьшатся вдвое. Снизятся темпы роста и товаров сегмента «Электроника и видеоигры». Однако к лидерам по темпу роста добавится сегмент «Уход за домом».

Республика Корея

Сразу отметим, что рынок электронной торговли развивается. Лидерами по объему онлайн-продаж на рынке Республики Корея являются товары из сегментов «Одежда» и «Электроника и видеоигры». Данный показатель к 2012 г. составил 3,7 млрд дол. и 3,3 млрд дол. соответственно. Объемы продаж товаров, входящих в сегменты «Забота о здоровье» и «Игрушки и видеоигры», были значительно ниже и составляли к 2012 г. в среднем 0,3–0,5 млрд дол., но их рост является опережающим.

Преобладающим удельным весом обладает компания eBay Korea Co Ltd (14,0%), несмотря на то, что это один из самых молодых игроков, который действует на рынке с 2010 г. (табл. 6). Для компаний Lotte Shopping Co Ltd, Lotte Homeshopping Co Ltd, Hyundai Homeshopping Co Ltd характерен стабильный рост

данного показателя, который к 2012 г. составил 3,6%, 3,2%, 2,5% соответственно. Вместе с тем происходит снижение рыночной доли онлайн-продаж компаний InterPark INT Corp, GS Homeshopping Co Ltd до 4,0%. Для компаний eBay G Market Co Ltd и eBay Auction Co Ltd характерна потеря лидирующих позиций: максимум удельного веса пришелся на 2008 г. и составил 10,4% для компании eBay G Market Co Ltd, однако начиная с 2011 г. данные компании ушли с рынка Южной Кореи (табл. 6).

Таблица 5

Структура интернет-продаж на рынке Республики Корея по сегментам товаров, 2007–2012 гг., млн дол.

Сегменты	Объем продаж, млн дол.						Удельный вес сегментов, %	
	2007	2012	2009	2010	2011	2012	2007	2012
Одежда	2,4	2,5	2,8	3,3	3,4	3,7	15,4	12,3
Электроника и видеоигры	2,2	2,4	2,5	2,7	3,1	3,3	14,1	10,9
Медиатовары	1,0	1,1	1,4	1,5	1,6	1,7	6,4	5,6
Еда и напитки	0,6	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0	3,8	3,3
Красота и персональный уход	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8	3,2	2,6
Бытовая техника	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	3,8	2,3
Мебель и аксессуары	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	2,6	2,0
Забота о здоровье	0,3	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	1,9	1,7
Садоводство	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	1,3	1,0
Игрушки и игры	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,6	1,0
Уход за домом	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,3
Прочие	7,3	8,8	9,7	12,6	15,0	17,2	15,4	12,3

Источник: составлено и рассчитано по данным: Euromonitor International.

Таблица 6

**Удельный вес компаний в розничных интернет-продажах
на рынке Республики Корея, 2008–2012 гг., %**

Компания	2008	2009	2010	2011	2012
eBay Korea Co Ltd	–	–	–	14,7	14,0
InterPark INT Corp	5,4	5,3	4,9	4,5	4,2
GS Homeshopping Co Ltd	5,7	4,2	3,6	3,6	3,8
Lotte Shopping Co Ltd	1,2	1,7	2,3	3,0	3,6
CJ O SHOPPING Co Ltd	2,4	2,6	2,2	3,0	3,3
Lotte Homeshopping Co Ltd	1,5	1,6	1,5	3,1	3,2
Hyundai Homeshopping Co Ltd	2,1	2,1	2,5	2,5	2,5
Homepius Co Ltd	–	–	–	1,2	1,7
E-Mart Co Ltd	–	–	–	1,2	1,6
VES24 Co Ltd	1,8	1,7	1,5	1,5	1,5
Amazon.com Inc	0,6	0,7	0,7	0,9	1,0
Apple Inc	0,5	0,6	0,6	0,7	0,7
Kyobo Book Centre Co Ltd	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6
Dell Inc	1,0	0,9	0,6	0,5	0,5
eBay G Market Co Ltd	10,4	9,7	8,4	–	–
eBay Auction Co Ltd	7,3	6,6	6,9	–	–
Samsung Tesco Co Ltd	0,3	0,6	0,7	–	–
Shinsegae Co Ltd	0,3	0,4	0,6	–	–
Прочие	59,1	60,9	62,6	59,0	57,7

Источник: составлено по данным: Euromonitor International.

Согласно прогнозам, рост объемов онлайн-продаж на рынке Южной Кореи составит 23,3% в период с 2012 по 2017 гг., среднегодовые изменения темпов роста будут равны 4,3%. Наибольший рост объемов продаж придется на сегменты «Уход за домом» (42,9%), «Игрушки и игры» (38,5%). Практически на треть возрастет данный показатель в сегментах «Красота и персональный уход», «Электроника и видеоигры», «Еда и напитки». Лидерами по среднегодовым изменениям темпов роста выступают сегменты «Игрушки и игры» (6,7%), «Красота и персональный уход» (5,3%), «Медиа-товары» (5,2%).

Индия

Следует отметить, что на рынке розничных онлайн-продаж Индии практически не представлены товары таких сегментов, как «Красота и персональный уход», «Уход за домом», «Садоводство», «Мебель и аксессуары», «Еда и напитки» (все они попали в раздел «Прочие» товары). Для интернет-продаж товаров, относящихся к сегментам «Одежда», «Электроника и видеоигры», «Медиатовары», характерны лидирующие темпы роста. Среди них наибольшие объемы продаж приходятся на товары сегмента «Электроника и видеоигры»). Товарные сегменты «Забота о здоровье» и «Игрушки и игры» отличаются значительно более низкими объемами продаж. В целом же объемы онлайн-продаж в Индии в период с 2007 по 2012 г. вырос с 0,3 до 1,7 млрд дол. (табл. 7).

Таблица 7

Структура интернет-продаж на рынке Индии по сегментам товаров, 2007–2012 гг., млн дол.

Сегменты	Объем продаж, млн дол.						Удельный вес сегментов, %	
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007	2012
Одежда	43,7	72,6	103,3	152	204,1	263,1	12,4	15,2
Электроника и видеоигры	45,8	72,4	106,1	165,3	229	309,9	13,0	17,9
Забота о здоровье	7,8	8,9	10,1	11,7	14,3	17,9	2,2	1,0
Бытовая техника	13,3	15,5	16,4	23,3	28,6	36,9	3,8	2,1
Медиа-товары	41,6	66,5	93,1	142,2	197,7	256	11,8	14,8
Игрушки и игры	1,2	1,5	2	2,5	3,6	5,1	0,3	0,3
Прочие	199,3	254,3	340,6	410,4	594,1	837,6	56,5	48,5

Источник: составлено и рассчитано по данным: Euromonitor International.

Среди игроков на рынке Индии наибольшим удельным весом обладает компания Dell India Pvt Ltd, которая, хоть и не отличается стабильностью данного показателя, но все же держится в среднем на уровне 15,0%. Выделяется группа игроков, постепенно набирающих рост по данному показателю – это компании Myntra.com (рост в период с 2008 по 2012 г. составил 1,1%) и Future Value Retail Ltd (рост в период с 2008 по 2012 г. составил 1,3%). Удельный вес остальных игроков рынка продолжает снижаться (табл. 8).

Таблица 8

Удельный вес компаний в розничных интернет-продажах на рынке Индии, 2008–2012 гг., %

Компания	2008	2009	2010	2011	2012
Dell India Pvt Ltd	15,0	15,7	16,9	16,9	14,6
Myntra.com	4,5	4,4	4,6	4,9	5,6
Future Value Retail Ltd	2,9	3,8	4,5	4,9	4,2
Rediff.com India Ltd	5,0	5,3	5,0	4,3	3,7
Jabong.com	–	–	–	–	2,9
Times Internet Ltd	3,2	3,1	2,9	2,2	1,6
Network18 Group	–	1,3	1,3	1,3	1,5
Sify Ltd	1,4	1,4	1,3	1,2	1,2
Flipkart Online Services Pvt Ltd	–	–	0,6	1,2	1,1
Yahoo Web Services India Pvt Ltd	1,8	1,8	1,8	1,3	1,0
Indiaplaza India Pvt Ltd	1,9	1,5	1,3	0,9	0,7
Actoserba Active Wholesale Pte Ltd	–	–	–	0,3	0,3
Digitail Management Services Pvt Ltd	–	–	0,3	1,5	–
Прочие	64,4	61,6	59,5	59,1	61,7

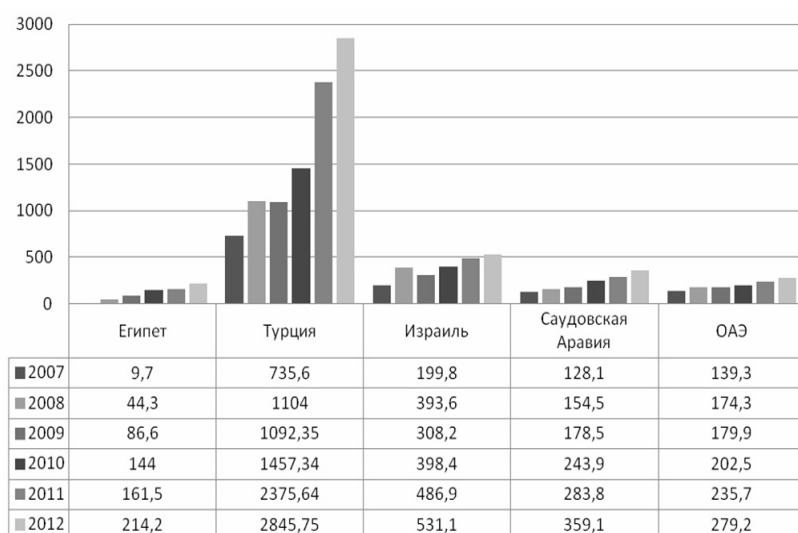
Источник: составлено по данным: Euromonitor International.

Прогнозируется, что объем онлайн-продаж на рынке Индии в период с 2012 по 2017 г. увеличится на 115,6%, среднегодовые изменения темпов составят 16,6%. Опережающие темпы роста в прогнозируемый период характерны для сегмента

«Игрушки и игры» (362,6%). На уровне 200,0% увеличится данный показатель для сегментов «Забота о здоровье», «Медиатовары».

Ближний Восток

Для рынка Ближнего Востока характерно неравномерное распределение онлайн-продаж и развития электронной торговли в целом по странам. Самыми высокими объемами продаж обладает рынок Турции, которые к 2012 г. уже составили около 3,0 млрд дол. (рис. 2).

Рис. 2. Динамика объемов онлайн-продаж на рынке стран Ближнего Востока по странам в 2007–2012 гг., млн дол.

Источник: составлено по данным: Euromonitor International.

Онлайн-продажи на рынках Израиля, Саудовской Аравии и ОАЭ увеличиваются ежегодно в среднем на 15–20%,

их объем в 2012 г. составил 531,1 млн дол., 359,1 млн дол. и 279,2 млн дол. соответственно (рис. 2).

Охарактеризуем подробнее процессы, происходящие рынках Турции и отдельных стран Персидского залива.

Турция

Объем продаж на рынке розничной электронной торговли в Турции вырос за анализируемый нами период с 0,5 до 2,9 млрд дол. (и превышает рынок онлайн-продаж Индии). Наиболее быстрорастущими являются объемы онлайн-продаж сегментов «Забота о здоровье», «Одежда». Высокие темпы роста объемов онлайн-продаж характерны и для товаров сегментов «Медиатовары», «Еда и напитки». Сравнительно новыми для рынка, но демонстрирующими высокие показатели, являются товары сегментов «Садоводство» и «Мебель и аксессуары», объемы продаж в которых за анализируемый период были значительно выше, чем в сегментах «Игрушки и игры», «Забота о здоровье», «Еда и напитки» (табл. 9).

Таблица 9

Структура интернет-продаж на рынке Турции по сегментам товаров, 2007–2012 гг., млн дол.

Сегменты	Объем продаж, млн дол.						Удельный вес сегментов, %	
	2007	2012	2009	2010	2011	2012	2007	2012
Красота и персональный уход	23,1	28,9	34,4	37,4	46,8	52,0	4,3	1,8
Одежда	6,4	7,0	8,5	11,3	52,3	55,7	1,2	2,0
Электроника и видеоигры	273,8	372,1	329,7	380,0	503,0	520,0	51,3	18,3
Забота о здоровье	1,3	2,0	4,5	8,0	17,2	21,1	0,2	0,7
Бытовая техника	106,7	113,9	94,5	90,2	109,6	110,3	20,0	3,9
Садоводство	–	–	–	–	42,8	44,1	–	1,5
Мебель и аксессуары	–	–	–	–	69,3	80,7	–	2,8

Окончание табл. 9

Сегменты	Объем продаж, млн дол.						Удельный вес сегментов, %	
	2007	2012	2009	2010	2011	2012	2007	2012
Медиатовары	84,0	102,5	100,5	124,1	185,3	218,5	15,7	7,7
Еда и напитки	10,0	14,8	14,4	19,6	30,7	36,4	1,9	1,3
Игрушки и игры	28,8	37,4	33,2	24,3	26,5	25,6	5,4	0,9
Прочие	201,6	425,5	472,8	762,4	1292,3	1681,6	37,7	59,1

Источник: составлено и рассчитано по данным: Euromonitor International.

Анализ представленных статистических данных о рынке электронной торговли Турции фиксирует очень значительные изменения онлайн-продаж по отдельным сегментам. Так, при росте объемов продаж почти в два раза значительно сократился удельный вес лидирующей в 2007 г. группы товаров «Электроника и видеоигры» (51%) до 18% в 2012 г. Также сократился и удельный вес товаров сегмента «Бытовая техника» (с 20 до 4%). Ранее только на товары этих двух групп приходилось более 70% онлайн-продаж. Это произошло за счет более быстрых темпов роста продаж товаров других групп (табл. 10).

Таблица 10

Удельный вес компаний в розничных интернет-продажах на рынке Турции в 2008–2012 гг., %

Компании	2008	2009	2010	2011	2012
D-Market Elektronik Hizmetler AS	12,0	12,4	10,0	8,1	7,9
DSM Grup	–	–	–	4,2	5,0
Naspers Ltd	–	–	–	4,0	4,4
Dell Dagitim (EMEA) Ltd Turkiye	2,9	3,4	2,9	2,5	2,4
Tema Magazacilik Hizmetleri Ticaret AS	–	–	–	1,7	1,7
Herbalife International Urunleri Ticaret Ltd Sti	1,4	1,4	1,0	1,2	1,2
Migros Turk TAS	1,1	1,1	0,8	1,0	1,1
Genpa Telekomunikasyon ve Iletisim Hizmetleri San Tic AS	1,6	1,8	1,5	1,1	1,1

Окончание табл. 10

Компании	2008	2009	2010	2011	2012
Enucuz Pazarlama Turizm Reklam Ve Telekomunikasyon Ticaret Ltd Sti	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4
Otto GmbH & Co KG	–	0,2	0,4	0,3	0,3
Arçelik AS	–	–	0,2	0,2	0,2
Carrefour SA Carrefour Sabancı Ticaret Merkezi AS	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Netsa Internet Hizmetleri Ltd Sti	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Koçtas Yapı Marketleri Ticaret AS	0,0	0,3	0,2	0,2	0,2
Praktiker Yapı Marketleri AS	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие	80,2	78,5	82,2	74,7	73,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено по данным: Euromonitor International.

В период с 2008 по 2010 г. наибольшим удельным весом в онлайн-продажах обладала компания D-Market Elektronik Hizmetier AS (в среднем 11,5%). Однако затем ее доля снизилась, вероятно, в первую очередь, за счет выхода на рынок таких игроков, как DSM Grup, Naspers Ltd. Достаточно стабильным является удельный вес компаний Netsa Internet Hizmetleri Ltd Sti (0,2%), Koçtas Yapı Marketleri Ticaret AS (0,2%), Praktiker Yapı Marketleri AS (0,1%), Tema Magazacilik Hizmetleri Ticaret AS (1,7%). По прогнозам, ожидаются стабильные темпы роста объема рынка на уровне 15,8% ежегодно. В среднем на 22% увеличатся объемы онлайн-продаж в сегментах «Забота о здоровье», «Еда и напитки», рост данного показателя в остальных сегментах будет держаться на уровне 14–15%.

Исключение составляют сегменты «Красота и уход», «Электроника и видеоигры», «Игрушки и игры» – прогнозируемый рост не превысит 10%.

Заключение

Интернет, как общественное явление, стал в настоящее время доступен для всех. В разных странах мира растет чис-

ло пользователей Интернета, повышается уровень образования населения, увеличивается и доверие к новому виду торговли. Поэтому объемы электронной торговли будут расти, вне всякого сомнения, и в первую очередь, в странах Азии, где проживает свыше 1/2 мирового населения и где расположены крупнейшие по числу жителей страны – Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Япония, Бангладеш и др.

Однако развитие электронной торговли увеличивает и вероятность появления различных нарушений и злоупотреблений. Необходимо настроить механизм поиска, который будет обеспечивать защиту конфиденциальности, целостность и достоверность информации. Также следует отметить, что бизнес-концепция должна предусматривать средства защиты от неправомерного использования системы [2]. С развитием современных технологий ширится число злоупотреблений в сфере электронного бизнеса также вследствие того, что онлайн-продажи принимают транснациональный характер [5].

Наиболее распространенные проблемы связаны с вторжением в частную жизнь, предоставлением ложных данных, недобросовестной конкуренцией и манипуляцией электронными деньгами. Приобретая все большее распространение, данный вид торговли увеличивает требования к упорядочению личной информации из базы данных для защиты неприкосновенности частной жизни. Поэтому необходимо обеспечить участников процесса особой защитой и свести возможность различных нарушений к минимуму. В электронной форме бизнеса существуют некоторые технические ограничения, связанные с отсутствием общепринятых стандартов качества, надежности и безопасности товаров и услуг, недостаточной шириной шкалы частот в области телекоммуникаций, проблемами правильного применения средств разработки программного обеспечения, трудностями при интеграции программного обеспечения и электронной торговли [4].

Помимо технических проблем существуют также нетехнические ограничения, такие как законодательство, националь-

ные и международные правовые нормы, неприятие клиентом этой формы торговли и др. Электронный бизнес имеет много преимуществ, но сопряжен с некоторыми рисками, которые растут одновременно с темпами его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агафонова А.Н., Федоренко Р.В.* Развитие информационно-логистической инфраструктуры электронной коммерции как фактор активизации региональной розничной торговли // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 10 (108). – С. 109–112.
2. *Валько Д.В., Голубева О.Л.* Постановка задачи эффективности для модели институционального механизма рынка электронной торговли // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – С. 247–250.
3. *Дик В.В., Кокорева Л.А., Шайтура С.В.* Электронная торговля в Болгарии // Славянский форум. – 2013. – № 2 (4). – С. 74–81.
4. *Каргина Л.А.* Основополагающие правовые аспекты электронной торговли в Евросоюзе // Транспортное дело России. – 2013. – № 4. – С. 159.
5. *Курманов В.В.* Современные тенденции развития интернет-маркетинга и электронной торговли в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 7. – № 3. – С. 128–132.
6. *Нехай А.Ю.* Институционально-правовые проблемы развития международной электронной торговли. Научная библиотека КиберЛенинка. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalno-pravovye-problemy-razvitiya-mezhdunarodnoy-elektronnoy-torgovli#ixzz3VKDim599>. Со ссылкой на: Официальный сайт Interactive Media Retail Group. – URL <http://www.imrg.org>.
7. Представлено 10 ошеломляющих тенденций потребительского рынка в 2014 году. Портал ABC.az. – URL: <http://abc.az/ru/interview/188.html>
8. *Тюрин Е.А., Ци Я., Цао Ц.* Электронная розничная торговля Китая: тенденции развития и анализ подходов к оценке эффективно-

сти услуг электронных торговцев // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4–1. – С. 731–735.

9. *Шитова Ю.Ю., Строкина О.Ф.* Анализ сезонности электронной торговли // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 30–39.

10. Euromonitor International. – URL: www.euromonitor.com

11. Summary of the Methodology for assessing the Dynamics and impacts of Electronic Commerce // Electronic Commerce Business impact Project! Methodology. OECD WPIE Ad Hoc Technical Expert Group. OECD. – Paris, 2004.

СТРАНЫ АЗИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

МЕСТО КНР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Т.Х. Ткаченко¹, С.А. Сафонов²

В экономической географии уже не раз было отмечено, что территориальный разрыв технологических цепочек возможен и экономически эффективно осуществляется в соответствии со сравнительными преимуществами территорий по размещению разных звеньев цепочек. В современном мировом хозяйстве в результате стремительных технологических и организационных изменений производство товаров и услуг оказывается все более фрагментируемым, разнесенным между разными странами, в конечном итоге воплощаясь в потребительский продукт, географическое происхождение которого определить практически невозможно. По мере развития глобализационных процессов старая тема приобретает новую форму в виде концепции трансграничных цепочек добавленной стоимости (ТЦДС).

---

¹ *Ткаченко Татьяна Хаимовна* – кандидат географических наук, доцент кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова.

² *Сафонов Сергей Александрович* – аспирант кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова.

О концепции трансграничных цепочек добавленной стоимости

На протяжении последних десятилетий всевозрастающая фрагментация производства товаров и услуг между различными странами привела к необходимости коренного пересмотра парадигмы исследований международных процессов. Истоки новой концепции прослеживаются в работах экономистов XX в. [7; 13]:

– И. Валлерстайн: базовая идея того, чтобы проследить все множество преобразований, ведущих к «конечному потребляемому» (1977 г.);

– М. Портер: «...любой анализ выигрыша от торговли должен базироваться на чистой добавленной стоимости» (1985 г.).

Многие базовые экономические идеи претерпели ряд эволюционных изменений и в конечном итоге привели к созданию концепции трансграничных цепочек добавленной стоимости, позволяющей в наиболее полном виде раскрыть сущность тех революционных изменений, которые произошли в мире с развитием международного разделения труда и экспансией транснациональных корпораций.

Цепочки добавленной стоимости, в общем виде определяемые как *полный спектр деятельности, который компании и рабочие производят для того, чтобы довести продукт от его концепции до конечного применения и дальше*, в настоящее время настолько широко распространились между странами, что их по праву можно назвать глобальными. Исходя из этого определения, цепочка добавленной стоимости может быть представлена как *последовательность всех функциональных мероприятий, участвующих в процессе создания стоимости и включающих более чем одну страну* [6]. Связывая географически разделенную деятельность в одной отрасли либо кластере отраслей, цепочки добавленной стоимости позволяют не только определить важнейших акторов, контро-

лирующих и управляющих деятельностью в сетевых структурах, но и верно показать роль и значение каждой из стран в создании конечного продукта.

Цепочки добавленной стоимости практически полностью координируются транснациональными корпорациями (ТНК), а импортно-экспортная торговля полуфабрикатами и готовой продукцией ведется в рамках их сетей филиалов, подрядчиков и независимых поставщиков. Показатели деятельности транснациональных корпораций достигли колоссальных значений: экспорт зарубежных филиалов ТНК по итогам 2013 г. превысил 7,7 трлн дол. [16], а общий объем продаж зарубежных филиалов ТНК сопоставим с половиной мирового ВВП.

Наиболее широко цепочки добавленной стоимости распространены в отраслях, в которых можно легче выделить разные стадии производства – в таких, как электронная, автомобильная и швейная промышленность. Однако цепочки добавленной стоимости стали все чаще включать производства во всех секторах экономики, включая сектор услуг. Уровень фрагментации производства зависит от технических характеристик производимого товара, а также от издержек, возникающих в процессе дробления производства по разным стадиям и регионам. Например, некоторые услуги в меньшей степени подвержены вертикальной специализации в тех случаях, когда требуются непосредственные контакты лицом к лицу между производителем услуг и их потребителем. Степень фрагментации зависит также от сопоставления издержек производства с транзакционными издержками и издержками координации. Размещая стадии производства в странах с более низкими издержками, компании одновременно больше тратят на услуги, необходимые для его поддержания. Таким образом, существует определенный оптимальный уровень фрагментации, зависящий от уровня развития торговли и транзакционных издержек.

В 2011 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирная торговая организация (ВТО)

запустили совместную программу исследований «Made in the World Initiative» («Сделано в мире»), основной идеей которой стало создание методики исследований и сбора данных о международной торговле по принципу добавленной стоимости. Результатом ее реализации стала база данных по 34 странам ОЭСР, 23 прочим странам и некоторым макрорегионам, содержащая 39 показателей по двусторонней и совокупной торговле по принципу ЦСС и охватывающая 95% мирового производства. Модель межстрановых межотраслевых балансов (ICIO) позволяет детально анализировать трансграничные цепочки добавленной стоимости и торговлю между различными отраслями и странами.

Для каждой конкретной страны включение в цепочки добавленной стоимости может происходить либо напрямую (когда страна обеспечивает вклад в экспорт других стран), либо косвенно (когда страна импортирует промежуточные продукты для последующего использования в своём экспорте). Используя данный подход, можно рассчитать показатели, демонстрирующие определенную степень участия страны в цепочках добавленной стоимости:

– доля зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте страны (индекс косвенного участия в цепочках добавленной стоимости), т.е. доля иностранных промежуточных товаров и услуг в валовом экспорте страны;

– доля отечественной добавленной стоимости в валовом экспорте зарубежных стран (индекс прямого участия в цепочках добавленной стоимости), т.е. доля произведенных внутри страны промежуточных товаров и услуг, используемых в экспорте зарубежных стран;

– индекс участия в цепочках добавленной стоимости (сумма двух предыдущих показателей отражает общую вовлечённость в цепочки добавленной стоимости).

Важность исследований с позиций ТЦДС подчеркивается тем, что существует положительная взаимосвязь между участием стран в ТЦДС и уровнем роста их ВВП на душу

населения: экономики с быстрорастущим участием в ТЦДС имеют уровень роста ВВП на душу населения примерно на два процентных пункта выше среднего [3]; также существует прямая корреляция между уровнем участия в ТЦДС и накопленными прямыми иностранными инвестициями. Помимо этого участие в ТЦДС ведет к созданию новых рабочих мест в развивающихся странах и к росту занятости в целом.

ТНК координируют цепочки добавленной стоимости посредством сложных сетей взаимодействия между поставщиками и различных режимов управления: от прямой собственности на зарубежные филиалы до договорных отношений (в случае способов организации международного производства, не связанных с участием в капитале). Эти режимы управления и вытекающие из них иерархические структуры существенно влияют на распределение экономических выгод, полученных в ходе торговли в цепочках добавленной стоимости, и, следовательно, на связанные с ними долгосрочные последствия для развития.

Решения ТНК о том, куда инвестировать и с кем поддерживать партнерство, основываются на факторах размещения, зависящих от сегмента, задачи или деятельности ТНК. Факторов размещения для сегментов цепочки добавленной стоимости обычно меньше, чем для всей отрасли в целом, и они отличаются от них, то есть факторов, определяющих размещение производств по сборке электронной техники меньше, чем факторов, определяющих инвестиции в электронную промышленность в целом. Для многих сегментов существует относительно немного решающих факторов размещения, которые служат предварительными условиями доступа стран к участию в цепочке добавленной стоимости. ТНК создают добавленную стоимость и рабочие места во многих странах, не концентрируя их лишь там, где могут выполняться наиболее сложные задачи. Таким образом, они могут ускорить процесс повышения ВВП и уровня дохода развивающимися стра-

нами. На глобальном уровне именно это является главным вкладом цепочек добавленной стоимости в развитие.

В целом для развивающихся стран возможна ситуация, при которой значительный объём работ и загрязнения происходит на их территории, однако при этом они занимают незначительную долю в общей цепочке создания стоимости товара. Среди «хрестоматийных» примеров данного процесса – опубликованное в 1996 г. в «Los Angeles Times» исследование, цель которого заключалась в понимании того, на чьей территории была создана стоимость «куклы Барби» с пометкой «сделано в КНР». В конечном итоге выяснилось, что из розничной цены куклы в 10 дол. лишь два были добавлены в Азии [14]. Бывают и обратные ситуации: например, исследование ВТО, показавшее, что производственная стоимость среднего американского автомобиля 1998 г. выпуска была лишь на 37% создана в США.

Работы Гереффи и Корценивича демонстрируют, что в производстве низкооплачиваемой трудоинтенсивной продукции (в данном случае – на примере обуви) принципиальные выгоды реализуются не столько в самом производстве, сколько в корпоративном управлении и контроле «всей глобальной сборочной линии», особенно в дизайне, маркетинге и розничной торговле – видах деятельности, которые обычно контролируются ТНК в материнских странах [8]. В этих сложных цепочках периферийные страны остаются в основном «экспортными платформами» для низкотехнологичных, трудоинтенсивных товаров, производимых низкоквалифицированными рабочими. Это увеличивает проблему преодоления технологической зависимости для нематеринских стран – даже для азиатских НИС относительно передовых в технологическом отношении. В истории данная зависимость прослеживается уже довольно давно: например, индонезийские заводы, производившие по субконтракту большие объёмы последних моделей Nike, занимали в 1992 г. лишь малую долю по сравнению с доходами этой ТНК от продажи обуви. Есть и более со-

временные примеры: из стоимости Apple iPod в 150 дол. лишь 4 дол. могут быть отнесены к китайским производителям, в то время как основная стоимость имеет прямое отношение к США, Японии и Республике Корея (2009 г.) [10].

Оценка места КНР в мировом экспорте с позиций «классического» и «нового» подходов

В ходе развития концепции ТЦДС для экономической географии важнейшим аспектом становится ответ на вопрос: адекватно ли мы оцениваем с использованием традиционной статистики места стран в мировом хозяйстве, в мировой торговле или же по мере выявления и оценок места и доли стран в ТЦДС мы получаем иную картину пространственной структуры. Цепочки добавленной стоимости создают значительный элемент повторного счета в международной торговле, поскольку промежуточные продукты в мировом экспорте учитываются несколько раз, хотя должны считаться лишь один раз (по добавленной стоимости). На сегодняшний день около 28% валового экспорта составляет добавленная стоимость, которая сначала импортируется странами лишь для ее включения в товары или услуги, которые затем опять экспортируются. Согласно подсчётам ОЭСР, около 5 трлн из 19 трлн дол. мирового валового экспорта (по показателям 2010 г.) считаются дважды [12]. В целом надо отметить, что у развитых стран доля «двойного счета» в экспорте на 31% выше среднемирового уровня, поскольку их экспорт более зависим от импортируемых товаров.

Покажем на примере Китая, есть ли и если да, то насколько велико расхождение оценок места этой страны в мировой экономике, в мировой торговле с помощью традиционной статистики и оценок с помощью методики Trade in Value Added (TiVA). Во втором случае задача сводится к идентификации

добавленной стоимости национального и иностранного происхождения в совокупном экспорте рассматриваемой страны.

Китайская экономика – вторая в мире после США по показателю номинального ВВП (около 9,2 трлн дол.) [1]; ее доля в мировом номинальном ВВП по итогам 2013 г. составила около 12,2% (США – 22,2%). Хорошо известна мощь индустрии страны и ее роль как «мировой фабрики» [4]; КНР – крупнейший экспортер товаров по итогам 2013 г. (2,209 трлн дол., 11,7% мирового экспорта), значительно опережающий США (1,580 трлн дол., 8,4% мирового экспорта) и Германию (1,453 трлн дол., 7,7% мирового экспорта). При этом еще в 2007 г. крупнейшим экспортером товаров была Германия (1,326 трлн дол., 9,5% мирового экспорта), КНР располагалась на втором месте (1,217 трлн дол., 8,7% мирового экспорта) [9].

Среди главных особенностей внешней торговли КНР, как указывает Е.Н. Самбунова, необходимо отметить следующие: высокая динамика объема (особенно после вступления в ВТО в конце 2001 г.); ведущая роль предприятий с участием иностранного капитала; устойчивое с 2004 г. положительное сальдо; высокий удельный вес торговых операций, связанных с поручительской переработкой и сборкой (около половины всего экспорта и 2/3 импорта) и, следовательно, тесная связь экспортных операций с импортом. Основная причина формирования большого активного сальдо – увеличение экспорта на фоне активизации иностранного инвестирования. С 2009 г. страна переходит от политики ограничения импорта и стимулирования экспорта к политике достижения баланса между экспортом и импортом. Увеличение внешне-торгового оборота, высокая экспортная и импортная квоты отражают растущую включенность Китая в мировое хозяйство [5].

Но каково место КНР в международной торговле в рамках концепции ТЦДС? По итогам 2010 г. максимальной до-

лей в мировом экспорте добавленной стоимости обладали три страны – КНР, США и Германия (по 9%) (табл. 1); при этом доля КНР в мировом товарном экспорте за этот же год составляла 10,4% (1578 млрд дол.).

Таблица 1

**Доля стран/групп стран
в мировом экспорте добавленной стоимости, 2010 г.**

Страна/группа стран	Доля в мировом экспорте добавленной стоимости, %
КНР	9
Германия	9
США	9
Франция	4
Италия	3
Великобритания	4
Япония	4
БРИКС (без КНР)	5
НИС 1-й волны	8
НИС 2-й волны	3
Остальные страны ОЭСР	34
Остальной мир	8

Источник: составлено по [11].

На долю стран БРИКС (без Китая) приходилось всего около 5%. На все остальные развивающиеся страны приходилось менее 10% добавленной стоимости мирового экспорта! Если разложить валовой экспорт Китая на составляющие по происхождению содержащейся в нем добавленной стоимости, то выясняется, что в экспорте страны доля собственно китайской добавленной стоимости составляет всего 67,37% (2009 г.); при этом в 1995 г. этот показатель был существенно выше – 88,13%, что отражает всевозрастающую интеграцию

КНР в ТЦДС. Вступление КНР в ВТО настолько ускорило процесс интеграции в ТЦДС, что доля зарубежной составляющей их экспорта увеличилась с 18,8% в 2000 г. до 36,4% в 2005 г. Отметим, что если проводить «разложение» валового экспорта стран ОЭСР по происхождению добавленной стоимости, то получается, что доля китайской добавленной стоимости в зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте стран ОЭСР – 65%. На основании этого можно сделать вывод, что именно КНР является своеобразным «эпицентром» цепочек добавленной стоимости развитых стран в развивающемся мире.

Следует отметить, что вклад отечественной добавленной стоимости в экспорт КНР в промежуток между 2005 и 2009 гг. не только перестал уменьшаться, но и получил повышательный импульс, что позволяет предположить, что страна начала получать отдачу от участия в трансграничных цепочках добавленной стоимости. В целом быстрый рост экспорта Китая и экспортную специализацию во многом можно объяснить способностью страны обрабатывать промежуточные компоненты, импортируемые из стран-партнеров и используемые в производстве экспортной продукции.

Анализ зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте КНР по отраслям хозяйства

Зарубежная составляющая валового экспорта КНР значительно увеличилась во всех отраслях обрабатывающей промышленности за период 1995–2009 гг. Максимального значения – 42,58% – она достигла в категории «Электрическое и оптическое оборудование»; относительно высокие значения наблюдаются также в категориях «Химикаты и неметаллические минеральные продукты», «Базовые металлы и готовые металлические изделия», «Машины и оборудование» (табл. 2).

Таблица 2

**Доля зарубежной добавленной стоимости в валовом экспорте КНР
по отраслям хозяйства в 1995 и 2009 гг., в %**

Сегмент	1995 г.	2009 г.	Изменение в проц. пунктах
Сельское хозяйство	5,37	4,82	- 0,55
Добыча полезных ископаемых	8,14	27,97	+ 19,83
Пищевые продукты, напитки и табачные изделия	7,74	25,12	+ 17,38
Текстиль, текстильные изделия, изделия из кожи и обувь	13,55	20,71	+ 7,16
Древесина, бумага, изделия из бумаги, печать и издательство	12,02	34,83	+ 22,81
Химикаты и неметаллические минеральные продукты	12,92	40,94	+ 28,02
Базовые металлы и готовые металлические изделия	12,34	34,89	+ 22,55
Машины и оборудование, не клас- сифицированные в других сегментах	13,89	36,79	+ 22,9
Электрическое и оптическое оборудование	13,32	42,58	+ 29,26
Транспортное оборудование	12,04	33,48	+ 21,44
Производство, не включенное в другие сегменты; вторичная переработка	12,38	24,12	+ 11,74
Электричество, газ и водоснабжение	-	25,35	-
Строительство	10,23	25,65	+ 15,42
Оптовая и розничная торговля; гостиницы и рестораны	7,78	9,34	+ 1,56
Транспортировка и хранение, почта и телекоммуникации	7,11	16,55	+ 9,44
Финансовое посредничество	6,76	6,32	- 0,44
Бизнес-услуги	9,56	11,22	+ 1,66
Другие услуги	10	16,65	+ 6,65
ОБЩАЯ ДОЛЯ	11,87	32,63	+ 20,76

Источник: составлено по [15].

В целом можно утверждать, что практически все сегменты экспорта КНР стали намного активнее участвовать в ТЦДС с 1995 г. Но обращает на себя внимание продукция группы обрабатывающих отраслей, существенно опережающими темпами нарастившая долю зарубежной добавленной стоимости в совокупном китайском экспорте. Это, прежде всего, продукция химической промышленности, а также продукция электронной/электротехнической индустрии.

При этом отметим, что доля электрического и оптического оборудования в экспорте отечественной добавленной стоимости удвоилась за 1995–2009 гг., в то время как вклад текстиля и текстильной продукции в экспорт отечественной добавленной стоимости упал.

Известно, что цепочки добавленной стоимости в электронной/электротехнической промышленности все более глобализуются, поскольку высокая степень модульности и низкие транспортные издержки позволяют выполнять отдельные операции на большом расстоянии друг от друга. Показатели средней протяженности ТЦДС в этой отрасли одни из самых высоких: так, индекс средней протяженности ТЦДС для всех отраслей составил 1,86 в 2008 г. и 1,83 в 2009 г., но при этом в производстве телекоммуникационного оборудования он составлял 3,2 в 2009 г., в автомобилестроении – 2,8, в электротехнике – 2,6 [2].

Место КНР в мировой электронике/электротехнике и в мировой торговле благодаря продукции этой отрасли в настоящее время определяется как «ведущее». Мировой экспорт мобильных телефонов (включая смартфоны) составил в 2013 г. 209,5 млрд дол., из них на экспорт из Китая пришлось 45,6% (!). Примерно пятая часть китайского экспорта оседает в США, крупнейшем мировом импортере мобильных телефонов. Китайская продукция составляет не менее половины американского импорта. Однако с применением методики анализа с позиций концепции ТЦДС картина существенно меняется. Примером может послужить продукция компании Apple, которая

проходит множество производственных стадий, «скрытых» в рамках классических концепций (табл. 3).

Таблица 3

Баланс США в торговле iPhone, 2010 г., млн дол.

Расчет	КНР	Япония	Республика Корея	Германия	Остальной мир	Итого
Классический	-1901,2	0	0	0	0	-1901,2
На основе цепочек добавленной стоимости	-73,5	-684,8	-259,4	-340,7	-542,8	-1901,2

Источник: составлено по [9].

В общей стоимости iPhone, импортированных США, доля стоимости, добавленной в КНР, оказывается равной менее 4% (!).

География зарубежной добавленной стоимости в экспорте КНР прежде всего определяется высокой долей стран ОЭСР – 78% в 2010 г. В качестве примера проанализируем основных партнеров КНР, чья импортированная добавленная стоимость используется впоследствии в валовом экспорте КНР в сегменте «Электрическое и оптическое оборудование» – одном из наиболее «встроенных» в трансграничные цепочки добавленной стоимости (табл. 4). Как видно из приводимых данных, основными партнерами КНР в данном сегменте выступают страны «мирового сборочного цеха» – Восточной и Юго-Восточной Азии. Огромную роль здесь играют всего две страны – Республика Корея и Тайвань, на которые приходится треть всей импортируемой зарубежной добавленной стоимости. На первых пять партнеров в целом приходится 56,31% импорта зарубежной добавленной стоимости в сегменте, а на первые десять – 77,66%. Из первых десяти партнеров лишь

один (Германия) не относится к Азиатско-Тихоокеанскому региону, и лишь 3 – не относятся к Азии.

Таблица 4

Крупнейшие страны-партнеры КНР, чья добавленная стоимость импортируется в КНР и впоследствии используется в валовом экспорте КНР в сегменте «Электрическое и оптическое оборудование»

№	Страна	Доля в общем импорте зарубежной добавленной стоимости в сегменте, %
1	Республика Корея	17,96
2	Тайвань	15,5
3	Мексика	8,22
4	Япония	7,5
5	Таиланд	7,13
6	США	5,2
7	Сингапур	4,74
8	Малайзия	4,39
9	Филиппины	3,64
10	Германия	3,38
11	Чехия	2,46
12	Венгрия	2,16
13	Финляндия	1,59
14	Ирландия	1,22
15	Франция	1,22
16	Великобритания	1,13
	Остальной мир	12,56

Источник: составлено по [15].

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что процесс разнесения производства продукта по разным странам имеет видимые ограничения. Специалисты считают, что существует «определенный оптимальный уровень фрагментации», зависящий

от уровня транзакционных издержек: «Оптимальный уровень фрагментации подразумевает, что расширение глобальных цепочек добавленной стоимости не может продолжаться бесконечно. После финансового кризиса в мире стало наблюдаться их сжатие» [2]. Есть значительное количество примеров кризисного сокращения трансграничных цепочек добавленной стоимости, особенно в автомобильной и электронной промышленности.

По разным оценкам, от 60 до 80% мировой торговли товарами представляет собой перемещение узлов, деталей, компонентов и готовой продукции в рамках ТЦДС. Даже полностью производимые в отдельных странах товары, как правило, не могут попасть на внешние рынки без использования в той или иной мере сферы международных услуг. Считается неизбежным и использование в производстве зарубежных технологий – в том числе и тогда, когда товар ориентирован исключительно на внутренний рынок. Несомненно, что страны мира ищут свои пути и ниши встраивания в ТЦДС, что меняет их позиции в международном разделении труда, и тема географии цепочек добавленной стоимости актуальна как никогда.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных World Bank, 2014.
2. *Кондратьев В.Б.* Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике: Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2014.
3. Последствия глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости: Доклад ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД для саммита лидеров стран G-20, 2013.
4. *Родионова И.А.* Пространственная динамичность системы мировой промышленности // Глобальная социально-экономическая география / под ред. Н.А. Служи. – М.-Смоленск: Ойкумена, 2011. – С. 53–72.

5. Самбурова Е.Н. Китай и мировое хозяйство: проблемы взаимодействия // Глобальная социально-экономическая география / под ред. Н.А. Слуки. – М.-Смоленск: Ойкумена, 2011. – С. 181–191.

6. Ткаченко Т.Х., Сафонов С.А. Глобальные цепочки добавленной стоимости в автомобилестроении: шанс для развивающихся стран // Глобалистика и геоэкономическая стратегия: мир и Россия / Сборник статей аспирантов и молодых ученых по итогам заседаний Междисциплинарного научного межкафедрального методологического семинара «Глобалистика и геоэкономическая стратегия» за 2013 г. Экономический факультет РУДН / отв. ред. проф. Л.В. Шкваря и проф. И.А. Родионова. – М.: ИД «АС-Траст», 2013. – С. 235–239.

7. Bair J. Global Capitalism and commodity chains: Looking back, going forward // Competition and Change. – 2005. – № 2.

8. Gereffi G, Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of global value chains // Review of International Political Economy. – 2012. – № 1.

9. International Trade Statistics Reports. – WTO. – 1998–2014.

10. Maurer A., Degain C. Globalization and trade flows: what you see is not what you get. – WTO, Staff Working paper No ERSD, 2010.

11. Measuring value in global value chains. – UNCTAD, 2013.

12. Miroudot S., Backer K. Mapping global value chains. – OECD Trade Policy Papers. – 2013. – № 159.

13. Porter M. Competitive advantage: creating and Sustaining Superior Performance. – New York: The Free Press, 1985.

14. Tempest R. Barbie and the World Economy // Los Angeles Times, 1996.

15. Trade in Value-Added Database. – WTO-OECD, 2013.

16. World Investment Report. – UNCTAD, 2014.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КИТАЯ С ГОСУДАРСТВАМИ АССОЦИАЦИИ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН)

*А.А. Казакова*¹, *К.В. Мироненко*²,
*Е.Н. Самбурова*³

В конце XX – начале XXI в. Китай стал одним из ведущих центров мировой экономики, в настоящее время уступая лишь США по объему ВВП как по ППС, так и по валютному курсу. За ним прочно закрепилась роль «мировой промышленной фабрики». Лидирующие позиции по валовой промышленной продукции, широкий ассортимент производимой продукции способствуют активному включению КНР в международное разделение труда, в формирующиеся цепочки создания добавленной стоимости: Китай занимает первое место в мире как по экспорту (2209 млрд дол., 2013 г.), так и по внешнеторговому обороту в целом (4159 млрд дол., 2013 г.).

Внешняя торговля Китая носит глобальный характер: устойчивые торговые связи с КНР имеют почти все страны мира, причем для многих из них, в том числе расположенных в Африке и Америке, Китай – один из ведущих торговых партнеров. В то же время для внешней торговли КНР характерны процессы регионализации: опережающими темпами развиваются внешнеторговые связи со странами Азии, прежде всего с соседями первого и второго порядка.

---

¹ *Казакова Анастасия Валерьевна* – студентка кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

² *Мироненко Ксения Владимировна* – научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

³ *Самбурова Елена Николаевна* – кандидат географических наук, доцент кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Краткий обзор литературы по теме исследования

За последние десятилетия вышло большое количество публикаций, посвященных тематике, касающейся экономического развития Китая, его торговых отношений с регионами и отдельными странами мира. Страны АСЕАН также представляют немалый интерес для исследователей вследствие потенциала своего промышленного развития, а также уже имеющихся успехов. Особое внимание уделяется участию Китая и стран АСЕАН в региональных интеграционных процессах.

Многие авторы, в том числе, Н.В. Андреева [1], А.В. Заварухин [4], Ж.В. Петрунина [9], В.М. Мазырин [8], Л.Е. Васильев [2] и др. расценивают динамику развития экономических отношений как «движущую силу региональной интеграции». Большая часть работ содержит описание происходящих процессов в регионе, рассматриваются примеры межправительственных соглашений, реализуемых совместных проектов [9]. Особый интерес представляют исследования, в которых приводится авторская методика и расчеты различных торговых показателей, подтверждающих те или иные явления и тенденции [4, 15, 16].

Недостаточно изучены как российскими, так и зарубежными учеными вопросы внутриотраслевой торговли между странами АСЕАН и Китаем, хотя именно она определяет их место в международном разделении труда и цепочках добавленной стоимости.

Среди современных зарубежных публикаций можно выделить, например, статьи авторов Бангкокского исследовательского центра – Ясуши Уеки [15], Ин Синмина [16], а также других исследователей центра, выпустивших в 2011 г. сборник статей по теме региональной торговли промежуточными товарами.

Все это определяет актуальность комплексных исследований в области международной торговли Китая и стран АСЕАН

в контексте глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости.

Факторы и предпосылки формирования внешнеэкономических связей Китая и стран АСЕАН

Высокие темпы развития экономики и торговых связей Китая со странами АСЕАН в последние двадцать лет стали заметным явлением в системе мирохозяйственных связей.

Страны АСЕАН традиционно находятся в зоне интересов Китая, и поэтому последний, проводя с начала 1990-х гг. политику «открытости», все активнее добивается сближения с Ассоциацией.

Руководители КНР и государств – членов АСЕАН разрабатывают и реализуют на самом высоком государственном уровне программы развития и сотрудничества в различных сферах, включая внешнюю торговлю, инвестиции, проекты в области инфраструктуры, экологии и туризма. В октябре 2003 г. на 7-м саммите АСЕАН-Китай, проходившем на о. Бали, была принята «Декларация о стратегическом партнерстве ради мира и процветания». Вскоре за этим документом было подписано Соглашение о создании в 2015 г. Зоны свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН-Китай.

Особенно быстро товарооборот между КНР и АСЕАН рос после вступления в силу Соглашения о зоне свободной торговли между КНР и 6 государствами – основателями АСЕАН, которое предусматривает отмену тарифов по более чем 90% видов торгуемых товаров. Доля АСЕАН в общем объеме экспорта Китая выросла с 8,3% в 2000 г. до 10,6% в 2013 г. Только за 2010–2013 гг. объем взаимной торговли вырос с 293 до 444 млрд дол. США, т.е. более чем на 1/3, и составил 11,6% всей внешней торговли стран АСЕАН. Китай стал главным торговым партнером для стран АСЕАН в целом, оттеснив США

и Японию, которые были ведущими партнерами до начала 2000-х гг., а страны АСЕАН заняли 3-е место в географической структуре внешней торговли КНР после США и ЕС.

Рассмотрим основные факторы и условия, обеспечивающие опережающее развитие внешнеэкономических связей, в первую очередь внешней торговли, между Китаем и странами АСЕАН.

Географическая близость Китая и стран АСЕАН выступает в качестве одного из базовых факторов развития торговых отношений, прежде всего для развития приграничной торговли.

Экономико-географическое положение Китая позволяет вести ему сухопутную приграничную торговлю с тремя странами – членами АСЕАН – Мьянмой, Лаосом и Вьетнамом. Южная китайская провинция Юньнань граничит со всеми тремя странами, Гуанси-Чжуанский автономный район имеет общую границу с Вьетнамом. Несмотря на сложный гидрологический режим, имеются возможности осуществления речной международной торговли по р. Меконг, соединяющей Китай с Лаосом, Вьетнамом, Камбоджей и Таиландом. Благоприятны условия для ведения морской торговли со многими странами, входящими в АСЕАН. Стимулирование приграничной торговли – обязательное условие развития для стран, не имеющих выхода к морю. Среди государств рассматриваемого региона таковым является Лаос. Сотрудничество Лаоса с соседними странами помимо развития с ними торговых связей также необходимо для обеспечения транзитного доступа к морю. Географическая близость позволяет значительно сократить транспортные издержки при взаимной торговле товарами. Тем не менее непременным условием такого сокращения издержек является наличие развитой инфраструктуры.

Следующим фактором, влияющим на процесс становления и развития внешнеэкономических связей, является *уро-*

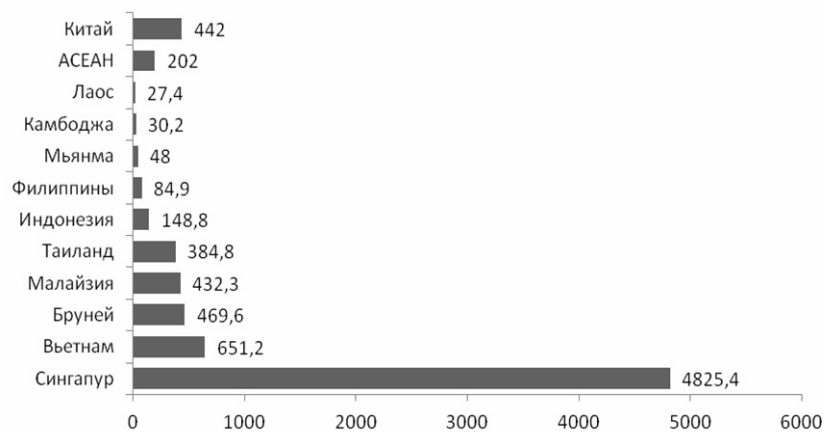
вень развития транспортной инфраструктуры. От качества, степени разветвленности транспортной сети, грамотного управления ею зависит эффективность, а также величина издержек торговых операций. В свою очередь, недостаточно развитая инфраструктура является серьезным ограничивающим фактором, сдерживающим развитие той или иной страны и ее включение в международное разделение труда.

Страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) расположены на стыке двух океанов – Индийского и Тихого. Здесь проходят важнейшие торговые пути, связывающие Европу, Америку, Южную Азию, Восточную Африку и Дальний Восток, Австралию и Океанию. Необходимость модернизации инфраструктуры – одна из ключевых проблем, стоящих на пути создания единого рынка и единой производственной базы в странах ЮВА.

На данном этапе процесс интеграции стран Азиатского Юго-Востока подошел к такой черте, за которой дальнейшее движение вперед невозможно без строительства объектов инфраструктуры, прежде всего – транспортной. А здесь разрыв между отдельными странами очень значителен [6].

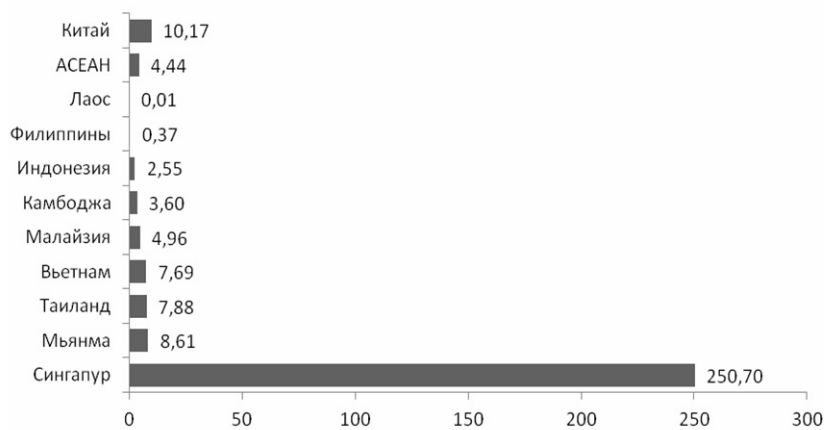
Транспортная освоенность территорий отдельных стран АСЕАН и Китая существенно отличается (см. рис. 1, рис. 2) и определяется их экономико-географическим положением и социально-экономическим развитием.

Наилучшей обеспеченностью транспортной инфраструктурой для развития внешней торговли, очевидно, обладает Сингапур, достаточно благоприятные условия у Вьетнама, Малайзии и Таиланда. В то же время недостаточная обеспеченность транспортной инфраструктурой может послужить ограничивающим фактором развития внешнеэкономических связей Китая с Лаосом и Камбоджей. Реализация крупных транспортных проектов требует значительных инвестиций: по некоторым оценкам, затраты на создание необходимой инфраструктуры стран АСЕАН могут составить порядка 750 млрд дол. США [10].

Рис. 1. Обеспеченность автомобильными дорогами в 2012 г., км на 1000 кв. км

Источник: составлено по [17] и [19].

Рис. 2. Обеспеченность железными дорогами в 2012 г., км на 1000 кв. км

Источник: составлено по [17] и [19].

Транспортно-географическое положение Китая дает ему определенные преимущества с точки зрения возможностей использования транспортной инфраструктуры. Развитие морского и наземного транспорта, крупных портов позволяет КНР наращивать объемы торговли как с сухопутными, так и «морскими» соседями. Согласно Генеральному плану по развитию связей в регионе АСЕАН четыре из пятнадцати проектов касаются развития транспортной инфраструктуры [11]. К ним относятся проекты создания региональной сети автомобильных дорог, строительства железнодорожной линии Сингапур–Куньмин, изучения трейлерных перевозок и каботажного судоходства, а также осуществления различных транспортных договоров стран АСЕАН.

Строительство железнодорожной сети Сингапур–Куньмин напрямую соединит Китай с Вьетнамом, Таиландом, Камбоджей, Малайзией и Сингапуром. По окончании работ, как планируется, в 2020 г., длина железнодорожной линии составит 3900 км. Ее строительство создаст условия для сухопутного перемещения товаров и грузов между югом КНР и странами АСЕАН.

Следует отметить важную роль в развитии внешней торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе крупнейших китайских портов, которые выступают в роли связующих элементов между Китаем и странами АСЕАН. Так, из двадцати крупнейших по грузообороту портов восемь находится в Китае [23]. Для формирования общего рынка «АСЕАН плюс три» особую роль играют такие порты, как Сянган, Сингапур, Джакарта, Макаassar, порт Кланг и др.

Связующим звеном для АСЕАН и Китая служит китайская диаспора, представленная в большинстве стран региона. **Фактор хуацяо (китайской диаспоры)** можно считать одним из ключевых факторов экономического влияния Китая в странах АСЕАН и развития внешнеторговых, инвестиционных и финансовых отношений в регионе.

Численность китайского населения, проживающего за пределами Китая, составляет, по некоторым оценкам, 40 млн чел., в том числе в странах АСЕАН – более 25 млн чел. (табл. 1). Этнические китайцы играют определяющую роль в бизнесе большинства стран ЮВА.

Таблица 1

**Численность китайского населения,
проживающего за пределами Китая**

Страна	Год	Численность населения, млн чел.	Численность китайского населения, млн чел.	Доля китайского населения, %
Сингапур	2011	5,31	2,808	52,9
Малайзия	2010	28,59	6,960	24,3
Таиланд	2012	64,46	9,393	14,6
Бруней	2008	0,38	0,043	11,3
Камбоджа	2010	14,95	0,700	4,7
Мьянма	2012	63,67	1,638	2,6
Лаос	2008	14,24	0,344	2,5
Индонезия	2010	237,64	2,833	1,2
Вьетнам	2009	87,21	0,971	1,1
Филиппины	2008	96,00	1,15	1,2

Источник: составлено по [12] и [19].

Переселение китайцев в страны Южных морей началось еще в XIV–XV вв. Иммигранты, обладавшие развитыми навыками торговли и ремесел, быстро нашли себя на новом месте. Со временем они практически монополизировали торговлю (особенно международную), многие виды ремесел и, что особенно важно, финансовую сферу, в первую очередь ростовщичество. В результате в руках китайских иммигрантов оказались те отрасли, которые определяли уровень социально-экономического развития стран региона – индустрия и финансы. Именно хуацяо в XVII–XIX вв. первыми нашли

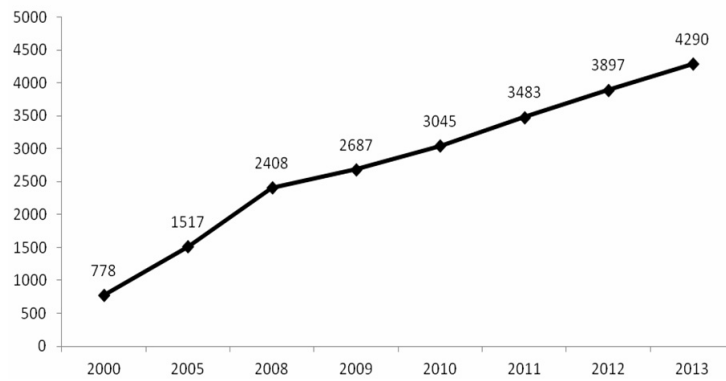
общий язык с западными державами и вскоре стали главными посредниками во взаимодействии между европейцами и местным населением [7]. Все это вызвало недовольство у этнического большинства, что отразилось в дискриминации прав хуацяо после обретения независимости государствами АСЕАН (например, при поступлении в университеты или приеме на государственную службу) [3].

Влияние китайской общины в мире велико, но именно в странах АСЕАН она проявляет себя наиболее активно. С 1979 г. Китай приступил к гибкой политике активного привлечения инвестиций хуацяо на материк. Ставка на экономически мощную китайскую диаспору, на укрепление контактов с зарубежными партнерами из числа хуацяо позволяет расширять сотрудничество КНР со странами АСЕАН в различных областях – экономической, культурной, научно-технической, военно-стратегической.

Наибольшее влияние китайская диаспора оказывает на экономику Индонезии (создают 73% ВВП) и Таиланда (создают 81% ВВП) [3]. Китайская диаспора способствует экономическому развитию стран АСЕАН, а также активизирует их экономическую интеграцию с КНР.

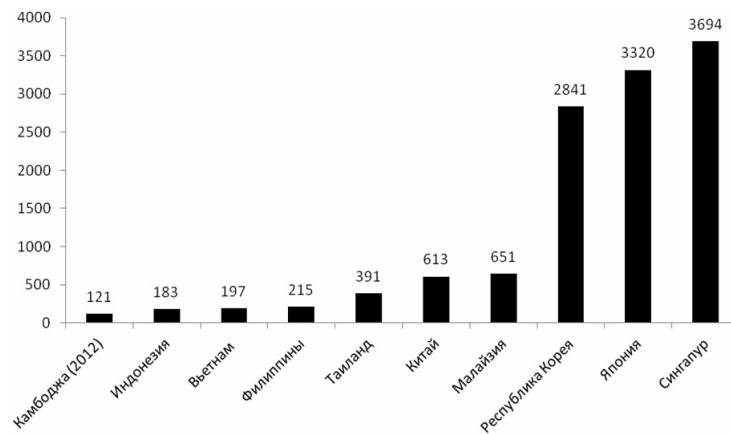
Важным фактором тесного сотрудничества Китая и АСЕАН, их включения в глобальные цепочки добавленной стоимости является *уровень социально-экономического развития*, структура внешней торговли, степень вовлеченности в систему мирового хозяйства, конкурентоспособность и многие другие показатели. Это может определить характер их участия как в торговле в целом, так и во внутриотраслевой торговле.

Важную роль в определении конкурентных преимуществ стран АСЕАН и Китая во внешней торговле и привлечении прямых иностранных инвестиций играет уровень заработной платы. В определенной степени Китай теряет свои преимущества в этой сфере, а некоторые страны АСЕАН, напротив, сохраняют.

Рис. 3. Динамика роста среднемесячной заработной платы в городах КНР в 2000–2013 гг., в юанях

Источник: составлено по [17].

Рис. 4. Сравнительная стоимость среднемесячной заработной платы стран Восточной и Юго-Восточной Азии в 2013 г.*, дол. США

*Данные по Камбодже за 2012 г.

Источник: составлено по [21].

Стоимость трудовых ресурсов в Китае растет быстрыми темпами (рис. 3) и опережает по этому показателю почти все страны ЮВА (рис. 4). Предполагается, что такая тенденция продолжится и в будущем, что также послужит дальнейшей трансформации производственных цепочек внутри Восточноазиатского региона.

Несмотря на это, Китай в среднесрочной перспективе способен оставаться поставщиком дешевых товаров на мировой рынок, во-первых, благодаря искусственно поддерживаемому низкому курсу национальной валюты, а во-вторых, благодаря своим региональным различиям. Следует принимать во внимание разницу уровней социально-экономического развития приморских и внутренних регионов Китая, которые могут выступить в качестве еще одного конкурентного преимущества в будущем.

Особенности внешней торговли между Китаем и странами АСЕАН

Внешнеэкономические связи Китая и АСЕАН следует рассматривать как на уровне отношений с единым формирующимся интеграционным блоком (на современном этапе – это зона свободной торговли), так и на уровне двусторонних связей – с каждой страной в отдельности.

Ведущей формой взаимодействия Китая и стран АСЕАН остается внешняя торговля.

Внешнеторговое сотрудничество КНР и стран АСЕАН с начала этого века развивается в рамках реализации соглашений о взаимной либерализации торговли и снижении тарифов. Это привело к тому, что объемы экспорта и импорта между АСЕАН и КНР постоянно росли на протяжении 21 в., за исключением кризисных лет. Однако вклад государств-членов Ассоциации во внешнюю торговлю не одинаков (см. табл. 2).

По объему внешней торговли страны АСЕАН можно разделить на две группы: с большим (Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия, Вьетнам и Филиппины) и маленьким (Бруней, Мьянма, Лаос и Камбоджа) объемом торговли. За 2000–2013 гг. поменялся лидер – экономически более развитый в регионе Сингапур сменился Малайзией – важным поставщиком топливных ресурсов и полуфабрикатов в КНР. Особо следует отметить заметный рост объема торговли у Вьетнама, имеющего непосредственную границу с КНР и ставшего важным рынком сбыта для китайской продукции.

Торговля между КНР и АСЕАН развивается быстрыми темпами, большую роль в этом играют процессы создания ЗСТ и территориальная близость.

Сальдо торгового баланса у КНР с АСЕАН в 2013 г. – положительное, но еще в 2010 г. половина стран АСЕАН вывозили в КНР больше, чем ввозили из нее. В настоящее время есть только две страны: Малайзия и Таиланд, с которыми сохраняется отрицательное сальдо, с остальными странами Китая в посткризисный период сумел выйти на положительный баланс.

Среди стран с небольшим объемом торговли следует выделить Бруней – долгие годы внешнеторговый баланс с ним у Китая был отрицательный за счет поставок энергоресурсов, но сейчас ситуация изменилась в основном в связи с увеличением экспорта из КНР.

В 2013 г. в ЮВА продолжался рост объема внешней торговли, но темпы роста оставались ниже докризисных значений в основном из-за замедления роста в Таиланде и Индонезии, хотя они обладают серьезным внутренним спросом и инвестициями в экспорториентированные отрасли, стимулировавшие рост внешней торговли на Филиппинах и во Вьетнаме.

Таблица 2

Объем экспорта и импорта КНР со странами АСЕАН, млрд дол.

Страна	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2013 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Бруней	0,01	0,06	0,05	0,21	0,37	0,66	1,70	0,09
Мьянма	0,50	0,12	0,93	0,27	3,48	0,97	7,34	2,86
Кам-боджа	0,16	0,06	0,54	0,03	1,35	0,09	3,41	0,36
Индонезия	3,06	4,40	8,35	8,44	21,95	20,80	36,93	31,42
Лаос	0,03	0,01	0,10	0,03	0,48	0,60	1,72	1,01
Малайзия	2,56	5,48	10,61	20,09	23,80	50,45	45,93	60,15
Филиппины	1,46	1,68	4,69	12,87	11,54	16,22	19,87	18,18
Сингапур	5,76	5,06	16,63	16,51	32,35	24,73	45,83	30,06
Таиланд	2,24	4,38	7,82	13,99	19,74	33,20	32,72	38,52
Вьетнам	1,54	0,93	5,64	2,55	23,10	6,98	48,59	16,89
АСЕАН	17,34	22,18	55,37	74,99	138,16	154,70	244,04	199,56

Источник: [17]

Наибольшая зависимость от внешней торговли с КНР наблюдается у Лаоса (24% товарооборота Лаоса приходится на КНР) и Мьянмы (30% соответственно) [4] благодаря фактору соседства и в результате сложившихся политической и экономической зависимости и современной политики экономической экспансии КНР.

В КНР также последние годы наблюдается замедление темпов роста внешней торговли с 20 до 5–6% в 2012–2013 гг. Хотя Китай испытывает дефицит в минеральном сырье и энергоресурсах в структуре китайского импорта, доля промышленных товаров увеличилась с 18% в 2004 г. до 31% в 2013 г. [13].

На мировом рынке Китай имеет конкурентные преимущества в экспорте продукции легкой промышленности и электроники, требующих дешевых трудовых ресурсов, но аналогичными возможностями обладают страны АСЕАН, у них схожая товарная структура экспорта и, казалось бы, они должны выступать на мировом рынке конкурентами, а мы видим, что торговля между ними развивается, в значительной степени она представлена внутриотраслевой торговлей.

Большая часть внутриотраслевой торговли осуществляется транснациональными корпорациями, деятельность которых способствует развитию интеграционных процессов между КНР и АСЕАН.

Анализ географической структуры торговли полуфабрикатами показывает, что только на пять государств – членов АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд) пришлось 82,5% совокупного китайского экспорта и 95,8% совокупного китайского импорта полуфабрикатов в период с 2000 по 2009 г. Лидерами в поставках полуфабрикатов в КНР в этот период являются Малайзия и Сингапур.

Китай за 2000–2013 гг. диверсифицировал географическую структуру поставок полуфабрикатов из ЮВА. Так, в 2000 г. на долю трех стран (Малайзия, Индонезия, Сингапур) приходилось 64,7% всего импорта полуфабрикатов из АСЕАН. В 2013 г. доля трех крупнейших поставщиков региона (Малайзия, Индонезия, Таиланд) составила 58,9%. Произошло это благодаря увеличению доли в импорте полуфабрикатов таких стран, как Вьетнам, Филиппины, Мьянма, Камбоджа и Лаос. Такие изменения связаны с развитием процессов индустриализации в странах региона, постепенным включением их в глобальную производственную цепь, а также определенными успехами в субрегиональном сотрудничестве Китая в регионе Большого Меконга.

Китай и страны АСЕАН в глобальных цепочках добавленной стоимости

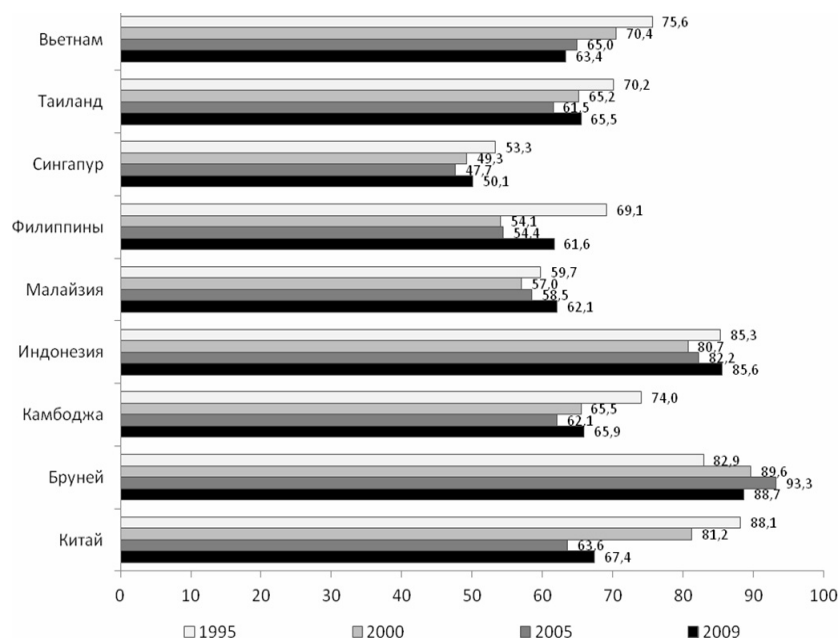
В качестве ключевого фактора, определяющего эффективность участия той или иной страны в международном разделении труда, выступает степень ее включения в глобальную цепочку создания стоимости (ГЦСС), а также то, на какой стадии находится страна в производстве каких-либо товаров и услуг.

Согласно подсчетам экспертов ЮНКТАД, около 60% объема мировой торговли, на сегодняшний день составляющей более 20 трлн дол. США, представляет собой торговлю промежуточными товарами и услугами, которые вовлечены в различные стадии производственного процесса [14]. Такая фрагментация производства товаров конечного потребления привела к размыванию его географических границ, что, в свою очередь, способствовало формированию производственных систем, «глобальных цепочек добавленной стоимости» (ГЦДС).

Характер участия и место стран в ГЦСС зависит от таких факторов, как масштабы экономики, структура и уровень ее развития, структура экспорта, включенность в интеграционные процессы. Все это определяет долю добавленной стоимости, создаваемой внутри страны, в ее экспорте.

Так, например, несмотря на крупные масштабы экономики Китая, высокая доля предприятий с участием иностранного капитала, как в производстве, так и в экспорте товаров, приводит к повышенной доле иностранных компонентов в экспорте (по данным ЮНКТАД, более 30%) [14]. Это указывает на зависимость экспорта товаров из КНР от импорта их компонентов, т.е. на значимость вертикальной торговли для китайской экономики. В результате добавленная стоимость товаров, созданная на территории КНР, сопоставима со средним мировым уровнем (72% [14]) и составляет 67,4% (см. рис. 5).

Рис. 5. Доля добавленной стоимости, созданной внутри страны, в суммарном экспорте страны в 1995–2009 гг., %

Источник: составлено по [22].

Структура экспорта страны также определяет место, занимаемое ею в ГЦСС. Так, страны, в структуре экспорта которых преобладают сырьевые ресурсы, имеют высокую добавленную стоимость товаров, созданную на территории страны. Наиболее высокие показатели добавленной стоимости, созданной внутри страны, в суммарном экспорте среди стран ЮВА демонстрируют Бруней и Индонезия – 88,7% и 85,6% в 2009 г. от стоимости всех экспортируемых товаров соответственно (см. рис. 4). Это объясняется тем, что основными статьями их экспорта выступают сырая нефть, природный газ и текстиль, что объясняет высокую добавленную стоимость, созданную внутри государств (табл. 3). Статистика ОЭСР не

дает данных по добавленной стоимости товаров из Лаоса и Мьянмы. Тем не менее можно утверждать, что основная доля экспортируемых товаров этих стран также формируется на их территории, так как данные товары преимущественно относятся к сырьевым (см. табл. 3).

Таблица 3

Объем экспорта и основные экспортируемые товары Китая и государств АСЕАН, 2013 г.

Страна	Объем экспорта, млрд дол.	Основные экспортируемые товары
Китай	2210,0	Машины и оборудование, в т.ч. информационная техника, одежда, телефоны, текстиль, интегральные микросхемы
Сингапур	410,3	Машины и оборудование, товары электроники и телекоммуникации, фармацевтические препараты, продукты химической промышленности, нефтепродукты, продукты питания и напитки
Малайзия	230,7	Полупроводники и электронное оборудование, пальмовое масло, нефть, сжиженный природный газ, древесина, каучук, текстиль, химикаты
Таиланд	225,4	Электроника, компьютерные комплектующие, автомобили и запчасти, электрические приборы, машины и оборудование, текстиль и обувь, рыбная продукция, рис, каучук
Индонезия	178,9	Нефть, газ, электроприборы, продукция легкой промышленности, каучук
Вьетнам	128,9	Одежда, обувь, электроника, морепродукты, нефть, рис, кофе, изделия из древесины
Филиппины	47,45	Полупроводники и электроника, транспортное оборудование, швейные изделия, изделия из меди, нефтепродукты, кокосовое масло, фрукты

Окончание табл. 3

Страна	Объем экспорта, млрд дол.	Основные экспортируемые товары
Бруней	12,75*	Сырая нефть, природный газ, одежда
Мьянма	9,043	Природный газ, древесина, бобовые, фасоль, рыба, рис, одежда, нефрит, драгоценные камни
Камбоджа	6,781	Одежда, древесина, каучук, рис, рыба, табак, обувь
Лаос	2,313	Древесина, кофе, электричество, олово, медь, золото, маниока

*Данные за 2011 г.

Источник: составлено по [20].

Реэкспортная модель экономики, характерная для Сингапура, способствует увеличению доли добавленной стоимости, созданной за рубежом. По данным ОЭСР, половина стоимости экспортируемых товаров Сингапура формируется в других странах.

Страны могут выбрать различные варианты включения в ГЦСС. Один из них, дающий наиболее быстрые результаты, – это привлечение прямых иностранных инвестиций транснациональных компаний. Второй вариант – более сложный и длительный по времени – подразумевает развитие собственных компаний-производителей и дальнейшее включение их в ГЦСС. «Первый подход позволяет относительно быстро добиться значительных успехов в стимулировании экономического роста, а второй – обеспечивает долгосрочный положительный экономический эффект» [5].

Стадия, на которой та или иная страна находится в ГЦСС, определяет те преимущества и выгоды, которые она получает в результате включения в эту цепочку. «Некоторые виды

деятельности, например проведение исследований и разработок, коммерциализация знаний, оформление и дизайн, реклама, могут добавлять большую стоимость, чем трудоемкая сборка или капиталоемкое производство базовых компонентов, хотя ситуация может различаться в зависимости от отрасли» [5].

Выбор модели включения в ГЦСС напрямую соотносится с выбором торговой политики государства и степени открытости для иностранных инвестиций. Либерализация внешней торговли страны способствует притоку прямых инвестиций ТНК. Снижение импортных тарифов, с одной стороны, зачастую негативно сказывается на конкурентоспособности национальных производителей. Но с другой стороны (с позиции взгляда на ГЦСС), более низкие импортные таможенные пошлины снижают стоимость поставляемых из-за рубежа для национальных производителей полупродуктов. Это, в свою очередь, повышает ценовую конкурентоспособность конечных товаров, отправляемых на экспорт.

Активное включение китайской экономики в ГЦСС стало происходить в конце 1970-х гг., что стало возможным, прежде всего, благодаря открытию китайского рынка для иностранных инвестиций. Модель включения Китая в ГЦСС можно охарактеризовать несколькими чертами. Во-первых, это короткие сроки, в которые китайские компании сумели произвести включение в глобальные цепочки поставок. Конкурентные условия на мировом рынке не позволяли китайским производителям тратить время и ресурсы на постепенное продвижение китайских брендов, разработку новых технологий, развитие только собственных предприятий или новых отраслей для того, чтобы выйти на мировой рынок.

Включение Китая в глобальную производственную цепочку происходило по пути повсеместного заимствования и привлечения промежуточных продуктов для экспорта готовых товаров. Этому способствовали иностранные и государствен-

ные инвестиции. Китайские предприятия «стали примером совершенно иного подхода к организации национального производства. В отличие от большинства стран, где преобладает философия «опасайся засилья иностранного, чтобы продвигать национальное», они воплотили еще один своеобразный восточно-философский подход к организации экспортоориентированных отраслей: «Максимально привлекай и используй иностранное для продвижения и утверждения национального». Это определило «специфику включения Китая в глобальные цепочки создания стоимости, а во многом и дало мощный импульс их формированию, поскольку примеру Китая последовали и другие страны» [5].

Одновременно с притоком инвестиций китайские производители сумели привлечь и заимствовать зарубежные технологии, инновации и управленческие ресурсы. В настоящее время это служит причиной трансформации ГЦДС в Восточноазиатском регионе, в которых Китай и страны АСЕАН постепенно меняют свою специализацию. Так, постепенный переход Китая с массового производства дешевых товаров к развитию отраслей с более высоким уровнем добавленной стоимости (машиностроение, информационные технологии, телекоммуникации) открывает для стран АСЕАН новые перспективы развития. «Высокая доля трудоспособного населения и низкая стоимость труда в странах АСЕАН создают условия для низкочувствительного массового производства, которое может повторить траекторию развития китайского экономического бума конца XX в. Формируется новая цепочка внутрирегионального разделения труда.

Можно выделить ключевые особенности включения в ГЦСС Китая и АСЕАН-5 (Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Малайзия) – стран, которые уже включены в ГЦСС (табл. 4).

Таблица 4

Особенности включения в ГЦСС Китая и стран АСЕАН-5

Признак	Китай	АСЕАН-5
Скорость включения в ГЦСС	«Сжатые сроки» включения в глобальную производственную цепочку	
Факторы, способствующие включению в ГЦСС	<ul style="list-style-type: none"> • Дешевые трудовые ресурсы в качестве главного конкурентного преимущества • Потенциал внутренних и приграничных регионов • Заниженный курс национальной валюты • Активное привлечение на базе ПИИ зарубежных ТНК деталей, узлов и компонентов для производства товаров конечного потребления 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокая доля трудоспособного населения и низкая стоимость трудовых ресурсов создают условия для низкокзатратного массового производства (исключение – Сингапур) • Активные меры по либерализации внешней торговли • Успешная политика привлечения ПИИ
Место в региональных ЦДС	Включение и занятие одних из лидирующих позиций в уже сформировавшихся региональных ЦДС в Восточной Азии	Производство ИКТ-комплектующих и полуфабрикатов для конечной сборки в Китае
Векторы развития	Развитие новых отраслей, направленных на производство товаров с высокой добавленной стоимостью	Выход на новые рынки сбыта продукции; создание единого рынка АСЕАН и производственной базы со свободным движением товаров, услуг, инвестиций и квалифицированных кадров

Источник: составлено автором.

Основные выводы

Развитие экономических отношений с государствами ЮВА относится к числу приоритетных направлений участия

в международном разделении труда Китая. Оценка внешне-торговых связей Китая со странами АСЕАН позволила выделить следующие особенности.

Во-первых, опережающее развитие внешнеэкономических связей Китая и АСЕАН определяется действием ряда факторов, включая географическую близость стран региона, уровень развития транспортной инфраструктуры, институциональные механизмы решения внешнеэкономических задач, роль китайской диаспоры («фактор хуацяо»), уровень социально-экономического развития стран АСЕАН и их конкурентоспособность на мировом рынке.

Во-вторых, развитие внешнеторговых отношений между КНР и АСЕАН отличалось высокой динамичностью, хотя в последние годы темпы прироста несколько замедлились. Но АСЕАН уже вышла на 3-е место среди торговых партнеров Китая. Одновременно неуклонно увеличивается роль КНР во внешнеторговых связях со странами ЮВА.

Внешнеторговое сальдо КНР с АСЕАН долгие годы было отрицательным, так как Ассоциация активно снабжала КНР сырьем и энергоресурсами. Однако после кризиса 2009 г. внешнеторговое сальдо стало в целом положительным, только в торговле с двумя странами – Малайзией и Таиландом – оно сохраняется отрицательным.

Среди государств – членов АСЕАН наиболее вовлечены во внешнеторговые отношения с КНР Лаос и Мьянма. Важную роль играет внутриотраслевая торговля.

В-третьих, характер экономических связей Китая с государствами АСЕАН определяет степень включения каждой из стран в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Анализ особенностей включения в ГЦСС Китая и стран АСЕАН-5 показывает, что в регионе реализуется концепция Р. Акамацу «стаи диких летящих гусей»: происходит эволюция конкурентных преимуществ, и сдвиги в специализации стран приводят к изменению места этих стран в ГЦСС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Н.В.* Перспективы экономической интеграции Китая и АСЕАН: учеб. пособие. – М.: ИМЭМО РАН, 2006. – 53 с.
2. *Васильев Л.Е.* АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев и др. – М.: Форум, 2010. – 368 с.
3. *Дейч Т.Л.* Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 70 с.
4. *Заварухин А.В.* Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2012. – № 18. – С. 47–66. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-stran-yugovostochnoy-azii-kak-otrazhenie-integratsionnyh-protsessov-v-aziatsko-tihookeanskom-regione>
5. *Зуев В.Н., Островская Е.Я., Дунаева М.С.* Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости: изменение парадигмы организации экономических связей // Современная конкуренция. – 2014. – № 2 (44). – С. 77–95.
6. *Канаев Е.А.* Формирование сообщества АСЕАН: Особенности 2011 г. // Общерегionalные проблемы развития – Выпуск XVII (ЮВА 2010–2011). – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 48–60.
7. *Колотов В.Н., Ланьков А.Н.* Особенности развития и проблемы стабильности стран АСЕАН: энергетические ресурсы, экономика и политика региона на современном этапе // Нефть, газ, модернизация общества / под общ. ред. Н.А. Добронравина, О.Л. Маргания. – СПб.: Экономическая школа ГУ ВШЭ, 2008. – С. 395–499.
8. *Мазырин В.М.* Региональное сотрудничество в Восточной Азии как фактор изменений в международном экономическом пространстве // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ: в 10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – С. 82–93.
9. *Петрунина Ж.В.* Экономическое взаимодействие Китая и стран АСЕАН в XXI в. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 286–288.

10. *Chongkittavorn K.* ASEAN's Next Big Thing – Creating a Community of Connectivity. – URL: <http://www.asianewsnet.net/home/news.php?sec=3&id=15111>
11. Infrastructure Investor: ежегодный отчет. – 2013. – 37 с.
12. Overseas Chinese // Электронная энциклопедия Wikipedia. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Overseas_Chinese
13. Trade and development report, 2014 / UN. – N.Y. & Geneva, 2014. – 242 p.
14. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. URL: http://unctad.org/en/publications-library/wir2013_en.pdf
15. *Yasushi U.* Intermediate Goods Trade in East Asia : BRC Research report – № 5 / ed. by Mitsuhiro Kagami // Intermediate Goods Trade in East Asia: Economic Deepening Through FTAs/EPAs. – Bangkok: Bangkok Research Center, IDE-JETRO, 2011. – P. 23–67.
16. *Yin X.* China's Intermediate Goods Trade with ASEAN : A profile of Four Countries : Research report – № 5 / ed. by Mitsuhiro Kagami // Intermediate Goods Trade in East Asia: Economic Deepening Through FTAs/EPAs. – Bangkok: Bangkok Research Center, IDE-JETRO, 2011. – P. 67–118.
17. China Statistical Yearbook 2013: статистический ежегодник. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>
18. ASEAN Statistical Yearbook 2013: статистический ежегодник. – URL: www.aseansec.org/
19. ASEAN-Japan Transport Statistics Yearbook 2013: статистический ежегодник. – URL: <http://www.ajtpweb.org/statistics>
20. CIA. The World Factbook 2013: статистический ежегодник. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/>
21. Global Wage Database 2014/15: ежегодник. – URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---sro-bangkok/documents/publication/wcms_325219.pdf
22. Организация Экономического Сотрудничества и развития: Статистическая база данных. – URL: <http://data.oecd.org/>
23. World Shipping Council: официальный сайт. – URL: <http://www.worldshipping.org/about-the-industry/global-trade/top-50-world-container-ports>

СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АСЕАН

*Х.В. Тыркба*¹

В условиях глобализации международная торговля приобретает особое значение во всех важных сферах жизни и деятельности практически любого государства. В отличие от прошлого века уровень социального, экономического, информационного, культурного общения людей настолько возрос, что торгово-экономическое взаимодействие достигло почти абсолютных значений, что, собственно, и позволяет говорить о глобализации международной торговли.

О гигантских масштабах международной торговли свидетельствует тот факт, что отношение мирового экспорта товаров и услуг к совокупному мировому валовому продукту составляет более 1/3 (табл. 1, 2) [1].

Согласно В.И. Фомичеву, внешняя торговля есть обмен товарами и услугами одной страны с другими странами и состоит из вывоза (экспорта) и ввоза (импорта), а торговые потоки всех стран в своей совокупности представляют собой международную (мировую) торговлю [2]. Внешняя торговля считается традиционной и наиболее развитой формой международных экономических отношений.

«Почему и как страны торгуют друг с другом?» – этот вопрос традиционно интересует исследователей, и на протяжении многих столетий они предлагали различные ответы на

---

¹ *Тыркба Ханифа Витальевна* – аспирант кафедры политической экономики экономического факультета Российского университета дружбы народов.

этот вопрос. В XX в. основной теорией международной торговли была теория Хекшера–Олина, предложенная в 1920-е гг., согласно которой в основе международной торговли лежат межстрановые различия в запасах факторов производства. Страна, где есть избыток рабочих рук и недостаток капитала, например Китай, должна производить и экспортировать товар, который требует много ручного труда, в частности рис.

Страна, в которой, наоборот, относительно много капитала, к примеру, США, должна, согласно данной теории, экспортировать капиталоемкие товары – такие, как автомобили.

Одним из следствий теории Хекшера–Олина является то, что наибольшие товарные потоки должны наблюдаться между странами, наименее похожими друг на друга. Страны, производящие примерно одно и то же, торговать друг с другом не должны.

Однако в 1960–1970-е гг. стало очевидно, что наибольшие товарные потоки приходятся именно на страны, близкие по товарной номенклатуре (по сравнению с остальным миром) в структуре своего производства – США и Канаду, Западную Европу, Японию. Зачастую одна и та же страна одновременно импортировала и экспортировала очень похожие товары, например, автомобили одного класса. Практика разошлась с теорией, и в экономической среде появился спрос на новые идеи.

Работы П. Кругмана 1979 и 1980 гг. стали важной вехой в новом осмыслении механизма товарного обмена между странами и прояснили противоречия сложного процесса многосторонних торговых отношений [4]. Подчеркнем: в работах Кругмана результаты классической теории не ставятся под сомнение, а дополняются. Механизмы торговли, предложенные в его моделях, действуют наряду с классическими принципами сравнительного преимущества, обеспечивая дополнительный выигрыш от международного обмена.

Таблица 1

Развитие мировой торговли в 1948–2013 гг. (млрд долл., в текущих ценах)

Страны	Экспорт / импорт	1948	1958	1968	1978	1988	1998	2000	2001	2002	2003
Мир в целом	Э	58,6	109,1	242,8	1 310,3	2 874,5	5 509,6	6 452,6	6 194,8	6 499,5	7 589,6
	И	62,2	115,4	252,95	1 361,4	2 974,9	5 632,9	6 654,9	6 411,9	6 663,3	7 779,3
Развитые	Э	38,4	74,7	182,1	939,8	2 094,2	3 859,0	4 239,4	4 113,98	4 269,74	4 915,5
	И	41,1	78,4	192,4	992,1	2 184,2	3 980,4	4 637,2	4 466,9	4 607,0	5 345,6
Развивающиеся	Э	18,6	29,6	48,8	312,5	656,9	1 534,8	2 059,3	1 927,4	2 071,8	2 467,5
	И	19,6	31,9	49,3	308,8	670,1	1 538,8	1 918,1	1 830,5	1 927,8	2 270,3
Средне-ходной	Э	1,6	4,8	11,9	57,9	123,4	115,9	154,0	153,4	162,8	206,6
	И	1,5	5,1	11,2	60,5	120,6	113,7	99,7	114,5	128,4	163,4

Окончание табл. 1

Страны	Экспорт / импорт	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Мир	С	9 223,2	10 501,7	12 126,9	14 019,9	16 147,8	12 554,7	15 300,3	18 327,7	18 405,3	18 785,1
в целом	И	9 478,3	10 777,0	12 354,9	14 229,0	16 467,2	12 689,2	15 419,3	18 415,3	18 524,5	18 779,2
Раз- витые	С	5 814,9	6 331,9	7 119,8	8 167,5	9 107,6	7 072,3	8 242,7	9 613,5	9 349,2	9 555,9
	И	6 365,8	7 094,7	8 025,98	9 064,8	10 132,5	7 650,6	8 926,9	10 468,1	10 213,3	10 172,4
Раз- виваю- щиеся	С	3 126,7	3 807,2	4 552,1	5 301,2	6 301,7	5 005,2	6 436,6	7 890,2	8 220,9	8 412,3
	И	2 900,1	3 423,6	3 998,5	4 718,5	5 751,5	4 647,4	6 018,9	7 337,4	7 976,0	7 965,7
С пере- ходной эконо- микой	С	281,6	362,6	455,1	551,1	738,6	477,3	620,98	823,97	882,65	816,9
	И	212,5	258,7	330,5	445,7	583,2	391,3	473,5	609,7	635,3	640,99

Источник: [3].

Таблица 2

Динамика мирового валового продукта в 1970–2013 гг. (млрд. дол., в текущих ценах)

Страны	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002	2003
Мир в целом	3 294,8	6 436,9	11 903,8	13 077,8	22 274,2	30 074,3	32 370,8	32 184,6	33 510,0	37 654,4
Развитые	2 289,6	4 473,8	8 321 038	9 501 875	17 548,2	23 559,4	24 935,6	24 778,4	25 844,0	29 087,5
Развивающиеся	554,9	1 241,2	2 570,5	2 586,8	3 862,9	5 950,9	7 037,7	6 944,7	7 143,5	7 919,3
С переходной экономикой	450,3	721,96	1 012,2	989,1	863,1	564,0	397,6	461,5	522,5	647,6
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Мир в целом	42 371,3	45 849,2	49 698,9	55 996,9	62 095,1	58 944,3	64 400,7	71 212,3	72 692,0	74 600,7
Развитые	32 267,2	33 855,9	35 571,7	38 990,2	41 987,0	39 578,7	41 165,3	44 099,2	43 929,7	44 180,0
Развивающиеся	9 240,3	10 894,0	12 720,3	15 168,2	17 837,2	17 644,4	21 138,7	24 529,3	26 008,0	27 497,4
С переходной экономикой	863,7	1 099,3	1 406,9	1 838,4	2 270,9	1 721,3	2 096,7	2 583,8	2 754,3	2 923,3

Источник: [3].

Пол Кругман стремился объяснить, почему одни страны получают преимущества в торговле с другими. По результатам его исследований, в условиях крупномасштабного производства расширяется торговля не только между странами, специализирующимися на определенных видах товаров (как считается согласно традиционной экономической теории). Постепенно доминирующими на рынке становятся не только те государства, которые находятся на одном уровне развития экономики, но и те, которые специализируются на экспорте и импорте какого-либо товара. В свою очередь, это, в результате конкуренции экономик на мировом рынке, влечет за собой снижение цен на продукцию.

Теория Кругмана объясняет также причины урбанизации мировой экономики. Масштабное производство, с одной стороны, и борьба за снижение транспортных издержек с другой, приводят к тому, что все большая часть населения тяготеет к мегаполисам. Растущее население городов, в свою очередь, стимулирует развитие экономики и рост производства, которые, замыкая круг, приводят к дальнейшему увеличению численности жителей. В итоге постепенно проявляется деление регионов на высокотехнологичные «основные зоны» и менее развитую «периферию» [5].

Международная торговля становится важным фактором, ведь все, что расширяет рынок, может способствовать увеличению объема производства и повышению темпов его роста. Соответственно, аллокация сравнительных преимуществ может определяться или исторической случайностью («кто пришел первым»), или через чистую отдачу от масштаба, или через обучение на опыте. Нобелевский лауреат Р. Лукас увидел отмеченную связь и создал специальную модель, иллюстрирующую эндогенную эволюцию сравнительных преимуществ. Он сосредоточил свое внимание на случае обучения на опыте: товары отличаются друг от друга тем, в какой степени опыт, накопленный в их производстве, ведет к снижению затрат. Р. Лукас назвал товары, являющиеся капиталоемкими

ными по затратам человеческого капитала, «высокотехнологичными». Впрочем, слабым местом этой научной идеи является то, что кривые обучения могут быть сначала крутыми, а затем пологими, что отражает переход от высокотехнологичного товара к обычному.

В 1990 г. важное дополнение к этим модельным конструкциям эндогенных инноваций сделал П. Кругман [5]. Он сформулировал трехпериодную модель. В первом периоде предприниматели инвестируют ресурсы в инновации, снижающие издержки. Те, кто в этом добился успеха, получают временную монополию на свою новую технологию во втором периоде; они имеют ренту за счет преимущества в затратах над производителем, который до сих пор пользуется старой технологией. В третьем периоде эта инновация становится всеобщим достоянием, и источник рентных доходов исчезает. Такие последовательности, не совпадающие по фазе, можно «свести вместе», что, в свою очередь, дает картину непрерывного процесса.

Эта простая конструкция обуславливает несколько прекрасных результатов. Во-первых, это возможность многих равновесий. Чем выше инновационная активность сегодня, тем выше будет реальный доход в следующем периоде. Предприниматели, достигшие успеха в инновациях, смогут получить более высокий рентный доход. Поэтому можно говорить об особой силе, которая делает прибыльными инвестиции в инновации в тех случаях, когда имеет место большой объем таких инвестиций (очевидно, что влияние может оказывать и сила, противодействующая конкуренции). В экономике есть достаточно сырья для существования как равновесий, в которых никто не осуществляет инноваций из-за того, что никто этим не занимается, так и равновесий, в которых имеет место множественность инноваций.

Второй результат является четкой демонстрацией шумпетеровской идеи о том, что монополия, обеспеченная успеш-

ными инновациями, хотя и порождает убытки с точки зрения статической эффективности, все же с избытком компенсирует этот ущерб, осуществляя инвестиции в инновации. Третий результат имеет значение в контексте международной торговли. Придумать технологию, снижающую издержки, стоит примерно одинаково как в крупной, так и в малой экономиках. Однако каждая конкретная инновация имеет более высокую ценность в крупной экономике, чем в малой, поскольку в первом случае существует значительный потенциал для получения ренты. Вот почему международная интеграция может подстегнуть инновации и ускорить рост производства, что, в свою очередь, даст более мощный положительный эффект по сравнению с любым возможным выигрышем от статической эффективности.

Модель, предложенная Кругманом, была простой, гибкой и удачно объясняющей факты. Благодаря этому сотни экономистов по всему миру сразу же стали дополнять эту модель, обобщать и применять в смежных областях.

На наш взгляд, модель Кругмана в полной мере применима к странам АСЕАН.

Возрастающая роль АСЕАН, как в экономике Азиатского региона, так и в экономике всего мира, позволила блоку стать объектом пристального внимания исследователей в различных странах в качестве одного из перспективных регионов мира. В историческом плане нельзя не отметить рост влияния азиатских стран на процессы мировой торговли, занимающие ведущие роли в мировом процессе производства и реализации товаров.

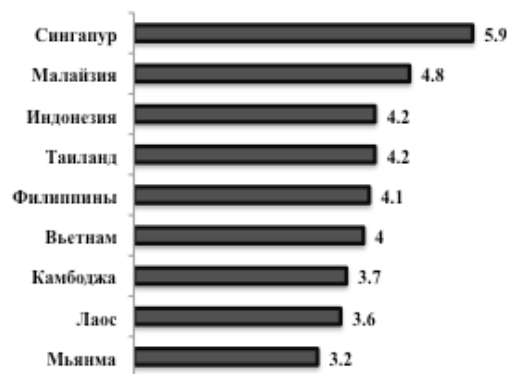
В первые годы существования главной целью АСЕАН была нормализация внешнеполитических отношений между странами, позже стало развиваться и экономическое сотрудничество в торговой сфере. Качественные сдвиги в улучшении торговли в АСЕАН принесло формирование Зоны сво-

бодной торговли (ASEAN Free Trade Area – AFTA), согласно которой вводился единый эффективный преференциальный тариф [7].

АСЕАН проводит мероприятия по улучшению условий торговли: снижение количества дней и объемов документов для экспортно-импортных операций, повышение эффективности внешнеторговой и таможенной логистики, снижение таможенных барьеров. В частности, на сегодня 99,65% позиций импортных тарифных ограничений во внутриасеановской торговле устранены, остальные пошлины не превышают 5%. АСЕАН находится в процессе разработки надежного механизма идентификации и устранения нетарифных барьеров. Разрабатывается возможность введения во внешней торговле системы «одного окна» на территории всех стран АСЕАН и в межасеановской торговле. Перечисленные мероприятия реализуются в каждой стране с разной скоростью и степенью эффективности.

Следует отметить, что страны блока весьма дифференцированы по уровню социально-экономического развития, их экономические потенциалы, как и имеющиеся в их распоряжении факторы производства, неоднородны, что требует учета и дифференцированного подхода в развитии торгово-экономического сотрудничества [8].

Всемирный экономический форум раз в 2 года проводит ежегодное исследование, сопровождаемое рейтингом, по уровню вовлеченности стран в международную торговлю. Нами представляется анализ 4 основных показателей стран для международной торговли (доступ к внутреннему рынку, административное управление на границах, деловой климат, транспортная и коммуникационная инфраструктура). Индекс позволяет измерить эффективность государственных институтов, политику и инфраструктуру, способствующих свободному передвижению товаров через границы к местам назначения.

Рис. 1. Страны – члены АСЕАН в рейтинге Индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю (The Global Enabling Trade Index), 2014

Примечание автора: данные о Брунее в рейтинге отсутствуют.

Источник: [9].

В данном рейтинге представлено 9 стран АСЕАН (см. рис. 1). 1-е место занимает Сингапур среди всех стран мира, а не только среди стран АСЕАН, будучи самой экономически развитой страной в блоке с индексом в 5,9 из 7. Последнее место занимает Мьянма (3,2 из 7) – страна блока с худшими социально-экономическими показателями.

Для дальнейшего исследования необходимо изучить объемы экспорта и импорта в странах АСЕАН (табл. 3).

В табл. 3 показаны данные каждой страны – члена АСЕАН и совокупного объема торговли АСЕАН в 2012–2013 гг. Как видно из представленных данных, общий объем торгового оборота АСЕАН в 2013 г. вырос на 1,4% и составил 2611648,6 млн дол. При этом пять стран из десяти показали положительное изменение в 2013 г. по сравнению с 2012 г.: Вьетнам (16,2%), Малайзия (2,4%), Мьянма (26,7%), Таиланд (0,2%), Филиппины (1,5%). Общий объем экспорта АСЕАН в 2013 г. соста-

вил 1 271 073,2 млн дол., а импорта – 1 249 478,3 млн дол. В 2013 г. по результатам года сальдо торгового баланса было положительным. Общий рост экспорта может быть разложен на рост потенциала и доступ к зарубежным рынкам роста.

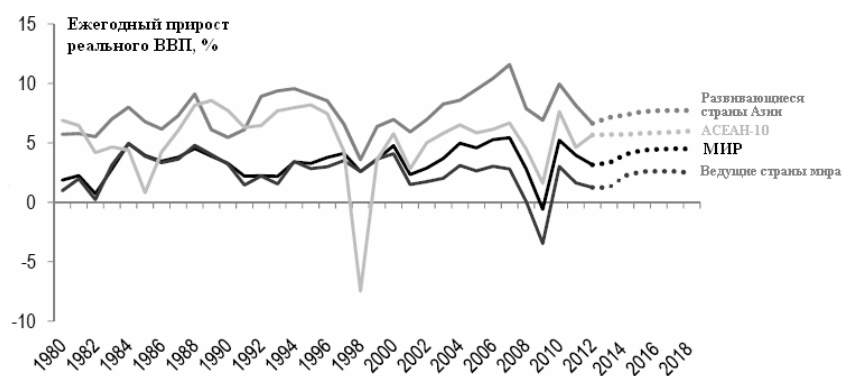
Можно с уверенностью утверждать, что рост внешней торговли стран АСЕАН внес значительный вклад в динамику ВВП, укрепив позиции стран в мировой экономике (рис. 2). На рис. 2 видно, что, за исключением середины 1980-х гг. и конца 1990-х гг. (азиатский финансовый кризис), рост АСЕАН-10 превысил среднемировой показатель, однако был ниже, чем у быстрорастущих стран Азии – Китая и Индии.

Таблица 3

Торговля стран АСЕАН в 2012–2013 гг., млн дол.

Страны	2012			2013			Изменение, %		
	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт	оборот
Бруней	13182,2	3 674,1	16 856,3	11 445,4	3 611,8	15 057,2	(13,2)	(1,7)	(10,7)
Вьетнам	114510,7	113 282,5	227 793,3	132 664,1	132 109,9	264 774,0	15,9	16,6	16,2
Индонезия	190031,8	191 689,5	381 721,3	182 551,9	186 628,7	369 180,5	(3,9)	(2,6)	(3,3)
Камбоджа	7434,9	11 228,8	18 663,7	9 148,2	9 176,0	18 324,2	23,0	(18,3)	(1,8)
Лаос	2 655,2	3 503,5	6 158,8	2 592,8	3 292,0	5 884,9	(2,4)	(6,0)	(4,4)
Малайзия	227537,8	196 392,6	423 930,3	228 276,3	205 985,3	434 261,6	0,3	4,9	2,4
Мьянма	9 314,9	9 188,4	18 503,3	11 436,3	12 009,1	23 445,4	22,8	30,7	26,7
Сингапур	408393,6	379 723,3	788 116,9	410 249,7	373 015,8	783 265,5	0,5	(1,8)	(0,6)
Таиланд	229524,2	247 777,7	477 301,9	228 730,2	249 517,1	478 247,3	(0,3)	0,7)	0,2
Филиппины	51 995,2	65 386,4	117 381,6	53 978,3	65 130,6	119108,9	3,8	(0,4)	1,5
АСЕАН	126480,7	1221848,8	2478427,4	1271073,2	1249478,3	2611648,6	1,3	1,6	1,4

Источник: [10].

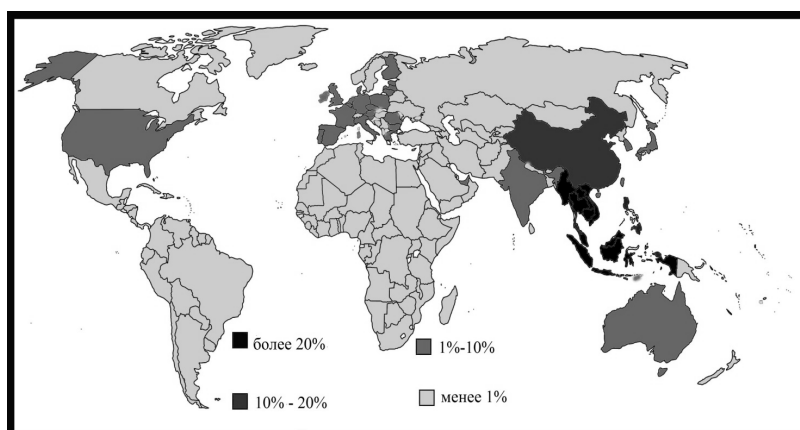

Рис. 2. Сравнительная динамика ВВП в 1980–2018 гг.

Примечание: 2016, 2018 гг. – экспертная оценка.

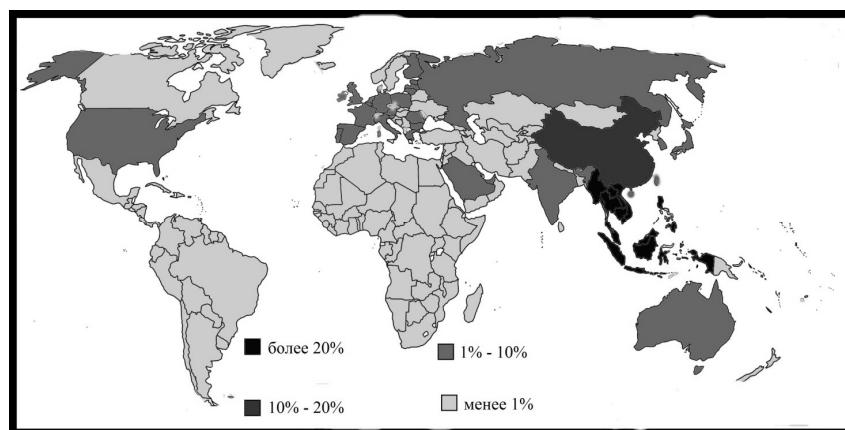
Источник: МВФ.

Проанализируем географическую структуру внешней торговли АСЕАН, которая представляет собой систему распределения товарных потоков между странами мира (рис. 3, 4).

Рис. 3. Ранжирование стран – партнеров АСЕАН по экспорту (по долям от общего объема) в 2013 г.

Источник: составлено автором по [10].

Рис. 4. Ранжирование стран – партнеров АСЕАН по импорту (по долям от общего объема) в 2013 г.

Источник: составлено автором по [10].

Для исследования географической структуры внешней торговли АСЕАН нами были рассмотрены географические особенности экспорта и импорта в отдельности. Выделены 4 основные группы (более 20%, 10–20%, 1–10%, менее 1%). Ранжирование было основано на величине доли страны в общем объеме экспорта или импорта.

На картах экспорта и импорта видно, что основной группой партнеров являются страны АСЕАН, то есть на внутри-региональную торговлю приходится больший процент экспорта и импорта.

К основным торговым партнерам АСЕАН относятся Китай, ЕС, Япония и США. На долю 10 стран – партнеров по экспорту приходится 87% от общего объема экспорта и 85% от общего объема импорта. Такой расклад географической структуры может быть обоснован соглашениями, заключенными между странами-партнерами и странами АСЕАН. К примеру, АСЕАН заключил соглашение о создании зоны свободной

торговли с Китаем, Республикой Корея, Японией, Новой Зеландией, Австралией и Индией (АСЕАН +5).

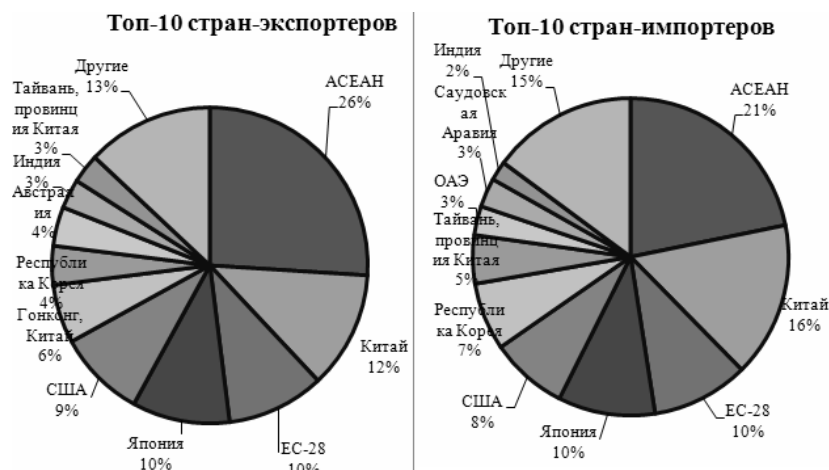

Рис. 5. Основные партнеры АСЕАН по экспорту и импорту в 2013 г.

Источник: составлено автором по [10].

Выполняя условия ВТО, АСЕАН не создает препятствий в торговле с третьими странами, с целью создания реальной интеграции ликвидирует торговые барьеры внутри региона.

Следующим этапом исследования является изучение товарной структуры торгового оборота АСЕАН, т.е. экспорта и импорта. Основной статьей экспорта являются электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности, на долю которой в 2013 г. приходится 22% от общего объема экспорта. В товарной структуре импорта АСЕАН лидером стала товарная категория «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» (22%). Доля десяти

основных товарных групп составила 66% от общего объема экспорта и 73% от общего объема импорта.

Таблица 4

Основные статьи экспорта и импорта АСЕАН в 2013 г.

№	Товарная группа	Экспорт	Импорт
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	22%	20%
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	17%	22%
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	11%	13%
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	3%	3%
39	Пластмассы и изделия из них	3%	3%
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	3%	2%
71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	2%	3%
29	Органические химические соединения	3%	2%
40	Каучук, резина и изделия из них	3%	1%
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	1%	4%
	Другие	33%	27%

Источник: составлено автором по [10].

Как видно из табл. 4, можно заметить высокую степень совпадения товарных позиций структуры экспорта и импорта, что говорит об однородности экономических ресурсов стран АСЕАН и необходимости диверсификации структуры экспорта и импорта за пределы АСЕАН.

Во внешней торговле страны АСЕАН традиционно ориентированы на развитые страны и государства Азии. Прогресс в либерализации торговли между АСЕАН и внешнеторговыми партнерами существенно различается. АСЕАН не имеет единого внешнеторгового тарифа, и соглашения в рамках АСЕАН+1 (Формат ЗСТ АСЕАН с Китаем, Республикой Корея, Японией, Индией, Австралией и Новой Зеландией) содержат отдельные снижения тарифных планов для каждого члена АСЕАН. Тарифы АСЕАН-6 на группы товаров, которые чувствительны к импорту из Китая, уже устранены по состоянию на 2010 г. Это затрагивает примерно 90% тарифных линий и аналогичные величины торговых потоков. Прогресс в либерализации тарифов для импорта из Южной Кореи и Японии тоже налицо. В 2010–2013 гг. страны АСЕАН приступили к деятельности по отмене оставшихся тарифов для импорта из Южной Кореи, Японии, Индии, Австралии и Новой Зеландии. Предполагается, что этот процесс должен быть в основном завершен после 2016 г.

Формирование многосторонних соглашений могут быть способом внести больше согласованности и прозрачности к уже существующей сети двусторонних торговых связей.

На основе проведенного анализа можно отметить, что меры, предпринятые и на уровне отдельного государства (тарифы, пошлины), и на уровне блока (ЗСТ), оказали положительный эффект на внешнюю торговлю АСЕАН в целом. Однако структура экспорта и импорта на сегодня остается практически неизменной в товарном аспекте, так же как и в географической.

Основной проблемой АСЕАН является дифференцированность экономического развития (и участия во внешней тор-

говле) стран АСЕАН. Так, на долю Сингапура приходится 30% от общего объема внешней торговли. Другими лидерами являются Таиланд (18,31%), Малайзия (16,63%), Индонезия (14,14%) и Вьетнам (10,14%). На их долю приходится 89% всего объема. На долю оставшихся 5 лет приходится всего лишь 11% от общего объема ВНЕШНЕЙ торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хасбулатов Р.И.* Международные экономические отношения. – М.: Юрайт, 2012. – 200 с.
2. *Фомичев В.И.* Международная торговля. М.: Инфра, 1998. – С. 43.
3. WTO Secretariat. World Trade Report 2014.
4. *Кругман П., Обстфельд М.* Международная экономика. Теория и политика. – М., 1998. – С. 575.
5. *Krugman P.* Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – No 3. – P. 483–499.
6. *Корден У.М.* Стратегическая внешнеторговая политика // Панаорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т. 1. – С. 331–348.
7. South Asia, A Free Trade Area – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2002. – P. 1, 2. – URL: www.aseansec.org
8. *Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В.* Ключевые направления торгово-экономического и финансового взаимодействия Российской Федерации со странами АСЕАН, 30.12.2014 // Электронный научный журнал: Управление экономическими системами. – URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3293
9. The Global Enabling Trade Index Report, 2014.
10. ASEAN External Trade Statistics. – URL: <http://www.asean.org/news/item/external-trade-statistics-3>
11. *Русакович В.И., Захарова Е.В.* АСЕАН в мировой экономике: реалии XXI века. // Инновационная экономика. – 2014. – № 4. – URL: <http://193.232.218.56/web-local/fak/tj/?id=25&mod=rubric&mr=5&mm=20#r5>
12. *Русакович В.И., Захарова Е.В.* Внешняя торговля стран АСЕАН в 2000–2013 гг.: состояние, проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (ч. 4) (52–4). – С. 34–37.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ АРАБСКИХ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Л.В. Шкваря*¹

Социально-экономическая динамика стран Залива – постоянный рост ВВП и ВВП на душу населения, финансовая стабильность, успехи свободных экономических зон и региональной экономической интеграции, относительная устойчивость во время глобального экономического кризиса – привлекает внимание мировой общественности к этой группе государств. Причем интерес вызывает не только углеводородная составляющая, но и рост значимости региона в сфере инвестиций в связи с реализацией крупных инфраструктурных проектов, бурно развивающимися туристической и финансовой отраслями, инновационными процессами.

Нехватка промышленных товаров, небольшая территория, ограниченное внутреннее производство, а также наличие топливно-сырьевой специализации стимулируют страны Залива развивать свои внешнеэкономические связи с другими государствами.

Несмотря на очень незначительную долю стран Залива в мировой торговле (5,4%), их экспортно-импортная деятельность играет важную роль во внешней и внутренней экономике стран и региона в целом. С разной интенсивностью и направленностью идут инновационные процессы, развивается инфраструктура, увеличивается население. Поэтому растет спрос и на промышленные, и на потребительские товары, продовольствие, услуги – от проектирования и сооружения объектов до

---

¹ *Шкваря Людмила Васильевна* – доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики Российского университета дружбы народов.

подготовки специалистов разных уровней, получения технологической документации и консультаций. Регион полностью или почти полностью удовлетворяет свои потребности за счет импорта многих видов сырья и полуфабрикатов, в частности древесины и пиломатериалов, проката черных и цветных металлов, некоторых видов минеральных удобрений, продовольствия.

Рынки стран ССАГПЗ, объем которых превышает 1,6 трлн дол., продолжают курс на диверсификацию. В соответствии с общеэкономической динамикой быстро развивается внешнеторговая сфера стран Залива (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1

Динамика внешней торговли стран Залива в 2000–2013 гг., млрд дол.

Страны	2000	2005	2007	2008	2010	2011	2012	2013
ЭКСПОРТ								
Бахрейн	6,2	10,2	13,6	17,3	15,0	19,7	19,8	20,9
Кувейт	19,4	44,9	62,7	87,5	70,0	102,1	118,9	115,0
Оман	11,3	18,7	24,7	37,7	36,6	47,1	52,1	56,4
Катар	11,6	25,8	42,0	67,3	75,0	114,4	133,0	136,9
КСА	77,6	180,7	233,3	313,5	251,1	364,7	388,4	375,9
ОАЭ	49,8	117,3	178,6	239,2	214,0	302,0	349,0	379,0
Экспорт ССАГПЗ, всего	175,9	397,6	554,9	762,5	661,7	950,0	1061,2	1084,1
ИМПОРТ								
Бахрейн	4,6	9,4	11,5	15,0	12,3	12,7	12,8	14,4
Кувейт	7,2	15,8	21,4	24,8	22,7	25,1	27,3	29,4
Оман	5,1	9,0	16,0	23,1	20,0	24,0	28,6	35,0
Катар	3,3	10,0	23,4	27,9	23,2	29,9	34,2	34,9
КСА	30,2	59,5	90,2	115,1	106,9	131,6	155,6	168,2
ОАЭ	35,0	84,7	132,5	200,3	165,0	203,0	226,0	251,0
Импорт ССАГПЗ, всего	85,4	188,4	295,0	406,2	350,1	426,3	484,5	532,9
Товарооборот ССАГПЗ	261,3	586,0	849,9	1168,7	1011,8	1376,3	1545,7	1617,0

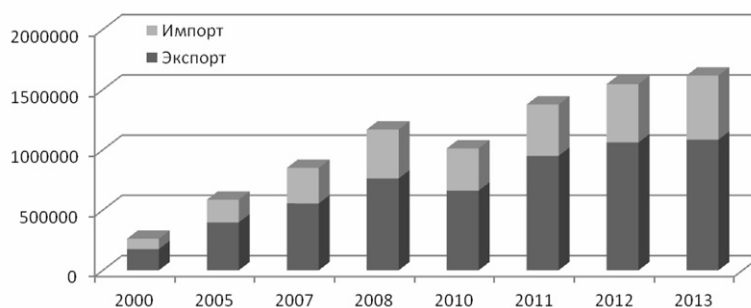
Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Анализируя динамику изменения внешней торговли стран Залива с 2000 по 2013 г., можно отметить, что их внешний товарооборот за исследуемый период увеличился как за счет экспорта, так и импорта. По экспорту наибольший прирост наблюдается у Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара, по импорту – у Саудовской Аравии и ОАЭ.

Как видно из анализа представленных данных, внешне-торговый оборот стран Залива за рассматриваемый период увеличился в 6,2 раза как за счет экспорта, так импорта. В то же время этот показатель, как и объем товарооборота, весьма дифференцирован по странам.

Так, по экспорту наибольший прирост наблюдается у Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара (последний с 2006 г. демонстрирует самый высокий темп роста ВВП), по импорту – у Саудовской Аравии и ОАЭ.

В 2009–2010 гг. под влиянием глобального финансового кризиса внешнеторговый оборот стран Залива сократился (рис. 1), однако уже в 2011 г. стоимостные показатели товарооборота превысили докризисный уровень.

Рис. 1. Динамика внешней торговли стран Залива в 2000–2013 гг., млн дол.

Будучи крупнейшим экспортером в регионе ССАГПЗ, Саудовская Аравия в 2013 г. заняла 16-е место в мировом рей-

тинге по экспорту, а ОАЭ – 18-е, что является достаточно высокими показателями для этих стран. Однако, несмотря на это, доля стран ССАГПЗ в мировом товарообороте продолжает оставаться невысокой и колеблется от 1,35% в Саудовской Аравии и ОАЭ до 0,11% в Бахрейне при устойчивом росте за исследуемый период.

Как видно из анализа представленных данных, для стран характерен положительный внешнеторговый баланс, что означает устойчивый приток валютной выручки.

За последние 10 лет страны Залива снизили свою зависимость от экспорта углеводородов и, в меньшей степени, – от нефтяных доходов (табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура экспорта стран ССАГПЗ в 2005–2012 гг., в %

Страны	Товарные позиции	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бах-рейн	Текстильная продукция	0,35	0,30	0,33	0,30	0,40	0,38	0,44	2,33
	Алюминий и изделия из него	39,15	41,59	42,49	47,23	40,38	43,83	46,2	48,1
	Нефть и нефтепродукты	60,50	58,1	57,18	52,47	59,22	55,79	53,36	49,57
Кувейт	Нефть	0,29	0,2	0,21	0,16	0,19	0,16	0,16	0,16
	Нефтепродукты	60,21	62,1	58,21	63,92	55,11	57,32	58,1	59,6
	Удобрения	39,50	37,7	41,58	35,92	44,7	42,52	41,74	40,24
Оман	Оборудование	1,51	1,33	1,28	1,04	1,40	1,19	1,1	3,4
	Природный газ	62,29	62,72	60,52	66,42	57,78	62,13	62,2	63,2
	Нефть	36,20	35,95	38,20	32,54	40,82	36,68	36,7	33,4
Катар	Удобрения	0,13	0,12	0,11	0,12	0,12	0,11	0,12	0,13
	Нефтепродукты	73,84	67,11	66,42	71,43	60,70	66,99	68,3	63,88
	Сжиженный газ	26,03	32,77	33,47	28,45	39,18	32,90	31,58	35,99
КСА	Финики	3,22	2,93	2,77	2,30	2,95	2,57	3,1	3,22
	Нефть и нефтепродукты	62,88	64,31	65,33	70,07	59,37	61,76	59,6	58,28
	Сжиженный газ	33,9	32,76	31,9	27,63	37,68	35,67	37,3	38,5
ОАЭ	Реэкспорт	1,35	1,06	0,94	0,80	0,92	0,84	0,91	0,89
	Природный газ	53,85	56,21	52,86	55,89	50,99	53,18	53,3	53,19
	Сырая нефть	44,80	42,73	46,20	43,31	48,09	45,98	45,79	45,92

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Как видно из табл. 2, структура экспорта стран региона практически однотипна, взаимная торговля ограничена, потребности удовлетворяются за счет импорта из третьих стран. И хотя доля сырья (главным образом нефти и нефтепродуктов) в экспорте имеет тенденцию к сокращению, но все еще остается значительной, что опять же обеспечивает странам финансовую устойчивость и возможность расширения импорта, структура которого в странах региона изменяется (табл. 3).

Таблица 3

Товарная структура импорта стран ССАГПЗ в 2005–2011 гг., в %

Страны	Товарные позиции	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бахрейн	Сырая нефть	0,35	0,30	0,33	0,30	0,40	0,38	0,38	0,4
	Машины и оборудования	49,15	51,59	52,49	57,23	50,38	53,83	54,3	55,8
	Химическая продукция	50,50	48,11	47,18	42,47	49,22	45,79	45,32	43,8
Кувейт	Продовольствие	30,29	30,23	30,21	30,15	30,19	30,16	30,6	30,8
	Транспортное оборудование	60,21	62,05	58,22	63,92	55,11	66,46	67,0	65,9
	Строительные материалы	9,50	7,72	1,57	5,93	4,70	3,38	2,4	3,3
Оман	Машины и трансп. оборуд.	1,51	1,33	1,28	1,04	1,40	1,19	1,21	2,4
	Промышленные товары	62,29	62,72	60,52	66,42	57,78	62,13	63,5	60,8
	Продовольственные товары	36,20	35,95	38,20	32,54	40,82	36,68	35,29	36,8
Катар	Машины и оборудование	10,13	10,12	10,11	10,12	10,12	10,11	10,31	10,4
	Транспортные средства	73,84	67,11	66,42	71,43	60,70	66,99	67,22	66,9
	Продовольствие	16,03	22,77	23,47	18,45	29,18	22,90	22,47	22,7

Окончание табл. 3

Страны	Товарные позиции	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
КСА	Химическая продукция	3,22	2,93	2,77	2,30	2,95	2,57	3,11	3,2
	Продукты питания	62,88	64,31	65,33	70,07	59,37	61,76	62,21	62,2
	Машины и трансп. оборуд.	33,9	32,76	31,90	27,63	37,68	35,67	34,68	34,6
ОАЭ	Химическая продукция	1,35	1,06	0,94	0,80	0,92	0,84	0,80	0,7
	Машины и трансп. оборуд.	53,85	56,21	52,86	55,89	50,99	53,18	54,11	52,8
	Продовольствие	44,80	42,73	46,20	43,31	48,09	45,98	46,09	46,5

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Таблица 4

**Географическая структура торговли стран ССАГПЗ
в 2005–2011 гг., %**

Страны	Основные партнеры	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ЭКСПОРТ								
Бахрейн	Саудовская Аравия	10,35	10,30	10,33	6,30	1,40	2,9	3,3
	Япония	2,15	2,59	2,49	1,23	1,38	2,0	2,0
	ОАЭ	3,50	3,11	2,18	1,47	1,22	1,9	2,6
Кувейт	Япония	15,29	15,23	15,21	15,15	15,19	15,5	15,8
	Индия	20,21	22,05	18,22	13,92	15,11	15,3	15,4
	Южная Корея	19,50	17,73	11,58	15,92	14,70	13,5	12,8
Оман	Китай	21,51	21,33	21,28	21,04	21,40	26,3	24,5
	Южная Корея	12,29	12,72	10,52	11,42	11,78	12,4	13,4
	Япония	18,20	17,95	14,20	8,55	10,82	12,1	12,9
Катар	Япония	30,13	30,12	30,11	30,12	30,12	30,3	30,3
	Южная Корея	13,84	17,11	16,42	11,43	10,70	13,1	13,5
	Индия	6,02	7,77	7,47	6,45	7,18	8,0	9,2
Саудовская Аравия	Япония	13,22	12,93	12,77	12,30	12,95	14,3	15,1
	Китай	12,88	14,31	15,33	20,07	9,37	13,1	14,0
	США	23,91	22,76	21,90	17,63	7,68	13,0	14,0

Окончание табл. 4

Страны	Основные партнеры	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ОАЭ	Япония	17,35	17,06	16,94	16,80	16,92	17,1	17,7
	Индия	13,85	16,21	12,86	15,89	11,99	13,6	14,0
	Иран	4,80	4,73	4,20	4,31	5,09	6,9	7,3
ИМПОРТ								
Бахрейн	Саудовская Аравия	20,35	20,30	20,33	20,30	20,40	24,7	23,6
	США	9,15	11,59	12,49	17,23	10,38	12,2	12,1
	Китай	20,50	18,11	17,18	12,47	9,22	7,8	7,8
Кувейт	США	10,29	10,23	10,21	10,15	10,19	14,2	13,8
	Китай	10,21	12,05	8,22	13,92	9,11	9,5	9,4
	Саудовская Аравия	3,50	3,73	4,58	5,92	4,70	7,3	7,5
Оман	ОАЭ	21,51	21,33	21,28	21,04	21,40	25,1	25,4
	Япония	12,29	11,72	9,52	8,42	7,78	15,4	15,4
	Индия	6,20	5,95	5,20	5,55	4,82	5,6	5,7
Катар	США	10,13	10,12	10,11	10,12	10,12	15,5	13,2
	Германия	7,84	7,11	6,42	11,43	10,70	9,0	9,7
	ОАЭ	4,02	5,77	6,47	8,45	9,18	7,3	8,4
Саудовская Аравия	США	12,22	11,93	11,77	11,30	11,95	12,4	12,1
	Китай	2,88	4,31	5,33	10,07	9,37	11,1	11,6
	Германия	8,91	7,76	6,90	7,63	7,68	7,1	7,4
ОАЭ	Индия	11,35	11,06	10,94	10,80	10,92	17,5	16,6
	Китай	13,85	16,21	12,86	15,89	10,99	14,2	12,7
	США	4,80	2,73	6,20	3,31	8,09	7,7	7,5

И с т о ч н и к : составлено автором по данным ЮНКТАД.

Как видно из табл. 3, удельный вес высокотехнологичной продукции в импорте всех стран региона имеет тенденцию к росту. Уже в настоящее время он превышает 50%. Как правило, речь идет о новом современном и высокотехнологичном оборудовании для различных отраслей национальной экономики – как добывающей промышленности, так и неф-

техимии, строительства, энергетики, медицины и обрабатывающих отраслей.

В связи с замедлением экономического роста в США и ЕС страны ССАГПЗ осуществляют географическую диверсификацию внешнеэкономической деятельности, активизируя свое присутствие на рынках стран Азии, Африки, Латинской Америки и в собственном регионе (табл. 4).

Как видно из анализа представленных данных, у всех стран региона, кроме Бахрейна по экспорту, и кроме Катара – по импорту, в тройку основных внешнеторговых партнеров входят страны БРИКС – Китай и/или Индия, и хотя динамика товарооборота в относительном выражении имеет разнонаправленный характер, имеет место устойчивый рост стоимостных показателей.

Развитие внешней торговли услугами – одно из направлений привлечения нематериальных инноваций в регион, как на уровне государства, так и частных хозяйствующих субъектов.

Это говорит о том, что эти страны по уровню развития своих экономик приближаются к экономически развитым государствам, о повышающемся уровне технического прогресса, механизации и модернизации физического труда, об инновационных подходах в предпринимательстве. В постиндустриальной экономике основные нерешенные задачи приходятся как раз на сферу управления техникой, организацией, распределением готовой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российско-бахрейнский бизнес-форум прошел в Москве. – URL: http://www.russarabbc.ru/about/news_detail.php?ID=31868
2. РБК – официальный сайт. – URL: http://www.russarabbc.ru/about/news_detail.php?ID=31868

3. *Бирюков Е.С.* Россия и страны ССАГПЗ – наращивание экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 9. – С. 49–56.

4. *Шкваря Л.В., Русакович В.И.* Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 3. – URL: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3412-2015-03-24-12-27-40>.

5. *Русакович В.И.* Динамика и структура внешней торговли стран Залива: основные тренды в XXI веке // Управление экономическими системами. – 2015. – № 7. – URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3633

6. *Быстров А.В., Свирчевский В.Д., Фиалковский Д.Г.* Константа управляемого экономического развития как индикативный показатель эффективности макроэкономической политики // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы III Международной научно-практической конференции. 14 мая 2015 г. / под ред. проф. М.И. Ботова. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 438 с. – С. 11–20.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ТС И ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

*В.И. Русакович*²⁹

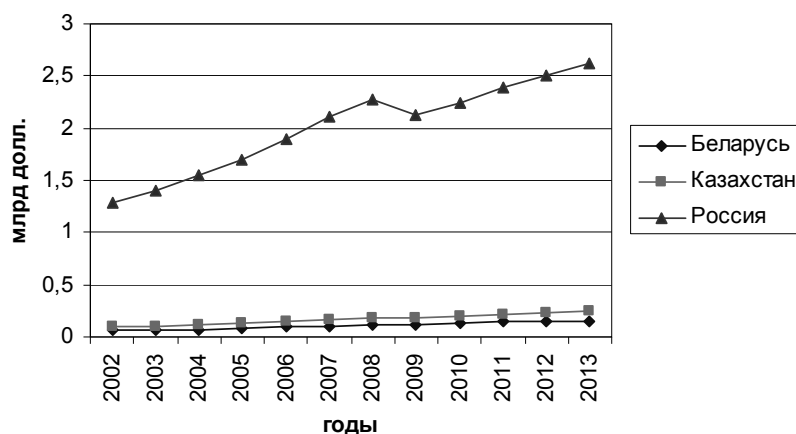
Таможенный союз является формой торгово-экономической интеграции государств, которая предусматривает упразднение таможенных пошлин и границ между ними и введение единого Таможенного тарифа в отношении других государств. В качестве цели Таможенного союза инициаторами такого объединения России, Беларуси и Казахстана был заявлен существенный рост экономики стран-участниц. При создании объединения предполагалось, что за счет увеличения рынка и установления общих правил ведения бизнеса страны-участницы получат дополнительный прирост ВВП на 1–2% в год, а к 2015 г. – Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительно 16,8% от современного уровня ВВП, Беларусь – 16,1%, Казахстан – 14,7%, что позволит впоследствии заработать более 400 млрд дол. [1].

Динамику экономического роста членов Таможенного союза можно проследить по рис. 1.

На рис. 1 виден рост ВВП трех стран с 2001–2002 гг., то есть с момента начала интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического содружества. Дальнейшая интеграция на более глубоком уровне Таможенного союза способствовала положительной динамике роста, разумеется, с поправкой на глобальный финансово-экономический кризис 2008 г.

---

²⁹ *Русакович Василий Игоревич* – кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Рис. 1. Изменения валового внутреннего продукта (ВВП) стран Таможенного союза в абсолютном измерении ВВП по паритету покупательной способности (ППС)

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [1].

Единое таможенное пространство трех государств с совокупным населением 170 млн человек – крайне перспективный проект, особенно для России, где сосредоточена значительная часть производителей товаров и услуг. За счет ликвидации пошлин этим производителям будет значительно легче конкурировать с производителями других стран (в первую очередь Китая и Европейского союза) на рынках Казахстана и Беларуси. Важно подчеркнуть, что, хотя Казахстан и Беларусь еще не являются членами ВТО, но сам Таможенный союз функционирует именно по принципам этой международной организации, что должно дать позитивный сигнал потенциальным партнерам.

Для Казахстана одной из ключевых задач является транспортировка своих энергоресурсов на западные рынки по оп-

тимальным тарифам, поэтому он весьма заинтересован в эффективном функционировании и развитии Таможенного союза и еще до подписания документов по нему предлагал России согласовать вопросы, связанные с транспортировкой нефти и газа, а также с железнодорожными тарифами. Кроме того, с созданием Таможенного союза потребители Казахстана должны получать более качественные энергоносители. Будут, наконец, решены проблемы искусственной диспропорции цен на бензин, а также дефицита топлива [2].

Беларусь имеет свои преференции от вхождения в Таможенный союз, поскольку в этом случае Россия идет на создание более комфортных условий для поставки белорусской продукции на российский рынок и продажи своих энергоносителей. Участие в Таможенном союзе помогает Беларуси привлечь инвесторов для создания производства по сборке легковых автомобилей, поскольку ограниченный белорусский рынок с населением в 10 млн человек вряд ли привлечет инвестора, в то время как совокупный рынок в 170 млн человек, несомненно, является привлекательным, тем более если Россия предоставит Беларуси некоторые льготы в части формирования пошлин, например, на легковые автомобили.

Россия также была заинтересована в создании Таможенного союза. Снятие таможенных барьеров позволяет в разы увеличить объемы торговли энергоносителями или урановым сырьем и защитить наших производителей от экспансии третьих стран. На пути развития Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана возникают некоторые трудности и даже риски, на устранение которых необходимо направить необходимые усилия. Наиболее серьезный риск – это неисполнение плана по сбору платежей, поэтому таможенным органам необходимо соблюдать все новые правила и требования Таможенного кодекса, чтобы план сборов был выполнен в полном объеме.

Выше уже приводились данные по ВВП России, Беларуси и Казахстана на отрезке 1990–2013 гг. Для оценки сегодняшних результатов, полученных от интеграции государств в рамках Таможенного союза, рассмотрим их экономические характеристики за трехлетний период (2011–2013 гг.) по состоянию на конец 2013 г. по данным национальных статистических служб государств – членов Таможенного союза (ТС). Мы рассматриваем данные за этот трехлетний период (2011–2013 гг.), поскольку к этому времени основные последствия мирового финансового кризиса были уже преодолены и страны ТС перешли к посткризисному развитию. Прирост произведенного ВВП в целом по Таможенному союзу за 2012 г. составил 3,5%, а за 2013 г. – 2,7% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста ВВП Беларуси, Казахстана и России в 2011–2013 гг.

Страны	2013 г., в % к соответствующему периоду прошлого года	2012 г., в % к соответствующему периоду прошлого года	2011 г., в % к соответствующему периоду прошлого года
Беларусь	101,1	101,5	105,5
Казахстан	105,0	105,0	107,5
Россия	101,3	103,4	104,3
ТС (в целом)	102,7	103,5	104,6

Источник: составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [1].

Что касается роста промышленного производства, то можно сказать, что для стран ТС за 3 года он практически не изменился в своей динамике и по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил: в Казахстане – 1,9%; в России – 0,3%; а в Беларуси объем производства снизился на 4,9%, и в целом по Таможенному союзу он остался на уровне аналогичного периода 2012 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика промышленного производства Беларуси,
Казахстана и России в 2011–2013 гг., в % к предыдущему году**

Страны	2013 г.	2012 г.	2011 г.
Беларусь	95,1	100,4	106,6
Казахстан	101,9	100,7	101,9
Россия	99,5	99,2	103,8
ТС (в целом)	99,4	99,4	103,8

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [1].

В общем объеме промышленного производства Таможенного союза в 2013 г. на Россию приходится 85,1%, на Казахстан – 9,4%, на Беларусь – 5,5%. При этом по итогу за 2012 г. эти доли распределялись следующим образом: на Россию приходилось 86,6%, на Казахстан – 8,0%, на Беларусь – 5,4%. То есть опять-таки можно говорить об относительной стабильности этого показателя на фоне лидирующего положения России.

Объем промышленного производства по таким основным видам продукции, как сырая нефть, природный газ, уголь, бензин, электро- и теплоэнергия в России, в Беларуси и в Казахстане, за последние 3 года также демонстрирует некоторый рост с незначительным замедлением его темпа. Наибольший прирост по итогам 2013 г. показала Беларусь по производству бензина (на 9%), а наибольшее падение по тому же виду продукции – Казахстан (–15,6%). Россия демонстрирует стабильные показатели без динамики (изменения на десятые доли процента).

При этом согласно данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и в 2012 г. в целом

по странам Таможенного союза наблюдался рост объема промышленного производства.

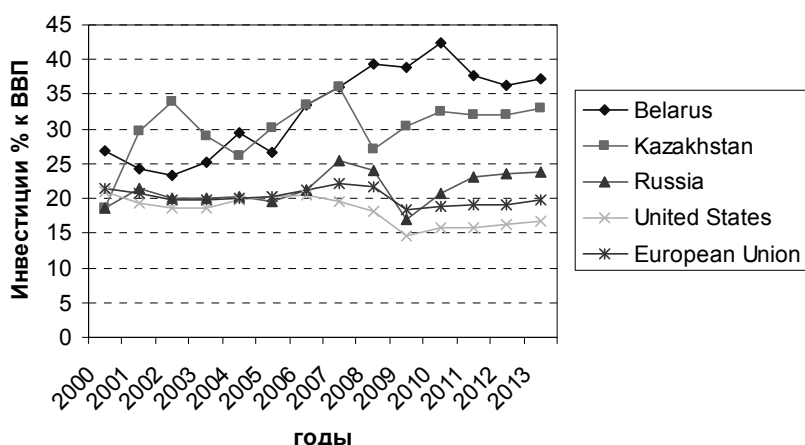
Рост общего объема производства в промышленности в 2012 г. был обусловлен увеличением объема производства в обрабатывающей промышленности, где темпы прироста продукции составили 4,1% в целом по странам Таможенного союза (в Беларуси – 6,4%, в Казахстане – 0,7%, и в России – 4,1%). Для сравнения в 2011 г. увеличение производства обрабатывающей промышленности по сравнению с 2010 г. в целом по странам Таможенного союза составило 6,7%.

Следует отметить, что в странах ТС вклад обрабатывающей промышленности в общий объем промышленного производства сильно различается. Наибольший вес обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства – в Беларуси (91,5%), наименьший – в Казахстане (31,6%).

Хорошую динамику в 2013 г. показало сельское хозяйство. Производство продукции сельского хозяйства (по всем категориям хозяйств) в январе–июне 2013 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилось в целом по странам ТС на 1,9%. В Беларуси, Казахстане и России возросло производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах на 1,5, 1,4 и 2,0% соответственно. Это свидетельствует о постепенном выравнивании провала сельского хозяйства в 2012 г., когда в целом по странам Таможенного союза производство продукции сельского хозяйства по сравнению с соответствующим периодом прошлого года сократилось на 5,6%. Этот провал был особенно заметен на фоне успешного 2011 г., в котором рост сельскохозяйственного производства по сравнению с 2010 г. составил 22,6%.

В Беларуси в 2012 г. увеличилось производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в сопоставимых ценах на 6,1%. В Казахстане производство сельхозпродукции упало на 17,8% в основном из-за снижения

производства под влиянием негативных климатических условий в растениеводстве (на 27,7%), а также в животноводстве (на 3,9%). В России также произошло сокращение объемов сельскохозяйственного производства на 4,7%. Одной из важнейших характеристик экономического роста является инвестиционная активность. На основе данных Международного валютного фонда автором был составлен график, демонстрирующий характер инвестиционных процессов в США, странах ЕС и странах Таможенного Союза на протяжении значительного временного отрезка (см. рис. 2).

Рис. 2. Инвестиции в США, страны ЕС и страны ТС, в % от ВВП

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных [3; 4].

На основании полученных данных можно сделать вывод, что с началом интеграционных процессов на постсоветском пространстве инвестиционная активность в странах-участницах была и остается на высоком уровне, в относительном выражении даже опережая показатели развитых экономик.

Объем инвестиций в основной капитал в 2012 г. в целом по странам Таможенного союза вырос на 5,8% (31,5 млрд дол.) против 8,1% в 2011 г. В Казахстане и России инвестиции в основной капитал увеличились в 2012 г. на 3,8% (2,4 млрд дол.) и 6,7% (28,5 млрд дол.) соответственно, а в Беларуси уменьшились на 13,8%. В 2013 г. инвестиции увеличились в Беларуси на 8,8%, а в Казахстане на 7,9%. В целом в странах ТС в 2013 г. объем инвестиций в основной капитал остался на уровне соответствующего периода 2012 г. (табл. 3).

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал Беларуси, Казахстана и России в 2011–2013 гг., в % к предыдущему году

Страны	2013	2012	2011
Белоруссия	108,8	86,2	117,9
Казахстан	107,9	103,8	102,4
Россия	98,6	106,7	108,3
ТС (в общем)	100,0	105,8	108,1

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных [5; 6; 7].

В 2013 г. на Россию приходилось 87,9% всех инвестиций в основной капитал в странах Таможенного союза, а в 2012 г. – 86,0%. На Беларусь соответственно – 4,0 и 5,5%. На Казахстан – 8,1 и 8,5%.

Поскольку важнейшим интеграционным фактором является единая транспортная инфраструктура, то данные по грузообороту представляют собой один из важнейших показателей динамики интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Как видно из данных, представленных в табл. 4, объем грузооборота в странах ТС за последние 3 года снижается, что свидетельствует об определенных проблемах.

Таблица 4

**Грузооборот транспорта (без трубопроводного) Беларуси,
Казахстана и России в 2011–2013 гг., в % к предыдущему году**

Страны	2013	2012	2011
Беларусь	90,5	100,5	108,5
<i>отдельно ж/д транспорт</i>	85,1	97,9	106,9
Казахстан	98,1	107,0	117,0
<i>отдельно ж/д транспорт</i>	96,1	106,0	104,3
Россия	97,7	104,3	104,5
<i>отдельно ж/д транспорт</i>	97,0	104,4	105,8
ТС (в общем)	97,5	104,6	105,8
<i>отдельно ж/д транспорт</i>	95,4	104,5	105,7

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных [1; 7].

Другим важнейшим показателем является уровень инфляции. Как в 2012 г., так и в 2013 г. основной рост цен в странах ТС наблюдался на газ и электроэнергию (в 2012 г. на 12,5 и 7,3% соответственно относительно цен 2011 г.). Повышение цен на эту продукцию продолжилось и в 2013 г., при этом цены на услуги (в первую очередь на газо- и электроснабжение) растут быстрее, чем цены на товары. В целом индекс цен в странах ТС за полгода вырос на 3,6% [1; 7].

Несколько замечаний о характере внешней торговли стран – участниц ЕАЭС и ТС. Данные по объему экспорта России, Беларуси и Казахстана за последние 20 лет представлены ниже на рис. 6.

Несмотря на рост роли ТС в международных товарных потоках, доля этого регионального объединения в мировой торговле относительно невелика. Наиболее низкие показатели ТС в мировом экспорте отмечается по следующим группам: машины, транспорт и транспортное оборудование. Можно констатировать, что на сегодняшний день ТС специализируется на поставках на мировые рынки топливной продукции с незначительной долей добавленной стоимости, что не способствует конкурентоспособности объединения.

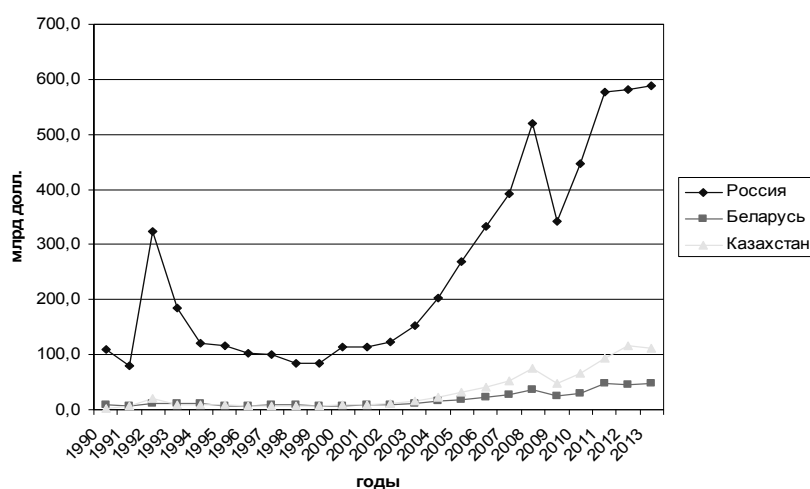

Рис. 3. Экспорт России, Беларуси и Казахстана в 1990–2013 гг.

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных [1; 7; 8; 9].

Доля импорта намного превышает долю экспорта во внешне-торговых операциях стран Таможенного союза (табл. 5).

Более 80% объема внешней торговли в 2013 г. пришлось на Российскую Федерацию (82,7%), в том числе 80,7% совокупного экспорта и 86,1% импорта товаров. Доля Казах-

стана составила 12,1, 14,5 и 7,7%, Беларуси – 5,2, 4,8 и 6,2% соответственно.

Таблица 5

Динамика внешней торговли Таможенного союза (млн дол.)

Год	Оборот	Экспорт	Импорт
2010	686 279	437 184	249 094
2011	910 647	584 665	325 982
2012	934 586	593 662	340 924
2013	930 997	585 429	345 568

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и данных по [1; 8; 9].

По данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [1], основным торговым партнером Таможенного союза товаров выступает Европейский союз (57% совокупного экспорта). Среди стран Европейского союза в 2013 г. наиболее существенны торговые обороты ТС имеет с Нидерландами (9,6%), Германией (8,9%), Италией (7,7%), Польшей (3,4%) и Францией (3,1%). Среди стран АТЭС основными партнерами являются Китай – 12,3%, Япония – 3,8%, Южная Корея – 2,9%, Соединенные Штаты – 3,3%.

Можно отметить, что ряд исследований внешней торговли в территориальном разрезе позволил выявить страновые предпочтения экспортно-импортных операций Беларуси, Казахстана и России, а также уровень торговой интеграции с отдельными государствами, интеграционными объединениями и регионами.

Так, на основе рассчитанных коэффициентов взаимного предпочтения и их последующего содержательного анализа установлено, что уровень торговой интеграции Беларуси и Казахстана, Беларуси и России, а также Казахстана и России первоначально имел явно выраженную тенденцию к снижению.

Однако уже с 2009 г. уровень торговых отношений трех стран стал повышаться. С 2010 г. общий товарооборот между Россией, Казахстаном и Беларусью неизменно растет (табл. 6).

Таблица 6

Развитие взаимной торговли между странами ТС

Год	Республика Беларусь			Республика Казахстан			Российская Федерация		
	млн дол. США	в % к аналог. прош. периоду	удел. вес в % к итогу по ТС	млн дол. США	в % к аналог. прош. периоду	удел. вес в % к итогу по ТС	млн дол. США	в % к аналог. прош. периоду	удел. вес в % к итогу по ТС
2010	10 418,4	148,2	22,1	5 999,2	166,6	12,7	30 717,0	118,7	65,2
2011	15 182,9	145,7	24,1	7 103,3	118,4	11,3	40 814,7	132,9	64,7
2012	17 116,3	112,7	25,2	6 221,5	87,6	9,2	44 492,0	109,0	65,6
2013	17 698,1	103,4	27,6	5 863,6	94,1	9,1	40 574,4	91,2	63,3

И с т о ч н и к : составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и данных по [1; 8; 7].

Степень интеграции торговых рынков Казахстана и России существенно выше, чем Казахстана и Беларуси, Беларуси и России. Одновременно усиливается торговая интеграция этих стран с развитыми экономиками Европы и Азии [10].

Сейчас на фоне процессов, происходящих в странах Евросоюза, становится ясно, что интеграция сама по себе формирует не только преимущества, но и связана с определенными рисками и издержками. На это обратил внимание Якоб Винер в своем исследовании «Проблема таможенного союза» [11]. Он указал на то, что такая начальная форма международной интеграции, как Таможенный союз, с одной стороны, выступает как инструмент коллективного протекционизма по отношению к другим государствам, а с другой – как механизм

экономической либерализации по отношению к странам, входящим в союз. Это порождает противоречивый результат: эффект «создания торговли», оказывающий положительное воздействие на экономику, и эффект «отклонения торговли» – оказывающий негативное воздействие. Эти эффекты начинают проявляться сразу же после создания таможенного союза и действуют в краткосрочном временном периоде, их еще называют «статическими» [12].

На основании статистических данных, приведенных в этом разделе, можно сделать вывод, что «статические» эффекты в первые годы функционирования Таможенного союза проявились в достаточной мере, поскольку показатели роста экономики стран, входящих в Таможенный союз, явно неустойчивы и на фоне роста одних показателей происходит снижение других.

Так, например, объем взаимной торговли государств – членов Таможенного союза с США в 2010 г. вырос до 67 879 млн дол. в 2012 г., а затем снова произошло существенное снижение.

Эффект «создания торговли» (здесь речь может идти о преимуществах, получаемых экономикой за счет объединения таможенных границ и открытия национальных рынков) проявился для экономик России, Беларуси и Казахстана в снижении транспортных расходов; в открытии доступа к новым рынкам для сбыта продукции; в свободном перемещении трудовых ресурсов внутри союза.

Негативный эффект «отклонения торговли», характеризующийся протекционизмом в отношении третьих стран, не являющихся членами Таможенного союза, проявляется двояко: во-первых, через падение уровня жизни населения из-за удорожания импортных товаров; во-вторых, через сокращение государственных бюджетных доходов, вызванное экономическим неравенством участников союза.

Так, при создании Таможенного союза как базовые были приняты более высокие российские таможенные пошли-

ны, поэтому для граждан России цены в большую сторону не изменились, иначе обстояло дело для граждан Казахстана и Беларуси.

Национальный банк Республики Казахстан зафиксировал в январе–июле 2011 г. инфляцию в размере 5,6%. Для сравнения в январе–июле 2010 г. она составляла 4,6%. Годовая инфляция с июля 2010 по июль 2011 г. составила уже 8,5% [13]. К концу 2013 г. за счет слабого инфляционного давления со стороны внешних факторов, а также крайне низких темпов роста денежной массы инфляцию в Казахстане удалось свести к 4,8%. По оценке экспертов, одной из причин роста инфляции и стал проведенный в рамках создания ТС ввод Единого таможенного тарифа (ЕТТ) и ликвидация таможенных границ.

В Беларуси аналогичные проблемы роста цен вошли в резонанс с последствиями национального финансово-экономического кризиса, усугубив ситуацию.

С другой стороны, негативный эффект «отклонения торговли» выразился в сокращении доходов российского бюджета из-за падения налоговых отчислений, вызванных перерегистрацией российских компаний на территории союзных государств, в первую очередь в Казахстане, где бизнес-климат в настоящее время благоприятнее, чем в России.

В результате негативный эффект отклонения торговли отражается на всех участниках, поскольку его издержки возлагаются на Россию как на ведущую экономику Таможенного союза, то есть опосредованно и граждане России должны столкнуться со снижением уровня благосостояния, поскольку сокращение государственных доходов может вызвать урезание субсидий, направляемых на решение социально-экономических проблем россиян.

По прошествии времени могут проявляться и так называемые «динамические эффекты» интеграции, которые тоже имеют как положительную, так и отрицательную составляющую. Как положительный эффект можно расценить расши-

рение внутрисоюзного рынка и возрастание внутрисоюзной отраслевой конкуренции; как отрицательный – перераспределение ресурсов (в первую очередь людских) между странами, формирующими союз, – и если миграция из Казахстана в Россию сейчас не очень значительна, то переток рабочих рук из Беларуси в Россию весьма ощутим.

На наш взгляд, важное место в развитии интеграционных процессов в ТС и ЕАЭС занимает инновационное направление сотрудничества [14, 15].

При этом важно подчеркнуть, что интеграция не является самоцелью, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве связаны не с «имперскими амбициями» России, как часто утверждают некоторые западные политические деятели, а с задачей максимально эффективно использовать имеющиеся конкурентные преимущества, возникающие от объединения экономик стран-участниц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийская Экономическая Комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>
2. Холод Е. Плюсы и минусы Таможенного Союза // Полит Надзор. – 2011. – URL: <http://www.politnadzor.ru/news/plyus-minus-tamozhennyj-soyuz.html>
3. Официальный сайт Всемирной Торговой Организации. – URL: <http://www.wto.org/>
4. Официальный сайт Международного валютного Фонда. – URL: <http://www.imf.org/external/russian/>
5. Официальный Интернет-портал СНГ. – URL: <http://www.e-cis.info>
6. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы. – URL: http://www.government.by/ru/events_pdp_2011-2015
7. Программа статистических работ Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx

8. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). – URL: <http://www.evrazes.com>

9. РИА-Аналитика. Центр экономических исследований. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gdp_per_capita_2012.pdf

10. *Хусаинов Б.Д.* Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2 (11).

11. *Винер Я.* Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 696–705.

12. *Шкваря Л. В.* Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве. – М.: ИНФРА-М, 2013 – 315 с.

13. *Рахматулина Г.Г.* Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе. – URL: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no1_2012/n1_2012_6.pdf

14. *Шкваря Л.В.* Технологические платформы как предпосылка устойчивого развития стран СНГ в посткризисный период // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – № 4. – С. 374–378.

15. *Шкваря Л.В.* Формирование общего межгосударственного инновационного пространства стран СНГ: теоретический аспект // Актуальные проблемы регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях таможенного союза: материалы междунар. научно-практ. конф. к 20-летию ФТС РФ 21–22 апреля 2011. – С. 156–161.

16. *Быстров А.В., Свирчевский В.Д., Фиалковский Д.Г.* Константа управляемого экономического развития как индикативный показатель эффективности макроэкономической политики // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы III Международной научно-практической конференции. 14 мая 2015 г. / под ред. проф. М.И. Ботова. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 438 с. – С. 11–20.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В АЗИИ

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В КИТАЕ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОПЫТА В СТРАНАХ ССАГПЗ

*В.И. Кравчук*¹

Интересен для исследования и опыт по созданию свободных экономических зон в развивающихся странах Азии.

Наиболее интересен, на взгляд автора, опыт создания СЭЗ в Китае.

В настоящее время Китай является одной из ведущих экономических держав. На протяжении более 30 лет Китай активно развивает свою экономическую деятельность благодаря развитию свободных экономических зон, которые, как известно, являются одним из наиболее успешных методов реализации интеграции национальной экономики в мировую – в теории и на практике.

К созданию специальных экономических зон Китай приступил в конце 1970-х гг. При этом был использован опыт других стран и территорий Азии – таких, как Сингапур, Гонконг, Макао, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.

---

¹ *Кравчук Василий Иванович* – аспирант кафедры политической экономики Российского университета дружбы народов.

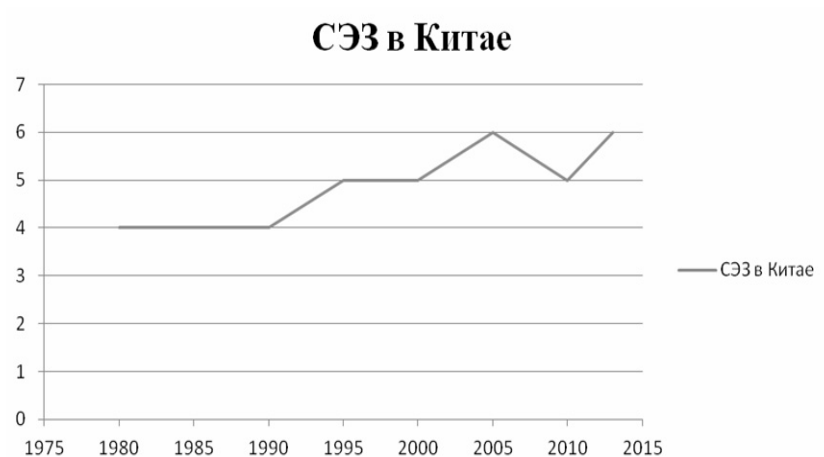
В 1979 г. было принято решение о создании первых четырех особых экономических зон: Шеньчжень, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь. Ни в одной из этих зон не было развитой индустриальной базы, современной инфраструктуры. Однако они отличались благоприятным расположением: Шеньчжень находится рядом с Гонконгом, Чжухай – вблизи Макао, Сямынь – напротив Тайваня, т.е. особые зоны максимально приближены к «островкам развитой рыночной экономики», что облегчает приток иностранного капитала.

В указанных зонах строительство началось на неосвоенных площадях, одновременно создавались новые предприятия производственной и непроизводственной сфер. Особый толчок развитию этих зон дало выгодное географическое положение – все зоны находятся на морском побережье, имеют непосредственный доступ к дешевому морскому транспорту, связаны шоссейными и железными дорогами с внутренними районами страны.

В 2006 г. в Китае существует уже 5 специальных экономических зон (в 1988 г. статус СЭЗ получил о. Хайнань), 14 открытых портовых городов (Далянь, Циньхуаньдао, Шанхай, Фучжоу и др.) и пять открытых экономических районов.

В специальные экономические зоны разного типа входят 288 городов и уездов общей площадью 320 тыс. км (3,3% территории страны) и населением 160 млн чел. (14,6% всего населения).

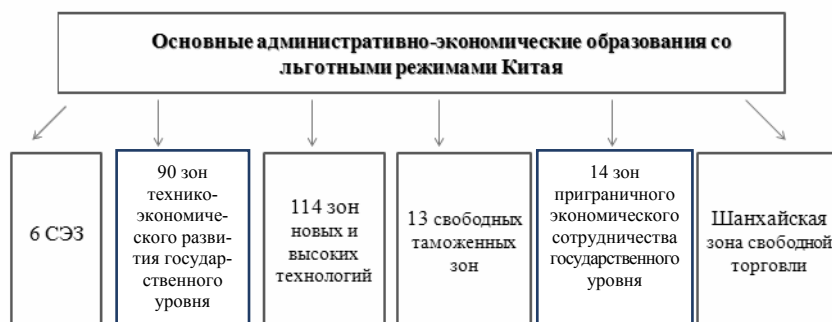
За 10 лет после решения открыть первые 4 зоны, с каждым пятилетием, количество СЭЗ в Китае увеличивалось, лишь в 2010 г. закрылась одна экономическая зона, которая приносила чуть меньший доход государству. Но вместо нее уже в 2013 г. правительство Китая решило открыть еще одну зону в новом районе Пудун в Шанхае (рис. 1). Эта СЭЗ была приравнена по статусу к остальным 5 успешным зонам.

Рис. 1. СЭЗ в Китае

И с т о ч н и к : составлено автором.

В настоящее время на территории Китая действует несколько основных административно-экономических образований с льготными режимами (рис. 2).

Рис. 2. Основные административно-экономические образования со льготными режимами Китая

И с т о ч н и к : составлено автором.

Как видно из представленного рисунка, основной упор КНР делает на создание технологических сегментов, что в полной мере отвечает целям создания СЭЗ в КНР.

Основные цели создания СЭЗ в Китае заключались в следующем:

- максимальное привлечение иностранного капитала, передовой техники и технологии;
- создание предприятий в наукоемких отраслях промышленности;
- развитие ВЭД и обеспечение более широкого включения в международное разделение труда;
- увеличение экспорта и валютных поступлений;
- использование СЭЗ как школы передового опыта в функционировании современного производства и управлении им для всей остальной территории Китая;
- подъем национально-экономических условий в СЭЗ до уровня Гонконга, Сингапура и других развитых стран Азии;
- использование дешевой и избыточной рабочей силы, которой располагает Китай.

Процесс начался с создания районов 1-го типа. В 1979 г. ЦК КПК и Госсовет КНР предоставили правительствам Гуандун и Фуцзянь специальные права на развитие внешнеэкономической деятельности. Суть данного новшества сводилась к тому, что провинция переводилась на «финансовый подряд», т.е. в течение нескольких лет была обязана производить твердые отчисления в бюджет центрального Правительства. В свою очередь провинциальному правительству Фуцзянь была предоставлена большая самостоятельность в осуществлении внешнеэкономических связей.

На территории данных провинций позднее были образованы особые экономические районы или, как их чаще называют, специальные экономические зоны, о которых говорилось выше. Отличительной чертой данного типа СЭЗ является

ся независимость местных властей от центрального Правительства в осуществлении экономической и законодательной политики. Ее суть составляют:

- экономическое развитие с опорой на иностранный капитал;
- многоотраслевая экономика, контролируемая государством, которая предполагает образование совместных предприятий, основанных на китайском и иностранном капиталах;
- экономическая деятельность, регулируемая законами рынка; предоставление потенциальным иностранным инвесторам ряда льгот и привилегий, касающихся налогообложения, арендной платы за пользование землей и т.д.

За время, прошедшее после 1980 г., все СЭЗ показали свою жизнеспособность, показав достаточно высокие темпы экономического и технологического развития. На них приходится 1/4 всех иностранных инвестиций в экономику КНР, действует 3000 совместных предприятий, активно развивается внешняя торговля в СЭЗ (табл. 1).

Таблица 1

**Внешняя торговля СЭЗ КНР в 2013 г.
(по данным ГТУ КНР, млрд дол.)**

СЭЗ	Стоимость (млн дол.)			Прирост (%)		
	Товарооборот	Экс-порт	Им-порт	Товарооборот	Экс-порт	Им-порт
Шэньчжэнь	573,36	305,72	231,64	15,1	12,7	18,5
Сямэнь	84,09	52,35	31,74	12,9	15,3	18,5
Чжухай	54,17	26,60	27,56	18,6	23,0	14,6
Шаньтоу	9,23	6,60	2,63	4,9	7,1	-0,3
Хайнань	14,98	3,71	11,27	4,6	18,2	0,8
Всего	699,83	394,98	304,85	14,7	13,6	16,2

Источник: Hao Li. Development of the Shenzhen Special Economic Zone // *NEAEF*. Web. 26 NOV. 2013.

В настоящее время СЭЗ продолжают занимать достаточно значимое место в развитии местной экономики и экономики страны в целом. В 2013 г. суммарный объем внешней торговли этих зон увеличился на 14,7% по сравнению с 2012 г. и составил 699,83 млрд дол., в том числе экспорт – 394,98 млрд дол. (+ 13,6%), импорт – 304,85 млрд дол. (+ 16,2%).

Но наряду с позитивными существуют и негативные результаты функционирования СЭЗ. Однообразие товарной структуры экспорта зон порождает конкуренцию между ними на внешних рынках. Остаются нереализованными специфические преимущества каждой из зон. По мере экономического развития в СЭЗ происходит рост зарплаты, и, таким образом, зоны постепенно теряют конкурентные преимущества дешевизны рабочей силы, особенно по сравнению с открытыми приморскими зонами и внутренними провинциями.

Экстенсивное расширение ресурсоемких низкотехнологических производств упирается в узость сырьевой базы, неразвитость в СЭЗ базовых отраслей промышленности. Например, в объеме промышленного производства СЭЗ Чжухай в 1999 г. 77,4% приходилось на трудоемкие отрасли, тогда как на базовые отрасли обрабатывающей промышленности – 15,8%, а на сырьевые отрасли – только 4,9%.

В ближайшие годы планируется поэтапная отмена некоторых СЭЗ льгот для иностранных инвесторов. Параллельно будет идти процесс унификации статуса предприятий с иностранным участием и китайских предприятий, означающий допуск иностранного капитала во все разрешенные законом сферы хозяйствования. Предполагается, что отмена льгот не вызовет серьезного ослабления притока иностранных инвестиций и отпугнет лишь инвесторов, создающих слабые и неэффективные предприятия, стремящихся получить быструю прибыль и не ориентированных на долгосрочное сотрудничество. Это подтверждают и результаты проведенного недавно Институтом управления Фуданьского университета выборочно-

го обследования иностранных инвесторов, согласно которым основными побудительными мотивами для инвестирования являются высокий потенциал китайского рынка, относительно высокое качество и дешевизна рабочей силы, земли и других ресурсов, высокий технический уровень промышленности ряда городов, уверенность в быстрой окупаемости инвестиций. И лишь 2% указали в качестве мотива предоставляемые льготы.

Анализируя раздел национального права КНР, регулирующий инвестиционную деятельность в стране, можно выделить, что законодательные акты разрабатываются неспешно, очень основательно, тщательно прорабатываются все аспекты будущего закона или постановления. Они крайне редко подвергаются пересмотру. Предварительные меры, предусмотренные в этих документах, проходят «обкатку» в СЭЗ. Положения о механизме реализации законов утверждаются обычно спустя 3–4 года после их принятия.

Продолжая развивать курс на «открытую» экономику, правительство КНР в 1985 г. создало еще 5 открытых приморских районов: дельта реки Янцзы, реки Чжуцзян, полуострова Шаньдун и Ляодун и в дельте реки Сямынь. Создание приморских районов свободного предпринимательства означало перенос открытой политики из города в деревню, что стимулировало развитие сельской промышленности.

К 1992 г. образовался тихоокеанский открытый пояс, в связи с чем была поставлена цель – сформировать новый северный пояс открытости вдоль границ России и Монголии, чтобы подключить к международному сотрудничеству и внутренним провинции (Цзилинь и Хэйлуцзян), и автономные районы. Открытыми городами, получившими полномочия провинциального уровня, стали Хэйхэ, Хуньчунь, Суйфэньхэ, Маньчжурия и Харбин. Провинция Хэйлуцзян стала открытой по отношению к России свободной зоной предпринимательства.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить ряд привлекательных моментов для иностранных инвесторов в свободных зонах Китая:

1. Определенные гарантии в пределах административно-обособленных и самоуправляемых регионов, в т.ч. обеспечение общественного порядка, безопасности имущества и жизни иностранных граждан, создание нормальных условий труда и жизни работников.

2. Организация в СЭЗ современной инфраструктуры, необходимой для успешного предпринимательства – средства связи, транспорт, жилье и т.д.

3. Налоговые льготы и налоговые «каникулы», налог на прибыль во всех СЭЗ составляет 15% вместо 30% по стране.

Предприятия с участием иностранного капитала в области энергетики и инфраструктуры освобождаются от уплаты налога на прибыль в течение 5 лет с момента объявления прибыли. В последующие 5 лет устанавливается ставка налога, сниженная на 50%.

4. Зарубежные инвесторы получают доступ к более дешевым, чем в промышленно развитых странах, воспроизводственным ресурсам. Китай богат разнообразными полезными ископаемыми, имеет развитую горнодобывающую промышленность, мощный энергетический потенциал.

5. Снижение издержек производства за счет найма работников на выгодных для зарубежного инвестора условиях.

6. Долгосрочная аренда земли.

7. В СЭЗ введен упрощенный визовый режим для иностранных граждан, что облегчает международные контакты.

8. Импорт оборудования, комплектующих, сырья и материалов, транспортных средств для предприятий с иностранным участием в СЭЗ полностью освобождается от таможенных пошлин.

9. Зарубежные инвесторы получают возможность приблизить свое производство к чрезвычайно емкому внутренне-

му рынку КНР, при этом экономится время, уменьшаются издержки транспортировки и хранения продукции.

Проанализировав опыт создания СЭЗ в Китае, можно сделать вывод, что он представляет определенный интерес и во многом поучителен для России.

Китайский опыт предостерегает от завышенных ожиданий и свидетельствует о необходимости учета специфических характеристик тех или иных территорий.

Исходя из проделанного анализа, можно сделать вывод, что успешное функционирование СЭЗ в Китае обязано ряду факторов. К таким факторам можно отнести:

- наличие заранее продуманной долгосрочной стратегии развития специальных зон, отличающейся большой гибкостью к изменяющимся условиям;

- разработка четких целей и соответствующей дифференциации условий размещения иностранных инвестиций (наиболее льготный режим создавался на сравнительно небольших территориях, более крупные города и регионы предлагали менее льготные, но достаточно привлекательные условия по сравнению с остальной территорией страны, то есть вся система была рассчитана на постепенное вливание иностранного капитала в экономику страны);

- четкая регламентация условий размещения капитала по видам зон (величина налоговых, таможенных льгот, сроки и стоимость аренды земли и помещений и т.д.):

- значительные финансовые расходы со стороны китайского руководства на создание необходимой инфраструктуры;

- вся система зон и особых районов имела эффективное управление, отвечающее основному требованию иностранных инвесторов – быстрому решению всех организационных вопросов.

Исходя из опыта Китая, представляется целесообразным принятие ряда мер на уровне правительства, одной из которых должна быть разработка Государственной программы фор-

мирования СЭЗ на территории стран ССАГПЗ, являющейся составной частью долгосрочной структурной и региональной экономической политики ССАГПЗ. При подготовке такой программы должен быть учтен мировой опыт создания СЭЗ, свидетельствующий, что достижение положительного эффекта возможно при концентрации усилий и средств, в том числе средств федерального бюджета, на формирование небольших по размерам СЭЗ на тщательно отобранных территориях, имеющих выгодное экономико-географическое положение и условия. Решение о создании СЭЗ принимается лишь после основательной проработки, в результате которой доказывается их народно-хозяйственная эффективность и целесообразность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкваря Л.В., Родионова И.А. На пороге «Азиатского индустриального века». По темпам экономического развития страны Азии опережают государства Европы и Северной Америки // *Азия и Африка сегодня*. – 2012. – № 1.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция). – URL: www.spbpravo.ru
3. Русакович В.И. СЭЗ как фактор интеграции стран Азии в мировую экономику: реалии XXI века / Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник – 2015. – М.: РУДН, 2015.
4. *Haο Li*. Development of the Shenzhen Special Economic Zone // *NEAEF*. Web. 26 NOV. 2013.
5. Шкваря Л.В. Мировая экономика. Схемы и таблицы. – М.: Юнити-Дана, 2012.
6. Ковалева Г.Д. СЭЗ: терять или приобретать? А может быть, последовать опыту соседей? // *ЭКО*. – 2014. – № 6. – С. 124–141.
7. Русакович В.И., Кравчук В.И. Свободные экономические зоны в ОАЭ как инструмент защиты национальных интересов // *Мировая экономика в условиях «управляемого хаоса» и позиции России* / отв. ред. проф. Л.В. Шкваря, доц. И.А.З. Айдрус. – М.: Экон-Информ, 2014. – С. 48–54.

8. *Ху Янь Фэнь*. Особые экономические зоны: опыт Китая // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 1. – С. 119.

9. *Шкваря Л.В.* Свободные экономические зоны в Индонезии: возможность развития в условиях глобализации // Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник – 2015. – М.: РУДН, 2015.

10. *Русакович В.И.* Свободные экономические зоны стран ССАГПЗ как инструмент инновационного развития // Инновации: перспективы, проблемы, достижения. – М.: РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2015. – С. 98–101.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТНК В АЗИИ

КНР В РЕДКОЗЕМЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ МИРА

*Т.Х. Ткаченко¹, К.В. Мироненко²,
П.А. Янгаев³*

В последние десятилетия в условиях активного развития новых технологий конкурентоспособность экономики многих стран зависит, прежде всего, от состояния и развития наукоемких отраслей промышленности. Это значительным образом повлияло на развитие в мировом хозяйстве такой отрасли, как производство редкоземельных металлов (РЗМ), которой до недавнего времени уделялось мало внимания в экономической географии.

В данной статье исследованы трансформации мирового рынка РЗМ в связи с изменением места КНР в мировой промышленности редкоземельных металлов.

---

¹ *Ткаченко Татьяна Хаимовна* – кандидат географических наук, доцент кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова.

² *Мироненко Ксения Владимировна* – научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова.

³ *Янгаев Павел Анатольевич* – аспирант кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова.

**Редкоземельные металлы
как «критическое» минеральное сырье, его ресурсы**

К РЗМ относится группа из 17 элементов, включающая иттрий, скандий, лантан и 14 лантаноидов (табл. 1).

Таблица 1

Редкоземельные металлы и их символы

Название элемента	Символ
Иттрий	Y
Лантан	La
Церий	Ce
Празеодим	Pr
Неодим	Nd
Прометий	Pm
Самарий	Sm
Европий	Eu
Гадолиний	Gd
Тербий	Tb
Диспрозий	Dy
Гольмий	Ho
Эрбий	Er
Тулий	Tm
Иттербий	Yb
Лютеций	Lu
Скандий	Sc

И с т о ч н и к : составлено по [6].

В настоящее время сфера применения редкоземельных элементов достаточно широка. Они играют важную роль в производстве материалов для высокотехнологичных отраслей промышленности, таких как электроника и электротехника, информационные технологии, энергетика (энергосбережение). А также они являются неотъемлемым элементом в производстве люминофоров, промышленной керамики, катализаторов

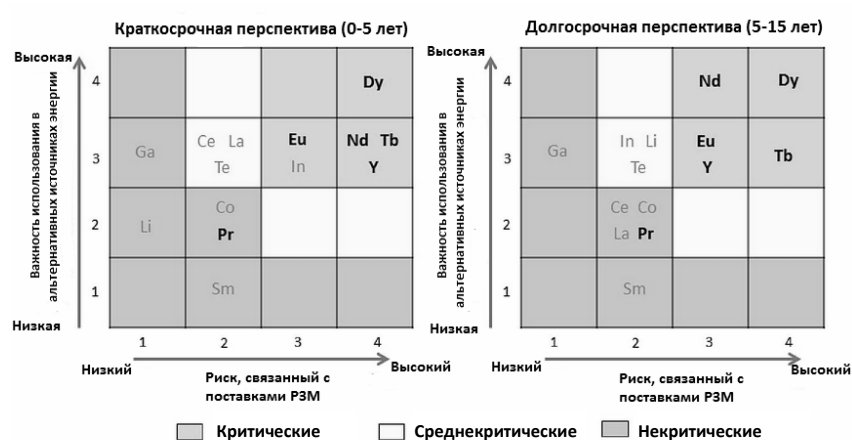
для нефтеперерабатывающей и автомобильной промышленности, сверхпроводников, постоянных магнитов, лазеров, кино- и фотоаппаратуры. Но, кроме того, РЗМ широко используются и в традиционных сферах потребления, в частности металлургии.

Главными сферами применения РЗМ являются выпуск магнитов (22% от объема потребления РЗМ), различных конструкционных материалов (около 19%), современных катализаторов для нефтехимии (18%), а также – высококачественной оптики и стекла и приборов на их основе (около 15%).

По уровню производства и потребления редкоземельных металлов, как правило, судят о степени развитии научно-технического прогресса в отдельных странах или в конкретных отраслях хозяйства. Эти металлы способствуют совершенствованию технологических процессов и определяют возможность получения новых материалов и товаров с уникальными характеристиками, конкурентоспособных в современной мировой рыночной системе, поэтому эта отрасль становится важной стратегической составляющей экономики многих стран. Уровень использования РЗМ в развитых странах мира уже в последние годы является одним из критериев и индикаторов экономического развития.

В настоящее время особый интерес вызывает зарубежный опыт выделения РЗМ как «критического» минерального сырья (МС) из множества полезных ископаемых. Критическое минеральное сырье по своей сути наиболее близко российскому понятию дефицитное минеральное сырье: «...минералы, которые существенны как в использовании, так и являющиеся субъектом значительного риска своих поставок». Другое определение критического МС – «минералы, существенные для национальной безопасности, обеспечение которыми во время войны менее проблематично чем стратегически минералами... но их наличие и распределение в извест-

ной мере необходимо контролировать – указывает на его сходство с общепринятым понятием «стратегическое МС» [1]. Департамент энергетики США относит в категорию «критических» 9 редкоземельных элементов – Nd, Dy, Eu, Y, Tb, Pr, In, Li, Te, Ce (рис. 1).

Рис. 1. Матрицы «критичности» РЗМ в краткосрочной и долгосрочной перспективах

И с т о ч н и к : составлено по [13].

Предложенные матрицы позволяют довольно хорошо оценить степень «критичности» данного минерального сырья, а рейтинг РЗМ приведен в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Методология выделения критических РЗМ основана на оценке значимости их использования в альтернативной энергетике и степени потенциального риска ограничения его поставок. К наиболее критическим РЗМ в краткосрочной и долгосрочной перспективах относятся Dy, Eu, Nd, Tb, Y. Они используются для получения магнитов и люминофоров, которые имеют огромную важность в производстве,

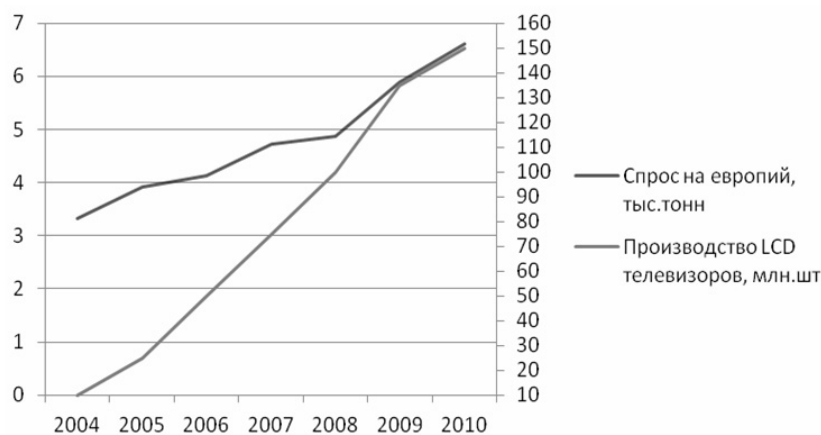
например, ветряных турбин. А такие РЗМ, как самарий и гадолиний, находятся в ранге некритических в обеих перспективах, что объясняется сочетанием высокого предложения на эти РЗМ и увеличения их альтернатив по замене на различных уровнях цепей поставок.

Стоит отметить, что критичность некоторых металлов меняется со временем из-за ситуации на рынке и появления конкурентоспособных заменителей. В 2010 г. Европейская комиссия составила список критических материалов, куда также вошли РЗМ. Приостановление их импорта для европейских компаний повлияло бы на создание трудностей в промышленном производстве в странах ЕС [1].

Такой зарубежный опыт выделения «критического» МС из огромного количества полезных ископаемых имеет большое значение, и, безусловно, требует изучения и в нашей стране.

Текущий объем рынка РЗМ оценивается в 2–3 млрд дол. [9], но он относительно мал по сравнению с рынками многих других полезных ископаемых. Рынок РЗМ является более сложным, чем многие другие, что связано с тем, что он включает большое число элементов и их широкий диапазон соединений, спрос на которые в значительной степени меняется в последнее время.

В результате технического прогресса на рынке РЗМ произошли резкие и кардинальные изменения. Спрос на отдельные РЗМ заметно изменился в последние десятилетия. В 1960-х гг. самарий был основным РЗМ, используемым в промышленности в связи с возросшим ростом производства магнитов. В 1980-х гг. широкое распространение неодимовых магнитов приводит к значительному спросу на этот элемент, а последние технологические инновации в этой области повысили спрос на диспрозий и тербий. А с началом производства в первом десятилетии XXI в. LCD-телевизоров резко возрос спрос на европий (рис. 2).

Рис. 2. Динамика производства LCD-телевизоров и спроса на европий, 2004–2010 гг.

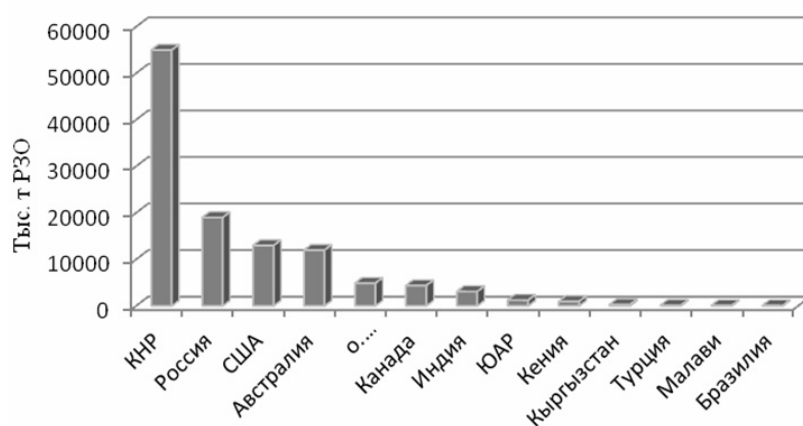
И с т о ч н и к : составлено по [2; 9].

Из графика на рис. 2 видно, что даже начавшийся в конце 2008 г. мировой экономический кризис не оказал существенного влияния на производство LCD-телевизоров и спрос на европий.

Редкоземельные элементы не встречаются в природе в виде самих металлов. Они входят в широкий спектр минеральных соединений, включая галогениды, карбонаты, оксиды, фосфаты и силикаты. Около 200 минералов содержат в себе редкоземельные элементы (РЗЭ), но разработка только их небольшого числа может стать коммерчески выгодной. Подавляющее большинство ресурсов связано только с тремя минералами: бастнезит (содержание оксидов РЗМ 70–75%), монацит (55–60%), ксенотим (55–60%). Среди прочих можно выделить лопарит (30–35%), ионно-абсорбционные глины (10–20%), фосфориты, апатиты, вторичный монацит и др. В Китае сосредоточены самые разнообразные РЗМ-содержащие минералы: монацит, бастнезит, ионно-абсорбционные глины и др.

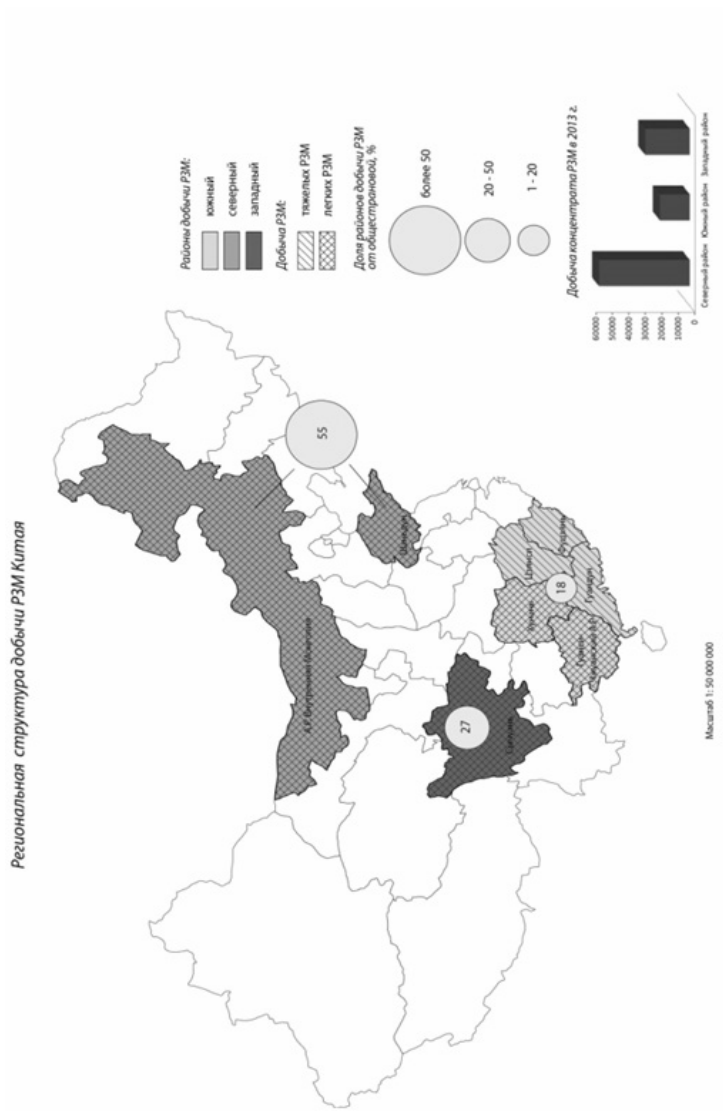
Наибольшая часть мировых запасов РЗЭ сосредоточена в месторождениях бастнезита Китая и США, монацитовые месторождения получили распространение в Австралии, Бразилии, КНР, Индии, Малайзии, ЮАР, Шри-Ланке, Таиланде, США. Остальные ресурсы РЗЭ связаны с месторождениями ксенотима, ионно-абсорбционных глин, лопарита, фосфоритов, апатитов, вторичного монацита, эвдиалита и др. [10].

По оценкам Геологической службы США, мировые запасы редкоземельных оксидов составляют примерно 114 млн т. Практически половина всех запасов принадлежит КНР (около 48%). За Китаем следует Российская Федерация, на которую приходится 17% запасов, США – 11,5%, Австралия – 10,5% (рис. 3). Оставшиеся 13% мировых запасов разделены между Канадой, Бразилией, Гренландией, ЮАР, Кенией, Малави, Кыргызстаном и Турцией.

Рис. 3. Объем разведанных запасов РЗЭ по странам

И с т о ч н и к : составлено по [21].

Рис. 4. Региональная структура добычи РЗМ Китая

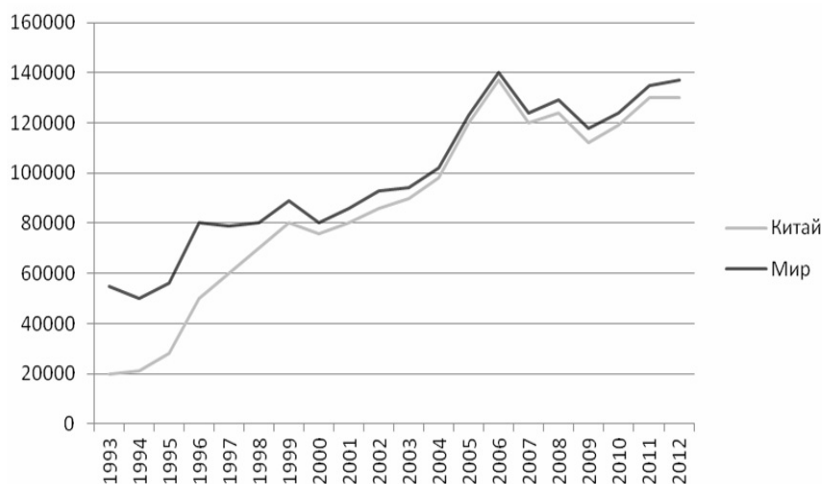
Источник: составлено по [5; 11].

Крупнейшим в мире месторождением, по оценкам экспертов, является китайское бастнезитовое месторождение Вауан Обо. Оно содержит 48 млн т РЗМ с 6% содержанием РЗО, а прогнозные ресурсы составляют около 100 млн т. Существенная доля запасов Китая содержится в месторождениях ионов адсорбции на юге страны, которые богаты менее распространенными тяжелыми РЗМ и они, как предполагается, содержат около 80% их мировых запасов. Другая часть запасов Китая встречается в виде россыпных месторождений, в основном в прибрежных районах запада Гуандуна и о-ва Хайнань, которые связаны с щелочными магматическими породами, например, месторождение Weishan в провинции Шаньдун [9]. Распределение РЗМ в Китае можно охарактеризовать как «легкий север и тяжелый юг». Это значит, что в северных провинциях Китая добываются преимущественно фракции легких РЗМ, тогда как в южных провинциях – тяжелых (рис. 4).

Место Китая на мировом рынке РЗМ

С 1990 г. началась «китайская эпоха» в истории добычи РЗМ, длящаяся по настоящее время, и после 2002 г. (прекращение добычи в США) КНР безраздельно доминирует на мировом рынке среди производителей РЗМ.

Мировое производство РЗМ за последние 20 лет выросло более чем в 2 раза. Пик производства был отмечен в 2006 г., когда было произведено более чем 140 тыс. т РЗМ [20]. Общее мировое производство РЗМ в 2012 г. составило приблизительно 137 тыс. т (в 2009 г. – 118 тыс. т), из них на долю Китая пришлось 130 тыс. т [3]. Производство РЗМ в КНР постоянно увеличивалось до 2006 г., когда, по оценкам, оно составило 133 тыс. т. После этого производство сокращалось: 125 тыс. т в 2007 г., 124 тыс. т в 2008 г. и 112 тыс. т в 2009 г. Производство немного увеличилось в 2010 г. (119 тыс. т) и составило более 95% мирового производства (рис. 5).

Рис. 5. Китайское и мировое производство РЗМ в 1993–2012 гг., т

И с т о ч н и к : составлено по [3; 9].

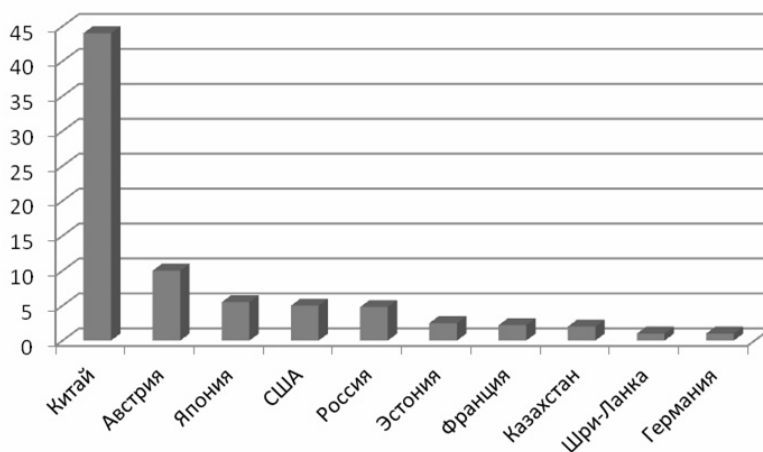
Объем добычи РЗМ в Китае по состоянию на 2012 г. составляет 95–100 тыс. т. При этом резко поменялось соотношение производства и потребления РЗМ в Китае: если в 2004 г. лишь 1/3 произведенных в Китае РЗМ потреблялась в нем самом, то к 2012 г. эта доля составляла уже более 70%.

С середины 2000-х гг. наблюдается быстрый рост внутреннего потребления. Он в большей степени связан с активным применением РЗМ в высокотехнологичных отраслях промышленности Китая для производства постоянных магнитов, катализаторов и люминофоров.

С 2003 г. Китай резко снижает долю экспорта РЗМ – концентратов и увеличивает мощности по разделению индивидуальных РЗМ и производству более дорогих готовых продуктов на основе РЗМ, что важно с позиции создания цепочек добавленной стоимости.

Доминирующее место занимает Китай в мировом экспорте РЗМ. В 2012 г. эта страна экспортировала 44 тыс. т РЗМ и соединений РЗЭ, что почти в 4 раза больше, чем следующий по величине экспортер в мире, Австрия, которая не является первичным производителем РЗМ. Австрийская компания Treibacher AG экспортирует широкий спектр продукции РЗМ, в том числе оксидов (рис. 6).

Рис. 6. Основные страны – экспортеры РЗМ и их соединений в 2012 г., тыс. т

И с т о ч н и к : составлено по [9].

В Эстонии главным экспортером является компания Silmet, которая наряду только с Францией и Германией имеет перерабатывающие мощности в Европе. Эта компания недавно была куплена американской ТНК Molycorp Minerals, которая планирует увеличить производственную мощность завода от 3000 до 6000 т [16].

КНР продолжает занимать первое место по экспорту РЗМ, несмотря на его сокращение и введение экспортных квот.

С 2006 г. в экспортной политике Китая начался этап «рационального развития» (рис. 7), сменивший период «быстрого роста».

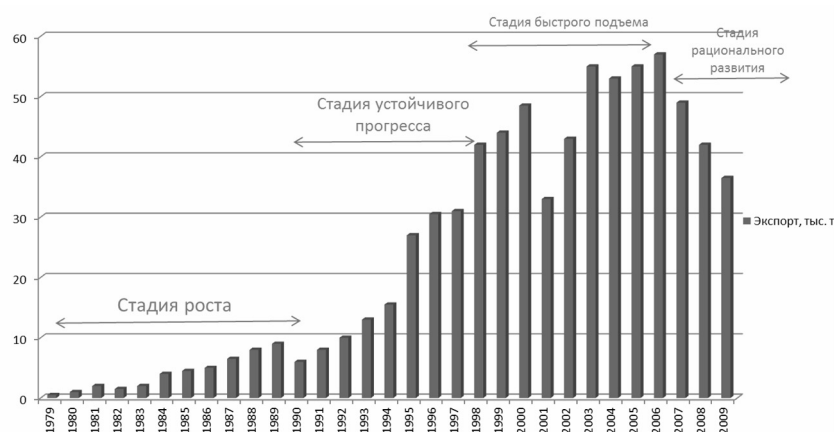

Рис. 7. Экспорт РЗМ Китая за период 1979–2009 гг.

И с т о ч н и к : составлено по [12].

Объемы экспорта стабилизировались и имеют тенденцию к уменьшению. Экспортный рынок Китая выглядит следующим образом: на Японию приходится 50% всего китайского экспорта, на США – 19%, Францию – 7%, Нидерланды – 4%, Германию – 3%, Италию – 4%, Великобританию – 2% и Республику Корею – 1%.

Как видно, все импортеры китайской редкоземельной продукции – это развитые страны. Главный потребитель – Япония стремится диверсифицировать свою структуру импорта для того, чтобы освободиться от зависимости китайских поставок за счет вторичной переработки, участия в горнодобывающих проектах в других странах и разработки материалов-заменителей. Японский капитал участвует в малазийском проекте Lynas Corp., но проект еще не дошел до стадии коммер-

ческого производства. А поставки из других стран – Франции, Республики Кореи и Вьетнама – все равно являются сырьем китайского производства. Поэтому КНР продолжает играть ведущую роль в данном секторе японской промышленности.

Консолидация отрасли РЗМ в КНР

В настоящее время главным аспектом развития редкоземельной отрасли Китая является её консолидация [7]. Причиной стали несколько факторов, в том числе:

1. Убыточность и неконкурентоспособность многочисленных мелких предприятий.

2. Экологический фактор. Из хозяйственного оборота страны были выведены большие площади земель, которые были загрязнены, в том числе и радиоактивными отходами.

3. Необходимость борьбы с нелегальными производителями. Например, было выявлено, что в южных провинциях до 70% редкоземельной продукции производилось незаконно созданными предприятиями.

В 2006 г. в КНР было 47 отечественных производителей РЗМ и 12 китайско-иностранных совместных предприятий, которым был разрешен экспорт редкоземельной продукции. К 2011 г. их число сокращено до 22 внутренних производителей и 9 китайско-иностранных [7]. Во внутренней Монголии китайское Министерство промышленности и торговли консолидировало 35 производителей РЗЭ в единое государственное предприятие Baotou Steel Rare Earth, которое будет заниматься процессами добычи, переработки и торговли РЗМ.

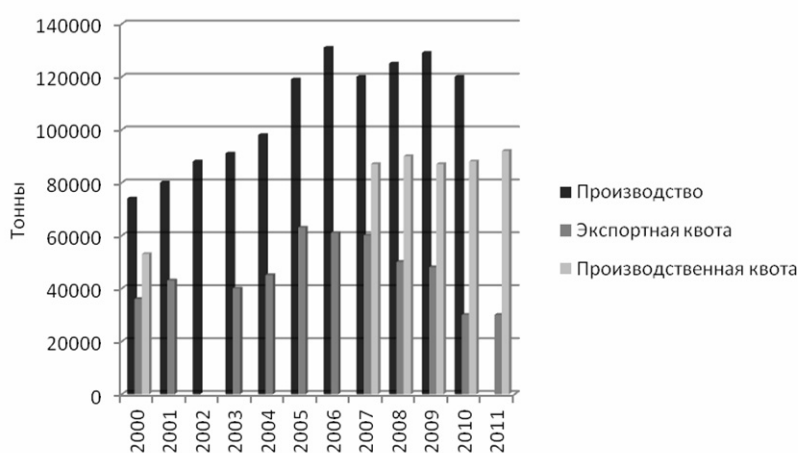
План консолидации отрасли РЗМ предусматривает создание 5 госкорпораций: одна, действующая на севере, – Baotou Steel Rare Earths, которая в ближайшем будущем планирует поглощение 12 оставшихся в этом районе независимых компаний по производству РЗМ и второго производителя бастнезита в стране – Sichuan Rare Earths. Оставшиеся 4 госкорпорации будут действовать на юге, в трех провинциях кото-

рого началась масштабная операция по зачистке территории от нелегальных предприятий, что, в частности, повлияло на рост цен на РЗМ в самом Китае. На севере Китая уже закрыто 8 нелегально действовавших заводов [7].

Следующий шаг на пути к консолидации отрасли – введение инвойсов, в которых будут отражены объёмы выданных квот на добычу и переработку, без предъявления которых редкоземельная продукция является незаконной, и предприятия, купившие или экспортирующие ее, подпадают под действие санкций (вплоть до закрытия предприятий). Планы китайского правительства также предусматривают организацию биржи РЗМ в Баотоу. Таким образом, после завершения консолидации редкоземельной отрасли в ней останется лишь 5 предприятий, которые будут находиться под контролем государства: Baotou Steel Rare Earth, Guangdong Rising Nonferrous, Chalco Group, China Minmetals Group и Ganzhou Rare Earth Group [2].

Такая политика государства, которая в целом вводит ограничения на инвестирование проектов в отрасли РЗМ, поставила частные компании в ситуацию, в которой они теперь нацелены на приобретение зарубежных активов, так как производственные мощности некоторых из них превышают квоты, введенные правительством КНР. Китайская компания Simom Holdings Ltd, основной сферой деятельности которой является международная торговля рудой, в настоящее время находится в поиске инвестиционных проектов в отрасли редкоземельных металлов вне Китая. Частная группа компаний Ganzhou Qian Dong Rare Earth Group Co. Ltd, оперирующая в горнодобывающей промышленности, также намерена инвестировать в заграничные активы. Ее основным проектом сейчас является вложение средств размером 30 млн дол. в разработку производственной линии по добыче РЗО мощностью 3 тыс./год на территории Южно-Африканской Республики в провинции Западный Кейп [8].

В 2009 г. Jiangsu Eastern China Non-Ferrous Metals Investment Holding Co. приобрела 25% акций компании Arafura Resource Ltd, которая занимается разработкой месторождения Nolan's Bore в Австралии. В этом же году Государственная Горная компания Китая приобрела 51,6% акций Lynas Corp, разрабатывающей месторождение Mt Weld в Австралии.

Рис. 8. Производство, экспортные и производственные квоты КНР в 2000–2011 гг.

И с т о ч н и к : составлено по [9].

В целом наблюдавшаяся ранее нерациональная организационная структура, связанная с излишком многочисленных и некрупных мощностей по производству низкотехнологичной продукции, быстро модернизируется на базе процессов консолидации. Консолидация редкоземельной отрасли в Китае должна послужить созданию предприятий с большим объемом доходов, которые смогут финансировать НИОКР, проводить технологические инновации, повышать уровень конку-

рентоспособности на международном рынке, создавать высококвалифицированные рабочие места, привлекать иностранные инвестиции и технологии. Все это в совокупности призвано внести вклад в улучшение качества роста ВВП страны.

Китайская торговая политика

Производство и экспорт РЗМ в Китае давно в той или иной мере контролируются государством. В КНР наложен запрет на разработку добычи РЗМ иностранными инвесторами, производственные планы разрабатываются Министерством земельных и природных ресурсов КНР. Это включает в себя установку общегодового объема производства и экспортных квот.

Как видно из рис. 8, на протяжении 5 лет в 2007–2011 гг. фактическое производство в Китае было выше, чем сами производственные квоты. Прежде всего, это связано с незаконной добычей РЗМ, особенно распространенной на юге Китая.

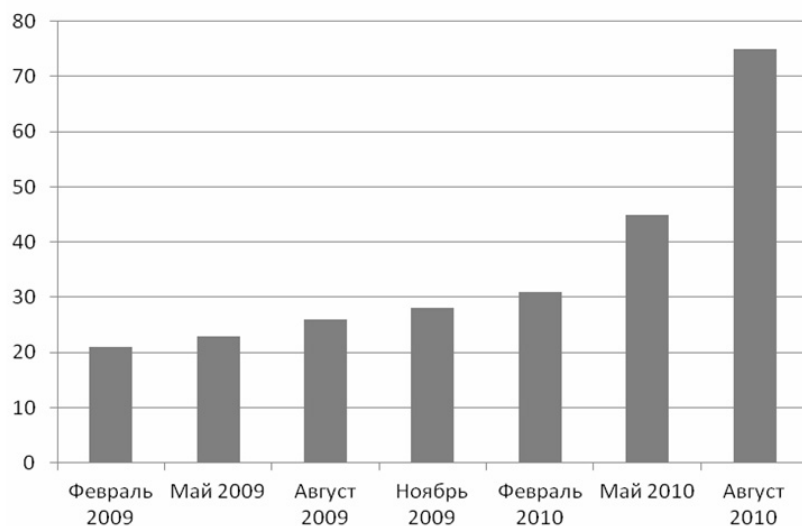
Важной проблемой в редкоземельной промышленности Китая, несмотря на усилия, предпринимаемые таможенными службами, остается ситуация с контрабандой. С 2006 по 2008 г. объемы редкоземельных продуктов, импортируемых из Китая, согласно статистике, собранной из зарубежных таможенных служб, были на 35, 59 и 36% выше, чем объемы китайского экспорта [12]. Для решения этой важной проблемы китайское правительство ввело усиленный надзор за данной отраслью. В мае 2011 г. Государственный Совет КНР издал программу устойчивого развития промышленности редкоземельных металлов. Согласно этому документу, будет усилен контроль над добычей, производством, импортом и экспортом редкоземельных металлов, а также введен ряд законов и нормативных актов по развитию данной отрасли [7].

В дополнение к квотам на общий объем производства в Китае также устанавливаются квоты на экспорт редкоземельных элементов. Экспортные квоты неуклонно снижаются с 2005 г., когда они были на уровне более 65 тыс. т., опустившись до 30,2 тыс. т в 2011 г. Это снижение проводится принципиально в ответ на растущий внутренний спрос (особенно в производстве магнитов, люминофоров), а также в связи с принятием в КНР новых норм по защите экологии. При этом надо отметить, что в выделяемой экспортной квоте около 80% приходится на отечественных производителей, и только остальное – на китайско-иностранные совместные предприятия.

Китай также устанавливает экспортные пошлины на РЗМ. Выше указывалось, что с начала 2000-х гг. Китай усиленно развивает производства по углублению обработки исходного сырья, в экспорте снижается доля РЗМ-концентратов. Соответственно с 1 июня 2007 г. в Китае в дополнение к экспортным пошлинам на оксиды были введены 10%-ные экспортные пошлины на металлы и увеличена стоимость экспортной лицензии. С 2008 г. экспортные пошлины продолжали расти. Ныне неодим, иттрий, европий, диспрозий, тербий и скандий имеют ставку экспортной пошлины в размере 25%, в то время как другие РЗЭ имеют 15%-ную ставку. Данные ограничения на экспорт Китая не удивляют экспертов. Для КНР типична стратегия захвата рынка за счет демпинговых цен, а затем – большой подъем цен для постоянных потребителей. Примером может служить динамика роста цены 1 кг металлического неодима за период с февраля 2009 по август 2010 г. (рис. 9). Обращает на себя внимание более чем двойное повышение цены всего за полгода с февраля по август 2010 г.

В развитых странах мира эти меры привели к сложной ситуации. Например, ведущие индустриальные страны Евросоюза, которым не помогло обращение с иском в ВТО, при-

ступили к созданию стратегических запасов редкоземельных металлов. США также обеспокоены сложившейся ситуацией, и в январе 2010 г. на Международной конференции «Magnetics 2010» в Орландо [15] ведущие компании-потребители РЗМ отмечали, что необходимо создание производства РЗМ вне Китая, необходимы глобальные цепи поставки для индивидуальных РЗМ, включая магниты РЗМ, должны быть созданы безопасные и разнообразные источники получения РЗМ для новых технологий.

Рис. 9. Динамика цен на неодим с февраля 2009 по август 2010 г., дол.

И с т о ч н и к : составлено по [9].

Таким образом, в настоящее время экономическая политика КНР в сфере РЗМ подталкивает США к реиндустриализации своей отрасли РЗМ. Два месторождения – Lehigh Pass на границе штатов Айдахо и Монтана и Diamond Creek

в самом штате Айдахо – по оценкам компании-разработчика «US Rare Earths», способны покрыть внутренние потребности США в РЗЭ [18]. Разведка редких земель в Айдахо началась еще 15 лет назад, однако тогда она была заброшена из-за наличия дешевого китайского сырья на мировом рынке, и месторождение использовалось для добычи радиоактивного тория. Сейчас же, когда РЗМ стали «критическим» и дорогим сырьем, на мировом рынке началась активная их разведка. Некоторые крупные компании США уже сами начали искать выход из сложившейся ситуации. Одним из направлений является металлосбережение: например, около 226,8 т редкоземельных металлов в год планирует сэкономить автомобильная компания Ford при производстве 3-го поколения гибридных силовых агрегатов для некоторых моделей автомобилей.

Изменения цен на РЗМ на мировом рынке

В отрасли в целом отмечается расхождение между ценой и ценностью РЗМ. Довольно длительный период времени цена на редкоземельные продукты остается низкой, что не отражает их реальную ценность. Не компенсируется должным образом и ущерб, причиняемый окружающей среде. И хотя начиная со второй половины 2010 г. наблюдается резкое повышение цен на редкоземельную продукцию, рост оставался намного ниже, чем рост цен на другие металлы, такие как золото, медь и железная руда.

Цены на РЗМ были достаточно низкими с 1990 г., так как быстро развивающиеся добыча и экспорт КНР способствовали превышению предложения на рынке данных металлов.

Выше отмечалось, что рынок РЗМ включает широкий диапазон соединений, спрос и цены на которые могут отличаться в десятки раз.

К 2000 г. резко возрос спрос на неодим и диспрозий в связи с их использованием в Nd-Fe-B магнитах [14]. На это явление Китай ответил увеличением производства обоих металлов и их оксидов.

Таблица 2

Изменения цен на основные РЗМ за период 2002–2011 гг.

РЗО	Цена (дол. за кг)							
	Лантан	Церий	Неодим	Празеодим	Самарий	Диспрозий	Европий	Тербий
2002	2,3	2,3	4,4	3,9	3,0	20,0	240,0	170,0
2003	1,5	1,7	4,4	4,2	2,7	14,6	235,4	170,0
2004	1,6	1,6	5,8	8,0	2,7	30,3	310,5	398,0
2005	1,5	1,4	6,1	7,6	2,6	36,4	286,2	300,0
2006	2,2	1,7	11,1	10,7	2,4	70,4	240,0	434,0
2007	3,4	3,0	30,2	29,1	3,6	89,1	323,9	590,4
2008	8,7	4,6	31,9	29,5	5,2	118,5	481,9	720,8
2009	4,9	3,9	19,1	18,0	3,4	115,7	492,2	361,7
2010	22,4	21,6	49,5	48,0	14,4	231,6	569,8	557,8
Январь–май 2011	75,9	77,5	130,2	119,7	72,8	412,9	719,2	717,6
Июнь–декабрь 2011	135	138,3	256,2	220,1	125,6	921,2	1830	1659
Изменение за период 2002–2008, %	279	98	625	656	73	492	101	324

И с т о ч н и к : составлено по [9].

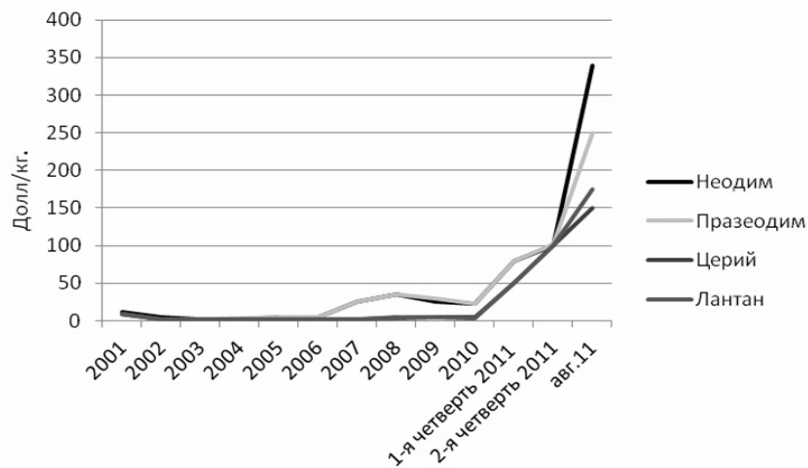
Цены на большинство РЗО упали до очень низкого уровня в период между 2002–2003 гг., а затем постепенно увеличивались до 2006 г. Максимум наблюдался в первой половине 2008 г. Оксид празеодима и неодима показал крупнейший рост: 600% в период между 2002 и 2008 гг. Тяжелые РЗМ в этот период приобретают все большую важность в промышленности,

и поэтому их рост также был значительным: в период между 2002 и 2008 гг. цены на оксид диспрозия и тербия увеличились примерно на 500 и 300% соответственно (табл. 2).

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., заметно отразился на ценах некоторых РЗМ. Он не привел к уменьшению потребления, так как во второй половине 2008 г. многие отрасли промышленности начали активно использовать существующие запасы РЗМ. Переход на запасы вызвал значительное уменьшение цен, например, стоимость тербия во второй половине 2008 г. упала по сравнению с началом года вдвое: с 740 до 360 дол. за кг. Празеодим и неодим также резко упали в цене во второй половине 2008 г. Следует отметить, что кризис не повлиял на снижение цены европия, а наоборот, его стоимость возросла. Это, как отмечалось выше, связано с тем, что этот металл используется в производстве продукции инновационного характера (например, LCD-дисплеев).

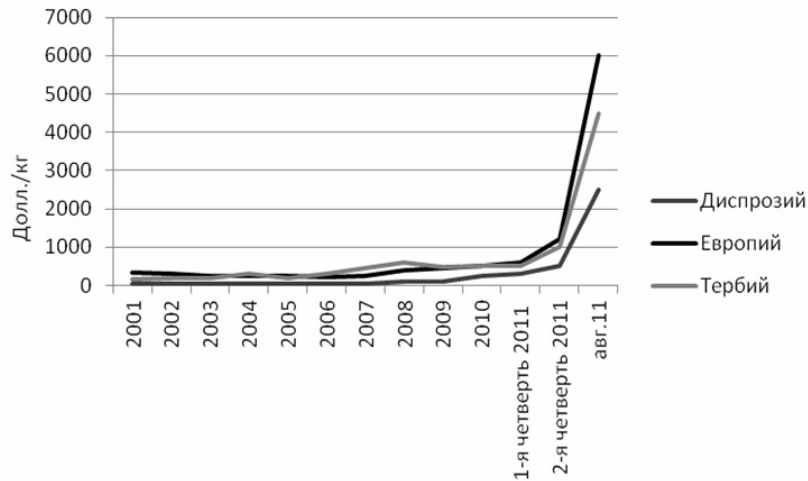
Как видно из табл. 2, в 2010 г. произошло резкое повышение цен на все РЗМ. Цены как на легкие РЗМ, так и на тяжелые в 2011 г. росли рекордными темпами (рис. 10, 11). В период с конца апреля по начало сентября 2011 г. цены на оксид церия выросли с 50 до 150 дол. за кг, то есть на 300%. А стоимость оксида европия с начала 2011 г. по его конец возросла на 600% (с 1000 до 6000 дол. за кг).

В целом охарактеризованная ценовая динамика на мировом рынке определялась преимущественно торговой политикой Китая, а именно введением квот и пошлин на экспорт РЗМ из КНР, сокращением китайского лицензированного экспорта, сокращением нелегального производства и экспорта. Компании, действующие в отрасли РЗМ, столкнулись со стремительно растущими издержками, с отсутствием гарантий на поставки сырья. Это и послужило к поискам ими «ответных действий» – поискам замены РЗМ, вложениям инвестиций за пределами Китая, к мерам по металлосбережению и др.

Рис. 10. Динамика цен на оксиды группы легких РЗМ с 2001 по август 2011 г.

И с т о ч н и к : составлено по [9].

Рис. 11. Динамика цен на оксиды группы тяжелых РЗМ с 2001 по 2011 г.

И с т о ч н и к : составлено по [9].

В 2012–2013 гг. темпы роста цен на РЗМ на мировом рынке существенно снизились, стали сказываться ответные действия компаний-потребителей РЗМ. Но в целом эксперты отмечают, что возврата к низким ценам 1990–2000-х гг. не ожидается.

Выводы

Значительный прогресс в редкоземельной отрасли Китая начался в 1970-е гг. Это, в первую очередь, связано с разработкой крупнейшего в мире бастнезитового месторождения РЗМ Баян – Обо. Наряду со значительной минерально-сырьевой базой важным фактором, позволившим Китаю занять беспрецедентное место на мировом рынке РЗМ, явились также низкие ограничения на загрязнение окружающей среды. Известно, что серьезные проблемы для окружающей среды имеют сопряженные с РЗЭ радиоактивные элементы. Присутствие, например, тория заставляет уделять большое внимание вопросам экологии человека. Весьма неблагоприятны для окружающей среды последствия поглощения почвой редкоземельных металлов в виде ионов [12]. Долгое время в Китае отрасль развивалась без учета экологического фактора. Сочетание трех факторов – ресурсного, дешевой рабочей силы, низких экологических барьеров – позволил Китаю за несколько десятилетий стать безоговорочным лидером в отрасли РЗМ на начальных стадиях цепочки создания стоимости. Китай занимал 95% мирового рынка, обеспечивая высокое предложение и стабильно низкие цены вплоть до середины 2000-х гг.

Однако к настоящему времени рынок РЗМ заметно и довольно быстро трансформируется. Быстрое развитие в Китае отраслей, потребляющих РЗМ, активизация там усилий по защите окружающей среды, быстрое удорожание рабочей силы предопределили сокращение экспорта РЗМ из страны, резкий подъем мировых цен на эту продукцию, что в целом

вынуждает покупателей, искать новые возможности и источники получения сырья.

Место Китая в РЗМ-отрасли, по прогнозным оценкам, существенно поменяется: если в 2011 г. доля Китая составляла 94% мирового производства, к концу 2015 г. она, как ожидается, снизится до 70%. Новые проекты в остальной части мира, как прогнозируют эксперты, принесут дополнительно на рынок 56,0–57,0 тыс. т РЗО уже к 2015 г.

Если в 2008 г. доля Китая в мировом потреблении РЗО составляла около 53%, то в 2012 г. она была уже около 70% (!) и продолжает расти. Соответственно сокращаются поставки китайских РЗМ на мировой рынок.

Сейчас, по экспертным оценкам, рынок редкоземельной продукции в целом достаточно насыщен, хотя дефицитными (особенно для развитых стран) останутся средние и тяжелые РЗМ. Но «привязка» к китайским поставкам остается на мировом рынке весьма высокой, что и предопределяет важность изучения позиций и поведения Китая в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Критическое минеральное сырье в экономиках США и ЕС / Н.И. Еремин // Научная конференция «Ломоносовские чтения», МГУ, апрель 2012 г., секция Геология. – URL: http://geo.web.ru/pubd//2012/06/01/0001186421/pdf/eremin_2012.pdf
2. Мировой рынок телевизоров перестал расти. – URL: <http://www.itbestsellers.ru/news/detail.php?ID=19631>
3. Мировые товарные рынки. – URL: <http://www.cmmarket.ru/>
4. Михайлов В.А. Редкоземельные руды мира: Геология, ресурсы, экономика: монография. – К.: Киевский университет, 2010. – 223 с.
5. Обзор редкоземельных металлов. – URL: <http://s30272618129.whotrades.com/blog/43224378216>
6. Савицкий Е.М., Терехова В.Ф., Буров И.В., Маркова И.А., Наумкин О.П. Сплавы редкоземельных металлов. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. – 269 с.

7. Соликамский магниевый завод. – URL: [http:// смз. рф](http://смз.рф).
8. Частные компании Китая нацелены на покупку зарубежных активов в отрасли редкоземельных металлов. – URL: http://www.rcutp.ru/news/page_9/01071011/
9. British Geological Survey. Rare Earth Elements. November 2011.
10. British Geological Survey. World Mineral Production 2006–2010. 2012.
11. China’s Rare Earth Elements Industry: What can the West Learn? / Gindy Hurst // Institute for the Analysis of Global Security (IAGS). – URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a525378.pdf>
12. *Chen Zhanheng*. China’s Role in a Changing Global Rare Earth Market // Critical Metals Investment Summit, Vancouver, Canada Jan. 21–22, 2011. – URL: https://www.lynascorp.com/Industry%20Articles%20Files/CSRE_Presentation_FINAL.pdf
13. Critical Materials Strategy // U.S. Department of Energy, December, 2011. – URL: http://energy.gov/sites/prod/files/DOE_CMS2011_FINAL_Full.pdf
14. *Itakura T., Sasai R., Itoh H.* Resource recovery from Nd–Fe–B sintered magnet by hydrothermal treatment // Journal of Alloys and Compounds, 408–412. – P. 1382–1385.
15. *Mark A., Smith P.E.* Rare Earth Minerals: The Indispensable Resource for Clean Energy Technologies // «Magnetics 2010», Orlando, Florida, January 28, 2010.
16. Molycorp Corp. – URL: <http://www.molycorp.com/>
17. Situation and Policies of China’s Rare Earth Industry // Information Office of the State Council The People’s Republic of China. – URL: http://english.gov.cn/2012-06/20/content_2165875_5.htm
18. The principal Rare Earth Elements Deposits of the United States – A Summary of Domestic Deposits and a Global Perspective / Scientific Investigation Report 2010 // U.S. Geological Survey, Department of the Interior.
19. U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, 2008.
20. U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, 2011.
21. U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, 2014.

АЗИАТСКИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДАХ США

*Н.А. Слука¹, Е.А. Гречко²,
М.Э. Пилька³*

Модернизация мирового хозяйства на основе роста градоцентрических тенденций означает, что все более органичной частью всей современной архитектуры мироустройства становится система глобальных городов, часто именуемая транснациональной урбанистической системой или «архипелагом городов». Под ним обычно подразумевается большая совокупность тесно взаимодействующих в общепланетарном масштабе городских центров, которые формируют основные узлы международной деловой активности, отвечают за стратегическое построение международных отношений, обеспечивают направленность перетоков информации, знаний, инноваций, инвестиций, человеческого капитала. Естественное появление или искусственное «выращивание» таких центров имеет колоссальное значение для прогресса национальных и региональных экономик. Самый яркий пример стремительного формирования сектора глобально-городской экономики – Китай, крупнейшие агломерации которого во многом служат драйверами национального хозяйства и в сжатые сроки буквально ворвались в элиту мировых центров [9].

---

¹ *Слука Николай Александрович* – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Кафедра географии мирового хозяйства.

² *Гречко Елена Александровна* – кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова.

³ *Пилька Мартин Эдуардович* – аспирант кафедры географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова.

Корпоративный подход в исследовании глобальных городов

Феномен глобального города получил первичное теоретическое обоснование в начале 1990-х гг. в трудах С. Сассен [17]. Однако исследований процессов сетеузловой модернизации как проявления современной трансформации пространственных структур разного иерархического уровня с позиций экономической географии и региональной экономики долгое время было сравнительно немного. К наиболее разработанным в данной области относятся модель О. и Д. Андерссонов «ворота в глобальный мир» [1]; концепция мировых городов международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» (Globalization and World Cities, GaWC), действующей под руководством П. Тейлора [25]; градоцентрическая концепция территориальной организации мирового хозяйства [7]. Хотя в целом надо отметить, что данной тематике в последнее время уделяется все большее внимание и посвящается немало публикаций [10, 12, 13, 18 и др.]. Все труды, появившиеся в 2000-е гг., в самом общем виде можно сгруппировать по нескольким направлениям:

– «классическое» – уточнение количества, измерение силы, изменчивости иерархии, особенностей строения сети глобальных городов на принципах математических моделей группы «Глобализация и мировые города» П. Тейлора;

– «отраслевое» – вовлечение в исследование глобальности центров по широкому спектру функциональных признаков (промышленные центры [15], медиагорода [16], портовые города [22] и пр.);

– «коммуникативное» – с акцентом на оценку роли городов в системе глобальных потоков;

– «геоморфологическое» – в системе представлений о глобальности различных городских форм – от компактного города к макрородским территориальным образованиям (мега-регионов и глобальных городских регионов) [2, 4, 8, 14];

– «комплексное», или рейтинговое, – на основе оценки международной значимости центров по большой совокупности индикаторов (Global Cities Index and Emerging Cities Outlook, 2008, 2010, 2012; Global Power City Index, 2008–2012; Global Cities Index, 2008–2011 и др.).

Несмотря на постоянно расширяющийся арсенал методов идентификации глобальной сети городов, подавляющее большинство экспертов сходятся во мнении о ее главном первоисточнике и базисе – процессе транснационализации мировой экономики, то есть появлении мощнейших корпораций с обширной сетью филиалов, дислоцирующихся в городах и консолидирующих через паутину внутри- и межфирменных связей все мировое городское сообщество. Иными словами, именно корпоративный подход выражает квинтэссенцию всей парадигмы «архипелага городов». Этот подход предполагает использование для изучения сети и иерархии глобальных городов, как правило, на основе концентрации руководящих звеньев транснациональных корпораций (ТНК) и прежде всего их штаб-квартир. При этом истинную силу центра в международном территориальном разделении труда и его роль в управлении мирохозяйственными процессами дает присутствие не только собственных ТНК, но и корпораций других стран. Соответственно, теоретическая модель должна отображать размещение штаб-квартир, главных региональных офисов и иного рода представительств ТНК как национального ранга, так и ассоциированных членов, крупных зарубежных компаний. Однако если первая сторона явления изучена весьма детально, то вторая – очень скромно. Нам известны лишь единичные разработки в данной области [5, 6]. Такое состояние вопроса тесно связано как с общей молодостью исследовательского направления и сложностью решения этой задачи, так и с весьма большой трудоемкостью сбора, обработки и систематизации первичного материала для качественной оценки присутствия подразделений зарубежных ТНК в различных

центрах. Вместе с тем это весьма существенный и перспективный пласт изучения современных «нодальных точек» глобальных городских сетевых структур.

В данном контексте на общемировом фоне особый интерес представляет анализ дислокации азиатских ТНК в глобальных городах на примере США. Помимо прочего такой выбор обосновывается, по крайней мере, тремя причинами.

Во-первых, крупнейшие центры США представляют одну из самых многочисленных групп глобальных городов, ядро Североамериканского узла транснациональной урбанистической системы. Согласно одной из последних классификаций П. Тейлора, составленной на базе комплекса показателей, страна располагает 32 такими центрами, из которых 18 сформированных, в том числе 10 входят в высшую категорию (альфа-группа), 8 – рангом ниже (бета-группа), и 15 – формирующихся (гамма-группа) [19].

Во-вторых, в международной среде крупного бизнеса хорошо известна престижность, высокая заинтересованность корпораций из других стран в присутствии и организации деятельности в американских городах. В-третьих, налицо особая динамика и все нарастающая весомость транснационального бизнеса стран Азии в мире и в США в частности, особенно со стороны «Восточноазиатских тигров» и КНР.

Современная иерархия азиатских ТНК

В настоящее время азиатские ТНК самые быстро развивающиеся в мировом хозяйстве. Их число увеличивается стремительно – в публикуемом ЮНКТАД списке крупнейших компаний из развивающихся стран 66% компаний базируются в Азии. Региональная структура азиатских ТНК неоднородна. Наравне с ТНК Японии, вышедшими на мировую арену в 1970-е гг., и компаниями Республики Корея, ярко проявившими себя в 1990-е гг., в последние десятилетия самый бур-

ный рост наблюдается у китайских компаний. В рейтинге крупнейших компаний мира Forbes Global 2000 в 2014 г. 226 компаний из Японии, а из Китая – уже 206 (из них 58 базируются в Гонконге), то есть более 10% приходится на каждую страну. И разрыв стремительно сокращается, усиливая конкуренцию между компаниями двух стран. Тем не менее по стоимости своих активов (особенно зарубежных) китайские компании пока отстают от более зрелых японских. Среди 100 крупнейших компаний мира по стоимости зарубежных активов 18 базируются в Азии. Общая стоимость их зарубежных активов составляет более 1,3 трлн дол. (16%), из них 10 – японские, а число китайских – всего 4 (одна из компаний базируется в Гонконге).

Очевидное лидерство среди азиатских ТНК пока принадлежит японским и активно соперничающим с ними китайским компаниям. Однако также существенны позиции ТНК из Тайваня, Сингапура, Индии, Республики Кореи, Малайзии и Филиппин, а среди стран Ближнего Востока – Израиля, Объединенных Арабских Эмиратов и Турции.

Таблица 1

Крупнейшие азиатские нефинансовые ТНК в 2013 г.

№	Компания	Страна	Отрасль	Активы, млн дол.		ИТ, %
				Заруб.	Общие	
1.	Toyota Motor Corporation	Япония	Автомобильная	274 380	403 088	58,6
2.	Honda Motor Co., Ltd	Япония	Автомобильная	118 476	151 965	74,3
3.	Mitsubishi Corporation	Япония	Оптовая торговля	112 762	148 752	43,0
4.	Nissan Motor Co., Ltd	Япония	Автомобильная	95 228	143 029	67,4

Окончание табл. 1

№	Компания	Страна	Отрасль	Активы, млн дол.		ИТ, %
				Заруб.	Общие	
5.	Hutchison Whampoa Limited	Гонконг, Китай	Диверсифицированная	91 436	105 169	82,9
6.	Mitsui&Co., Ltd	Япония	Оптовая торговля	86 023	107 016	66,5
7.	CITIC Group	Китай	Оптовая торговля	78 602	565 884	17,1
8.	Hon Hai Precision Industries	Тайвань	Электронная и электротехническая	70 659	77 089	84,4
9.	Sumitomo Corporation	Япония	Оптовая торговля	49 662	84 326	62,8
10.	Petronas – Petroliam Nasional Bhd	Малайзия	Нефтяная	49 072	163 275	39,2
11.	Samsung Electronics Co., Ltd.	Республика Корея	Электронная и электротехническая	46 425	203 671	58,3
12.	China Ocean Shipping (Group) Company	Китай	Транспорт, складское дело	43 452	56 126	48,9
13.	Sony Corporation	Япония	Электронная и электротехническая	42 239	149 161	54,8
14.	Marubeni Corporation	Япония	Оптовая торговля	40 677	70 578	62,4
15.	ITOCHU Corporation	Япония	Оптовая торговля	37 075	76 347	47,1
16.	China National Offshore Oil Co.	Китай	Нефтяная	34 276	129 834	18,6
17.	Teva Pharmaceutica Industries Limited	Израиль	Фармацевтическая	34 376	47 508	79,1
18.	Japan Tobacco Inc.	Япония	Табачная, пищевая	34 054	44 858	57,9

Примечание. ИТ – индекс транснациональности – рассчитывается как среднее арифметическое суммы трех показателей: доли зарубежных активов, доли зарубежных продаж и доли зарубежных занятых.

И с т о ч н и к : составлено по [20].

Таблица 2

Крупнейшие нефинансовые ТНК стран Азии в 2012 г.

№	Компания	Страна	Отрасль	Активы, млн дол.		ИТ, %
				Заруб.	Общие	
1.	Hutchison Whampoa, Ltd	Гонконг, Китай	Диверсифицированная	85 721	103 715	80,9
2.	CITIC Group	Китай	Диверсифицированная	78 602	565 884	17,1
3.	Hon Hai Precision Industries	Тайвань	Электронная и электротехническая	65 471	70 448	84,3
4.	Petronas – Petroliam Nasional Bhd	Малайзия	Нефтяная	49 072	163 275	39,2
5.	China Ocean Shipping (Group) Company	Китай	Транспорт и складское дело	43 452	56 126	48,9
6.	China National Offshore Oil Co.	Китай	Нефтяная	34 276	129 834	18,6
7.	Samsung Electronics Co., Ltd.	Республика Корея	Электронная и электротехническая	26 077	169 702	26,9
8.	Singapore Telecommunications, Ltd	Сингапур	Телекоммуникации	25 768	32 242	63,5
9.	Hyundai Motor Company	Республика Корея	Автомобильная	25 443	113 906	25,6
10.	Jardine Matheson Holdings, Ltd	Гонконг, Китай	Диверсифицированная	24 284	63 460	57,9

Примечание. ИТ – индекс транснациональности – рассчитывается как среднее арифметическое суммы трех показателей: доли зарубежных активов, доли зарубежных продаж и доли зарубежных занятых.

И с т о ч н и к : составлено по [21].

Совокупная стоимость их зарубежных активов составляет около 560 млрд дол. Интересно также, что среди крупнейших китайских ТНК более половины базируются в Гон-

конге (18 из 30), что свидетельствует о существенном размере бизнеса компаний Гонконга, которые не так многочисленны, как собственно китайские, но, по разным показателям, попадают в первые строчки рейтингов. Так, в списке Forbes Global 2000 58 компаний из Гонконга. 18 из них состоят в рейтинге крупнейших ТНК по показателю зарубежных активов (для Китая это 148 и 10 соответственно).

Отраслевая структура азиатских ТНК также неоднородна и, можно сказать, диверсифицирована. Среди японских компаний выделяются ТНК, работающие в автомобильной, электронной промышленности и в оптовой торговле. Для крупнейших компаний других стран региона в отраслевой структуре преобладают электроника и электротехника (19%), нефтяная и пищевая отрасли (9% каждая), а также сектор «электричество, газ и вода» (более 7%). Значительная часть этих компаний относится к разряду диверсифицированных (12%), особенно ТНК Китая и Гонконга. В электронной промышленности выделяются компании Тайваня и Республики Кореи, в нефтяной – компании Малайзии (Petronas-Petroliam), Китая, Саудовской Аравии и Индии, в числе распределительных компаний (электричество, газ, вода) преобладают компании Гонконга. Среди ТНК стран Ближнего Востока лишь Sabic-Saudi, страной базирования которой является Саудовская Аравия, принадлежит к нефтяной отрасли, а ТНК Катара, Кувейта, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов работают в области телекоммуникаций, транспорта.

Ввиду специфики развития азиатских ТНК индексы их транснациональности несколько ниже среднемирового уровня, приближаясь к рубежу в 60%. Тем не менее с учетом того, что лишь японские компании, с традиционно заниженными показателями в этом отношении, имеют значительный опыт транснациональной деятельности, а большая часть азиатских компаний находится в начале пути, индексы многих компаний можно оценить скорее как высокие для их уровня развития. Так, для компаний Гонконга этот показатель в среднем –

73%, Тайваня – 72%, для Сингапура – 67%, более низкие показатели у компаний Индии (53%) и Республики Кореи (32%). Индекс транснациональности китайских компаний без учета Гонконга составляет лишь 22%, что говорит о крайне низкой значимости зарубежного сектора в их деятельности, что вполне объяснимо как уровнем корпоративного развития, так и величиной внутреннего рынка.

Общая характеристика присутствия азиатских ТНК в глобальных городах США

Согласно данным Forbes Global 2000 за 2013 г., в США представлено 621 из 1374 неамериканских корпораций из 47 стран (или 45,2%). Общее число их офисов в стране – 6412, из них в глобальных городах находится более 1/2 (3561) [23]. Их совокупная региональная структура довольно специфична. Если в целом в составе ТНК мира (без США) доминируют компании Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) (49,4%), на второй позиции находится своеобразный консолидированный субрегион Европа, Ближний Восток и Африка (40,8%), а вес остальных территорий – ничтожно мал, то в случае глобальных центров США ситуация иная. АТР (31,8%) существенно уступает Европе (52,8%), а среди прочих весомы позиции соседней Канады (табл. 3). При этом на уровне стран единоличным лидером по числу офисов зарубежных ТНК выступает Япония, почти в два раза опережая европейских представителей – Великобританию, Францию и Германию. Роль прочих представителей Азии существенно скромнее. Относительно широко представительство ТНК Республики Кореи – 3,4% от всего числа иностранных корпораций в США. Замыкает первую тройку Индия (76 офисов) [6]. Отметим, что обратная ситуация наблюдается при анализе размещения региональных штаб-квартир иностранных компаний в США: здесь Азия явный лидер (51,3%), что в первую очередь связано с особенностями организации деятельности азиатских ТНК.

Таблица 3

**Региональная структура подразделений
крупнейших зарубежных ТНК в глобальных городах США* в 2013 г.**

Регионы, страны	Распределение по регионам и странам мира:			
	число представительств крупнейших зарубежных ТНК		число региональных штаб-квартир крупнейших зарубежных ТНК	
	ед.	%	ед.	%
Европа, в том числе:	1552	52,4	90	35,3
Великобритания	306	10,2	21	8,2
Франция	288	9,8	17	6,7
Германия	267	9,0	9	3,5
Азия, в том числе:	977	33,0	131	51,3
Япония	576	19,5	88	34,5
Республика Корея	100	3,4	19	9,7
Индия	76	2,2	1	0,7
Китай	61	2,0	10	3,9
Тайвань	58	1,9	6	3,9
Прочие	189	6,4	7	4,3
Северная Америка	229	7,7	12	4,7
Латинская Америка	113	3,8	13	5,1
Австралия	80	2,7	8	3,1
Африка	11	0,4	1	0,4
Всего	2963	100	255	100

* Без ТНК США.

И с т о ч н и к : рассчитано по [23; 24; официальные сайты корпораций].

Довольно существенное отставание Азии от Европы по общему количеству офисов корпораций в глобальных городах США связано с целым рядом причин, которые предварительно можно развести на несколько самостоятельных блоков:

1. Молодость материнских ТНК большинства стран региона. За исключением Японии многие азиатские компании

возникли и начали свою экспансию на зарубежные рынки совсем недавно и, как следствие, еще не смогли уверенно закрепиться в других странах и регионах.

2. Приоритетность освоения огромного внутреннего рынка. Это в первую очередь касается Китая и Индии, которые пока не удовлетворили весь внутренний спрос. У компаний этих стран отчасти отсутствует объективная необходимость сверхагрессивного выхода на зарубежные площадки.

3. Особенности участия азиатских стран и компаний в международном и транснациональном разделении труда. Например, индийские ТНК имеют ярко выраженную специализацию на консалтинге, а тайваньские – на электронной промышленности. Род деятельности таких корпораций во многом диктует размещение их представительств в ограниченном числе мест и в небольшом количестве.

4. Специфика управленческих моделей азиатских ТНК. Так, в большинстве японских и корейских ТНК торговые компании выступают как ядро сложной межкорпоративной сети, «действуя как общий посредник между поставщиками и потребителями и осуществляя корректировку объемов используемых ресурсов и выпуска» [3].

Характер расселения азиатских ТНК по типологическим группам глобальных городов США

Согласно расчетам, в крупнейших центрах страны дислоцируется 977 представительств и 131 региональная штаб-квартира ТНК из 19 стран Азии. Разброс значений их присутствия весьма широк: от 175 офисов в Нью-Йорке до 2 – в Балтиморе и Орландо (табл. 4). В целом наблюдается количественная закономерность – убывание масштабов представительства в направлении от городов-лидеров к аутсайдерам. Так, в Альфа-группе размещается 63,4% всех офисов компаний региона (для сравнения в случае Европы – 52%); в Бета-группе – 20,6% и в Гамма-группе – 16%.

Таблица 4

**Транснациональные структуры бизнеса стран Азии
в глобальных городах США в 2013 г.**

Категории глобальных городов	Глобальный город	Число представительств азиатских ТНК		Число стран Азии, пред- ставленных ТНК
		всего	региональных штаб-квартир	
Альфа ++	Нью-Йорк	175	50	19
Альфа +	Чикаго	75	5	11
Альфа	Лос-Анджелес	126	27	12
	Сан-Франциско	54	11	8
	Вашингтон	46	5	10
Альфа –	Атланта	46	3	7
	Даллас	36	2	8
	Майами	20	6	7
	Бостон	26	-	8
	Филадельфия	16	1	5
Бета +	Хьюстон	56	8	10
Бета	Сиэтл	33	2	5
	Миннеаполис	11	-	3
Бета –	Сан-Диего	22	-	6
	Детройт	58	6	8
	Денвер	12	-	2
	Кливленд	6	-	2
	Сент-Луис	3	-	1
Гамма +	Сан-Хосе	48	-	10
	Портленд	18	-	3
	Шарлотт	11	1	4
	Цинциннати	16	3	4
	Балтимор	2	-	2
Гамма	Финикс	12	-	5
	Питтсбург	9	-	2
	Тампа	3	-	3
	Индианаполис	5	-	1
	Коламбус	8	-	2
	Канзас-Сити	3	-	2
Гамма –	Остин	16	1	3
	Орландо	2	-	2
	Милуоки	3	-	2
Всего	32	977	131	19

И с т о ч н и к : рассчитано по [23; 24; официальные сайты корпораций].

Стратегия азиатских компаний, стремящихся к концентрации в ведущих глобальных городах, понятна. Последние по сравнению с «прочими» глобальными городами, вкуче с особыми условиями, имеют гораздо большие возможности, обширный рынок и разнообразные связи, имидж международной привлекательности и т.д. Другими немаловажными обстоятельствами подобного размещения являются факторы сугубо географического положения и формирования историко-культурных и дальних экономических связей городов. Например, центры типа Кливленда, Сент-Луиса или Милуоки на протяжении нескольких веков имели теснейшие контакты с Европой, что до сих пор проявляется в их аттрактивности для ТНК региона. В то же время такие города, как Сан-Хосе, Остин, и многие другие не играли сколько-нибудь значимой роли в национальной экономике вплоть до 30–40-х гг. XX в. и, как следствие, не получили выраженной региональной «привязанности».

Еще в большей степени акцент на размещение в центрах Альфа-группы наблюдается в случае региональных штаб-квартир азиатских ТНК. Только на два города – Нью-Йорк и Лос-Анджелес – приходится 58,8% всех головных офисов, а на четверку лидеров (плюс Сан-Франциско и Хьюстон) – уже 73,3%. Можно выделить несколько факторов, определяющих концентрацию региональных штаб-квартир компаний региона именно в этих четырех городах. Во-первых, это большое количество азиатского населения, проживающего в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. Во-вторых, это сочетание хозяйственного профиля городов США, с одной стороны, и специализации бизнес-структур азиатских стран – с другой. Для размещения офисов последних в Нью-Йорке привлекательна, прежде всего – финансовая сфера, в Лос-Анджелесе – автомобилестроение, в Сан-Франциско – электронная индустрия, в Хьюстоне – нефтяная промышленность. Наконец, в-третьих, относительная территориальная близость, своего рода «пограничность» положения некоторых глобальных центров. Этот

фактор играет не последнюю роль для двух калифорнийских городов в установлении прочных связей с Азией.

Группировка глобальных городов США по степени выраженности присутствия азиатских компаний

Если же обращать внимание на города, лидирующие по доле компаний из Азии, то здесь следует отметить ряд важных особенностей. Во-первых, Сан-Хосе – единственный центр, где азиатские компании преобладают абсолютно (то есть их доля составляет более 50%). Во-вторых, на примере Остина и Детройта мы видим, какое колоссальное значение играет сложившаяся специализация города на базе внутренних ресурсов для привлечения определенных отраслей, что в их случае означает и ограниченный набор стран. В Остине – одном из лидеров индустрии хай-тека США – концентрируется огромное количество тайваньских компаний из сферы электронной промышленности. Примерами могут служить HTC, Asus, Innolux и многие другие. Детройт, бывший некогда мировым центром автомобильной промышленности, по-прежнему концентрирует филиалы ведущих автопроизводителей, главным образом из Японии и Республики Кореи. В-третьих, ключевая роль Нью-Йорка, с одной стороны, и Японии – с другой, в финансовой индустрии определяет их тесную связь на корпоративном уровне.

В целом по удельному весу азиатских ТНК в общем числе офисов иностранных компаний выделяются четыре группы глобальных городов США.

Первая группа включает города, в которых относительная доля компаний из Азии преобладает. Сюда относятся специализированные центры в лице Сан-Хосе и Детройта, а также два города-лидера, мощные и полифункциональные центры: Лос-Анджелес и Нью-Йорк.

Вторую группу составляют те города, где доля азиатских ТНК выше среднего по стране, который равен 33%. Сюда входят четыре центра Альфа-группы (Атланта, Сан-Франциско, Чикаго и Вашингтон), а также Сиэтл, имеющий тесные корпоративные связи с Японией.

К третьей группе отнесены города, в которых доля азиатских ТНК в структуре иностранных корпораций варьирует в пределах 24–33%. Ближе к отметке в 35% находятся центры Западного побережья страны, в частности Портленд, тогда как на другом конце интервала расположились Бостон и Коламбус.

Между Бостоном и следующим за ним Финиксом разница в доле азиатских компаний составляет 2,6%, что позволяет нам идентифицировать центры, следующие за столицей Массачусетса, как отдельную группу.

Почти половина городов рейтинга П. Тейлора формируют категорию с минимальным присутствием азиатских ТНК – менее 22% в структуре иностранных корпораций. Из них лишь два – Майами и Филадельфия – принадлежат к Альфа-группе и сразу семь – к Гамма-группе, что подтверждает ранее высказанный тезис о тяготении азиатских корпораций к ведущим глобальным городам.

Заключение

На основе анализа большого объема статистических данных выявлен ряд важных черт расселения азиатских ТНК в глобальных центрах США. Но, пожалуй, еще большую значимость получает понимание ключевых факторов, определяющих характер их дислокации. Это важно как в научно-исследовательском плане, так и в чисто прагматическом, в том числе с учетом российских реалий и перспектив привлечения крупных международных бизнес-структур из азиатских стран. Среди них необходимо, прежде всего, отметить следующие:

– Специфика организационно-управленческой модели азиатских компаний. Высокая централизация управления вкупе с невероятно сложной производственной структурой в целях эффективного развития компаний требует концентрированного размещения и усиливает спрос на целый ряд услуг, которые в достаточной мере предоставляются лишь в передовых глобальных городах.

– «Национальный признак». Фактор наличия в городе национальных меньшинств, выходцев из азиатских стран, сложно переоценить. Так, Дж. Коткин отмечает, что немаловажным обстоятельством при размещении региональной штаб-квартиры компании Hyundai в одном из пригородов Лос-Анджелеса было именно наличие довольно значительной когорты корейских иммигрантов [26].

– Экономический профиль городов. Нельзя игнорировать взаимосвязь между отраслевой принадлежностью азиатских компаний и функциональной специализацией городов в мировом масштабе. Японские и тайванские ТНК из сферы электронной промышленности явно тяготеют к Сан-Хосе, Остину; консалтинговые компании Индии широко расселены во всех центрах хай-тека США, автомобильные корпорации Японии и Республики Кореи в большом числе представлены в Детройте и Лос-Анджелесе.

– Качество сферы высокоспециализированных бизнес-услуг. Для всех современных ТНК уровень развития высокоспециализированных услуг играет зачастую определяющую роль при выборе места дислокации. Конкретный город будет привлекателен для компаний только в том случае, если в нем будет вся необходимая инфраструктура для стабильного функционирования и развития корпораций.

– Межотраслевые связи. Немаловажное значение для размещения офисов компаний, в том числе и азиатских, имеют не только инфраструктурные отрасли, такие как телекоммуникации или транспорт, но и наличие необходимых поставщиков и потребителей услуг. К примеру, одним из главных

потребителей продукции сферы хай-тека является финансовая сфера, которой требуется сложный и зачастую индивидуальный «софт». В то же время финансовая отрасль обеспечивает нужды промышленных и иного рода корпораций. Очевидно, что компании разных отраслей, но взаимодействующие и зависящие друг от друга, видят дополнительные выгоды от соседского размещения. Эффекты такого взаимодействия многократно усиливаются в том случае, если они происходят из одной страны.

– Личный контакт. Как отмечала С. Сассен в интервью с топ-менеджерами крупных компаний, сделки между бизнесами порой совершаются на грани легальности, что требует доверия между лицами, принимающими решения [3]. Этот эффект лишь усиливается, когда речь заходит об азиатских компаниях. Другая сторона медали – особая миссия глобальных городов. В совокупности они образуют сеть площадок для реализации личных контактов и обеспечения ведения переговорного процесса всего мирового бизнес-сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерссон О., Андерссон Д.* Ворота в глобальную экономику. – М.: Фазис, 2001. – 464 с.
2. *Инишаква Е.И., Волошина А.Ю.* Функции мегарегионов и мегагородов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. экол. – 2010. – № 1 (16). – С. 159–166.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – 608 с.
4. *Маслова И.Э., Слуга Н.А.* Глобальные городские регионы как особая форма территориальной организации мировой системы // *Економічна та соціальна географія: Наук. зб. Ред. кол.: С.І. Іщук (відп. ред.) та ін.* – Вип. 2(63). – К., 2011. – С. 71–76.
5. *Пилька М.Э.* Глобальные города как центры представительских функций крупнейших зарубежных ТНК (на примере США) //

Глобалистика и геоэкономическая стратегия: мир и Россия / Сборник статей аспирантов и молодых ученых по итогам заседаний Междисциплинарного научного межкафедрального методологического семинара «Глобалистика и геоэкономическая стратегия» за 2013 г. Экономический факультет РУДН. / отв. ред. проф. Л.В. Шкваря и проф. И.А. Родионова. – М.: ИД «АС-Траст», 2013. – С. 170–181.

6. *Пилька М.Э., Слука Н.А.* Размещение представительств зарубежных транснациональных корпораций в глобальных городах США // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5: География. – 2014. – № 4. – С. 75–82.

7. *Слука Н.А.* Градоцентрическая модель мирового хозяйства. – М.: Пресс-Соло, 2005. – 168 с.

8. *Смирнягин Л.В.* Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5: География. – 2011. – № 1. – С. 9–15.

9. *Чубаров И.Г.* Географические особенности формирования глобальных городов КНР. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2013. – 24 с.

10. *Abrahamson M.* Global Cities. – Oxford University Press, 2004.

11. *Alderson A.S., Beckfield J.* Power and Position in the World City System. *American Journal of Sociology*. – 2004. – 109. – № 4: 811–851.

12. *Brenner N.* Global Cities, Glocal States: Global City Formation and State Territorial Restructuring in Contemporary Europe. – Routledge, 1998.

13. *Clark D.* Urban world / Global city. – L.; N.Y., 2003.

14. *Florida R.* The Rise of the Mega Region / R. Florida, T. Gulden, Ch. Mellander. – Toronto: The Martin Prosperity Institute, 2007. – URL: http://creativeclass.typepad.com/the_creativityexchange/files/florida_gulden_mellander_megaregions.pdf.

15. *Kratke S.* How Manufacturing Industries Connect Cities across the World: Extending Research on ‘Multiple Globalisation’ // *GaWC Research Bulletin* 391, 2011. – URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb394.html>

16. *Kratke S., Taylor P.J.* A World Geography of Global Media Cities // *European Planning Studies*. – 2004. – Vol. 12. – № 4. – P. 459–477.

17. *Sassen S.* The Global City: New York, London, Tokyo, 2001.

18. *Robinson J.* Global and world cities: A view from off the map // *Interna. Jo. Of Urban and Regional Res.* September. – 2002. – Vol. 26. – № 3. – P. 531–554.

19. *Taylor P.* World City Network: A Global Urban Analysis. – Routledge. 2004.
20. UNCTAD, WIR2014, Webtable 28. – URL: www.unctad.org.
21. UNCTAD, WIR2014, Webtable 29. – URL: www.unctad.org.
22. *Verhetsel A., Sel S.* World Maritime Cities: From Which Cities do Container Shipping Companies Make Decisions? // Transport Policy. – 2009. – Vol. 16. – № 5. – P. 240–250.
23. URL: <http://www.forbes.com> – официальный сайт журнала Forbes.
24. URL: <http://www.dnb.com> – официальный сайт компании Dan&Bradstreet.
25. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html> – официальный сайт международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» (Globalization and World Cities, GaWC).
26. URL: <http://www.newgeography.com/> – официальный сайт интернет-журнала New Geography.

НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БАХРЕЙНА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

И.А.З. Айдрус¹

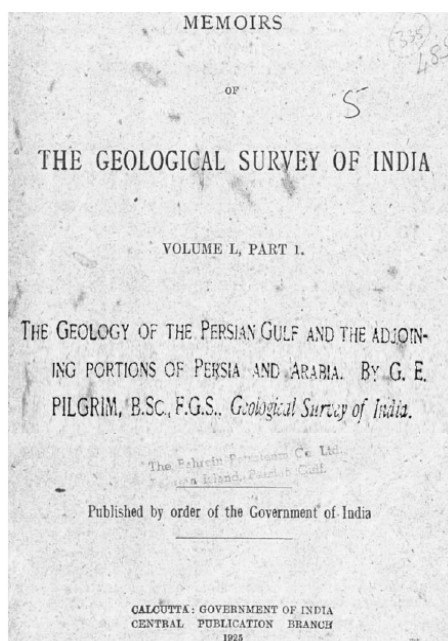
За последние 4 десятилетия Королевству Бахрейн удалось совершить значительный экономический прорыв, кардинально изменив структуру экономики. Существенно снизилась доля нефтегазового сектора в ВВП и возрос удельный вес сектора услуг. В 2013 г. в текущих рыночных и постоянных ценах показатели соответственно составили 26,2% и 20,8% [1]. Усилилась роль страны как международного финансового центра, регионального узла логистических, информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ), возросла инвестиционная привлекательность страны, начала активно развиваться научно-исследовательская и образовательная деятельность. Активно развиваются свободные экономические зоны [2] и инновационная составляющая экономики [3].

Экономическое развитие Бахрейна не исключает наличия трудностей. Перед королевством достаточно остро стоит проблема безработицы, временами возникающая социальная напряженность в обществе в связи с узкой социальной базой государственной власти, угроза полного истощения энергетических ресурсов. В связи с усилением конкуренции на глобальном уровне необходимо адаптировать экономическую модель к новым условиям. Обязательства по формированию политики защиты окружающей среды, в частности оказания прямого и косвенного влияния на производственные затраты (особенно в секторе энергетики) также нельзя сбрасывать со сче-

---

¹ *Айдрус Ирина Ахмед Зейн* – кандидат экономических наук, доцент экономического факультета РУДН, директор Центра Арабских исследований РУДН.

тов. Более того, Бахрейн, как островное государство, особо уязвим перед негативными последствиями изменения климата.

Рис. 1. Научная публикация. Геологический Комитет Индии. Т. 1. Ч. 2: Геология Персидского залива / Автор: Г.И. Пилгрим. 1925 г.

Именно диверсификация экономики содействует преодолению стоящих перед страной сложностей. Нефтяной и газовый секторы на протяжении многих лет придают импульс успешным преобразованиям в экономике благодаря значительному вкладу в формирование бюджетных поступлений (более 80%) от отрасли и доходов от экспорта (более 80%). Модернизация стратегической отрасли страны, по сути, является основным условием дальнейшего развития Бахрейна.

Зарождение нефтегазовой промышленности началось еще в 1840 г., когда капитан Констебль от имени Геологического

комитета Индии впервые провел геологические исследования в Бахрейне [4].

По одной из легенд, сложившейся много позже, примерно в 1904 г. бахрейнские рыбаки рассказали британским властям о том, что их лодки оказались покрытыми дегтеобразным слоем после очередного выхода в море [5]. В том же году Геологический комитет Индии послал экспедицию под руководством Г.И. Пилгрима для геолого-разведочных работ, в ходе которых были сделаны оптимистичные выводы о нефтяных запасах исследуемого месторождения, ныне известного как Авали (Awali Dome) или месторождение Бахрейн (Bahrain Field). В 1908 г. Г.И. Пилгрим сделал заявление о том, что слой, покрывающий пласты Джебель Аль-Духан (Jebel Al-Dukhan), как нельзя лучше подходит с литологической точки зрения для залегания нефти. Так были обнаружены первые залежи нефти в Бахрейне.

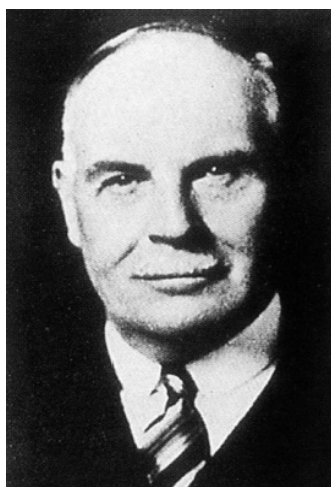
В 1913–1923 гг. правители государств Залива подписали соглашения о запрете на выдачу нефтяных концессий компаниям, за исключением тех, которые будут назначены британскими властями [5].

Следующий этап в развитии нефтегазовой индустрии в Бахрейне да и в целом в Заливе неразрывно связан с именем предпринимателя Франка Холмса из Новой Зеландии, которого по праву называют «Отец нефти» («Father of Oil», или «Abu Al-Naft») (рис. 2).

Холмс в 1924 г. заключил соглашение по исследованию артезианских скважин с целью поиска пресной воды на основном острове Королевства [6].

В 1925 г. пресная вода была найдена, и в качестве вознаграждения за открытие столь ценного для Бахрейна ресурса Ф. Холмс получил нефтяную концессию с правом передачи ее третьим лицам. Концессия охватывала территорию всего государства Бахрейн и имела весьма длительный срок действия. Интересно, что после Второй мировой войны концессии стали оформляться на более короткие сроки и носили ло-

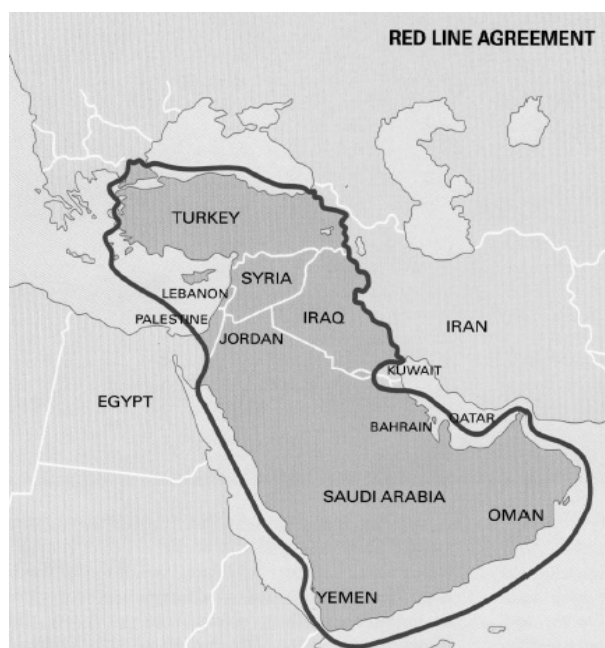
кальный характер. Концессионный характер первых нефтеразработок в Бахрейне во многом обязан своим появлением дальновидности тогдашнего правителя Бахрейна – шейха Хамада бин Исы Аль Халифы, который ввиду спада жемчужной индустрии – тогда ключевой отрасли Бахрейна – решил, что государство ждет блестящее нефтяное будущее [7].

Рис. 2. Ф. Холмс (1874–1947) – «Отец нефти»

В 1928 г. компания Eastern Gulf Oil Company, учрежденная Ф. Холмсом и проводившая агрессивную политику в области разработки месторождений, перепродала опционный договор американской компании Standard Oil of California (SOCAL). Деятельность последней не подпадала под соглашение о «Красной черте» (1928 г.), а значит, компания могла игнорировать и его ограничения. «Красная черта» касалась бассейна Залива: согласно ей акционеры «Турецкой нефтяной компании» обязались в бывших владениях Османской империи добиваться новых концессий только вместе и в прежних пропорциях (рис. 3). «Красная черта» отнесла к бывшим османским

владениям не только Ирак, но и восточные районы Саудовской Аравии и другие государства Залива, не считая Кувейта [5]. Соглашение о «Красной черте» значительно облегчило процесс контроля над источниками ближневосточной нефти и ограничило конкуренцию за нефтяные ресурсы региона, явившись, по словам американского исследователя Д. Блэйра, «выдающимся примером объединения для контроля над большей частью мирового производства нефти со стороны групп компаний, которые, вместе взятые, преобладали на мировом рынке этого товара» [8].

Рис. 3. Страны, входившие в соглашение о «Красной черте»

Для работ по концессии компания SOCAL в 1929 г. учредила канадский филиал – Bahrain Petroleum Company (BAPCO). Власти Великобритании были вынуждены признать сделку

законной и разрешить работу ВАРСО на условиях концессии. ВАРСО, американская компания, занимающаяся разработкой нефтяных месторождений в Заливе, вскоре стала основной нефтяной компанией в Бахрейне, с деятельностью которой неразрывно связана история становления нефтяной индустрии в Королевстве.

30-е гг. XX в. ознаменованы подписанием соглашения между ВАРСО и шейхом Бахрейна о концессии на 2/3 территории Королевства сроком на 69 лет. Кроме того, ВАРСО пробурила первую скважину вблизи Джебель Ад-Духан в 1931 г. А уже в 1932 г. забила первая нефть. Ежедневный объем добычи сначала составлял лишь 9,6 тыс. бар. в день, но уже в первом полугодии 1934 г. достиг 1803,5 тыс. бар. (для сравнения в тот же период в 1933 г. объем составлял 307,9 тыс. бар.).

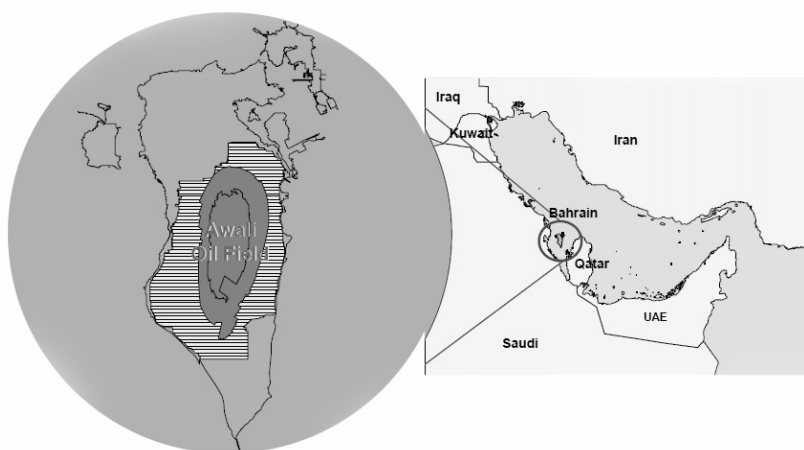

Рис. 4. Первая нефть

Растущие объемы добычи позволили в 1934 г. отправить с молодого месторождения Авали первый нефтетанкер в Японию, из нового терминала в г. Ситра.

Само же месторождение Авали находится в центре острова на небольшом возвышении. Согласно легенде, несколько тысяч лет назад на юг острова упал метеорит, вызвав деформацию геологических слоев земной коры, что привело к сосредоточению всей нефти в центре острова и образованию своеобразного нарыва в виде холма высотой 150 м, который и получил название «Авали» (рис. 5).

Рис. 5. Месторождение Авали

И с т о ч н и к : ВАРСО.

30-е гг. XX в. можно назвать знаменательной вехой в истории Бахрейна именно благодаря началу развития нефтеперерабатывающей индустрии Королевства. В 1936 г. был построен первый в странах Залива нефтеперерабатывающий завод мощностью 10 000 бар. в день, а в 1937 г. состоялось его торжественное открытие [9]. В том же году Бахрейн был объявлен 12-м крупнейшим производителем нефти в мире. К 1939 г. мощности переработки достигли 35 000 бар. за счет

ввоза саудовской нефти, что увеличило экспорт нефтепродуктов Бахрейна.

1940-е гг. были ознаменованы строительством нефтепровода, соединяющего Саудовскую Аравию и Бахрейн. По договоренности между АРАСО и Агапсо, крупнейшая в настоящее время в США инженерная и строительная компания Bechtel Corporation (California) построила насосные станции и проложила трубопровод (27 км по суше и 27 км по дну моря). Он тянется от Даммама (Саудовская Аравия) до восточного побережья острова Бахрейн, где и расположен нефтеперерабатывающий завод АРАСО в г. Ситра.

Первая импортированная по этому трубопроводу нефть стала поступать на новый нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) с 1945 г. С началом подачи саудовской нефти производительность НПЗ существенно повысилась. Дальнейшему росту мощностей завода способствовало открытие месторождений нефти в прилегающих к побережью районах Саудовской Аравии. НПЗ многократно модернизировался, в результате чего переработка достигла 250 тыс. бар. в день.

В июле 1949 г. было подписано соглашение, которое закрепляло за АРАСО не только всю территорию Бахрейна, но и часть его территориальных вод. Однако монополия АРАСО не означала полной закрытости Бахрейна для иных зарубежных нефтяных компаний. После заключения бахрейнско-саудовского (1958 г.) и бахрейнско-иранского (1971–1972 гг.) соглашений о разграничении территориальных вод, а также после достижения предварительной договоренности между Бахрейном и Катаром по данному вопросу, у местных властей появилась возможность предоставления новых концессий [4].

Именно в 1940-е гг. значение нефти как основного источника энергии и средства индустриализации существенно возросло. Нефтяная промышленность Бахрейна развивалась согласно мировым тенденциям.

В 1950-х гг. нефтеперерабатывающий завод по мощности занял второе место на Ближнем Востоке и превратился

в одно из крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий этого региона. Он перерабатывал всю бахрейнскую нефть и большую часть саудовской, поставляемой по нефтепроводу, подводная часть которого была увеличена в 2 раза в 1952 г.

В 1960-х гг. завод ВАРСО уже представлял собой огромное предприятие с современным оборудованием для прямой перегонки и крекинга нефти. Благодаря крекинговому оборудованию он получил возможность выпускать большее количество ценных продуктов из каждого барреля сырой нефти, нежели выпускали другие заводы, предназначенные только для прямой перегонки нефти (например, заводы в Кувейте, Саудовской Аравии, Ираке). В частности, за счет крекинга завод ВАРСО наладил выпуск высокооктанового бензина и ряда химикалий, представляющих собой сырье для производства синтетического каучука и пластмасс. Завод, кроме того, начал производство авиационного топлива, смазочных масел, керосина, дизельного топлива. Конъюнктура на международном рынке нефти и нефтепродуктов позволила расширить мощности завода и в последующем.

В 1966 г. было открыто месторождение Абу Саафа, что привело к увеличению добычи нефти и стало дополнительным источником дохода Бахрейна.

В 1960 г. была создана Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК). В 1968 г. арабские страны создали аналогичную организацию – ОАПЕК (рис. 6), целями которой стали стабилизация цен на нефть и контроль над ними на мировом рынке, а также объединение усилий так называемых второстепенных экспортеров нефти и крупных игроков из числа арабских нефтепроизводителей, чтобы придерживаться общей линии поведения в переговорах с зарубежными концессионерами.

В организацию вошли страны, чьи экономики во многом зависели от доходов от экспорта нефти, и государства, которые не только экспортировали, но и импортировали жидкое

топливо, в частности, это были Египет и Сирия. Штаб-квартира ОАПЕК находится в Кувейте.

Бахрейн присоединился к ОАПЕК в мае 1970 г. В настоящее время в состав ОАПЕК входят 11 членов: Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис и ОАЭ [10].

В 1970-е гг. усилия, направленные против концессионной системы, дали желаемые результаты. Только за период с 1970 по 1972 г. ОПЕК четыре раза поднимала налоги на прибыли 22 иностранных нефтяных компаний, работавших на территории стран – участниц этой организации [11].

Рис. 6. Логотип ОАПЕК

При активной поддержке членов ОПЕК и ОАПЕК власти Бахрейна настояли на внесении принципиально новых положений в соглашение с американской фирмой Superior Oil Company, которой в декабре 1970 г. была предоставлена концессия на часть территориальных вод. Новое соглашение сократило срок концессии до 35 лет. Одновременно оно ужесточило условия договора с ВАРСО, лишь формально устанавливавшего равное распределение доходов. Следует отметить,

что по упомянутому договору даже «роялти» фактически включались в те 50%, которые предназначались бахрейнскому правительству. В начале 1970-х гг. власти Бахрейна выдвинули перед руководством ВАРСО ряд условий, которые компания была вынуждена принять: осуществлять все закупки для себя только на местном рынке (размеры закупок были определены в 2,5 млн бахр. динаров); выделять для внутренних нужд Бахрейна около 40–45% производимых нефтепродуктов; осуществить бахреинизацию управленческого аппарата и финансировать обучение местных специалистов. Руководство ВАРСО приняло меры по повышению производительности и рентабельности и поддержало решение ОАПЕК построить в г. Ситра сухой док для ремонта танкеров [12].

В результате повышения цен на нефть в 1970-е гг. разразился мировой энергетический кризис. В 1974 г. цены на нефть выросли в 4 раза. Всего за 1970-е гг. цены на нефть возросли в 20 раз. Увеличились доходы от экспорта нефти, снизился прямой контроль иностранного капитала над нефтяными богатствами развивающихся стран. К этому времени национализация собственности иностранных нефтяных монополий уже была осуществлена в Алжире, Ираке и Ливии, а после 1974 г. этот процесс начался и в монархических государствах Аравии.

В результате переговоров доля национального капитала Бахрейна в нефтедобыче постепенно возрастала, а в марте 1975 г. правительство Бахрейна приняло решение об установлении полного контроля над нефтяной промышленностью страны.

Фактически начало национализации было положено в 1976 г., когда была учреждена Bahrain National Oil Company (BANOCO). BANOCO занималась разведкой новых месторождений, добычей нефти, производством, переработкой и транспортировкой нефти, строительством нефтехранилищ, распределением газо- и нефтепродуктов и установлением цен на них для местных потребителей, проведением маркетинговых

исследований мирового рынка энергоносителей, поставками авиационного топлива и установлением цен на него. Однако нефтеперерабатывающий завод на тот момент оставался во владении американской ВАРСО. Только в 1997 г. правительство Бахрейна полностью выкупило завод и стало единоличным владельцем обеих компаний.

Таким образом, 1970-е гг. стали одной из наиболее важных вех в истории развития всей нефтегазовой индустрии Королевства. Произошла национализация нефтяной индустрии Бахрейна. Руководство Бахрейна установило 100-процентный государственный контроль над всеми операциями (включая экспортные) как с бахрейнской нефтью, так и саудовской, поступающей на вышеуказанный комплекс для ее дальнейшей переработки с целью экспорта нефтепродуктов.

В 1980-е гг. основной упор был сделан на развитие нефтехимической промышленности.

1990-е гг. были связаны с широкой программой модернизации нефтегазового комплекса с целью повышения его производительности. В июле 1998 г. Высший Государственный совет по делам нефти утвердил программу финансирования дальнейшего расширения мощностей этого комплекса, выделив для этих целей 400 млн дол.

Таким образом, во второй половине XX в. происходило интенсивное развитие нефтяной промышленности Бахрейна, завершившееся ее национализацией.

Газовая промышленность

Параллельно с развитием нефтяной индустрии шло становление газовой промышленности Бахрейна. Месторождения газа в Королевстве были разведаны в 1948 г. В 1951–1952 гг. правительство приняло решение превратить электроэнергию в основной источник внутренней энергетики.

Первая электростанция была запущена в Джуффере (Juffair) в 1955 г. Поставки газа на электростанцию осуществлялись с

газового месторождения «Arab zones». Затем были построены электростанции в городах Ситра (1975 г.) и Рифа (1978 г.) [10].

Позднее «Arab zones» были заменены более крупными запасами газа месторождения Хуфф, что позволило использовать газ не только на электростанциях, но и для нужд создаваемой промышленности. В 1971 г. поставки газа начались для завода по производству алюминия ALBA.

В 1979 г. была основана Бахрейнская национальная газовая компания (BANAGAS), под контролем которой находятся завод по производству пропана, бутана и нефти, метана и этана, а также все газовые резервы. 17 декабря 1979 г. по решению шейха Исы бин Сальмана Аль Халифы был сделан первый значительный шаг на пути повышения эффективности использования энергии – начался проект по добыче попутного газа. Первоначальная цель данного проекта состояла в использовании значительных объемов попутного газа, которому не придавалось большого значения на протяжении 40 лет в процессе добычи нефти. В настоящее время этот природный ресурс вносит значительный вклад в национальную экономику, предоставляет возможность создания дополнительных рабочих мест [12].

В 1980 г. начались поставки продукции отрасли за рубеж. Исторически важным событием в Бахрейне стал тот мартовский день, когда японский танкер «Yuuu Maru» с грузом в 5000 т бутана отчалил от берегов Бахрейна. С тех пор Королевством ведется активный экспорт продукции нефтегазовой и нефтехимической промышленности, соответствующей самым высоким международным стандартам.

С 1988 по 1990 г. в связи с серьезным увеличением объемов добычи попутного газа на месторождениях Бахрейна был осуществлен проект по обновлению и расширению производственных мощностей в сфере переработки со 170 до 280 млн куб. футов в сутки. Данный проект включал строительство двух дополнительных компрессорных станций и новую технологическую линию на главном газовом заводе страны.

Еще в 1979 г. Бахрейн подписал соглашение с Кувейтом и Саудовской Аравией о создании компании Gulf Petrochemical Industries Company. В целях глубокой переработки нефти и газа в 1985 г. итальянская компания «Снампрожетти» построила для этой компании нефтехимкомплекс. Изначально в проект входили два завода по производству аммиака и метанола общей мощностью 1000 метрических тонн в день.

После расширения в 1989 г. его мощности составляют 1,1 тыс. т метанола и 1,2 тыс. т аммиака в сутки. В состав комплекса входят опреснитель, резервный генератор и установка по производству азота. Сегодня вся продукция идет на экспорт в страны Юго-Восточной Азии, США, Иорданию, Нидерланды, Японию, Бразилию и др.

В 1995 г. компания подписала контракт на 200 млн дол. на строительство завода по производству мочевины мощностью 1700 т/сут, который начал функционировать в 1998 г.

Сегодня Королевство обладает уже не столь значительными запасами природного газа. Тем не менее газ стал основой для индустриального развития и электрификации Бахрейна – все электростанции в стране работают на газовом сырье.

Именно попутный газ используется для производства электроэнергии, потребляемой как местным населением, так и национальной алюминиевой промышленностью страны, а также для обратной закачки в нефтяные пласты. Последнее упомянутое направление распределения природного газа необходимо для более полного извлечения конденсата, который представляет собой жидкие смеси высококипящих углеводородов различного строения, выделяемые из природных газов при их добыче на газоконденсатных месторождениях. Основные газовые резервы Бахрейна являются «связанными», т.е. страна опирается главным образом на так называемый попутный газ, который добывается вместе с нефтью.

Строительство и запуск электростанции Аль-Хидд I (1999 г.) и Аль-Хидд II (2004 г.) стали важным событием в жизни Королевства [13]. В 2006–2007 г. начала оперировать электростанция Аль-Эззель (El Ezzel).

Сегодня 6 электростанций обеспечивают бесперебойное электропитание Бахрейна (Hidd Power Company, Al Ezzel Power Company, Sitra Power & Water Station, Rifa'a Power Station, AIBA и Al Dur Power & Water Company). В мае 2012 г. было начато производство электроэнергии на электростанции Аль-Дур мощностью 1245 МВт [14].

Несмотря на открытие месторождений нефти и позднее газа, правительство страны на самой ранней стадии осознало, что развитие за счет энергоресурсов носит ограниченный характер ввиду исчерпаемости природных ресурсов и сделало выбор в пользу диверсификации экономики.

Итак, несмотря на сравнительно небольшие запасы и объемы добычи нефти и газа, Бахрейн в XX в. сумел перестроить свою экономику таким образом, что добыча нефти и газа стала главной опорой развития индустрии Королевства, а сам Бахрейн занял достойную позицию в мировой нефтегазовой отрасли. Все это стало возможно благодаря тщательно продуманной государственной политике и использованию новейших технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Economic Indicators // Central Bank of Bahrain. – December 2013.
2. *Шкваря Л.В.* Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI веке // Управление экономическими системами. – 2015. – № 7. – URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3635
3. *Русакович В.И.* Свободные экономические зоны стран ССАГПЗ как инструмент инновационного развития // Инновации: перспективы, проблемы, достижения. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015.

4. Presentation by H.E. Dr. Abdulhussain Bin Ali Mirza (Chairman of National Oil & Gas Authority (NOGA)). November, 2009. – Manama, Kingdom of Bahrain.

5. Dar An-Naft. BAPCO. – Bahrain, 2009. – 27 p.

6. Near & Middle East Titles: Oil Concessions In Five Arab States 1911–1953: Kuwait, Bahrain, Qatar, Trucial States And Oman. Bahrain. 2 volumes. – 1989. – URL: www.archiveeditions.co.uk/titledetails.asp?tid=71

7. Дэниел Е. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Арабские концессии: мир, который создал Фрэнк Холмс. – URL: http://polbu.ru/ergin_petroleum/

8. Соболев Е.В. Англо-американское соперничество за нефть арабских эмиратов аравийского полуострова (1923–1928) // Нефтегазовое дело, 2006. – URL: www.ogbus.ru

9. Blair J.M. The Control of Oil. – L., 1977. – P. 33–34.

10. Исаев В.А., Филоник А.О. Королевство Бахрейн – опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. – М.: Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2006. – 292 с.

11. URL: www.oarcesorg.org/

12. Васильев А. Персидский залив в эпицентре бури. – М., 1983. – URL: http://politology.vuzlib.net/book_o198_page_3.html

13. Mohammed Al-Sayad. Tasks and Challenges Facing Bahrain's Energy Sector in International Trade and Climate Change Negotiations Bahrain // Research Paper. – Moscow, 2010. – 177 p.

14. Bahrain National Gas Company. – URL: www.banagas.com.bh/index.php?option=com_content&view=article&id=47&catid=35&Itemid=58

АННОТАЦИИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ АЗИИ

Беляева М.В. Проблема поиска индикаторов национального самосознания (на примере изучения особенностей населения отдельных стран Азии). В статье анализируются негативные последствия процесса глобализации. Автор исследует структуру и взаимозависимость различных компонентов национального самосознания, обращает внимание на этапы формирования национального самосознания, предлагает критерии к оценке уровня его сформированности. В статье дана характеристика основных особенностей национального самосознания жителей России, Японии, Китая, Индии, Республики Корея, совершена попытка дать качественную оценку сформированности национального самосознания. В результате исследования сделан вывод о том, что на сегодняшний день население Японии отличается высоким уровнем национального самосознания, население России существенно уступает свои позиции по уровню национального самосознания жителям стран Восточной и Южной Азии.

Ключевые слова: глобализация, индикаторы, мировоззрение, национальное самосознание (идентичность).

Самбулова Е.Н., Фомичев П.Ю., Щепинова А.С. Особенности формирования и размещения китайской диаспоры в США. Рассмотрены особенности китайской иммиграции в США, история формирования китайской диаспоры в США и тенденции, характеризующие современную китай-

скую диаспору. Автором выявлены главные черты размещения и структуры современной китайской диаспоры. В статье показаны этапы формирования китайской диаспоры в США и их особенности. Выявлены географическое распространение и характерные особенности китайской диаспоры в США.

Ключевые слова: китайская диаспора, миграция, США, китайская иммиграция, чайнатаун.

Родионова И.А., Меркулов К.А. Изменение модели участия Объединенных Арабских Эмиратов в мирохозяйственных связях. В государствах, вступивших на путь преобразований и изменения структуры экспорта, приоритетом государственной политики является повышение вклада внешнеэкономической сферы в решение задач инновационно-ориентированной модернизации национального хозяйства при обеспечении интеграции страны в глобальную экономическую систему. В статье анализируются особенности модели участия ОАЭ в мирохозяйственных связях.

Ключевые слова: ОАЭ, внешняя торговля, интеграция, модернизация, инновационное развитие.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ АТР

Белова Л.Г. Особенности современного этапа построения информационного общества в восточноазиатских странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В статье анализируются *современный этап формирования информационного общества в Японии и восточноазиатских «тиграх»* – Гонконге, Тайване, Сингапуре и Южной Корее. Рассматривается продвижение этих стран по стадиям ИО, состояние их электронной готовности (Е-готовности). Е-готовность характеризуется с точки зрения способности этих стран абсорбировать и использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в целях экономического развития. Повышение уровня Е-готовности отражает сетевую форму организации эко-

номической деятельности и способствует формированию современных конкурентных преимуществ. Проникновение ИКТ и электронных услуг в бизнес-процессы создает благоприятные возможности для ведения предпринимательства и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: информационное общество, индекс электронной готовности, рейтинг цифровой экономики, индекс сетевой готовности, «цифровое видение», информационно-коммуникационные технологии, связность, экосистема сетевой связности.

Киящук Т.В., Фань Пань. Использование интернет-пространства для проникновения ООО «Discover Russia» на китайский рынок. В статье анализируются возможности проникновения ООО «Discover Russia» на китайский рынок. Рассмотрены миссия и цели организации, дан SWOT-анализ компании. Показаны планы и стратегии проникновения на китайский рынок ООО «Discover Russia» в 2014–2015 гг. Проанализирована разработка стратегии продвижения компании в Интернете.

Ключевые слова: ООО «Discover Russia», Интернет, Baidu.

Пушилин Д.В., Родионова И.А. Динамика и особенности развития электронной торговли в странах Азии. Особенности развития электронной торговли в современной экономике. Анализ рынка Интернет-торговли в 2007–2012 гг. в странах Азии, где проживает свыше 1/2 мирового населения и где расположены крупнейшие по числу жителей страны – Китай, Япония, Республика Корея, Индия, страны Ближнего Востока, Турция, Индонезия, Пакистан, Бангладеш и др. В то же время помимо технических проблем существуют также нетехнические ограничения, такие как законодательство, национальные и международные правовые нормы, неприятие клиентом этой формы торговли и др. Электронный бизнес имеет много преимуществ, но сопряжен с некоторыми рис-

ками, которые растут одновременно с темпами его развития. Показаны перспективы развития электронной торговли в регионе, даны прогнозы ее развития.

Ключевые слова: Интернет-продажи, электронная торговля, Online-потребители.

СТРАНЫ АЗИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Ткаченко Т.Х., Сафонов С.А. Место КНР в международной торговле с позиций концепции трансграничных цепочек добавленной стоимости. В статье на примере КНР рассматриваются отдельные аспекты участия стран в международной торговле в рамках концепции трансграничных цепочек добавленной стоимости (ТЦДС). Страны мира активно ищут свои пути и ниши встраивания в ТЦДС, что меняет их позиции в международном разделении труда, делая тему географии цепочек добавленной стоимости особенно актуальной.

Ключевые слова: трансграничные цепочки добавленной стоимости, КНР, международная торговля, международное разделение труда.

Казакова А.В., Мироненко К.В., Самбурова Е.Н. Особенности внешнеэкономических связей Китая с государствами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В статье рассматриваются основные черты внешнеэкономических связей Китая со странами АСЕАН с точки зрения двусторонней торговли, их роли в цепочках добавленной стоимости, других форм экономического сотрудничества. Проводится анализ ведущих факторов ускоренного развития экономических связей между Китаем и странами АСЕАН, особое внимание уделяется проблемам вертикальной торговли.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, двусторонняя торговля, цепочки добавленной стоимости, вертикальная торговля.

Тыркба Х.В. Структура и география внешней торговли АСЕАН. В статье рассматриваются особенности внешней торговли государств АСЕАН в контексте мировых тенденций и с учетом теоретических подходов – современных и классических – к теории мировой торговли. Показаны и проанализированы данные каждой страны – члена АСЕАН и совокупного объема торговли АСЕАН в 2012–2013 гг. Установлена высокая степень совпадения товарных позиций структуры экспорта и импорта, что говорит об однородности экономических ресурсов стран АСЕАН и необходимости диверсификации структуры экспорта и импорта за пределы АСЕАН.

Ключевые слова: АСЕАН, международная торговля, экспорт, импорт.

Шкваря Л.В. Внешняя торговля арабских стран Персидского залива в условиях глобальной нестабильности: направления и перспективы. В статье анализируются современные тенденции развития внешней торговли стран Персидского залива, входящих в интеграционный блок Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Показаны основные направления товарной и географической структуры стран ССАГПЗ на современном этапе, постепенная переориентация государств блока на партнерство со странами Азии.

Ключевые слова: ССАГПЗ, международная торговля, экспорт, импорт, глобальная нестабильность.

Русакович В.И. Социально-экономическая динамика и интеграционные процессы в странах ТС и ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности. В статье выявляются ключевые направления для сотрудничества в рамках ЕАЭС. Автор обосновывает необходимость анализа интеграционных процессов ЕАЭС с точки зрения перспектив и повышения конкурентоспособности стран ЕАЭС на региональном и ми-

ровом уровнях. Автором показано, что цель происходящих сейчас на мировой арене интеграционных процессов представляется вполне конкретной – это создание достаточно мощных экономических группировок, способных к жесткой конкурентной борьбе и обеспечивающих за счет замкнутости воспроизводственного контура устойчивость и независимость в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности и усиления международной конкуренции.

Ключевые слова: ТС, ЭАЭС, экономическая интеграция, глобализация.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В АЗИИ

Кравчук В.И. **Свободные экономические зоны в Китае и возможность применения китайского опыта в странах ССАГПЗ.** Свободные экономические зоны получили широкое распространение во всем мире, и развивающиеся страны Азии не являются исключением. Как на востоке Азии, так и на Западе государства используют возможности развития национальной экономики, которые предоставляют свободные экономические зоны. В Китае свободные экономические зоны развиваются на протяжении ряда десятилетий. Они стали эффективным инструментом для интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. В статье показаны успехи СЭЗ в КНР и возможность применения опыта КНР для стран ССАГПЗ.

Ключевые слова: КНР, свободные экономические зоны, ССАГПЗ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТНК В АЗИИ

Ткаченко Т.Х., Мироненко К.В., Янгаев П.А. **КНР в редкоземельной индустрии мира.** Исследованы трансформации мирового рынка редкоземельных металлов (РЗМ) в связи с

изменением на нем места КНР. Рассмотрены процессы консолидации отрасли РЗМ в КНР, изменения в китайской торговой политике продукцией РЗМ, отмечено, что при резком увеличении внутреннего потребления продукции, начиная с 2000-х гг., идет снижение доли КНР в мировом производстве и экспорте РЗМ.

Ключевые слова: редкоземельные металлы (РЗМ), глобальный рынок РЗМ, доля Китая, процессы консолидации, китайская торговая политика.

Слука Н.А., Гречко Е.А., Пилька М.Э. Азиатские транснациональные корпорации в глобальных городах США. В статье развивается корпоративный подход в исследовании глобальности городов, основанном на особой значимости локализации в них штаб-квартир и иного рода представительств не только материнских ТНК, но и крупных зарубежных компаний. В результате обработки большого объема статистических данных проведен анализ крупнейших центров США с позиций расселения азиатских ТНК как наиболее динамично развивающихся акторов в мировом хозяйстве. Выявлены ключевые факторы, определяющие характер их дислокации, и особенности размещения по основным типологическим группам глобальных городов страны. Проведена группировка глобальных центров США по степени выраженности присутствия азиатских компаний.

Ключевые слова: глобальный город, корпоративный подход, ТНК.

Айдрус И.А.З. Нефтегазовая промышленность Бахрейна: ретроспективный анализ. В статье анализируется эволюция нефтегазовой промышленности Бахрейна в XX–XXI вв. Показана роль отрасли в национальной экономике в исследуемый период. Несмотря на сравнительно небольшие запасы и объемы добычи нефти и газа, Бахрейн в XX в. сумел пе-

рестроить свою экономику таким образом, что добыча нефти и газа стала главной опорой развития индустрии Королевства, а сам Бахрейн занял достойную позицию в мировой нефтегазовой отрасли. Все это стало возможно благодаря тщательно продуманной государственной политике и использованию новейших технологий.

Ключевые слова: Бахрейн, нефтяная промышленность, газовая промышленность, «семь сестер».

ABSTRACTS

Belyaeva M.V. **The problem of search indicators national consciousness (the case study particularly among selected countries in Asia).** The article analyzes the negative effects of globalization. The author investigates the structure and interdependence of the various components of national identity, draws attention to the stages in the formation of national identity, the proposed criteria to assess the level of its establishment. The article provides a description of the main features of the national consciousness of people in Russia, Japan, China, India, the Republic of Korea, an attempt to give a qualitative assessment of formation of national identity. The study concluded that today the population of Japan released a high level of national consciousness, the population of Russia is greatly inferior to their position in terms of national identity residents of East and South Asia.

Keywords: globalization, indicators, outlook, national identity (identity).

Samburova E., Fomichev P., Shchepinova A. **Features of formation and allocation of Chinese Diaspora in USA.** This paper introduces the main features of Chinese immigration to the United States, the history of the Chinese Diaspora in the U.S. and trends characterizing contemporary Chinese Diaspora. The article focuses on analysis of allocation and structure of Chinese migrants in USA. The article shows the stages of the formation of the Chinese Diaspora in the U.S. and their specificity. Identified the geographic distribution and characteristics of the Chinese Diaspora in the United States.

Keywords: Chinese Diaspora, Migration, USA, Chinese immigration, Chinatown.

Rodionova I.A., Merkulov K.A. Changing the model of United Arab Emirates participation in the world economic relations. In states that have taken the path of transformation and change in the structure of exports, a public policy priority is to increase the contribution of foreign trade, in the solution of problems of innovation-oriented modernization of the national economy. At the same time the country's integration into the global economic system is provided. The paper analyzes the features of the model of the UAE participation in the world economy.

Keywords: UAE, foreign trade, integration, modernization, innovative development.

Belova L.G. Features of the present stage of building the information society in the countries of East Asia and the Pacific. The paper analyzes the current stage of development of the Information Society in Japan and the East Asian "tigers" – Hong Kong, Taiwan, Singapore and South Korea. We consider the promotion of these countries in Information Society's stages, the status of their e-readiness. E-readiness is characterized in terms of the ability of these countries to absorb and utilize information and communication technologies (ICT) for economic development. Improving E-readiness reflects the network form of organization of economic activity and contributes to the formation of modern competitive advantages. The penetration of ICT and e-services into business processes creates opportunities for doing business and improve the quality of life.

Keywords: information society, E-Readiness Index (ERI), Digital Economy Rankings, Networked Readiness Index (NRI), digital vision, information and communication technologies, connectivity, ecosystem of connectivity.

Kiyaschuk T.V., Fang Pang. The using of the internet for penetration LLC "Discover Russia" in the Chinese market. The paper analyzes the possibility of penetration of the penetration LLC "Discover Russia" in the Chinese market. Reviewed the mission and goals of the organization, given the SWOT analysis of

the company. Shown plans and strategies to penetrate the Chinese market LLC "Discover Russia" in 2014–2015. Analyzed the development of a strategy to promote your company on the Internet.

Keywords: LLC "Discover Russia", the Internet, Baidu.

Pushilin D.V., Rodionova I.A. The dynamics and peculiarities of e-Commerce development in Asia. Especially the development of e-Commerce in the modern economy. Analysis of the market of Internet trade in 2007–2012 in Asia, where more than 1/2 of the world population, and where the largest number of people in the country – China, Japan, Republic of Korea, India, Middle East countries, Turkey, Indonesia, Pakistan, Bangladesh and others. At the same time, in addition to technical problems there are also non-technical constraints such as legislation, national and international legal norms, the rejection of this form of trading, and others. E-business has many advantages, but involves some risks, which grow along with the pace of its development. The prospects of the development of electronic Commerce in the region, given the forecasts of its development.

Keywords: Internet sales, e-Commerce, Online consumers.

Tkachenko T.H., Safonov S.A. The place of PRC in the international trade from the position of transnational value chains conception. Several aspects of countries participation in the international trade from the position of transnational value chains (TVCs) are developed by the example of China. Countries of the world are actively looking for their ways and niches of entering the TVCs, so their position in the international labor division changes, making the geography of value chains especially actual.

Keywords: transnational value chains, PRC, international trade, international labor division.

Kazakova A., Mironenko K., Samburova E. Features of China – ASEAN (Association of Southeast Asian Nations) international economic relations. This paper introduces the main features of China – ASEAN countries economic relations from the aspects of

bilateral trade, role in value-added chains and other forms of economic cooperation. The article analyses the driving forces of accelerated development of economic relations between China and members of ASEAN and focuses on problems of China – ASEAN vertical trade.

Keywords: China, ASEAN, bilateral trade, value-added chains, vertical trade

Tyrkba H.V. The structure and geography of foreign trade of ASEAN. The article discusses the features of foreign trade in the ASEAN countries in the context of global trends and taking into account theoretical approaches – modern and classic – the theory of world trade. Shown and analyzed data of each member country of the ASEAN total ASEAN trade in 2012–2013 there was a high degree of coincidence of headings structure of exports and imports, which indicates the homogeneity of the economic resources of the countries of ASEAN and the need to diversify the structure of exports and imports outside ASEAN.

Keywords: ASEAN, international trade, export, import.

Shkvaria L.V. Foreign trade of the Arab countries of the Persian gulf in the conditions of global instability: trends and prospects. The article analyses modern tendencies of development of foreign trade of the Persian Gulf countries, included in the integration block of the cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC). The basic directions of commodity and geographical structure of the GCC countries at the present stage, the gradual reorientation of the States of the block on the partnership with countries in Asia.

Keywords: GCC, international trade, export, import, global instability.

Rusakovich V.I. Socio-economic dynamics and integration processes in the Customs Union and the Eurasian Economic Union in the conditions of global instability. The article identifies key areas for cooperation within the EAEU. The author

substantiates the necessity of the analysis of integration processes of the EAEU from the point of view of prospects and competitiveness of the EAEU countries at regional and global levels. The author shows that the purpose of what is happening now on the world stage of the integration process appears to be quite specific – it is the creation of a sufficiently powerful economic groups, capable of fierce competition, and providing at the expense of reproductive isolation circuit stability and independence in times of geopolitical and geo-economic instability and increased international competition.

Keywords: CU, EAEU, economic integration, globalization, global instability.

Kravchuk V.I. Free economic zones in China and the possibility of the use of the chinese experience in the GCC countries. Free economic zones have proliferated worldwide, and developing countries of Asia are no exception. As in the East Asia and the Western States use the possibility of the development of the national economy, which provide free economic zones. China's free economic zones have developed over several decades. They have become an effective tool for integrating the national economy into the world economy. The article shows the success of SEZs in China and the possibility of applying the experience of the PRC for the GCC countries.

Keywords: China, free economic zones, the GCC.

Tkachenko T.H., Mironenko K.V., Iangaev P.A. China's role in the world rare earth elements industry. The changing role of PRC in the global rare earth (RE) market is discussed. Consolidation processes in China's RE industry as well as changes in China's trade politics are shown.

As inner consume of RE since 2000th has been quickly increasing in China its share in the world RE production and export has been declining steadily.

Keywords: rare earth (RE) elements, global market of RE, China's share, consolidation processes, China's trade politics.

Sluka N.A., Grechko E.A., Pilka M.E. Asian Transnational Corporations in the U.S. global cities. The article develops a corporate approach in the study of global cities, based on the special importance of localization there of TNCs headquarters and other kinds of branches not only of the parent TNCs but also of big foreign companies. As a result of huge volume of statistical data processing an analysis of location of Asian TNCs (as the most dynamic actors in the world economy) by the U.S. largest centers was given. Key factors of their location as well as the particular location by main typological groups of global cities in the country were identified. A grouping of U.S. global centers on the severity of the presence of Asian companies was given.

Keywords: global city, corporate approach, TNC, branches of Asian Corporations, USA.

Aidrous I.A.Z. Oil and gas industry in Bahrain: retrospective analysis. The article analyzes the evolution of the oil and gas industry of Bahrain in the XX–XXI centuries the role of industry in the national economy during the study period. despite the relatively small reserves and production of oil and gas, Bahrain in the twentieth century managed to restructure its economy so that oil and gas has become the mainstay industry of the Kingdom, and Bahrain has taken a worthy place in the world's oil and gas industry. All this was possible thanks to the carefully thought-out public policy and use the latest technology.

Keywords: Bahrain, oil industry, gas industry, "seven sisters".

Научное издание

ЕЖЕГОДНИК

**АЗИЯ:
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ АЗИИ**

2015

*Редактор И.Л. Панкратова
Технический редактор Н.А. Ясько
Компьютерная верстка Ю.А. Заикина
Дизайн обложки М.В. Рогова*

Подписано в печать 10.12.15 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,25. Тираж 500 экз. Заказ 1589

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. +7 (495) 952-04-41

Для заметок

Для заметок